

КОНСТАНТИН КЕВОРКЯН

БРАТЬЯ И НЕБРАТЬЯ

УРОКИ ИСТОРИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА

Annotation

Книга известного украинского публициста Константина Кеворкяна, вынужденного покинуть родной Харьков после нацистского переворота на Украине, посвящена истории, настоящему и будущему этой страны.

В чем причина, и где истоки бандеровщины и мазеповщины, столь живучих на Украине? Почему население Украины оказалось настолько восприимчиво к нацистской пропаганде? Что происходит на Украине в последние годы, и какое будущее ожидает украинскую власть, экономику и народ?

Взгляд «изнутри» Константина Кеворкяна позволяет читателю лучше понять, как и почему Украина погрузилась в хаос гражданской войны, развал экономики и вымирание населения. Понять, чтобы не допустить повторение такого сценария в России.

- [Кеворкян К.Э.](#)
 - [Боль публициста](#)
 - [К читателю](#)
 - [Вместо пролога](#)
 - [Раздел I.](#)
 - [Патриотизм и национализм](#)
 - [Тени забытых укров](#)
 - [Отрекаясь от русского имени](#)
 - [Русские украинцы](#)
 - [Кто предал мову?](#)
 - [Перечитывая Гоголя](#)
 - [Петербургские заметки](#)
 - [Перечитывая Короленко](#)
 - [Местечковый тоталитаризм](#)
 - [Русские, предавшие русских](#)

- [Ликбез для зарубежных «патриотов»](#)
- [Генеалогия людоедов](#)
- [Скромное обаяние русофобии](#)
- [Преступление без срока давности](#)
- [Юденраты и мишлинге](#)
- [О Дне освобождения Харькова](#)
- [Новое средневековье](#)
- [Гибридная Отечественная война](#)
- [«Идейка нации»](#)
- [Простые истины](#)
- [Что такое диктатура](#)
- [День Победы и «европейские ценности»](#)
- [Близок ли конец хунты](#)
- [Гражданская война с последующим геноцидом](#)
- [Рыбья память](#)
- [Раздел II.](#)
 - [После расстрела в Харькове](#)
 - [Уроки Одесской Хатыни](#)
 - [На пепелище \(после бомбардировки Луганска\)](#)
 - [Ответ на письмо читателя](#)
 - [В Харьковское отделение Национального Союза журналистов Украины](#)
 - [Почему они ненавидят](#)
 - [Россия виновата?](#)
 - [Про гуманизм](#)
 - [О людях и людоедах](#)
 - [Дураки на ярмарке](#)
 - [Преданные и проданные](#)
 - [Информационная война и Русский мир](#)
 - [Козлиная слепота](#)
 - [Будущее Украины без ретуши](#)
 - [Отцы и «онижедети»](#)
 - [Кардинал и Галантерейщик](#)
 - [Охота к перемене мест](#)

- [Психология лжецов](#)
- [Дело принципа?](#)
- [Харьков на карте мира](#)
- [Единство противоположностей](#)
- [Из Украины с любовью](#)
- [Бегущая по граблям](#)
- [Секрет успеха](#)
- [Сладостные видения и скучный реализм](#)
- [На восточном фронте без перемен](#)
- [Заговор «эффективных менеджеров»](#)
- [Отвага и слабоумие](#)
- [Особенности национальной памяти](#)
- [Тоскующие в терновнике: стоит ли верить раскаянию активистов Майдана](#)
- [Крепость Донбасс](#)
- [На чем завершается Родина](#)
- [Как приготовить пушечное мясо](#)
- [Падение Украины](#)
- [Раздел III.](#)
 - [10 мгновений дружбы](#)
 - [«Украиник» \(кинокартина маслом\)](#)
 - [Информационные войска Украины \(из жизни людоедиков\)](#)
 - [Евроремонт](#)
 - [Патриотка](#)
 - [Как выйти замуж в Украине](#)
 - [Рукопись, найденная в Министерстве Пропанды](#)
 - [Инструкция для доносчика](#)
 - [Майдано-человеческий словарь](#)
 - [Нэнька Галактика](#)
 - [Картина салом](#)
 - [Апология Активиста](#)
 - [Наблюдение за наблюдающим](#)
 - [Этюд в средне-серых тонах](#)
 - [Кому на Украине будет жить хорошо](#)

- [10 признаков «скорого развала России»](#)
 - [Раздел IV.](#)
 - [Литинститут как зеркало советской интеллигенции](#)
 - [Обрывки воспоминаний](#)
 - [Мемориал «ЕПК»](#)
 - [История костюма](#)
 - [Наблюдатель](#)
 - [300 бутылок](#)
 - [Бронза жизни](#)
 - [Старая песня о главном](#)
 - [Гимн нашему поколению](#)
 - [2014. Прямой эфир](#)
 - [Вечер](#)
 - [Авария](#)
 - [Мамин страх](#)
 - [Взгляд со спины](#)
 - [Чувства](#)
 - [«Право вето»](#)
 - [Мелодия свободы](#)
 - [О дивный Русский мир!](#)
 - [О редактуре](#)
 - [Весенние рассуждения о любви](#)
 - [Юбилейный тост](#)
 - [Вечернее](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

**Кеворкян К.Э.
Братья и небратья. Уроки
истории. Предисловие Юрия
Полякова**

Боль публициста

Трагические события на Украине, начало которым было положено победой так называемого Евромайдана, открыли для российского читателя и телезрителя целый ряд имён ярких публицистов, среди них Константин Кеворкян, известный журналист родом из Харькова, который с лета 2014 года оказался, спасаясь от репрессий, в политической эмиграции на территории России. Его статьи хорошо известны десяткам тысяч читателей, интересующихся украинской тематикой. Умные, познавательные, острые публикации Кеворкяна выходили на страницах возглавляемой мною «Литературной газеты», на популярных политических сайтах «Русская весна», «Ньюс-Фронт», «Политнавигатор», получили широкое распространение в сети. В настоящее время Константин сотрудничает с международным информационным агентством «Россия сегодня» и является автором аналитического интернет-издания «Украина.Ру».

Эта книга не просто сборник избранной публицистики, но своеобразный срез эпохи. Вчитываясь, можно детально проследить, как развивался украинский кризис, его истоки и последствия. Сухие, но красноречивые цифры, знаковые цитаты, живые свидетельства очевидцев, – всё это открывает нам новые грани и оттенки событий, о которых мы, как казалось, знаем почти все. Следует также отдать должное мастерству и таланту автора, закончившего в своё время московский Литературный институт имени Горького. Это настоящая литературная публицистика, какой нам сейчас так не хватает в потоках надменных политологических текстов. У Константина Кеворкяна свой стиль, особая эмоциональная окраска слова, он

точен в деталях и убедителен в обобщениях. Но главное, эта книга – живая боль неутихающая о расколотом русском мире.

Сборник содержит несколько разделов, последовательно раскрывающих разные грани творчества автора, читатель узнает его и как вдумчивого историка, и как афористичного сатирика, и как, если хотите, лирического героя. Кроме того, это своеобразная политологическая энциклопедия, которую можно и нужно держать под рукой.

Юрий Поляков

К читателю

Необычна книга, которую я предлагаю вашему вниманию. В Украину, где, наверное, эта книга нужнее, для меня въезд невозможен. Но, уверен, она необходима людям по обе стороны границы – как рассказ неравнодушного очевидца о трагических событиях, терзающих нас почти три долгих года.

Сборник состоит из нескольких разделов. Моих статей, написанных в период с 2014 по 2017 год, воспоминаний о близких мне людях или событиях, свидетелем которых я был, а также некоторых дополнительных материалов. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить СМИ, с которыми я сотрудничал все это время, такими как «Литературная газета», «Украина.Ру», «Ньюс-фронт», «Полит-навигатор», «Русская Весна» и множество других, публиковавших мои труды, а также коллектив нашего сайта «Первая Столица», во многом на архивах которого и создана эта книга. И, конечно, читателей, поддерживавших меня все эти годы.

Я описывал свое время, порою горячился, бывало – ошибался, порою предугадывал. Но я не молчал. Надеюсь, вам это было нужно.

С уважением, Константин Кеворкян

Вместо пролога

Накануне нашествия

Иногда промолчать прилично, но бывает и преступно. Когда массовый психоз одолевает разум, отмолчаться, конечно, можно. Но что скажешь потом ты своим детям: почему не упредил Руину, почему не выложился на все сто, чтобы над ними было мирное небо? Боялся? Разделял общие заблуждения? Просто был глуп?

Страна балансирует на грани раскола и гражданской войны. Когда события приобретают более-менее мирный и цивилизованный характер, невидимый поджигатель настойчиво плещет бензин в затухающее пламя Евромайдана. Ошельмованный «Беркут», очевидная провокация с Черновол, расквашенный нос Ильенко – в ход идут все классические приемы психологической борьбы, включая дезинформацию в СМИ и очевидное иностранное давление.

Следующим этапом никак не свершающейся революции является наступление Евромайдана на Восточную Украину – это провозглашено с майданных трибун, расписано в оранжевой аналитике. Скоро к нам явятся волки, ряженные в овечьи шкуры, и начнут кричать «Слава Украине», рассчитывая, что стадо ведомых на убой баранов будет покорно подблеивать «Героям слава!». И некоторые действительно будут. Искренне полагая, что делают так лучше своему народу и себе.

Баранов главное не распугать раньше времени. Потому некоторые деятели майдана даже пожурили своих коллег-нацистов из «Свободы», что они провели 1 января только что наступившего 2014 года

полупохмельный марш в память кошкодава Степана Бандеры. Бродили по Киеву с факелами, пытались поджигать строения и скандировали: «Бандера прий-де – порядок наведе!». Котов передошлет, что ли?

Постфактум Т. Стецкив учит нетерпеливых собратьев по оружию: *«Можно и нужно чувствовать Бандеру всем, кто считает его героем. Сам принадлежу к тем, кто под его влиянием и УПА еще студентом принял решение посвятить свою жизнь борьбе за Украину. Но при чем здесь факельное шествие? – написал Стецкив на своей странице в «Фейсбуке». – Факелами они обрезают дорогу на Восток, сужают поле протеста и бьют по евроинтеграции...»*. В таком же духе высказался А. Аваков, отрестировался от факельного шествия В. Кличко.

Действительно, будущих жертв можно всполошить и напугать раньше времени, а это в планы организаторов переворота никак не входит, поскольку можно наткнуться на организованное сопротивление. А объединенная мощь Востока и Юга Украины неодолима для политических авантюристов. Значит – «оранжевым» надо работать хитростью, скрытно подсобляя захватчикам и оставив окончательную расправу над поверженным противником «на потом». Авось, поначалу не заметят? Только «поздно пить боржоми, если печень отвалилась». Став на сторону неонацизма, вы неумолимо становитесь его пособниками, а пособники часто опасней врага открытого – подлей и коварней.

Особенностью существования интеллигенции в современном обществе считается ее просветительская и морализаторская функция. В век упадка религиозных ценностей именно интеллигенция дает «моральную санкцию» на то или иное деяние, оправдывает его в глазах народа. При поддержке образованного слоя страны происходили революции начала XX века в России, перестройка в СССР, студенческие волнения в

Европе и антивоенное движение в США. И, разумеется, триумф «национальной идеи» в Германии 30-х годов прошлого века тоже не обошелся без участия интеллигенции. Выдающийся немецкий ученый Виктор Клеперер, имевший возможность воочию наблюдать спаянный союз немецких интеллектуалов и нацистов, гневно писал в своих дневниках: «Если бы судьба побежденных была в моих руках, я бы отпустил с миром обычных людей и даже некоторых их вождей, но я бы вздернул всех интеллектуалов, а профессоров повесил бы на три фута выше, чем всех остальных; они бы болтались на фонарях, сколько позволили бы соображения гигиены». Гнев ученого понятен. Вспомним, до войны расовые «теории» нацистов были подтверждены всем авторитетом германской академической науки.

Аналогичный союз «Меча и орала» мы можем наблюдать и сегодня в Украине. Гуманитарная интеллигенция разглагольствует о «национальном возрождении», благословляя на все лады отряды штурмовиков. Дескать, «Национальное Добро» должно быть с кулаками. То, что нацизм живет и развивается вне интеллигентских прекраснодушных концепций почему-то украинским «интеллектуалам» в голову не помещается. Хотя кого считать интеллектуалами или нравственными «ориентирами»? На основании чего «совестью Украины» провозглашают певицу-гриль Руслану Лыжичко, двуглавого Капранова и «шалуна» Портникова. Почему сепаратистом провозглашают харьковского губернатора Михаила Добкина, а не мэра западноукраинского города Рава-Русская Ирину Верещак, которая открыто заявила о желании города отделиться от Украины и что-то там подписала? Почему СМИ одних именуют убогими «титишками», а других – точно таких же – мужественными «хлопцами из «Свободы»? Все это и есть информационная политика –

продуманная, заранее спланированная и обеспеченная профессиональными кадрами.

Конечно же, эта информационная политика оказывает влияние на общественное мнение страны, колеблющееся между разумом и эмоциями, и результаты имеются. Как пишет в «Зеркале неделе» известная «оранжевая» журналистка Юлия Мостовая, с восторгом описывая вышедших на неомайдан людей: *«Этих людей еще недостаточно, чтобы опасаться дыма над Мордором. Но уже похоже на формирование армии Средиземья»*. Ужасный Мордор, надо полагать – это мы; а они эльфы златокудрые, гномы в вышиванках.

Однако события последних недель показывают: как и в 2004 году, наряду с партийными активистами и сектантами-националистами, на площадях стоят вполне нормальные и позитивно настроенные люди. С ними нужно начинать диалог. И, разумеется, обращаться к тем, кто во всех революциях играет роль «молчаливого большинства». Ну что ж, давайте обсудим наши интересы. Тем более, что они во многом совпадают. Можно с большой долей вероятности утверждать: каждый из нас желает добра не только себе, но и своим близким – детям, родственникам, друзьям. Однако «что такое «хорошо» каждый понимает по-своему.

Сложившаяся за годы независимости экономическая модель Украины характеризуется принудительным перераспределением средств через столицу Киев – от регионов-доноров в пользу более слабых в экономическом отношении территорий. Цель – выравнивание доходов и подтягивание уровня жизни отсталых территорий до общеукраинских стандартов. Вроде бы все логично – не может служащий единой государственной системы получать разные зарплаты за одинаковую работу в зависимости лишь от территории. И Киев при централизованном распределении повышает свою значимость, и к лапкам кое-что прилипает.

Но парадокс нашей «лоскутной империи» в том, что в ней идеологически полностью доминирует самый малочисленный по населению, экономически и культурно самый слабый регион. Так сложилось еще с начала 1990-х, когда националисты стали движущей идеологической силой выхода Украины из состава СССР. А сегодня (уже ставшим привычным и комфортным) желание жить за чужой счет. Украина – единственное государство, где оборзевший хвост виляет собакой. 23 года они улучшают украинский язык и произношение, а нам все гаже – отечественная экономика составляет всего 70 процентов от показателей 1990 года.

Разговоры о мове, «идентичности украинской нации», «схид и захид разом» – это беседы для мечтательных и бедных. Хватит демагогии – давайте понашему, по-капиталистически. Кто сколько стоит? Областной бюджет Тернопольской области сам зарабатывает 243,2 млн., а дотации из государственного бюджета предусмотрено 630 млн. к этой сумме. В свою очередь, Ивано-Франковская область зарабатывает 341,9 млн., а дотируется на 776,5 млн. Львовская область зарабатывает 878,2 млн., а из Киева ей выделяют 1,3 млрд. А только Донецкая область зарабатывает 4 млрд. 678 млн. 850 тыс. В свою очередь ее бюджетные выплаты составляют – 1 млрд. 235 млн. Показатели их в производстве ВВП Украины следующие: Львовская область – 2,6%, Ивано-Франковская – 1,9%, Тернопольская – 0,6%! Основной доход государства формируют русскоязычные, индустриальные области Юга и Востока Украины. Вы считаете нас людьми второго сорта по причине русскоязычности – так лапы из наших кошельков вытащили, быстро!

Согласно классической социальной формуле (знаменитой «пирамиде Маслоу»), в основе благополучия находятся, прежде всего, естественные

потребности – право человека на еду, достойное обеспечение, безопасность. «Духовность» и прочий «балет» занимают для основной массы народа место повыше лишь по мере насыщения желудка. Достигается обеспечение потребностей общества и их дальнейший прогресс ростом наших доходов.

Доход бывает не только личный, но и доход предприятия, доход государства. Последний, в основном, формируется из налогов. В условиях нашего государства свободомыслящий преподаватель университета, провинциальный врач, сельский учитель или участковый милиционер получают то, что перераспределено в их пользу государством. А перераспределено от доходов промышленности, бизнеса, индивидуальных налогов и прочих акцизов. От восточных регионов – через Киев – к западным.

Надо понимать, что работа украинской индустрии – это огромные деньги, которые формируют большую часть государственного бюджета. Один только харьковский «Турбоатом» в прошлом году перечислил в бюджеты всех уровней 240 миллионов гривен. То, что выгодно «Турбоатому», ХТЗ, «Хартрону» и ФЭДу, «Электротяжмашу» и «Коммунару», заводу им. Малышева и заводу «Свет Шахтера» выгодно не только Харькову, выгодно всей Украине. Их интересы приоритетней для общества, нежели мечтания мелкого лавочника, мечтающего безнаказанно торговать контрабандной мануфактурой, ибо именно промышленные гиганты Восточной Украины формируют бюджет государства со всем и его социальными программами, пенсиями, пособиями и зарплатами бюджетников. Не станет их (и сотен других предприятий украинской индустрии) – не станет чем прокормиться миллионам семей. Это перспектива уже завтрашнего дня.

Бездумно подготовленный документ о «евроассоциации» означал мгновенную и неминуемую смерть украинской промышленности и бизнеса. Наша индустрия однозначно не готова к переходу на жесткие (а часто и бессмысленно претенциозные) «евростандарты», а свой внутренний рынок нужно открыть для иностранной продукции сразу и полностью. Украинская промышленность просто умрет от инфаркта. Потеряют работу сотни тысяч людей. Лавочников и прочих «фрилансеров», может, и больше количественно, но не они сегодня формируют бюджет, от которого зависит жизнь десятков миллионов. Наивные лавочники не понимают, что разом обнищавшее население – это разорение собственных их лавок; и станут они торговать не мануфактурой, а спичками в розницу, и тоже голодать. Ибо есть жесткая связь между корнями и желудями, не в их силах ее отменить заклинаниями на майдане.

Многие вовсе не понимают, что речь идет не о жизни в «объединенной Европе», не о европейских зарплатах, и даже не о безвизовом въезде, что так важно для галичан, у которых своей промышленности не осталось (сотни тысяч профессиональных патриотов наплодили, а сотни профессиональных хозяйственников не нашлось). Парадоксально, но люди, выступающие за немедленное подписание «фюлькиной грамоты», голосуют за верную смерть своего государства. Однако галичанский безработный хочет не восстанавливать свою родину, а упрямо мечтает мыть полы в Польше, поскольку там платят больше. Ему на родине уже нечего терять – промышленность умерла и разворована. Молодые западноукраинцы просто не понимают, что это такое. Сегодня крупнейшим налогоплательщиком Львовской области является вуз «Львовская Политехника» – бюджетное учреждение, которое, в числе прочих, получает из центра дотацию. Но если

произойдет экономическое убийство Востока Украины, то той же «Политехнике» не достанется и того бюджета, который сегодня перепадает. Не будет дотаций из центра – не будет зарплат бюджетникам, пенсий, стипендий. Неоткуда им взяться!

По сути, идет война за истинную независимость Украины. Желание части украинского политикума и социума максимально быстро расстаться с независимостью, передав управленческие функции Европе, – это попытка нашкодившего двоечника избежать ответственности за нахулиганенное, за разоренное им гнездо. Однако эгоистическое желание спасти собственную шкуру, не щадя другие семьи и благополучие чужих детей – это подлость. Эту подлость надо упредить, а неразумным объяснить – подлость наказуема. Нельзя в угоду самому малочисленному и экономически неразвитому региону приносить в жертву наиболее богатые области Украины. Ну, родится очередная банановая (или подсолнечниковая) республика, управляемая извне. Однако не бывает правового государства в разрушенной и обнищавшей стране. Можно сколько угодно петь по утрам гимн и «пышаться мовой». Но математика современного глобализма универсально жестока. Немедленное подписание ассоциации ведет страну к немедленной смерти.

Ладно, неграмотные безработные и маргиналы, отъедающиеся на майдане. Что делать с интеллигенцией? Хорошие, добрые люди прославляют убийство страны – это уже было в истории, проходили и многократно. Вся история русской интеллигенции из этого соткана. Вот недавно приходил ко мне уважаемый человек, физик, зондировал возможность каких-то мифических переговоров. На мой прямой вопрос: как же он, образованный человек, еврей по национальности, может стоять по одну сторону баррикад с

неонацистами, он, замаявшись, ответил, что союз этот носит тактический характер, и только до выборов, мол, «добро должно быть с кулаками». Я был ошеломлен. Мало им уроков истории – с нацистами союзничать нельзя.

Вы еще сомневаетесь в нацизме социал-националистической партии «Свобода»? Так почитайте, наконец, труды их апологета, поклонника Б. Муссолини и А. Гитлера, идеолога украинского национализма Дмитрия Донцова. В 1920-х годах донцовский «Литературно-научный вестник» писал: «Мы должны приветствовать победу фашистов, так как с ними победила наша идея, которая соответствует их концепции родного края как высочайшей ценности». Обер-скунс Донцов видел в фашизме и нацизме проявления нового духа, который оздоровит(!) Европу: *«Этот дух проснулся в Италии, он проснулся в Германии, просыпается во Франции, просыпается на Приднепровье. Движение, зачавшееся в Италии, а теперь направляется в Германию, оздоровит отравленную Людвигами (Эмиль Людвиг), Эйнштейнами, Ромен Роланами, Магритами (Рене Магритт), Барбюсами и Горькими духовную атмосферу Европы, создаст новую общественную мысль, новую шкалу общественных и личностных ценностей»*. Нацизм – это доведенный до кипения национализм.

Ради справедливости скажу, что не только Донцов разделял идею вождизма, таков был общий тренд в Европе тридцатых, раздираемой классовыми противоречиями. А практиками стали Гитлер, зондеркоманды, коллаборационисты. «Герой Украины», капитан Абвера Роман Шухевич (Чупринка) награжден двумя крестами и медалью гитлеровской Германии. Капитан Абвера Василь Сидор (Шелест) – командир роты 201-го батальона «шуцманшафт», затем командир УПА «Запад», награжден немецким крестом. Капитан

Абвера И. Гринех (Герасимовский, Данилив) – организатор и член Главного штаба УПА, отвечал за связь УПА с Абвером и гестапо, бывший капеллан бандеровского батальона «Нахтигаль», капеллан 201-го батальона «шуцманшафт», главный капеллан 14-й ваффен СС дивизии «Галичина», кавалер двух немецких крестов. Старший лейтенант абвера А. Луцкий (Богун) – бывший командир взвода 201-го батальона «шуцманшафт», командир УНС (галицийский вариант УПА), с начала 1944 года зам. командира УПА. Капитан Абвера В. Павлюк (Ирко) – командир роты 201-го батальона «шуцманшафт» – куренной УПА на Ивано-Франковщине, затем районный проводник ОУН на Львовщине; старший лейтенант Абвера Ю. Лопатинский (Калина) – член Центрального провода ОУН и Главного штаба ОУН, активный участник кровавых преступлений нахтигальцев во Львове (июнь 1941 г.). Капитан (гауптштурмфюрер) ваффен СС П. Мельник (Хмара) – командир роты дивизии СС «Галичина», куренной УПА... Десятки имен этих кровавых «героев», которым сегодня провозглашают «Славу» на майдане.

Весь мир узнал, что такое гитлеризм, осудил его в Нюрнберге. Зачем же нам возвращаться в далекое и кровавое прошлое, поскольку кто-то не признает уроков истории и продолжает считать Донцова, Бандеру и Шухевича образцом для подражания? Например, в 2004 году тогдашний нардеп от фракции «Наша Украина», глава ВО «Свобода» О. Тягнибок в интервью «Украинской правде» прямо говорит: *«Мы основываем нашу идеологию на трудах... Донцова, просто пытаемся их «осовременить» к теперешним реалиям и условиям нашей жизни».*

Идея тоталитаризма – это идея единоличной власти и уж либералов, вроде моего уважаемого физика-идеалиста, к ней точно не допустят: отправят в мясорубку за ненужностью. Евреи, стоящие по одну

сторону баррикад с расово-чистыми антисемитами, – это абсурд, тем более опасный, что в глазах либеральной публики данный альянс дает «моральную санкцию» на союзные отношения с неонацистами. Дескать, даже нацисты лучше, чем «преступная власть». Это касается всех свободомыслящих интеллигентов, которые поддерживают майдан на том основании, что им не симпатична физиономия современной власти.

То, что власть, победившую на выборах в 2010 году, ждут нелегкие времена, и лютая информационная вой на компетентным людям стало очевидно, как только сразу после выборов чьим-то волевым решением были распущены агитационные структуры, работавшие на победу Виктора Януковича. Однако истинная смена власти – это не замена начальников РОВД на «своих», а изменение самого идеологического климата в стране. Новая власть одностороннее разоружилась, выставив на улицу сотни людей, которые могли работать не только за деньги, но и за идею. Подчеркиваю – автор в эти штабы не входил, но знает многих талантливых людей, которых регионалы оттолкнули от себя навсегда или почти навсегда.

События осени и декабря 2013 года наглядно продемонстрировали беспомощность власти в информационной борьбе. Тем более, что ничего «неожиданного» не происходило – выступление оппозиции было проанонсировано еще летом, а работали они достаточно шаблонно, по лекалам Джина Шарпа и прочих политтехнологов «бархатных революций», ни на шаг не отступая от текста – от перекрытия пешеходных улиц до подношения цветочков вооруженным право-охранителям под объективами фотографов.

Умиляет, конечно, что люди, организовывающее и участвующие в ползучем государственном перевороте, рассказывают нам о правовом государстве и своей

мужественной борьбе за него. В правовом государстве после первой же попытки захвата государственных учреждений их бы разогнали с ошеломительной скоростью и еще сроки за терроризм впаяли бы. Так безнаказанно себя можно вести только, имея абсолютное доминирование в информационной сфере. Это словно превосходство гитлеровцев в воздухе в первые годы Великой Отечественной войны, которое помогало им подавить любое сопротивление на земле. Только в данном случае используются не бомбы, а ложь и дезинформация. Подделок, когда в информационном пространстве частное мнение выдается за общее, сотни тысяч. Их цель – создать у обывателя ощущение, будто вся нация встала против «диктатуры», и если он до сих пор не на войне, то он пособник «преступного режима».

Ну что ж, война это не забава, как рассуждал князь Болконский в «Войне и мире». Даже если это война информационная. Враг должен понимать, что он ставит на кон все – социальное положение, свой достаток, безопасность. То есть то, что он хочет украсть у других. В нашем случае – индустриальных регионов Украины. Ставки равны, но наше дело правое, поскольку это война за настоящую независимость. За право и ответственность самим принимать решение на своей земле. Не брюссельскому офисному планктону решать, сколько сахарной свеклы будет выращивать украинский крестьянин или шестерней вытачивать украинский рабочий. И уж, тем более, не будет он решать на каком языке говорить мне и моим детям.

Со свидомой «образованщиной» уже не договориться – она сознательно дала моральную санкцию на оправдание вчерашних палачей, пособников оккупантов и осатанело восхваляет деяния современных провокаторов, исходя из принципа «свой-чужой». История с увековечиванием памяти коллаборациониста Шевелева показала, что т.н.

«национал-патриотическая интеллигенция» готова солидаризироваться с даже откровенными мерзавцами, если таковые будут ею признаны «полезными» для «дела патриотизма». Ведь реально на Ю. Шевелеве действительно клеймо негде ставить – стукач НКВД, дезертир, штатный пропагандист вермахта, сотрудник нацистской управы, однако и тому попытались найти оправдание. Это оранжевые «интеллектуалы» не Шевелеву, а себе оправдание подыскивают. Но их хитрость – не есть мудрость. И результат должен стать противоположным их ожиданиям.

Когда враг наступает, нам надо отложить в сторону взаимные обиды и сражаться с нашествием. К чему и призываю. Победа нацистов, благословляемых слабоумной «образованщиной», в самом ближайшем будущем обещает нам резкое усиление национального гнета, абсолютный крах экономики, массовую эмиграцию, чудовищный рост преступности и превращение Украины в полутруп, подыхающий на обочине мировой цивилизации. Любопытно, что многие «профессиональные патриоты», а таковых я знаю немало, в общем-то, и не видят себя и своих детей в Украине. Сбежать на Запад, причитая, что у этой страны «нет будущего» – вот шкурная мечта многих из них. Их – но не наша...

По сути, наступает время антифашистского «Народного фронта».

И последнее. За спиной неомайдана маячит явственная тень украинской «семибанкирщины». О крепкой государственности, в случае ее победы, можно забыть навсегда. Для олигархата – это полная и безнаказанная власть над туземцами, а для националистов – возможность доминировать в идеологии, обеспечивая себе и своим детям место в правящей элите. Но нужно понимать, что риски надвигающейся анархии крайне велики. Гражданская

война неукротима в своей ярости. И пострадают не олигархи, а мы, обычные граждане, оказавшиеся внизу изобретенной ими «пищевой цепочки».

Орудием захвата власти олигархат и стоящие за ним геополитические игроки избрали манипуляцию массовым сознанием народа и штурмовую силу неонацистов. Так хватит же, наконец, молчать! Иначе завтра замолчим не по своей воле, а некоторые и навсегда. Не за власть стоим – не стоит она того. За светлую память наших предков и будущее своих детей поднимаемся.

09.01.2014 г.

Раздел I.

Уроки истории

Патриотизм и национализм

В современной Украине бытует мнение, что здоровый патриотизм и национализм – это одно и то же. Более того, «истинный патриот» просто обязан быть националистом. В данном тезисе, как мне кажется, и есть причина сегодняшней трагедии государства Украина. Смешение понятий приводит к тому, что некоторые люди – неплохие и даже добрые – звереют, исходя из «высоких» побуждений; оправдывают животное насилие – подразумевая якобы неизбежную «необходимость».

Патриотизм в исконном значении слова обозначал привязанность к своему городу. Это явление из эпохи древнегреческих конкурирующих между собой полисов – любовь к конкретным Афинам или Фивам, а не ко всей Элладе. Со времен Рима универсализм политических и религиозных наднациональных империй усматривал в местном патриотизме скрытую угрозу. Скажем, средневековое христианство отменяло любую обособленность и избранность, ибо все равны перед Богом (и, соответственно, перед Римским папой). «Истинная религия» – католическая (или кафолическая), в смысле «всеобъемлюща» и «вненациональна».

Процесс скрещивания патриотизма и национализма пришелся на период становления капиталистических отношений и формирования политических наций, сходящихся в своем рождении с Реформацией. В борьбе с испанскими и французскими претензиями на всеевропейскую католическую гегемонию оттачивается идеология Реформации: Бог «помогает» только «правильным», «избранным», награждая их богатством. Отсюда же проистекают «протестантская этика»

и неразрывно связанный с ней «дух капитализма». Нидерландская, американская, французская буржуазные революции опирались на чувство превосходства «передового» класса и строя над «косными», «прогрессивных» народов над «реакционными» чужаками. «Национальное» в ту эпоху считалось «передовым», уникальным и прогрессивным – в отличие от устаревшей всеобщности того же католицизма (тесно связанного с отживающим феодализмом).

Нечего говорить, что носителям «передовых» наций по отношению к «отсталым» народам разрешалось все – истребление, скальпирование, колонизация. Лишенные национального государства «отстающие» народы скрипели зубами, поднимали восстания, изредка воссоединялись – как припоздавшие Италия или Германия. Но, худо-бедно, Европа уживалась в традиционных границах, пока в результате Первой мировой войны сразу не развалились Российская, Германская и Австро-Венгерская империи. После чего прогрессивное «право наций на самоопределение» стало повальной модой на континенте. Польское, чехословацкое, румынское, прибалтийские и прочие государства, как и гитлеровский новодел, возводились на самом отъявленном национализме – с осатанелым притеснением национальных меньшинств, их насильственной ассимиляцией и яростным сопротивлением тому всех недовольных. Разгул этнического национализма – как в стане победителей, так и среди побежденных – делал столкновение между ними неизбежным. Что и обернулось кровавой драмой Второй мировой войны.

Нынешняя Европа, вдоволь нахлебавшаяся в XX веке разнообразных «национальных возрождений», ныне с опаской относится к любым проявлениям национализма, видя в его носителях опасных радикалов, ставящих под

сомнение саму наднациональную суть современной европейской цивилизации. Этнический национализм, в том числе и украинский, объединенной Европе противопоказан. Об этом сознательно умалчивают как бы зовущие в ЕС майданщики. Их махровый национализм, родом из прошлого (или даже позапрошлого) века, давно устарел. Но в беспринципной борьбе за свое политическое будущее они сознательно подменяют святое чувство любви к Родине благоговением перед бандеровщиной – одним из наиболее скомпрометированных течений национализма, который сочинен «интегральным националистом» Дмитрием Донцовым под прямым влиянием дуче и фюрера.

Между тем, современное европейское государство в значительной степени строится не на принципах этнической солидарности, а на воскрешении значения территориальной громады и сильном местном самоуправлении. Что возвращает нас к пониманию патриотизма в его исконном – то есть территориальном – смысле. Любовь к родным местам, мечта обустроить их за счет своих же налогов, желание видеть своих детей людьми широко образованными совершенно не противоречат заботе о «большой» Родине. И наоборот: стремление подогнать всех под единый шаблон, силой подавить инакомыслие, построить общество на неких расовых принципах – мешают процветанию Родины.

Патриотизм и национализм – это отнюдь не одно и то же. Патриотизм начинается с твоего подъезда, а национализм заканчивается на помойке.

Тени забытых укров

Известное украинское издание «Украина молода» 29 марта 2017 года опубликовало очередную историческую статью «Мы не братья: как ученые доказали отсутствие родства между украинцами и русскими», посвященную древности и уникальности Украинской Нации. Согласно ей, *«украинцы являются предками (прародителями) европейцев, а территория современной Украины – колыбелью белой расы нынешней цивилизации»*. Кроме того, 20 процентов украинцев являются носителями «трипольской хромосомы», а проживавшие «на украинской земле» трипольцы изобрели колесо. Автор статьи так же сообщает, что *«предки современных украинок пришли на земли нынешней Украины за 20 тыс. лет до появления трипольцев»* и *«унаследовали гены отдельного, еще более древнего этноса, чем арии»*. Ну, а слово «сало» украинцы унаследовали от кельтов, поскольку в кельтском языке этот продукт назывался saill.

Все это весело и не стоило бы просвещенного внимания, но вызывает любопытство фигура автора статьи. А он человек весьма известный – нынешний заместитель председателя Союза офицеров Украины, Герой Украины, депутат Верховной Рады нескольких созывов Григорий Омельченко, в свое время даже занимавший должность начальника отдела по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Главного управления военной контрразведки СБУ. И надо полагать, писал он эту статью, вдохновляясь своим вполне искренним представлением об истории украинского народа.

«Позвольте, но как же он служил в очистке?!» – воскликнул в подобном случае ошеломленный

следователь из «Собачьего сердца». А вот так! Подобная ультрапатриотическая мешанина в голове считается сегодня признаком государственного мышления, хотя, как по мне, должна являться неоспоримым симптомом психического заболевания. Свойственного, увы, не только данному конкретному патриоту.

Человеку свойственно стремиться идеализировать прошлое. Это и предание о «золотом веке человечества», и тоска об «утраченном рае» и даже отеческое «а вот мы в ваши годы!». Естественное свойство психики человека – находить утешение в лучшем, что было в жизни у него и до него. И каждый хочет казаться лучше в настоящем: отсюда украшательство, всяческая мода, какой-нибудь бодибилдинг и, желательно, благородное происхождение. Куда ни плюнь – везде потомки дворян, купцов, епископата и шляхетных казаков. И каждый второй «служил в спецназе». Однако, как ни крути, биография – это дело индивидуальное, а флером благородства надо покрыть все сообщество нужных людей.

И здесь на помощь приходит история – пожалуй, один из самых идеологизированных предметов. История может умолчать, может прославить, может смешать с грязью. Но самое главное, история дает государствообразующие смыслы – как создано государство, почему оно имеет право на существование, а его правящий класс – ярлык на правление. И хотя история – наука, имеющая свои собственные выверенные методики – от археологии и радиоуглеродного метода датирования до архивистики и лингвистического анализа текстов – государственные мужи ее непременно прищипливают к сиюминутности пропаганды.

Прошлое желательно иметь симпатичным. И вот дикие норманны, выжигавшие цивилизацию на берегах морей и рек, становятся благородными воителями, а невыносимо зловонные (в самом прямом смысле этого слова) рыцари – паладинами европейской цивилизации. То же самое касается и отечественной истории. Пиратская вольница на Днепре изображается собранием борцов за «украинскую независимость», гетман Мазепа, лживыми доносами устранявший конкурентов, честнейшим «патриотом», а прогитлеровские коллаборационисты – «героями Украины».

Если такое происходит со вчерашней и хорошо известной историей, то чего же церемониться с временами стародавними. И здесь удержу фантазии не было никогда. Сотни талантливых и не слишком одаренных любителей истории, журналистов, краеведов, писателей, основателей сект и психически ненормальных граждан излагают свое видение прошлого, иногда опираясь просто на видения и встречи с таинственными незнакомцами (вспомним Елену Блаватскую). И эти рассказы практически всегда находят своего благодарного читателя, а иногда и миллионы читателей.

Советский Союз исповедовал научный коммунизм и не слишком жаловал мистицизм и прочие парапсихологии. Атлантида и НЛО хоть и находили свое отражение в модных научно-популярных изданиях, но не становились доминирующим научным трендом. Ученым была совершенно очевидна фальсифицированность «Велесовой книги», был давно определен ареал распространения трипольской культуры, а также время появления русского, украинского и белорусского народов.

Все это являлось известной научной истиной, вплоть до того момента, пока – после распада СССР – у каждого

народа не появилась собственная «истинная история», которую от него якобы скрывали злокозненные коммунисты (заодно с правдой об НЛО). Причем политический процесс суверенизации наложился на бум коммерческого книгоиздательства и безудержную свободу независимых СМИ, алчущих хорошо продаваемых сенсаций. Они и не заставили себя долго ждать.

Этот поток мутных, непроверенных, а часто просто сказочных сведений получил среди ученых название «фолк-хистори» – определение в переводе не нуждающееся. Серьезные историки, понятное дело, его сторонились и сторонятся, но для идеологии, пропаганды и оглупления собственных граждан данный инструмент универсален. За арийским происхождением для своего народа уже выстроилась целая очередь, и украинские ура-патриоты, понятное дело, исключением не являются. Отсюда же родом и «древние укры», и история «украино-персидских войн», и «украинец» Иисус Христос...

И можно было бы на то не обращать внимания во времена, когда гороскопы и шарлатаны стали обыденной частью городского пейзажа. Но, к сожалению, «фолк-хистори» не ограничивается страницами бульварной прессы. Лжеучения настырно претендуют на почетное место в государственной идеологии, сектантские мифы настойчиво требуют реинкарнации и воплощения в жизнь. Они дают «научный» повод к этническим чисткам, служат подавлению свободомыслия и оправдывают «исторической необходимостью» причиняемое другим зло. Ритуалы перед мертвыми пересиливают обязанности перед живыми.

При асфиксии, когда мозг не получает необходимый для его питания кислород, в сознании человека быстро проносится его жизнь. Ученые объясняют известный

феномен тем, что мозг лихорадочно ищет выход из создавшейся ситуации в накопленном опыте выживания. При удушении общества в его коллективном сознании проносятся видения прошлого, призванные облегчить тяжесть сегодняшнего дня. И на многих это действует обезболивающе, тем более что новая история Отечества дает и несомненные поводы для радости.

«Украина молода» устами Героя Украины Омельченко сообщает об украинском наидревнейшем календаре: *«По Арийскому календарю, сегодня 7525 год (по иудейскому - 5778 год). Наш календарь старше иудейского более чем на 1740 лет. А по Велесовой книге наших предков, в Украине идет 21138 год - год Пчелы!»* Так что - с Новым Годом Пчелы, дорогие товарищи!

Отрекаясь от русского имени

Сначала было слово, и это слово было приличным. Вроде довольно избитого тезиса, что «язык – душа народа». В том смысле, что без языка народ не существует как созидательная, самостоятельная, развивающаяся нация. Собственно, на этом построена вся украинская пропаганда и культурная политика: мол, не дадим умереть украинскому слову!

Если отбросить все экстравагантные толкования, будто украинский язык занесен с планеты Венера и взошел семенами ариев (а есть и такие теории), то наиболее наукообразной в этом мутном потоке является тезис о том, что издревле существовал особый украинский (или, как модно сегодня излагать, – староукраинский) язык Киевской Руси и на нем говорили населявшие здешнюю землю народы. И разумеется, их правители – «украинские князья» Владимир, Ярослав, Мономах и прочие.

Ну, начнем с того, что Киевской Руси вообще никогда в истории не существовало (как и Руси Владимирской). Это научная периодизация придумана в XIX веке историками для своих научных нужд. А в те былинные времена существовала просто Русь – земля Русов, Русская земля. Владимир Красно Солнышко страшно бы удивился, если бы его назвали древним украинцем, а не русичем. А поскольку основатели Русского государства – Рюриковичи – были люди суровые (и не с Венеры спустились, а из Новгорода) современным летописцам за оскорбление величества по филейным частям насыпали бы конкретно. Согласно букве и духу «Русской Правды» Ярослава Мудрого, явившегося в Киев вовсе не из Коломыи (которая «цэ Европа»), а из того же Новгорода Великого. А Новгород

совсем не Украина, и даже на самых идиотских картах украинских националистов таковым не изображается.

Вот господин Порошенко намеренно назвал современника Ярослава Мудрого, знаменитого киевского митрополита Иллариона, «первым украинским» епископом. Что же по поводу Украины пишет сам Илларион в своем прославленном «Слове о Законе и Благодати»? Да ничего! Напротив, вспоминая о Владимире Крестителе, говорит: *«Еллинское и римское право Богу покорил. Ты то же сделал в Руси»*. И там же: *«Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли»*. Русской!

Подробное описание, что такое «Русская земля» накануне Батыева нашествия мы находим в литературном памятнике «Слово о погибели Русской земли», который датируется XIII веком: *«О светло светлая и украсно украшена земля Русьская! И многими красотами удивлена еси: озера многими, удивлена еси реками и кладязьми месточестными, горами крутыми, холми высокими, дубравами частыми...»* В общем, следует перечисление красот и владельцев: *«...и князьями грозными, бояры честными, вельможи многими – всего еси исполнена земля Руськая, о правоверная вера хрестияньская...»*.

Вообще, почитайте древние летописи и самолично оцените, сколько там слов русских, доныне живущих в языке, а сколько из галичанского новояза! И вот далее летописец рисует своеобразную словесную карту Русской земли: *«Отселе до Угорь, От Угори и до Ляховъ, от Ляховъ до Чаховъ, от Чаховъ до Ятвязи и от Ятвязи до Литвы, от Литвы до Немець, от Немець до Корелы, от Корелы до Устюга, где тамо бяху Тоймичи погании, и за Дышючимъ моремъ. От моря до Болгарь, от Болгарь до Буртась, от Буртась до Черемись, от Черемись до Морьдви...»*. Даю без перевода, но с некоторыми

пояснениями. Балтийского племени ятвягов уже не существует – оно ассимилировано литовцами, упомянутое море – это Белое море, «болгары» имеются в виду волжские булгары. Что же мы видим в сухом остатке? «Русская земля» – это территория нынешней Украины, Белоруссия и европейская часть России до Волги.

«Плач» посвящен утрате русской государственности из-за нашествия татар. Но спустя почти столетие Епифаний Премудрый уже воспекает ее возрождение и высокую миссию Дмитрия Донского: *«И призвал он вельмож своих и всех князей Земли Русской, бывших под властью его, и сказал князьям Русской земли: «Должно нам, братья, сложить головы свои за православную веру христианскую...»»* («Слово о житии Дмитрия Ивановича Донского»). Может, речь только о Москве и только там сохранилась «русскость»? Так нет же, доброхоты воспевают и конкурирующих с Москвой тверских князей: *«Узнали великие Русские князья о премудрости и могуществе великого князя Бориса Александровича, царствующего в Богом обетованной той земле...»* (инок Фома, «Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче»). И новгородец Пахомий Логофет восклицает: *«Радуйся, блаженный отче наш, похвала и слава Великого Новгорода и всей Русской земли украшение»* («Слово похвальное Пахомия Сербана»).

И в западных пределах давнего государства продолжали называть себя русскими: в Великом княжестве Литовском государственный язык – и тот был русским. Единое русское пространство языка и культуры неразрывно сохранялось. Любопытно, что на знаменитом памятнике «Тысячелетие России», воздвигнутом в Новгороде в 1862 году (в честь легендарного призвания на княжение Рюрика), непосредственно за фигурами Ярослава Мудрого и

Владимира Мономаха, изображены Гедимин, Ольгерд, Витовт – князья Великого княжества Литовского.

Отметились и поляки. С 1434 аж до 1794 года во Львове располагалась официальная резиденция Русского (!) воеводы, управителя тех земель от имени польской короны. И когда в 1654 году со стороны Молдавии в нынешнюю Украину въехал сирийский путешественник Павел Алеппский, он написал, что попали они именно на «Русскую землю», где все дети белоголовые, белобрысые. Более того, при поездке в Москву его посольству не понадобился другой переводчик, поскольку язык в «стране козаков» и Московии един. И правильно Гоголь писал – именно русскими людьми считали себя православные козаки, хоть вы тысячу раз запретите показ «Тараса Бульбы».

Правда, тут пошла гулять высокопатриотическая версия, будто исконное украинское имя «Русь» коварные москвиты присвоили себе обманом. Однако именно русскими были князья северной Руси, и именно к «Русскому царю» Иоанну Васильевичу («Рюриковичи мы!») обращается старец Филофей в своем знаменитом послании, где впервые четко сформулирована имперская идея «Москва – Третий Рим». И кстати, Московия уже тогда называлась Россией, а не переименована в таковую указом Петра Великого, как пишут сегодня некоторые украинские историки. Открываем «Плач о пленении и разорении Московского государства», литературный памятник эпохи Смуты начала XVII века: *«...все христианские народы знают славу и величие России»; «...попросил помощи у литовского короля, чтобы пойти ему с войной на великую Россию»; «..обещал привести королевича и после его крещения царствовать в великой России»* и т.д.

Великая Россия, Малая Россия (Малороссия), Белая Русь – все это был и есть Русский мир общего языка,

культуры, истории. Если вы его отрицаете и презираете – тогда брысь, самозванцы, от наследия Владимира и Ярослава, от соборов Печерской Лавры и древних храмов Чернигова, от русских летописей и былинных преданий, от славы Империи и свершений сверхдержавы – это действительно не ваша история и не ваша честь.

Русские украинцы

Накануне очередной годовщины со дня рождения великого украинского поэта Тараса Шевченко власти в Киеве вновь отличились. Украинский журналист Василий Муравицкий сообщает, что местным чиновникам сверху спущено распоряжение устроить очередную пропагандистскую акцию – читать на камеру стихи поэта: *«Знаете новость? По всем чиновникам Украины разослан циркуляр. Срочно перед д.р. Тараса Шевченко (9 марта) выучить его стихи и читать на камеру... Чиновники тужатся, боятся, в недоумении. Но надо! Так что скоро ждите новых забавных видео в Ютуб!»*.

В последние годы «украинский вопрос» в политической жизни приобрел особую остроту. Это связано как с огромным значением Украины для русской истории и экономики, так и с чисто эмоциональным настроением – сложно оставаться абсолютно равнодушным, когда в доме ближайшего родственника бушует пожар. Впрочем, находятся и такие, кто отрицают степень родства двух народов, взаимную важность их отношений и даже существование собственно украинцев или русских.

Их «откровения», растиражированные средствами массовой информации и социальными сетями, лишь усиливают взаимную неприязнь, давая возможность радикальным националистам говорить: «Вот видите, «они» хотят уничтожить наш народ, единственная защита от захватчиков – это мы». Но нужно ли давать им в руки такой неубиенный козырь?

Утверждать, будто украинцы появились на этой земле сто лет назад, лишь благодаря большевистскому «курсу на украинизацию» и созданию Украинской ССР –

в высшей степени легкомысленно. Не были они рождены и польской интригой, что утверждается в оппонирующей украинским националистам литературе, как и не являлись украинцы исконными обладателями южнорусских лесов и степей, что пропагандируют местные учебники истории (трубящие о происхождении Украины сразу от трипольцев).

Впрочем, подобное нахальство мы можем наблюдать повсеместно: от египетских арабов, приписавших себе историю Древнего Египта, к которой не имеют ровным счетом никакого отношения, до современных итальянцев, генетическое родство которых с древними римлянами чрезвычайно сомнительно.

Подобной постсоветской беллетристикой была сознательная подменена и исторически выверенная, и признанная научным сообществом теория о разделении древнерусского народа в XIV-XVI веках на три родственных ветви. А именно русскую, украинскую и белорусскую народности, отличавшиеся друг от друга языковыми особенностями, значительное время жившими в разных исторических условиях и в середине XVII века вновь объединенных в единое государство.

Этот опыт раздельной жизни – от периода распада Древней Руси до воссоединения Украины с Россией – был достаточен, чтобы в Южной Руси сформировалась особая региональная элита, четко осознающая собственные экономические интересы. Но этот срок оказался недостаточен для того, чтобы навсегда забыть свое древнерусское происхождение и родственность двух единоверных народов. Украинские казацкие старшины, подчеркивая свое благородное происхождение, называют себя польским словом «шляхта», но при этом остаются «русскими людьми».

Эта двойственность, которую мы можем наблюдать уже в документах эпохи Богдана Хмельницкого,

определяла и определяет особенности политической жизни на Украине. Здесь всегда подчеркивали преемственность местной традиции от древнего Киева и особое значение этих земель для русской государственности. То, что из Москвы или Петербурга часто представлялось рядовой провинцией огромной Империи, местной элитой виделось как надругательство над бережно хранимыми традициями.

Малороссия, как известно, подразумевает не малость географических размеров, но особую ценность колыбели, уникальность «малой родины» всего восточнославянского народа и государства. Потому малороссы чужды унификации, она определяется ими как незаслуженная обида.

На этом основании и украинская шляхта всегда требовала особого к себе отношения – в разное время это были и таможенные льготы, и особенности военной службы, и монопольные доходы, например, от винокурения. Она хотела и периодически добивалась удобной для себя автономии в различных вопросах, а когда не получалось – вспыхивала недовольством и бунтами. Не счесть казачьих восстаний против польской, а позже и российской власти. Не отсюда ли идет анархическое бурление украинской политики, ее извечное желание к кому-нибудь приткнуться, однако на особых условиях?

Особые условия для украинской шляхты после многих десятилетий доставляемого Малороссией беспокойства определила, наконец, Екатерина Вторая. В обмен на принудительную ликвидацию вооруженных подразделений, то есть казачества, казацкая старшина массово наделялась льготами коренного русского дворянства – громкими титулами и тысячами крепостных. До того это был удел немногих украинцев – от Разумовских до Безбородко.

Ход Екатерины был практически беспроницаемым: быстро переодевшись из шаровар в армейские мундиры, вчерашние коноводы и хуторяне широким потоком влились в служивое русское дворянство, порою вызывая своими новоприобретенными титулами немалую иронию. Это о них писал Пушкин, подчеркивая благородство своего собственного происхождения:

Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов...

Кроме угадываемых намеков на Меншикова, Разумовского и Кутайсова (камердинера Павла Первого), речь идет именно об украинской безродной шляхте. Многовековое русское дворянство могло принять в свои ряды наследников Рюриковичей и других благородных фамилий, ведущих – наряду с ними – происхождение от исконной Руси. Но хлынувший с густонаселенной Украины поток купивших на доходы от винокурения дворянские метрики провинциалов вызывал смех.

Малороссийские помещики вновь невольно оказались замкнуты в своем кругу и предоставлены воспоминаниям о былой славе. Начали появляться ученые трактаты на тему славного прошлого Малороссии (Дмитрий Бантыш-Каменский), попытки будничным языком простонародья привести в некую литературную форму (Иван Котляревский), рождался особый малороссийский театр. Великолепным знатоком романтического малороссийского стиля был Николай Гоголь, через которого все вышеозначенное щедрым потоком хлынуло в русскую культуру, вызывая восторг Пушкина, восхищение Аксакова и обожание Шевченко.

Гоголь украинский язык не просто знал, но щедро вводил его в речь своих литературных персонажей, подчеркивая их особенность и определенное отличие их речи от общерусского языка. Более того, Николай Васильевич украинским языком и сам охотно пользовался. Вот, например, его письмо от 1837 года к приятелю-земляку Богдану Залесскому:

«Дуже-дуже було жалко, що не застав пана земляка дома. Чував, що на пана щось напало – не то сояшныця, не то завійныця (хай їй присниться лысый дидько), та тепер, спасибо богови, кажут начей-то пан зовсим здоров. Дай же боже, щоб на довго, на славу усій козацкій земли давав би чернецького хлиба усякій близни и злыдням. Та й нас бы не забував, пысульки в Рим слав. Добре б було, колы б и сам туды колы-небудь примандрував. Дуже, дуже близький земляк, а по серцю ще ближчий, чим по земли. Мыкола Гоголь.»

Мешает ли факт украиноязычия быть Гоголю великим русским писателем, русским украинцем? Конечно же, нет, ибо Русское и Украинское не враждебное, но друг другу родственное и единокровное, что Николай Васильевич своими трудами неустанно доказывал. За что нынешние украинские националисты его отчаянно цензурят (особенно достается монологу Тараса Бульбы) и преподают в школах исключительно в украинских переводах. Казалось бы, им милее Тарас Шевченко, яростный порыв молодой поэзии которого включал в себя не только юношескую революционность, но даже элементы излюбленной ими ксенофобии. Но и с Шевченко тоже все неоднозначно.

Широко известно, что свой личный дневник Тарас Григорьевич вел на русском языке, но показательна в данном отношении и его переписка с друзьями. Вряд ли поэт прошел бы сегодня сквозь мелкое сито майданного «патриотизма» – слишком много в его переписке

«русизмов», да и обычные русские слова Тарас Григорьевич охотно использует в общении – для них еще не придумали тогда непонятный галичанский эквивалент. И вообще – слишком легко поэт может играючи перескочить в одном письме с украинского на русский и наоборот.

Украинское почти было всегда рядом с русским: я помню, как удивился мой приятель, увидев на Братском кладбище Севастополя старые, еще дореволюционные мемориальные доски в честь боевых соединений, оборонявших Севастополь во время Крымской войны 1853-1856 годов – многие из них были с приставкой «Украинский». А ведь это времена Гоголя и Шевченко, задолго до большевиков. И не большевики ввели в русское общество повальную «хохломанию», то есть моду на все украинское, охватившую территорию Империи в последней трети XIX века. Это была массовая разночинская тяга интеллигенции к народу, оформленная под изучение и популяризацию народного говора (а в идеале и собственное владение «народным языком»). В том же ряду и критический реализм тогдашней русской литературы, и обличительный пафос картин передвижников, и яростная борьба народовольцев. По сути, «хохломания» стала одной из форм интеллигентского самовыражения и заискивания перед толпой всяческих борцов за «народное счастье».

«Хохломания» доходила до того, что вменяемому человеку и слова против нее нельзя было сказать, потому как рисковал наткнуться на раздражение «прогрессивной общественности». Вот литературный критик Алексей Плещеев в 1888 году пишет Антону Чехову резкое письмо: *«...В Вашем рассказе Вы смеетесь над украинофилом, «желающим освободить Малороссию от русского ига»... Украинофила в особенности я бы выкинул. Верьте, что это бы не повредило объективизму повести. (Мне сдается, что Вы,*

изображая этого украинофила, имели перед собой П. Линтварева)».

Обескураженный Чехов возражает: «Украинофил не может служить уликой. Я не имел в виду П. Линтварева, Христос с Вами! Павел Михайлович – умный, скромный и про себя думающий парень, никому не навязывающий своих мыслей. Украинофильство Линтваревых – это любовь к теплу, к костюму, к языку, к родной земле. Оно симпатично и трогательно. Я же имел в виду тех глубокомысленных идиотов, которые бранят Гоголя за то, что он писал не по-хохлацки, которые, будучи деревянными, бездарными и бледными бездельниками, ничего не имея ни в голове, ни в сердце, тем не менее стараются казаться выше среднего уровня и играть роль, для чего и нацепляют на свои лбы ярлыки».

Увы, цепляющих на лоб ярлыки становилось все больше. Из переживающих за судьбу народа российских социал-демократов, словно из гоголевской «Шинели», вышли и украинизаторы-большевики, и националисты-украинизаторы. Огромная масса украинских революционеров (Скрыпник, Шумский, Петлюра, Винниченко и прочие) может несколько и различались идеологически, но их объединяла неисправимая вера в социальную инженерию, в том числе, и возможность быстро перелицевать народную память – в новых исторических условиях сделать то, что не смогли в свое время сотворить с малороссами татары и ляхи.

Разномастные социалисты вознамерилось переделать миллионы русских людей в украинцев и страшно удивились, что им это не удалось (и толком не удастся до сих пор). «У каждого народа есть свои особенности, свои достойные черты. Но люди, захлебывающиеся слюной от умиления перед своим народом и лишенные чувства меры, всегда доводят эти национальные черты до смехотворных размеров, до патоки, до отвращения», – писал очевидец

петлюровщины великий русский писатель и киевлянин Константин Паустовский: *«В первые дни петлюровской власти опереточные гайдамаки ходили по Крещатику со стремянками, влезали на них, снимали все русские вывески и вешали вместо них украинские... Петлюра привез с собой так называемый галицийский язык – довольно тяжеловесный и полный заимствований из соседних языков. И блестящий, действительно жемчужный, как зубы задорных молодниц, острый, поющий, народный язык Украины отступил перед новым пришельцем в далекие шевченковские хаты и в тихие деревенские левады...».*

Украина и украинский язык не есть выдумка большевиков. И не с украинским языком надо воевать, и уж точно не с украинским народом, Гоголем или Шевченко, ибо все они – наши. Надо гнать тех, кто снова поднял на щит социал-националиста Петлюру и его наследника национал-социалиста Бандеру. «Украинский вопрос» не сенсация и не внезапность, он возникал перед Империей неоднократно – и при Мазепе, и при Екатерине, и во время революции. Однако не всегда возникающий вопрос есть исключительный результат чьей-то злой воли, но он всегда плод особых и меняющихся условий развития большого региона. Учитывать и понимать это – путь к настоящей победе. Отрицание самого факта наличия многомиллионного родственного народа – ведущее к поражению доктринерство. Тем более, что русскими бывают не только украинцы, но и все народы великой Русской цивилизации.

Кто предал мову?

Известный львовский журналист Остап Дроздов вновь заставил о себе говорить после громкого заявления в ток-шоу «Прямым текстом» на телеканале ZiK о необходимости перевода украинского языка на латиницу. *«Европа – это латиница, весь прогрессивный, цивилизованный мир, в который мы стремимся, – это латиница... Почему бы Украине хотя бы не задуматься, почему бы с кириллицы, которая является основой «Русского мира», не перейти на латиницу, которая является основой свободного мира»,* – излагает Дроздов основу очередного рецепта счастья от Евромайдана.

После Евромайдана идеи, связанные с радикальной реформой украинского языка, вбрасываются с завидной регулярностью. Украинский журналист (и бывший пресс-секретарь СБУ) Станислав Речинский писал в своем ФБ: *«В перспективе неплохо было бы сначала в форме шутки, а потом всерьез перейти на латиницу. Чем больше мы будем отличаться от РФ – тем лучше. Чем дальше от РФ – тем лучше. Это поколение должно оставить потомкам границу, жесткий визовый режим, «китайскую стену» и сильнейший заряд ненависти к москвитам как носителям антиукраинской идеологии».*

Свое обращение господин Речинский позже удалил, но уже в марте аналогичную мысль высказал и знаменитый на Украине миллионер-майданщик Геннадий Балашов. *«Так наши дети смогут теснее сблизиться с технологиями, двойные клавиатуры останутся в прошлом, а английский язык будет лучше усваиваться, – пишет Балашов. – Украина окунется в мировой процесс производства и потребления. Нас ждут огромные перемены и массовое обогащение*

граждан Украины». Вы слышите, эту до отвращения знакомую мотивацию: «массовое обогащение»!

Итак, найдено очередное чудодейственное средство от кризиса и обнищания: сначала декоммунизация, потом дерусификация, а теперь – латинизация. До чего же примитивно японцы живут со своими иероглифами супротив, скажем, Гондураса, и насколько бедны Объединенные Арабские Эмираты, по сравнению с Вьетнамом. В любом случае, под видом некоего общественного обсуждения в общество настойчиво вбрасывается очередной повод для раздора. Именно так работает пресловутое «Окно Овертона» – якобы невинное обсуждение чудовищных идей от неприемлемой поначалу теории приводит к обыденной практике. Но, если присмотреться ко всем доводам выступающих за латинизацию, ее политический смысл только один (и его в общем-то не скрывают): радикальный цивилизационный разрыв между украинским и русским народом.

Сие чудодейственное средство от «московского влияния» рекламируется уже довольно давно. В 1833 г. в Лемберге вышел сборник этнографа и писателя Вацлава Залеского «*Piesni polskie i ruskie ludu galicyjskiego*» («Песни польские и русские галицкого народа»). В качестве алфавита автор сознательно использовал не русский язык, а польский. *«То, что я для этого использовал польские буквы, а не глаголичные или кирилличные, так каждый меня за это, очевидно, похвалит, – пишет Залесский. – Уверен, придет пора, когда все славянские народы оставят те старые буквы, которые больше всего препятствуют приобщению славянской литературы к общей массе литературы европейской».* Чуть позже, старясь приблизить написания языка русинов к привычным нормам Австрийской Империи, его латинскую транскрипцию

предложил священник из Львова Иосиф Лозинский, так же использовавший для этого польский алфавит.

Попытки отказаться жителей австрийской Галиции от кириллицы становились все настойчивей. В 1859 году в Вене вышла брошюра австрийского политического деятеля (и чеха по происхождению) Йозеф Иречека «Über den Vorschlag, das Ruthenische mit lateinischen Schriftzeichen zu schreiben» («О предложении русинам писать латинскими буквами»). Он предлагал взять за основу чешский алфавит, а политические основания для перехода на латиницу формулировал предельно ясно: *«Пока русины пишут и печатают кириллицей, у них будет проявляться склонность к церковнославянщине и тем самым к российщине...»* (под «церковнославянщиной» надо понимать Православие – К.К.) *Церковнославянское и русское влияние настолько велики, что грозят совсем вытеснить местный язык и местную литературу».*

Ну и, разумеется, Иречек заботится о туземцах: *«Кроме отторжения от российщины, переход на латиницу помог бы впоследствии галицким украинцам в изучении польского и немецкого языков, без которых им все равно не жить».* Однако, в отличие от местной бюрократии, покорно перешедшей на латиницу, широкие массы в Галиции упорно продолжали пользоваться родной кириллицей до самой Первой мировой войны, когда любое Русское слово попало под запрет, а многие тысячи по духу русских людей были физически истреблены в концлагерях Терезин, Талерхоф или вообще безо всякого суда повешены на улицах родных городов и деревень.

Новый виток латинизации пришелся на власть неугомонных модернизаторов большевиков, бредивших мировой революцией и скорым слиянием наций. Нарком просвещения Анатолий Луначарский в 1930 году в журнале «Культура и письменность Востока»

разразился статьей «Латинизация русской письменности». *«Отныне наш русский алфавит отдалил нас не только от Запада, но и от Востока, в значительной степени нами же пробужденного... Постепенно книги, написанные русским алфавитом, станут предметом истории, – предрекал пламенный революционер. – Выгоды, представляемые введением латинского шрифта, огромны. Он дает нам максимальную международность, при этом связывая нас не только с Западом, но и с обновленным Востоком».*

При Главнауке Наркомпроса СССР была создана подкомиссия по латинизации русской письменности, которая провозгласила русский алфавит «идеологически чуждой социалистическому строительству формой графики», «пережитком классовой графики XVIII-XIX вв. русских феодалов-помещиков и буржуазии», «графики самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма и насильственной русификации». На Украине в качестве эксперимента отдельные латинские буквы (например, «N») даже начали вводить в обиход во время тотальной «украинизации».

Балаган ополумевших мировых революционеров удалось уgomонить только к середине тридцатых годов: накануне неумолимо надвигавшейся новой мировой войны, после тяжелейших коллективизации и индустриализации Советскому Союзу только «латинизаторов» не хватало... Впрочем, как показала практика, гитлеровцы обильно завозили на Украину своих – в виде пропагандистов Организации Украинских Националистов. Националистские оккупационные газеты до сих пор обильно свидетельствуют о «европейских устремлениях» гитлеровских прихвостней.

Разумеется, антирусский клич не мог не раздаться на просторах «независимой Украины». В этом отношении представляет интерес программная статья почти пятнадцатилетней давности в «Зеркале недели» – «Укрлатиница: просто и со вкусом» (автор Руслан Чорткивский, 25 июля 2003 г.). Тезисы в пользу латинизации все те же: *«Стоит каждый раз себя переспросить: мы действительно хотим в европейское сообщество или только делаем вид? Мы на самом деле хотим выдать каплю за каплей из себя душок «совка» или только собираемся иметь такую мечту?.. Коль стремимся избавиться от этих «будто» и «как будто», то стоит решиться и на такой довольно переломный поступок».*

Почему – в понимании евроукраинца – нужно предать свою историю и многовековую письменность, передано автором удивительно живописно. Представьте, на украино-российской границе москвич (далее дословно) *«едет из Кремля в Пражский Град, вдруг с удивлением замечает, что колеса в вагонах меняют не в Чопе, до которого потеть еще почти полтора суток, а в пгт Хутор-Михайловский или в Казачьей Лопани и на пограничном лозунге написано «Vas vitae Ukraïna!».* «А это разве уже Европа? – удивится ошеломленный москвич. – И с каких это пор?» *«Всегда»*, – гордо отвечает Руслан Чорткивский.

В мечтах господина Чорткивского прекрасно все – от представлений о географии до общей увлажненности фантазий автора. И представления, будто Малороссия всегда была некой сверхпередовой Европой – в эпоху Хмельниччины, в составе Российской Империи, во время Великой Отечественной Войны и нацистской оккупации. После Евромайдана мы видим, что эта коллективная галлюцинация приобрела второе дыхание. Сходу можно вспомнить сразу несколько публикаций, в которых протекающим бачком назойливо журчит только одна

тема: *«Латиница – это то, что могло бы помешать всевозможным попыткам вмешиваться во внутренние дела Украины извне»* («Украинская латиница: утопия или неизбежность?», июнь 2014 г., «Gazeta.ua»); *«Не любите «русский мир»? А готовы ли Вы, чтобы оторваться от «русского мира» перейти на латиницу?»* (20 марта 2016 г., известный политик Александр Доний на своей странице в ФБ). Уже и петицию Порошенко летом прошлого года подавали, предлагая перевести украинский язык с кириллицы на латиницу, с целью очистить ее от русских слов. По мнению автора петиции, некоего Виктора Беды, украинская кириллица не является ценностью, которую нужно защищать, а вот введение латиницы заставит граждан учить украинский или нанимать переводчика. И вот о том же снова говорят на львовском телешоу.

Если, невзирая на любые моральные издержки, тема возникает вновь и вновь, значит кому-то нужно ее постоянно вбрасывать. Некоторые решения, которые инициируются правящим классом, кажутся нам (да и на самом деле являются) нелогичными, необоснованными и невыгодными. Но нужно понимать, что часто они принимаются на совсем других уровнях высшей власти: в виде неформальных рекомендаций. Кому-то надо очень быстро расстаться с истинной украинской историей и культурой – превратить сограждан в манкуртов, чтобы они поскорее забыли о своем прошлом и «церковнославянщине». Иначе у отступника есть все шансы принять от своего народа кару лютую и позорную.

Перечитывая Гоголя

В нынешней украинской школе Николая Гоголя проходят в разделе «иностранная литература». Впрочем, по мере вытеснения русской классики из учебных программ делаются некие попытки все же удержать великого земляка в числе отечественных писателей, вплоть до самодеятельных переводов Николая Васильевича на украинский язык с обязательным вычеркиванием из «Тараса Бульбы» всякого упоминания «русского народа» (к которому причисляли себя гоголевские козаки) и «русского царя» (скорый приход которого предрекал Тарас Бульба перед своей смертью).

Вспышку лютой ненависти, вплоть до официального запрета, вызвала на Украине экранизация «Тараса Бульбы» выдающегося кинорежиссера (украинского, кстати, происхождения) Владимира Бортко. Причина все та же – дословные тексты Гоголя, утверждающие истинное единство русского и украинского народа, величие его православной веры. Украинский национализм догматически отвергает всемирно известного классика земли украинской лишь на том основании, что он не вопил «Геть від Москви!». Наоборот – громогласно заявлял обратное.

А вот Тарас Шевченко в убогом понимании националистов (как до того «революционных демократов» и большевиков) показался им значительно удобнее для идеологических манипуляций: безродный простолудин, бунтарь, в царской ссылке страдал – не чета любителю итальянских спагетти, малороссийскому дворянину Гоголю. Но вот любопытно, что сам Тарас Григорьевич к Николаю Васильевичу относился с истинным и

неизменным восхищением. Так, в своем письме от 7 марта 1850 года Тарас Шевченко писал из ссылки Варваре Репниной: *«Я всегда читал Гоголя с наслаждением... Перед Гоголем должно благоговеть как перед человеком, одаренным самым глубоким умом и самой нежною любовью к людям!.. Наш Гоголь – истинный ведатель сердца человеческого! Самый мудрый философ! и самый возвышенный поэт должен благоговеть перед ним как перед человеколюбцем!»*

Однако носящиеся с портретом Шевченко «нэзалежники» мнения своего кумира не разделяют – для них имперский Гоголь чужой, враждебный. И не надо думать, что появились они в результате насильственной украинизации девяностых или двадцатых годов прошлого века. Ненавидящие все «русское» и превозносящие как бы «европейское» (преимущественно польского фасона) обитали на этой земле всегда. Не прошел мимо них и Гоголь в своих писаниях.

Вспомним младшего сына Тараса Бульбы – красавца Андрея, влюбленного в полячку, тоже сделавшего своего рода «европейский выбор». Одна из самых драматических сцен повести, когда Андрей, опьяненный любовью к чужой красавице, во главе вражьего отряда атакует своих единоплеменников. Этот страшный и напряженный момент особо обыгран в фильме Бортко. Помните скачущего в атаку Андрея в латах польского гусара? Он уже и не человек словно, но механический автомат, рубящий всех вокруг резкими, быстрыми ударами сабли – идеальная машина для убийства. Ни жалости, ни эмоций.

Во время истерического приступа радости среди майданной тусовки, случившейся после крушения российского самолета под Сочи, я наткнулся на текст некоего Олега Пономаря, числящегося у них кем-то вроде оракула: *«То, что их так называемые артисты*

министерства обороны, их так называемые врачи, убивавшие наших детей, – солдаты вражеской армии, сомнений нет. А на войне калькулятор считает односложно – чем больше погибло (погибнет) солдат врага, тем меньше погибнет наших. Какие тут эмоции?». «Вражеские врачи», «убивавшие детей», как я понимаю, это Доктор Лиза – других врачей на борту не было.

Елизавета Глинка, проживавшая несколько лет в Киеве, где создала хоспис для онкологических больных, которая спасла сотни детей, покалеченных во время обстрелов Донбасса. Я помню, как эта хрупкая женщина в толпе громко гомонящих знаменитостей поразила меня своей скромностью и даже какой-то застенчивостью. Прочитаешь хихиканье бывших людей и эмоционально понимаешь, почему Бульба принял страшное, но необходимое решение остановить демона, в которого превратился его родной сын:

– Ну, что ж теперь мы будем делать? – сказал Тарас, смотря прямо ему в очи. – Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?.. Так продать? продать веру? продать своих?..

К сожалению, это было и остается главным вопросом Украины-Малороссии – как можно запросто растоптать веру отцов? Как предать своих отцов и братьев? Как ради чужбины продать свою Родину врагу, будь то ясновельможный лях или немецкий оккупант?

С ляхами в книге все понятно, но кто же для Гоголя «свой»? Об этом он говорил неоднократно: *«Русский и малоросс – это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные. Отдавать предпочтение одной, в ущерб другой, невозможно».*

Так говорил, по определению Шевченко, «истинный ведатель сердца человеческого» и «самый мудрый философ».

Они подняли на щит Шевченко и сбросили с него Гоголя, но в результате – предали обоих. Николай

Васильевич предрекал: *«Я знаю и люблю Шевченка, как земляка и даровитого художника... его погубили наши умники, натолкнув его на произведения, чуждые истинному таланту. Они все еще дожевывают европейские, давно выкинутые жваки».*

Гадостная жвачка давно горчит, травит организм государства, но ею упорно давятся. Так и до смерти не поймут, чавкая ядовитой приманкой, что сами сознательно и расчетливо расчеловечились, зверями для своих стали, страшными бешеными псами.

- Стой и не шевелись! Я тебя породил, я тебя и убью! – сказал Тарас и, отступивши шаг назад, снял с плеча ружье. Бледен как полотно был Андрий; видно было, как тихо шевелились уста его и как он произносил чье-то имя; но это не было имя отчизны, или матери, или братьев – это было имя прекрасной полячки...

Скоро снова в атаку за мечтой о прекрасной чужбине, а на самом деле за чужие доходы ринутся обычные украинские парни и сложат голову. Нет, не за прославляемую официальной пропагандой Отчизну, а за тихий шелест чужих купюр: чтобы кто-то за их спинами мог еще несколько месяцев спокойно пограбить страну.

И под поощрительное повизгивание сытых складских крыс погонят свежие партии новобранцев на братоубийственную бойню.

Сколько детей не родятся, сколько работающих рук не дождется нуждающаяся в восстановлении Украина, пока брату жаль станет брата.

Пристально поглядел мертвому в очи Остап:

- Предадим же, батько, его честно земле, чтобы не поругались над ним враги и не растаскали бы его тела хищные птицы.

- Погребут его и без нас! – сказал Тарас, – *будут у него плакальщики и утешницы!*

Тарас, наверное, суровый отец, но он прав: дежурно замелькают траурные аватарки новоявленных «европейцев» в соцсетях, и продолжатся наманикюренные заламывания холеных рук в телестудиях, и желто-голубой пеной растекутся пафосные речи официальных лиц. Только убитых уже не вернуть.

Петербургские заметки

Долго смотрел в Русском музее на мебель екатерининской эпохи. Мое недоумение разрешила проходящая мимо экскурсия. Оказывается, спинки стульев специально делали с неудобными декоративными деталями, дабы сидевшие на них люди благородного сословия не расслаблялись, но держали осанку.

Петербург сродни неудобному стулу для дворян – заставляет держать осанку. И сами петербуржцы строгие, подтянутые, вежливые. Для того, чтобы они превратились в обыкновенных русских людей нужна водка. Она здесь спасение и от промозглого ветра с Невы, и от суровости улиц-тоннелей, и от горести утраченной блестящей эпохи. Ах, эти питерские девушки с белесыми глазами, впадающие от водки в чтение стихов, и ленинградские бомжи, цитирующие на память Достоевского...

«Все мы вышли из «Шинели» Гоголя», – говаривал Федор Михайлович. Да, именно в этом городе особенно остро ощущаешь муку несчастного, обокраденного Акакия Акакиевича Башмачкина. Продуваемый ветрами, отчаянно мерзнувший, я понял, почему русская литература вышла из гоголевской «Шинели», а не выскочила – на манер циркового зайца – из цилиндра Пушкина. Хотя вроде бы странно: теплолюбивый Гоголь – приезжий провинциальный малоросс, а Пушкин – местная знать, принят государем, столичная знаменитость. Но только тот, кто на своей шкуре прочувствует промозглую тоску маленького человека в огромном северном городе, поймет русскую литературу.

Осмысливая творчество Гоголя, выдающийся славянофил Константин Аксаков писал: *«Еще одно*

важное обстоятельство сопряжено с явлением Гоголя: он из Малороссии. Глубоко в ней лежащий художественный ее характер высказывается в ее многочисленных, мягких звуками песнях, живых и нежных, округленных в своих размерах; не таков характер великорусской песни... Теперь, с Гоголем, обозначился художественный характер Малороссии из ее прекрасных малороссийских песен, ее прекрасного художественного начала, возник, наконец, уже русский гений, когда общая жизнь государства обняла все свои члены и дала ему обнаружиться в колоссальном объеме; новый элемент искусства втек широко в жизнь искусства в России...».

Аксаков инстинктивно чувствовал огромную важность человечности Юга, органично оживляющего бесконечную депрессию Севера и его заснеженный пейзаж. Южное слово сочное, жизнерадостное, теплое, истекающее из самой живости народного нрава. Оно, в конечном итоге, делает всю русскую литературу не академическим собранием сочинений ипохондриков, а живой, остроумной и волнующей душу беседой. Чехов, Короленко, Ахматова, Ильф, Петров, Бабель, Булгаков, Паустовский, Кульчицкий, Олеша, Слуцкий, Лимонов... Несть им числа – представителей южнорусской школы российской словесности. И у истоков – Николай Васильевич Гоголь.

Русская литература явление мирового порядка и фактически главный вклад нации в сокровищницу мировой культуры, сравнимый разве что с итальянской оперой или немецкой философией. И добрая половина этой литературы создана малороссами и выходцами из Малороссии. Ее нельзя смахнуть со стола равнодушным взмахом руки правительственного чиновника – она есть суть Отечества. И корни в его в Киеве, и великая проза его от Гоголя, и украинцы неотъемлемая часть его. Забыть об Украине – значит забыть о национальных

святынях и святых, вытравить из себя гений Гоголя и Булгакова, отдать на поругание миллионы собственных соотечественников. Обесчестить себя легко – просто начать все измерять в категориях прибыли и ренты.

А Петербург еще помнит время, когда из-за чести дрались на дуэли. Здесь до сих пор уверены, что нет никакой обособленной Украины, и она до сих пор находится в составе Империи. Но опасайтесь за устаревшими географическими картами потерять живую традицию, бойтесь утратить Украину в себе – живую, жгучую, смешливую. Погрузившись в холодную абстракцию геополитических игр, не забывайте про гоголевское сочувствие к маленькому, стиснутому жерновами обстоятельств человеку. Без всего этого провозглашенный вами Русский мир превратится в бесконечную междоусобицу кремлевских башен – кирпичных, бесчувственных, циничных.

Да, завоеватели бывали даже в Кремле и топтали святыни сапогом иноверца. Но никогда истинно русскому человеку не приходило в голову отдать навсегда Москву полякам или французам, оставить Родину во вражьих лапах. Те, кто говорит, будто надо оставить всю Южную Русь захватчикам, играют на руку врагу. Как можно выбросить на помойку часть собственной души, как можно излечить болезнь равнодушием?

Киев освобождали многократно, и неоднократно описано это в великой русской литературе: *«Петлюровцы бежали без единого выстрела, бросив пушки и оружие. И те же «щирые» старики, что утром умильно возглашали «слава!», сейчас кричали с балконов и тротуаров, потрясая от бешенства кулаками, «ганьба!», что означает «позор». Но петлюровцы не обращали на эти крики внимания и бежали, озираясь и что-то торопливо рассовывая на бегу по карманам».*

«...Рассовывая по карманам», – как же верно подметил эту подленькую черту Паустовский! Суетливое мародерство – типичная черта временщика, оккупанта. Но любая оккупация не вечна, если каждодневно, упрямо и честно трудиться над победой.

Перечитывая Короленко

Почему-то один из самых знаменитых афоризмов русской литературы – «Человек рожден для счастья, как птица для полета» – молва упорно приписывает Максиму Горькому. Так, дескать, «мечта о лучшей жизни» великого пролетарского писателя и сделала неизбежной социальную революцию. На самом деле, проникновенные строки о человеке, «рожденном для счастья», принадлежат перу Владимира Галактионовича Короленко (1853-1921), русского писателя украинского происхождения, имевшего шумный читательский успех в конце XIX – начале XX веков, в ту яркую эпоху отечественной литературы, когда жили и творили гениальные Толстой, Чехов, Горький.

Не затерялся среди великих и Владимир Галактионович – писал, переписывался, публиковался. Но, пожалуй, успех среди интеллигентной публики имели не столько художественные произведения Короленко, сколько его активная, как бы сказали сегодня, «правозащитная» деятельность. Он защищал крестьян от произвола властей, евреев от преследования черносотенцев, бедных от самовольства богатеев. Все это прессой и «прогрессивной общественностью» активно и шумно обсуждалось и, к началу революционных событий 1917 года, проживавший в скромной провинциальной Полтаве Владимир Короленко являлся, пожалуй, одним из самых знаменитых литераторов во всей России.

Владимир Галактионович Короленко умер в 1921 году, на излете Гражданской войны. Советской властью почти немедленно был признан «классиком» – пусть и не первой величины, но вполне «прогрессивным и

революционным», достойным включения в школьную программу и увековечивания в топонимике. Школьники штудировали «Дети подземелья», харьковские студенты ходили в Научную библиотеку имени Короленко, горожане фланировали по улицам (и переулкам) Короленко – в общем, обычная посмертная жизнь официозного литературного классика.

И вдруг, уже в эпоху перестройки, в прессе были опубликованы сенсационные, ранее неизвестные широкому читателю фрагменты личных дневников Владимира Галактионовича. Оказалось, «революционный демократ» великую социалистическую революцию категорически не принял, большевиков костерил почем зря, был по отношению к ним (и не только к ним) критичен и резок. Правда, во времена перестройки все были «критичны и резки», а потому запоздалые откровения литературного классика быстро затерялись в бурном потоке прочих разоблачений и сенсаций.

О Короленко вновь надолго забыли, а в независимой Украине индульгенцией писателю послужило само его малороссийское происхождение и полтавское обитание. Как ни крути – «свой». Однако сегодня – на фоне кровавых событий очередной «революции» и войны – видимо, пришло время освежить нашу память и перелистать страницы дневника писателя-гуманиста. Тем более, что многие из них, как выясняется, остались непрочитанными.

«Всякий национализм имеет нечто отрицательное, даже и защитный национализм слишком легко переходит в агрессивный. В украинском есть еще и привкус национализма романтического и бутафорского», – пишет Короленко в своих дневниках, резко отмежевываясь от тех, кто ставил и ставит во главу угла этническое происхождение. Он, искренне симпатизирующий украинской культуре и языку,

проживающий в эталонно-малороссийской Полтаве, приходит в бешенство от пришлого западноукраинского диалекта, который он именует исключительно «галичанским жаргоном». Короленко ужасается зверствам петлюровцев, а порою им ужасаются даже сами петлюровцы. В одной из записей Владимир Галактионович рассказывает о молодом офицере украинской армии и арестованных петлюровцами узниках: *«...Когда я немного разговорился с ним, он сказал, что служит в конной дивизии Балбачана. «Шел биться за правду и за Украину», но когда его прикомандировали к штабу и контрразведке, он увидел такие дела, что пришел прямо в ужас. При этом лицо молодого человека передернулось судорогой, голос задрожал и на глазах показались слезы. Чижевскую действительно, по-видимому, расстреляют. Сидит еще московский студент Машенжинов. Его тоже расстреляют, как и крестьянина.*

- За что же крестьянина?

- Они ненавидят крестьян за то, что они большевики».

Очень важный момент. Украинские вояки ненавидят украинских крестьян, то есть, по сути, свой собственный народ. А народ ненавидит их и приведенных ими на родную землю немецких и австрийских оккупантов: *«Я разговаривал с крестьянами, привезшими больного к доктору Будаговскому из Нижних Млинов под Полтавой. У них стоит немецкий отряд. Грабят бесцеремонно, угрожая револьверами. Хватают кур, гусей, забирают яйца и хлеб, режут свиней... И это из многих мест. Озлобление в деревнях растет...*

Глухое озлобление и против «панів», которые отдали Украину под немцев. В одной подгородней деревне мужики в одном доме уже кинулись с топорами

и зарубили одного или двух немцев, а сами убежали. Дом был снесен до основания».

Но паны-националисты с оккупантами милуются, поскольку на штыках оккупантов держится их власть на Украине. «...20 марта (2 апреля) происходил банкет, данный украинским штабом немецкому... Некоторые шуты явились на банкет с обритыми головами и «оселедцами» (как на картине Репина). Когда-то так брили головы запорожцы, что и понятно: жили в куренях-землянках, заводились вши, а женщин не было: поискать в голове некому. Это понятно. Но теперешние тщедушные «підпанки», наряженные, как на маскарад, и с бритыми головами – производят курьезное впечатление, а их «оселедцы» с хор казались какими-то летучими мышами, севшими на головы...».

Все вроде бы весело и курьезно, но: «...Вчера в вечернем заседании думы Ляхович (местный общественный деятель – К.К.) сделал разоблачения об истязаниях, произведенных над совершенно невинными и непричастными даже к большевизму жителями. Тут были евреи и русские. Их арестовали, свели в Виленское училище, положили на стол, били шомполами (в несколько приемов дали до 200-250 ударов), грозили расстрелять, для чего даже завязывали глаза, потом опять били и заставляли избитых проделывать «немецкую гимнастику» с приседаниями и кричать ура «вільній Україні и Козацътву» и проклятия «жидам и кацапам»».

Владычество желто-блакитных «патриотов» оборачивалось для жителей Украины не только изощренными издевательствами, но и репрессиями против еврейского населения, которые вошли в историю как «петлюровские погромы»: «От 3-х до 6 час. вечера убивали всех евреев, живших в еврейских кварталах. Половина евреев, жителей этих улиц, вырезана. Много раненых... Это напоминает действительно времена

гайдамаков на Украине. «Патриоты» могут гордиться. Это уже не одна историческая бутафория. Воскресают времена самого неподдельного варварства!».

Как видим, нравы украинских националистов не слишком изменились: безжалостное презрение к простому народу, приторные лобзания с «західными друзьями», слепая ненависть к России и русским. И закономерная реакция на их кровавый балаган истинного патриота и гуманиста: *«...Во мне повернулось больное сердце: вот оно, настоящее мазепинство! Россия беспомощна, и Украина будет кромсать ее вместе с австрияком! Теперь они, конечно, разинут рот уже и на Одессу».* Разница в том, что нынешняя Россия далеко не беспомощна.

Читая «Дневники» Владимира Галактионовича понимаешь, что гражданские войны на Украине имеют значительно больше общего, чем нам хотелось бы считать. Короленко: *«В горнило политической борьбы брошено все, чем до сих пор дорожил и мог гордиться человек. И ничто не осталось не оклеветанным, не оскверненным, не обруганным. Партия на партию, класс на класс, человек на человека выливают все худшее, что может подсказать слепая, непримиримая вражда, что может выдумать и измыслить недружелюбие, зависть, месть...».* Включите телевизор, откройте газеты или прочтите комментарии в соцсетях: *«Ругают с ненавистью, с жестокой злобностью, с остервенением, не останавливаясь в обвинениях, самых ужасных для честного человека. И все это с легкостью необыкновенной. Нет ничего теперь легче, как бросить в человека камень».*

Писатель отмечает истинную причину морального разложения общества – погоня «за успехом» любой ценой. *«Успех – все. В сторону успеха мы шарахаемся, как стадо. Толстовец у нас слишком легко становится певцом максимализма, кадет – большевиком. Он*

признает, что идея – лжива, а образ действий – бесчестен. Но из чисто практических соображений он не считает «грехом» служить торжествующей лжи и бесчестию...». Действительно, во все времена жадно бегущие «за успехом» охотно готовы служить любому хозяину, хозяйской неправде, чужой войне и даже принимать участие в разграблении собственной страны. «...Истинный ужас – это в тех полуинтеллигентных господах (телеграфисты, железнодорожники, чиновники), которые, не рискуя и «не грязнясь», покупают тут же и уносят домой краденое и награбленное...». Мародерство – отличительная черта любой гражданской войны.

Надо понимать, что Короленко резко критикует не только петлюровцев, но и всех, посягающих на человеческое достоинство, на человеческую свободу – будь то украинские националисты, дремучие монархисты («огромная глупость: из слабого, безвольного, неумного человека, погубившего Романовых, делают трогательную фигуру мученика») или большевики с их пресловутой ЧК. Пользуясь своей известностью, Владимир Галактионович активно заступает за невинных и печально наблюдает общий норов меняющихся самозванных правителей: «Свойство всякой охраны – неизбежно плодить безответственно глупые дела. Революционная охранка ничем не отличается от жандармской. Прежде была в ходу «неблагоденность». Теперь «контрреволюционность»». Поневоле вспомнишь пасущиеся на ниве «борьбы» с противниками «революции достоинства» тучные украинские спецслужбы.

Вот в нынешней прессе сообщается о смерти после пыток активиста харьковского антимайдана Виктора Топчаева, а я читаю в «Дневниках» Короленко случайно услышанный им в коридорах ЧК разговор:

- А знаешь, - сказал один из них другому. - Мне так и не удалось докачать своего... того, о котором я говорил.

- Ну-у?... А мой, брат, уже докачался.

«Сильно подозреваю, что речь шла о пытках при допросе. Это так просто: не сознаются - надо «докачать». Революция чрезвычайек сразу подвинула нас на столетия назад в отношении отправления правосудия. О том, что провокация - гнусность, приходится толковать порой безуспешно».

И это касается всех раз за разом накатывавших на Украину властей - националистов, большевиков, белогвардейцев: «Мы проходим мимо полуоткрытой двери, сквозь которую видим арестованных, тесно набитых в комнате. Тут вместе и женщины и мужчины, - точь-в-точь как в первые дни в чрезвычайке... Лозунги разные - человеческое озверение одинаково». «Один рассказывал, как «он» убегал (большевик). «А сапоги на нем были хорошие, - а на мне рваные. Нет, думаю, не убежишь. Целюсь. Хитер, бестия: бежит все зигзагом. Два раза выстрелил, не попал. За третьим разом кувыркнулся». Полное озверение. И каждая сторона обвиняет в зверстве других. Добровольцы - большевиков. Большевики - добровольцев... Но озверение проникло всюду».

В кровавом водовороте событий Владимира Галактионовича особо интересует роль двигателя всякой революции - молодежи и подростков:

«...Семья Семенченко обратила внимание на мальчика-красногвардейца (лет 12-13 на вид). На снисходительно насмешливый вопрос: как он, такой юный, попал в вояки? - другие красногвардейцы ответили:

- О, он у нас молодец: застрелил двух офицеров, которые хотели бежать, в Петрограде».

Возмущенный до глубины души, Короленко записывает: *«Дети и «убивают за свободу», в которой ничего не понимают. Меня всегда возмущало слишком раннее вовлечение юношества в «политику». А между тем – несколько поколений прошло эту школу скороспелок. И за это Россия теперь платится».*

Выпускники «школы скороспелок» и сегодня правят уличный бал. По стране шляются стаи вооруженных молодых людей со своим видением «справедливости», в камуфляже стиля «пьяный милитари» и нашивках всяческих батальонов. *«Армия, легко отступавшая от фронта, не собирается расходиться по домам. Не очень трудно захватывать свои города. Дело переходит в паразитное существование вооруженной части народа на счет остатков разрушающегося достояния остального народа»* – Короленко день за днем описывает панэпидемию анархизма, разрушающую государство. Видит ли великий писатель-гуманист выход из ужасной ситуации, в которой очутилось общество, и прекращения кровавой вакханалии на охваченной революцией территории бывшей Российской империи?

«...Бородин пришел ко мне, чтобы узнать мое мнение о федерат[ивной] республике... Я убежден, что будущее России – именно таково... и только в этой форме оно сложится и окрепнет как народоправство».

«Народоправство» – в обратном переводе и есть та самая «демократия»; но, случается, демократия приходит не сама по себе. Часто у нее под ногами путаются некие самозванцы, которые считают себя вправе решать судьбы страны и других людей, а несогласных готовы уничтожать всеми доступными способами. И здесь вспоминается еще одно известное изречение великого гуманиста, русского и украинского писателя Владимира Галактионовича Короленко:

«Насилие питается покорностью, как огонь соломой».
Пришло время перечитать классику.

Местечковый тоталитаризм

Бывало, в пылу спора мы называем оппонента «фашистом» даже не задумываясь над смыслом слова, но стараясь уязвить противника посильнее, вкладывая в это понятие самое отвратительное и ужасное, что есть в нашей памяти. Между тем, фашизм – в изначальном значении слова – это вполне легальное политическое движение, пришедшее к власти в начале 20-х годов прошлого века в Италии, признанное в те годы всем «цивилизованным миром», как был признан и рукопожатен его лидер – Бенито Муссолини.

Из итальянского фашизма истекает и первоначальное понятие «тоталитаризма». Термин *stato totalitario* впервые появился в 1923 году в статьях итальянского политика Джованни Амендолы для критической характеристики фашистского режима Муссолини. Амендолу впоследствии фашистские молодчики избили до смерти, а вот его неологизм прижился. Более того, слово «тоталитаризм» начали активно популяризировать сами итальянские фашисты, только переиначив его значение уже в позитивном смысле.

Тоталитаризм, в понимании фашистских идеологов (например, Джованни Джентиле) подразумевал тотальное объединение всей нации вокруг общей идеи и для достижения общих целей под единым руководством государства. Муссолини в статье «Доктрина фашизма» указывал, что ценность и миссия государства при фашизме превыше всего. Фашизм, согласно «Доктрине», тоталитарен и только фашистское государство истолковывает, развивает и осуществляет всю человеческую деятельность. Особо оговаривалось, что фашизм есть непримиримый враг

либерализма и пацифизма. Любопытно также, что Муссолини и Джентиле полагали, что развитие коммуникационных технологий приводит к непрерывному совершенствованию пропаганды, следствием чего явится обязательная эволюция человеческого общества в сторону тоталитаризма.

Но вернемся в начало 20-х годов, к истокам и классике фашизма. Одним из его первых восторженных иностранных почитателей стал украинский эмигрант Дмитрий Донцов – будущий духовный отец Бандеры, Шухевича и прочих ОУНовцев, которых сегодня в Украине почитают за «героев нации». Донцов стал популяризатором фашистских идей среди украинских националистов. Уже в 1922 году в статье «Поетка українського рiсорджiмента» («Поэтесса украинского Рисорджименто») он проводит положительные параллели между творчеством Леси Украинки и современным ему фашизмом. С 1923 года самого Донцова и его единомышленников окружающие начали именовать фашистами. Ответно в донцовском альманахе «Заграва» в редакционной статье «Чи ми фашисти?» критики движения получили резкую отповедь: *«Не уважаємо фашизму за щось злого. Навпаки!»* (*«Не считаем фашизм за что-то плохое. Наоборот!»*).

В статье «Агонія однієї доктрини», полемизируя с харьковской газетой «Вісті» Донцов подчеркивает, что принимает в качестве самоназвания своего движения фашизм и использует его *«з браку иншої (назви), яка так добре відгороджувала би думки, розвинені тут, від комунізму з одної сторони, а з другої – від старого драгоманівсько-українофільського лібералізму...»*. Таким образом, и сам Донцов отнюдь не возражает против определения собственной идеологии как фашистской. Мол, просто «слова подходящего еще нет». Благо, вскоре подоспели гитлеровские «наработки» и дали

Донцову как новые слова, так и новый импульс для национал-размышлений.

Основной труд Донцова, «библия» современного украинского национализма, которая так и называется «Национализм», насквозь пропитан фашистскими тоталитарными идеями и описывает возможное применение опыта фашизма в создании диктаторского украинского государства. Своего местечкового фюрера охотно поддерживали и другие идеологи ОУН. Например, Михаил Подоляк характеризовал идеологию ОУН как «революційний, тоталітарний і авторитарний націоналізм», а Николай Сциборский в своем проекте конституции Украины (осень 1939 г.) в первой же статье указывает, что «Україна є суверенною, авторитарною, тоталітарною, професійно-становою державою...».

Позаимствовав у фашистов термин «тоталитаризм», украинские националисты (как и немецкие национал-социалисты) вкладывали в него исключительно позитивный смысл. Из того же «чистого и незамутненного» источника ОУН причерпнула вождизм, основы своей иерархии, многие символы и ритуалы, которые до сих пор используются в среде украинских националистов. При этом вся суть донцовско-бандеровского учения изначально противоречит любым либеральным устремлениям украинской интеллигенции. Недаром Донцов с такой злобой относился к Драгоманову или Грушевскому. А либералы, в свою очередь, отвечали фашисту Донцову нескрываемым презрением. «Ослом нашей революции» назвал его Винниченко, а Ефремов величал «грустным вырождаком нашего выкрученного времени».

Но именно бандеровские выкормыши Донцова заявили о себе как наиболее организованная и людоедская сила украинского национализма – и во время Великой Отечественной войны, и в нынешние дни, когда наследники Донцова-Бандеры вплотную

приблизилась к рычагам государственного управления. Тот же спикер парламента Андрей Парубий не просто рядовой националист, но еще с начала 90-х годов соучредитель и активный член социал-национальной партии, заявленной наследницы штурмовых отрядов ОУН. *«Я выходец из семьи, которая имеет крепкие национально-патриотические традиции... Старшие братья отца – активные участники национально-освободительного движения, были членами ОУН, воинами УПА»*, – заявляет Парубий. И подобных ему деятелей множество. Эти силы являются прямыми продолжателями идеологии донцовского фашизма, и когда мы говорим, что идет борьба с фашизмом, мы должны понимать это не как набор эмоциональных ругательств, но как абсолютный исторический факт.

Нельзя не поражаться глупости украинской либеральной тусовки, толпой орущей бандеровскую речевку «Героям слава!» и не желающей понимать, что тоталитарные, фашистские идеалы Донцова-Бандеры и их наследников диаметрально противоположны идеям демократии. А второе, что удивляет – расслабленная беспечность российского политикума, не ведающего идеологических истоков бескомпромиссности украинского национализма и бессмысленно пытающегося договориться с наследниками Донцова и Бандеры.

Сегодняшняя гражданская война на Украине – это даже не Гражданская война в Испании 30-х годов прошлого века, где фашисты в результате упорной борьбы все-таки разбили республиканцев. Пожалуй, со времен лета-осени 1941 года и оккупации Украины вторгшимися врагами, Русский Мир не нес таких огромных многомиллионных утрат в своих исторически сложившихся границах, и это очень серьезное поражение. Фашизм надо настойчиво одолевать, а не отстраненно наблюдать, как он укрепляет свои тылы и

методично наращивает силы для нового наступления.
Так и до Волги откатиться можно. Но нужно ли?

Русские, предавшие русских

Люди, говорящие и мыслящие на русском языке проклинают русских, интеллигенты, возвращенные на русской культуре, публично отрекаются от нее, люмпен-персонажи, носящие русские имена и фамилии, визжат на площадях, требуя волочить «москаля-ку на гиляку». Как такое могло получиться? Неужели в некоторых русских, живущих на Украине, вселился бес украинского национализма? Нет, они остаются в пределах медицинской нормы, деятельно отстаивают свои убеждения, и даже в чем-то являются логичными и последовательным. Но ведь началось это не в феврале, и не во время «оранжевой революции», и даже не со времени провозглашения независимости Украины.

Люди отрекаются от своего народа в том случае, если они его презирают, если у них исчезает предмет для гордости за то сообщество людей, к которому они принадлежат по праву рождения. Отечественная культура с Петровских времен пропитана подражательством по отношению к Европе. Этот факт становился предметом ожесточенных дискуссий славянофилов и западников еще в XIX веке.

Динамично развивавшийся Европейский континент, с его техникой и наукой, философией и правом, культурой и искусством манил значительную часть общества, часто приводя к механическому и бездумному заимствованию чужого опыта, вне зависимости от того, насколько он был применим в отечественных условиях. От желания сделать «побыстрей» и «как у них» насильно пудрили букли гатчинских гвардейцев Павла Первого и рождались масонские мечтания Пьера Безухова, российское дворянское общество исступленно подражало

парижским модам и английским методам ведения хозяйства, а демократы-разночинцы заимствовали приемы революционного террора и социальные теории. Много хорошего действительно было перенято, но много взято слепо и на веру. Веру в то, что иностранная мода однозначно лучше отечественного опыта.

А что же простой гражданин? Естественно, когда элита мыслит исключительно категориями подражания иностранному, обыватель, подтягиваясь до уровня вышестоящих начальников, начинает действовать в этом же ключе: разговаривать на «смеси французского с нижегородским» или, согласно очередной моде, обнажать заведомо кривые ноги, искренне считая это признаком «цивилизованности». Обыватель инстинктивно подражает культуре высших слоев общества, но культура эта, как выясняется по ходу дела, заимствованная. Значит «свое» – это изначально отсталое, провинциальное (рассуждает он), вот и вышестоящее начальство «своим» брезгует.

С появлением на исторической сцене советской элиты ситуация только усугубилась. Вчерашние мелкие чиновники, матросы и рабочие недолго наслаждались своим положением авангарда революционного движения в мире. Им, непривычным к самостоятельности, как хлеб была нужна моральная поддержка Запада – родины прогрессистских теорий, то есть система внешних координат, с которой они могли сверить правильность выбранного курса. «Мы авангард? Ведь правда?». И европейский наблюдатель благосклонно кивает: «Да, действительно, любопытный эксперимент». Потом, в зависимости от настроения, кивать перестает. И привыкшее жить категориями подражательства общество впадает в панику: «Мы сбились со столбовой дороги цивилизации! Мы больше не авангард! Мы вообще черт знает где!»

И кто же заблудшим виноват? Разумеется, их неумение (нежелание) следовать очередным «передовым образцам» цивилизованного общества, сегодня – «общества потребления». Чужое привычно становится лучшим, а своего – «туземного» – прогрессивному либералу, напаявшему на себя тогу просвещенного европейца, следует тщательно избегать. И в поступках, и даже в мыслях.

Некоторые русские перестают быть русскими не потому что они «плохие» – наоборот, они хотят выглядеть «лучше», «качественней», «респектабельней». Дескать, они – «истинные» европейцы, и, как обязательное следствие, «демократы». Русская знать в начале XIX века подражала европодобным полякам (только что вольнолюбиво профукавшим собственное государство), а русский либерал в начале XXI века будет тянуться к «героям майдана» лишь на том основании, что они словоблудят о демократических ценностях (попутно истребляя тысячи мирных сограждан). Он уже привычно стесняется своего происхождения, своего языка, своей национальной культуры.

Назойливое стремление отечественного либерала стать «европеоидом» диктует ему модель поведения, в которой он якобы приближается к «западному стандарту». И, если политическая мода указывает ему «отречься от старого мира», то он – как досадный анахронизм – сознательно начинает топтать свою русскость, переходить на плохой французский или ломаный украинский. И – самое страшное – начинает приветствовать, оправдывать и поощрять убийство русских соотечественников.

Манкурт не задумывается, насколько он омерзителен в своем пресмыкательстве. И гадов не только для соотечественников, но и для думающих

европейцев. Всех тех, кому политическая помойка не заменила истинную Родину и родной язык.

Ликбез для зарубежных «патриотов»

Меня чрезвычайно умиляет, когда «евромайдан» и все, что с ним связано, поддерживают наши бывшие соотечественники, проживающие за рубежом. Из Нью-Йорка и Берлина, Австралии и Канады им, конечно же, виднее, нежели нам в Харькове, насколько милостивы марширующие под факелами штурмовики и как демократичны дорвавшие к власти националисты. У них же свои проверенные источники информации: фейсбучие друзья, «демократические» СМИ и, разумеется, огромный опыт жизни – в приютившей стране.

Та простая мысль, что люди могут иметь иное мнение, приводит самозваных учителей в ярость, ибо они, едва укоренившись на новых грядках, испытывают острую необходимость просвещать – если не своих детей (те цену родительским нравоучениям всегда знают), то чужих. Но, может, им самим необходимо подучиться? Например, основам украинского «патриотизма». Ведь ныне они «политические украинцы»: несть эллина-эмигранта, несть иудея-репатрианта, а есть укро-евро-майдано-патриот!

Для того чтобы зарубежные доброхоты понимали, кого и какую идеологию они поддержали, мы начнем нашу собственную просветительскую миссию с азбуки украинского «просвещенного» националиста – книги «Национализм» Дмитрия Донцова (1926 г.), которая стала основой идеологической программы ОУН. Именно этот труд вдохновлял Степана Бандеру («Слава Украине!») и Романа Шухевича («Героям слава!») на борьбу за украинское этнократическое государство,

именно этот учебник «интегрального национализма» предвосхищал деяния украинских «воякив» во время львовского погрома 1941 года и расстрела в Бабьем яру. Эти тезисы необходимо знать и поклонникам нынешней «национальной революции», особенно тем, кто имеет еврейские корни, но поддерживает сегодня убийства людей на Донбассе и повторяет посиневшими от полноты патриотических чувств губами: «Национализм – цэ любов».

Итак, «азбука» интегрального национализма имеет несколько разделов. Первый из них посвящен изобличению всех мирных форм украинофильства: «бесполезному» просвещению, политическим компромиссам и прочему, что автор презрительно называет «провансальщиной», имея ввиду печальную судьбу просвещенного средневекового Прованса. В этом ключе он яростно изобличает Михаила Драгоманова и других, кого мы традиционно привыкли считать украинскими интеллигентами. Он предлагает свой собственный рецепт национального возрождения, а именно – необходимость любыми способами поощрять народ Украины к покорению и захвату всего чужого: *«Укреплять волю нации к жизни, к власти, к экспансии – обозначил я как первое основание для национализма, который я противопоставляю драгомановщине. Вторым основанием для национальной идеи здоровой нации должно быть ее стремление к борьбе».*

Далее, для достижения поставленных задач Донцов требует от своих сторонников проникнуться «духом романтики», которую он воспринимает весьма своеобразно: *«Для романтика важнее личного благосостояния есть «национальная миссия», важнее мира – борьба за нее, важнее интересов поколения – долговременные интересы нации, важнее счастья одного – сила общества, державы».*

То есть, речь идет не об индивидуальных свободах – основе либерального и демократического мировоззрения – а диаметрально противоположных чувствах. Которые, в понимании Донцова, отрицают традиционную мораль: прославляется абсолютная непримиримость, фанатизм, сознательная грубость и безнравственность. «Новая мораль» принимает во внимание лишь интересы общности (нации), является, по сути, прямой ссылкой на теории национального и расового превосходства. Донцов утверждает: *«Эта мораль считает за благо то, что делает жизнь мощнее, а не этичнее... Это мораль, которая ненавидит «добрых людей», которые «добрые», лишь потому, что не настолько сильны, чтобы стать злыми. Мораль, которая протестует против «человечности», которая убивает веру в себя и желание самовольно добыть свое место под солнцем».*

Мелитопольское ницшеанство, полное и демонстративное отрицание христианских, гуманистических ценностей, видимо, столь милое нашим зарубежным друзьям. В своей книге Донцов еще несколько раз подчеркивает антигуманный характер собственной доктрины: *«Это идея непримирима, бескомпромиссна, фанатична, аморальна... Этими признаками отличается каждая великая национальная идея...».* Как видим, ни о каких «демократических ценностях» речи у Донцова не идет, и, разумеется, не просматриваются они в деяниях его последователей. Если Бабий Яр или Волынская резня «угодны нации», да прольется кровь десятков тысяч невинных! И я так понимаю, памятный опыт убийства сотен тысяч поляков и евреев сознательно игнорируется польскими и еврейскими друзьями украинского национализма.

Но где же найти столько палачей? – задается вопросом прозорливый Дмитрий Донцов. Даже людоедская идея должна опираться на возвращенные,

подготовленные кадры. И Донцов формулирует идею «инициативного меньшинства», которое применяет «творческое насилие» для достижения поставленной им цели: *«Творческое насилие – как «что», а инициативное меньшинство, как «кто» – вот основание всякого общественного процесса, способ, которым побеждает новая идея».* Уж не отсюда ли чудовищные пытки и казни, которые практиковали «воины УПА», своей изощренностью превзошедшие даже гитлеровцев. Для тех истребление людей было технологическим процессом, а для этих – «творческим насилием».

Донцов требовал от своих последователей (тех самых, которых сегодня восславляют криками «Героям слава!») вещей конкретных, кровавых, но которые нужно было принимать на веру, будучи всегда готовыми к их слепому исполнению: *««Фанатизм, «инстинктивные чувства», «эмоциональность» вместо «осмысленности», дух национальной нетерпимости – все, что оплевывали в нас, должно реабилитировать свежее, молодое украинство»».*

Собственно, только отсутствием нравственных сомнений и можно объяснить чудовищную жестокость палачей из «Нахтигалья» и прочих карателей. Они, в полном соответствии с Донцовым, считали себя в праве уничтожать себе подобных. И никаких слов раскаяния за писания Донцова, за деяния Бандеры, Шухевича и их сторонников на майдане не звучало и, уверен, не прозвучит.

Вы, мои зарубежные друзья, своей поддержкой украинского национализма (а значит, и учения Донцова) только подтверждаете хамскую правоту основоположника интегрального национализма: *«Несуразицей является «общечеловеческая точка зрения» в политике, поскольку точек зрения столько, сколько наций... Такой (объединяющей – К.К.) идеей может стать для нас не всемирная, не социальная, а*

только национальная идея, которая смотрела бы у будущее и имела смелость покорить себе весь мир».

Итак, вы выбрали свою сторону баррикад. Вы пытаетесь «покорить мир» вместе с Донцовым и его последователями – бандеровцами. У которых, к слову сказать, вы – безусловно – вызываете наследственную брезгливость своим этническим происхождением, а у нас, противостоящим бандеризму, – презрение своей нарочитой, выборочной слепотой.

Донцов это «альфа и омега» украинского национализма. И процитирована далеко не самая людоедская часть его писаний. Ведь в тридцатые годы Донцов плотно попадает под влияние гитлеровских доктрин и становится еще более радикален. Прочих «классиков» – Михновского, Сциборского и других – я оставляю вам для внеклассного чтения. Может, тогда вы и сами убедитесь, что происходящее на Украине не имеет никакого отношения ни к западной демократии, ни к правам человека, ни к гуманизму.

Вас могла бы оправдать ваша безграмотность, но мы постараемся лишить вас этого лукового оправдания: «Мы думали, национализм – это любовь». Теперь, мои зарубежные друзья, вы не сможете говорить, что «не знали» про идеологию Майдана и его батальонов. Уже знаете.

И что – соглашаетесь?

Генеалогия людоедов

Как-то незаметно все привыкли, что президент Украины, спикер Верховной Рады или премьер заканчивают свои официальные выступления призывом «Слава Украине!» – и в ответ эхом «Героям слава!» откликаются присутствующие. Лозунг, как говорится, ушел в массы. Им приветствуют друг друга разновозрастные мужчины и женщины, официальные лица и камуфляжные добровольцы, почтенные депутаты и симпатичные студенты. И не видят в том ничего дурного.

Да, 75 лет назад «Слава Украине – Героям слава» уже ласкало слух боевиков-националистов, пробиравшихся на советскую территорию для проведения диверсионных операций, паролем отзывалось в готовом к выступлению бандеровском подполье, слышалось среди солдат батальона «Нахтигаль». Так сегодня возникает незримая связь между давними историческими событиями и нынешним днем. Неразрывная идеологическая связь немецких нацистов и украинских националистов, которую многим так не хочется признавать.

Известно, что Организация украинских националистов берет свое начало в 1920 году из возникшей после поражения петлюровцев «Украинской войсковой организации» (УВО) во главе с бывшим офицером армии Австро-Венгерской империи и петлюровским полковником Евгением Коновальцем. С 1922 года украинский эмигрант Коновалец перебирается в Берлин и с тех пор непрерывно сотрудничает с германской разведкой, используя собственных боевиков и разведывательные возможности против недругов послевоенной

Веймарской республики, возникшей на руинах Германской империи. К противникам относилась, прежде всего, неожиданно воскресшая после Первой мировой войны Польша. Помните Маяковского, упоминающего о сей неожиданности в «Стихах о советском паспорте»: *«На польский – глядят, как в афишу коза. На польский – выпяливают глаза в тугой полицейской слоновости – откуда, мол, и что это за географические новости?»*. «Панская Польша», как ее называли у нас, оттяпала огромные куски территории от поверженной Германии, Советской России, новоявленной Литвы и агрессивно претендовала на роль новой европейской сверхдержавы.

Сейчас, за давностью лет, мало вспоминается, что Львов, находившийся тогда под властью Польши, абсолютно польским городом себя не очень-то воспринимал. Всего полтора десятка лет назад он еще находился под властью Австро-Венгрии и цесаря-Габсбурга. Распавшаяся Австрийская империя еще воспринималась непольским населением, подвергавшегося интенсивному ополячиванию и дискриминации, как большая многонациональная родина. И, с этой точки зрения, австрийцы и немцы были для Коновальца и прочих украинских националистов куда большими земляками, нежели никчемные варшавские правители. Так же украинским националистам были памятливы и симпатичны прежние союзные отношения с немцами во времена Центральной Рады и Гетманата.

И немцы, в свою очередь, воспринимавшие Польшу как своего опасного геополитического противника, в западных украинцах видели своих естественных союзников в борьбе против поляков. С 1922 по 1928 год интенсивно работавшая на Германию УВО получила за свои услуги немецким спецслужбам свыше двух миллионов марок. После прихода к власти Гитлера от

спецслужб Веймарской Германии УВО, переформированная в 1929 году в Организацию Украинских Националистов (ОУН) с неизменным Коновальцем во главе, по наследству перешла к соответствующим службам Третьего Рейха. В начале 1930-х годов Коновалец дважды лично встречался с Гитлером и – по указанию фюрера – для отрядов украинских националистов были возведены отдельные казармы, а сами они приравнивались по своему статусу к штурмовикам, бойцам нацистских «штурмовых отрядов». В 1933 году в составе ОУН насчитывалось уже полторы тысячи функционеров, то есть испытанных членов организации, выполняющих особые задания, плюс значительное количество рядовых членов организации. Начиная с июня 1934 года, на их содержание из партийной кассы нацистской партии ежемесячно выделялось 40000 рейхсмарок. Также отдельные выплаты осуществляли германский генштаб и гестапо.

Сотрудничество тоталитарного нацистского государства и ОУН быстро развивалось. Ему не смогла помешать даже внезапная смерть пана Коновальца после покушения, осуществленного сталинским суперагентом Павлом Судоплатовым, подложившим лидеру ОУН бомбу. Вскоре в честь убитого Коновальца был назван батальон украинских националистов, созданный весной 1941 для диверсионной работы против СССР. Его полное заунывное название – специальный батальон Абвера «Роланд» имени Е. Коновальца и С. Петлюры. Еще один аналогичный батальон назывался «Нахтигаль» и верноподданнически принял имя нового лидера ОУН Степана Бандеры. С украинской стороны (была, разумеется, еще и сторона немецкая) командовал «Нахтигале» нынешний «Герой Украины» Роман Шухевич. Оба подразделения, каждое числом порядка 350 человек, были обмундированы в

стандартную армейскую униформу вермахта и входили в состав абверовского полка специального назначения «Бранденбург», предназначенного для диверсионной работы в тылу противника.

Кроме того, начиная с 1939 года, для потреб жесточайшей оккупации Польши гитлеровцы формируют так называемую «украинскую полицию». Расчет был на то, что недавно подавляемые поляками украинцы, идеологически сплоченные ОУН, будут особенно эффективны в контроле над побежденными. Одновременно в партийных и пропагандистских школах нацистского Рейха готовились профессиональные кадры для идеологической работы на территории Советской Украины, куда они скоро и заявили в обозах немецких захватчиков, возглавляя оккупационные газеты на местах, служа переводчиками в вермахте и осведомителями в гестапо.

Также, начиная с лета 1940-го года, по заданию Абвера активизируется подпольная сеть ОУН на Западной Украине. За несколько месяцев оуновцами было совершено 30 террористических актов. К примеру, были убиты инструктор Стусивского райкома КП(б)У Тернопольской области Рыболовка, прокурор Монастырский района той же области Дорошенко и другие. От терактов страдали и рядовые граждане: в июле 1940 года во Львове в кинозал была брошена граната, ранено почти три десятка человек. И, наконец, ровно 75 лет назад – 22 июня 1941 года – началась Великая Отечественная Война и боевые части, сформированные из украинских националистов, в числе прочих гитлеровских полчищ, перешли границу СССР. Диверсионные группы полка «Бранденбург» захватывали стратегические мосты, переодетые в форму советских солдат, стреляли бойцам Красной армии в спину, уничтожали военные коммуникации, сеяли панику в тылу.

Спустя неделю после начала войны гитлеровцы захватили Львов и 30 июня 1941 года несколько десятков украинских националистов под присмотром гитлеровской комендатуры провозгласили очередную независимость Украины. В прилагаемой к «Акту про восстановление независимости Украины» специальной «Декларации правления Украинской державы» конкретно указывалось: *«Нашим первым заданием будет наискорейшее создание украинской вооруженной силы, чтобы она подсобила немецкой армии...»*. Завершалась декларация призывом ко всем украинцам: *«Будем же в состоянии своевременно дать независимую экономическую помощь немецкой армии. Слава Украине! Героям слава!»*.

Первым делом новые правители устроили в городе чудовищную резню. По заранее составленным оуновцами Евгением Врецьоной и Иваном Климовым спискам целенаправленно уничтожалась польская и еврейская интеллигенция, на улицах бушующая толпа убивала людей. Львовский погром до сих пор считается в мире одним из самых отвратительных преступлений против человечности. Вся эта мерзость в пафосных традициях хуторянства называлась «Дни Петлюры» и проводилась в полном соответствии с постановлением бандеровской ОУН: *«Организация украинских националистов уничтожает жидов как опору московско-большевистского режима»*.

Конечно, юбилейную дату «провозглашения» несостоявшегося тогда государства будут шумно отмечать на официальном уровне и украинские политики, и рядовые обыватели продолжат механически повторять старое бандеровское заклинание. И это не просто слова – это клятва верности и принцип преемственности людоедских традиций. Их подтверждают засвидетельствованные ООН факты чудовищных пыток, системные убийства

жителей Донбасса, томящиеся в застенках сотни политических заключенных. Думаю, сам Донцов был бы доволен новоявленными свехлюдишками своей «касты». Но самое страшное, что и они были бы в восторге, услышав одобрение своему людоедству из уст Донцова или Бандеры.

Четверть века назад, начиная с 1991 года, бандеровщина снова подняла голову и после Львова начала постепенно захватывать Киев, заполняя собой пустеющие квартиры коренных киевлян. И теперь она ползет на восток Украины, завоевывая новые территории и вербуя сторонников, которые – как и положено настоящим бандеровцам – послушно вскидывают правую руку в «римском приветствии». Если бандеровщине не помешать сегодня, завтра она поползет дальше.

Скромное обаяние русофобии

«Титушка Межигорская:

- Вот это – настоящий день победы. Лучшего подарка чем дохлые колорады и придумать трудно. Только мало, очень мало. Надо тотальную зачистку всех животных-коллорационистов, любящих рассиянию.

Dmitry Kamazi:

- Слава Украине! Это будет живым парадом по фашистской касапской мрази!».

(Из комментариев в интернете после событий в Мариуполе 9 мая 2014 года)

Странно: «врагов нации» истребляют – а цены ползут вверх; «недругов» переизбрали – а лучше не стало; «сепаратистов» пересажали – а зима надвигается; госгимн поют вдохновенно – а газа не прибавилось. Значит, причина имеется посерьезнее, и прячется она не внутри «революции гидности» (там же все безупречно), а снаружи, и имя ей Россия, она же Рашка, она же Москальщина, она же Кацапстан. И проблемами мы обязаны населяющему данное заснеженное пространство рабскому народцу, которому самое место «на гиляке», то есть на суку. Такова логика записного патриота.

Русофобия, то есть ненависть ко всему русскому (будь то культура, народ, его история и правители), явление не новое. Некоторые нации десятилетиями и даже столетиями находились в остром соперничестве с

великой империей или прозябали в ее тени. Интересы вооруженной борьбы или геополитические соображения диктовали пропагандистские установки, приписывая русскому недругу все мыслимые и немыслимые пороки. Со временем эти установки складывались в стереотипы, а стереотипы становились в глазах большинства фактической и не подлежащей сомнению «истиной». И тем больше являлась это «истиной», чем дальше жили от России ее безапелляционные «исследователи» (от де Кюстрина до Бжезинского), чем меньше знали ее язык, культуру и нравы, которые отнюдь не ограничиваются водкой, матрешками и балалайкой. Впрочем, к этим штампам даже мы уже вроде привыкли – так чего же с иностранцев взять?

Но тем удивительней для многих стал внезапно вспыхнувший пожар русофобии на Украине, в стране, которая для России является ближайшим родственником, которую она считает колыбелью своей цивилизации и истории. Более того, это страна наполовину русскоязычная и прекрасно Россию знающая. Здесь живут миллионы этнических русских и русскоговорящие национальные меньшинства, здесь огромное количество смешанных браков и миллионы детей от этих браков, а практически все украинцы свободно владеют русским языком. Причем, это касается не только советского поколения, но и молодежи: 79% всех запросов в украинской сети интернет делаются именно на русском языке.

Тем не менее, сегодня русофобия в Украине приняла самый яростный, прямо-таки патологический характер. Это многих застало в России врасплох: как можно ненавидеть свой родной язык, как ради «идеалов Майдана» можно разрывать отношения с друзьями и родственниками в России, как можно возненавидеть собственную историю и демонстративно отречься от ее общих достижений? У россиян это в голове не

укладывается. Между тем, у любой патологии есть собственная логика и предыстория. Причин распространения русофобии в современном украинском обществе несколько, о них эти беглые заметки.

Начинались сегодняшние процессы как популяризация и подчеркивание особенностей национального характера («Украина не Россия»). Расчет делался на необходимости максимально быстро вывести народ из общеимперской матрицы, обособить его от неоспоримых достижений одного из величайших и могучих государств на планете. Задача обособления усложнялась тем, что украинцы были его активными создателями и полноправными владельцами. От Хрущева до Брежнева выходцы из Украины играли определяющую роль в управлении СССР. Украинцем, как представителям второй имперской нации, никогда не было стыдно быть ни в политической, ни в культурной жизни страны. А порою, даже модно и элегантно. Светочи российской культуры Корней Чуковский и Иван Козловский в беседах между собой легко переходили на украинский язык, вызывая восторг окружающих, и не счесть подобных примеров. Забыть о могучей империи, подчинить народ постсоветской «элите национальной» (значительно более слабой и провинциальной) – такова была самая насущная задача еще неокрепших самостийников. И в ход пошли тезисы о принципиальном различии двух народов, что обосновывало «несомненное» право управления народом «национальной элитой», поскольку она, дескать, «своя».

Для достижения этой цели взбаламучивается болото народных предрассудков, реанимируются консервативные нравы замкнутой сельской общины, с ее неприятием «чужаков», «иноверцев». Возвращение к истокам трактуется как ненависть к космополитической городской культуре и необходимость

деиндустриализации, то есть сознательный отказ от советского наследия. Его подменяют мистической верой в целебность для современного общества прабабушкиных рецептов, якобы исполненных высшей «народной мудрости». Мода на «возвращение к истокам» охватывают даже внешний облик городских (первом и втором поколении) жителей, облачающихся в крестьянские одежды, вроде вышиванок. Высмеивая эту (отнюдь не новую) блажь «почвоведов» еще великий Ницше писал: «Везде, где еще процветает невежество, грубость нравов и суеверие, где торговля хромает, земледелие влачит жалкое существование, а мистика могущественна, там встречаем мы и национальный костюм» («Странник и его тень»). Европейец, между прочим.

Преданья старины глубокой, будучи поддержаны на государственном уровне, из безобидных предрассудков превращаются в «неоспоримую истину», в числе прочих средневековых леших, ведьм и гороскопов. Мелкие различия между народами совершенно сознательно расковыриваются до размеров пропасти. Незначительным вещам придается характер преступной злонамеренности со стороны «врага». «Украинский сказочный герой Колобок, которого во времена голодомора советский «писатель»-манипулятор А. Толстой превратил (согласно решению политбюро ЦК ВКП(б) в главного героя «русской народной сказки», на самом деле является символом бога Солнца Кола, подарившего людям солнечную эру и календарь», – сообщает своим читателям сенсационную новость украинский историк Валерий Бебек. Таких бебеков и бобиков, заливающих неумолчным лаем, – тысячи.

Бесконечный информационный гул и лай, сводит с ума даже самых стойких в психическом отношении людей, ибо нормальный человек не может уяснить, что ложью в спланированной заранее операции может быть

абсолютно все. Сверхцель пропагандистских усилий – необратимый разрыв не только человеческих, но и налаженных ранее экономических связей, поскольку человеку дискомфортно иметь дело с теми, кому он не может доверять, мотивы чьих поступков он не понимает, в ком видит врага и от кого ждет подвоха.

Для дальнейшего обострения (на фоне уже сложившейся атмосферы недоброжелательности) используются ситуативные кризисы. Используя ранее подготовленную почву, разворачивается пропагандистская кампания, использующая как устойчивые стереотипы, так и беззастенчивые приемы манипуляции сознанием для демонизации недруга. В ход идут уже и откровенные домыслы, и фальсификации, и травля «изменников», которые отказываются следовать общим догматам. В данном случае, кампания вокруг Крыма и ЛДНР, где подменяется действительная причина и ее следствие, государственный переворот в феврале 2014 года и естественная реакция на него населения Восточной Украины. Вступает в «законные права» риторика военного времени.

Окончательное формирование «образа врага», который не только уже не «родная душа», но и достоин реального физического истребления. Апологетика войны по лекалам нацистской пропаганды, абсолютная дегуманизация противника и требование его насильственной ликвидации – государства Российская Федерация, идеологии Русского мира, индивидуумов, подозреваемых в сочувствии к ним и в «сепаратизме».

Таковы примерно были шаги украинского государства для замены интернациональной советской идеологии «идеологией национальной», точнее, националистической.

Логика этих действий возмечтавшего о геополитике управдома таится в поверхностном усвоении им идей

апологетов украинского национализма Михновского-Донцова-Бандеры-Сциборского. Пропахшие нафталином идеологемы, догнивавшие свой век в окопах «холодной войны» между США и СССР, были импортированы в Украину из среды украинской диаспоры во времена перестройки и чуть позже. Подмена в историческом сознании масс компромиссных украинских мыслителей-государственников, вроде Липинского, конфронтационным Бандерой – это большая победа украинских националистов.

И сейчас на секунду отвлечемся. Поскольку о кошкодаве Бандере и его сотрудничестве с нацистами (как и Донцова со Сциборским) написаны тома литературы, пару слов о куда менее известном сегодня Липинском. Центральным в учении Вячеслава Липинского о нации является понятие «территории». До Липинского господствовало представление о нации, как об определенной языковой группе, и национализм, в значительной степени, понимался как лингвистическое политическое движение. Липинский, напротив, полагал, что осознание своей территории и стремление иметь на ней свое государство является определяющим фактором национального движения. Важнейшим он считал идеологию «громады», как выражение интересов людей, живущих на одной территории. Националистическая идеология, по мнению Липинского, разрушительна для создающей новую государственность нации, поскольку она приводит к противопоставлению и борьбе разных этнических групп, населяющих данную территорию. Что мы и наблюдаем сегодня. Впрочем, вернемся к нашим козлобаранам.

Нам не стоит сводить взрыв русофобии только к проискам воинственных сторонников Бандеры и бессилию интеллигентных сторонников учения Липинского. Социальные процессы – это улица с двухсторонним движением, и народ, в свою очередь,

сегодня поддается русофобии с упоением, достойным лучшего применения. И не потому, что этот народ такая свирепая кровожадина. Русофобия украинского народа тоже имеет свою особую мотивацию.

Четверть века непрерывных и неудачных «реформ» привели к тому, что Украина в своем развитии оказалась отброшенной далеко вспять – и по советским меркам, и в сравнении со своими соседями, включая Россию. Еще в предкризисном 2007-м ВВП России превысил советские максимумы (14 743 долл. на душу населения), а ВВП Украины достиг лишь 2/3 уровня 1990 г. (6916 долл.) и, в свете краха экономики страны, разрыв будет только увеличиваться. Показательно, что за постсоветские годы население России сократилось на 6 миллионов человек, т. е. примерно на столько же, сколько потеряла в три раза меньшая Украина! И эта цифра не учитывает еще 6 миллионов украинцев (наших несравненных Равшаненко и Джамчуков), вынужденных зарабатывать средства к существованию за пределами Родины. Эти факты удручают общественное сознание.

Человек часто подсознательно ищет причину своих неудач не в себе, а в том, что ему сознательно помешал некто, и надо сказать, что украинская реальность не слишком радует требовательного гражданина. Так женщина, выйдя из промыслового возраста, ищет причину своих неудач в личной жизни не в себе, а в происках соперниц. Как следствие – у кого развод, у кого запой, а виноват Путин. И русские, которые не дали создать рай на земле, о котором писали еще в руховских листовках образца 1990-91 годов. Нежелание признавать собственную индивидуальную и личную ответственность за многократный ошибочный выбор приводит рядового гражданина к поиску «виноватых» – внутри страны и извне. Только так он может «логично» объяснить почему задрипанный Ивано-Франковск до сих

пор не превратился в вожделенный Ивано-Франциско. Признать, что его развели, как слабоумного дурачка, на мифическое золото Полуботка мало кому охота. А о коллективном покаянии даже и речи быть не может.

«Виновный извне» тоже не должен быть слишком прост, ибо тогда становится очевидной глупость поверившего ему. «Виновный» наделяется качествами всемогущества, вездесущности, ибо только «могучее зло» может одолеть наше хорошее доверчивое «добро». Разумеется, «зло» имеет союзников внутри «крепости добра», что резко усиливает его возможности и коварство. Только так можно объяснить его практическую вездесущность – пачки якобы изловленных агентов ФСБ для многих являются абсолютной реальностью, объясняющей многие неприятности, случившиеся за последние двадцать лет. А «патриотическая молодежь» получает врага, достойного ее удали.

«Зло» как и в любой хорошей сказке, обязательно будет наказано. Но, поскольку оно сильное, нации необходимо сплотиться вокруг национальной элиты, ибо она координирует оборону. Все, что мешает «добру» есть зло и оно достойно уничтожения. Неизбывна в отчаявшемся народе вера в чудо, в сказку, веру доброго царя-короля-избавителя или могучего властелина колец. Это обратная сторона его инфантильности. Недаром стилистика и терминология «Властелина колец» была так популярна во время Евромайдана. Янукович-Орки-Мордор, а противостоят им светлые патриоты: добрые эльфы, оранжевые хоббиты, мудрые гендальфы (один серый, другой белый). И да здравствуют вечные европейские, то бишь, эльфийские ценности: «Один раз не Леголас»!

При этом хоббитанствующие даже не замечают, как восходят – ступень за ступенью – к высокой степени безумства. Они теряют способность здраво рассуждать,

их язык засоряется пропагандистскими штампами. Идеалы гуманизма неотвратимо уступают место «культу нации», «обязанности» перед мертвыми становятся значительнее важнее, нежели жизнь соседа. Процесс отравления постепенен и деликатен, и, не видящий со стороны свою «эволюцию» от мирного обывателя до ярого штурмовика, гражданин будет злобно отрицать свое человеконенавистничество. Переубеждать его занятие такое же бессмысленное, как отслеживание демографических процессов в гомосексуальных семьях. Но делать это все же необходимо, в расчете на грядущее отрезвление. А ежели оно не наступит в течении года-двух, то и спасать дальше нет смысла, ибо эта территория перестанет быть пригодной для цивилизованной жизни. Пьяный проспится, дурак – никогда.

Знающему историю и принципы политических технологий нынешнее размежевание кажется особенно постыдным, поскольку его искусственность и губительность очевидна. Так здоровый организм отторгает отраву. Но есть и еще одна веская причина бороться с постыднейшим явлением русофобии. Когда вменяемый человек видит реальное возвращение нацистских знамен, идей и практик – того, что было самым страшным в прошлом веке – он должен сделать свой личный выбор. Или он на стороне нового средневековья, костров из книг и охоты на ведьм. Или он посильно противостоит всему этому. Так защищали армян во время геноцида, так спасали евреев во время холокоста.

Глядя на боевиков с нацистскими нашивками, я ощущаю себя русским. И даже большим русским, нежели я есть на самом деле.

Преступление без срока давности

Сегодня отмечается очередная годовщина начала массовых расстрелов в Бабьем Яру – чудовищной трагедии, разыгравшейся на окраине Киева осенью 1941 года. Бабий Яр стал горестным символом Холокоста, свидетельством военных преступлений, совершенных гитлеровцами и их помощниками из числа украинских националистов. Потому так важна память об этой дате и сегодня, когда чело́веконенавистническая идеология нацизма вновь поднимает голову.

После падения Киева в сентябре 1941 года одной из первейших задач нового оккупационного режима стало истребление многочисленного еврейского населения города в рамках так называемого «окончательного решения еврейского вопроса». В необходимости ликвидации евреев не сомневались как немецкие нацисты, так и союзные им украинские националисты из ОУН. Еще весной 1941 года в решениях Второго конгресса ОУН, проходившем в оккупированном гитлеровцами Кракове, было четко указано: *«Евреи в СССР являются преданнейшей опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма в Украине... Организация украинских националистов борется с евреями как с опорой московско-большевистского режима...»*.

Погромы и геноцид еврейского населения Украины руками украинских вспомогательных частей начались с так называемых «Дней памяти Петлюры» (30.06-02.07.1941 г.) во Львове, когда украинские националисты учинили расправу над беззащитным населением первого же захваченного немцами крупного украинского города. По всему городу были развешаны

ОУНовские воззвания: *«Народ! Знай! Москва, Польша, Мадьяры, Жидва – это твои враги! Ляхов, жидов, коммунистов уничтожай без милосердия!»*. Почитаемый ныне в Украине как национальный герой и многолетний руководитель ОУН Ярослав Стецько писал тогда: *«Стою на позиции уничтожения жидов и необходимости переноса на Украину немецких методов экстерминации жидовства»*.

Далее по всей Западной Украине начался тотальный геноцид исторически многочисленного еврейского населения. Евреям приписывались поддержка Советской власти, соучастие в преступлениях НКВД и «историческая вина» перед Украинской нацией со времен средневековья. Наибольшее количество жертв Холокоста приходится именно на регион Западной Украины – 977 тысяч человек (только во Львовской области 260 тысяч убитых).

После взятия Киева вместе с гитлеровскими войсками в город вошли ОУНовцы из называемого «Буковинского куреня» (который позже «прославился» уничтожением Хатыни), а комендантом украинской полиции был назначен Дмитро Мирон (Орлик). Первые расстрелы на окраине Киева, в Бабьем Яру, начались 27 сентября, когда там убили более семисот пациентов находившейся неподалеку психиатрической больницы им. Ивана Павлова. 27-28 сентября оккупационные власти издали приказ, предписывающий еврейскому населению Киева 29 сентября к 8 часам утра явиться в назначенные точки сбора с документами и ценными вещами. А параллельно с помощью украинских коллаборантов по городу распускались слухи, будто евреев просто собираются куда-то депортировать. 29 сентября комендатура украинской полиции в Киеве, за подписью упомянутого Орлика дополнительно издала распоряжение № 5, обязывающее старших по домам сообщить о проживающих в городе евреях,

коммунистах и сотрудниках НКВД с целью их дальнейшей «изоляции».

В тот же день началось планомерное истребление десятков тысяч людей, включая женщин и детей. Расстрелы осуществляла зондеркоманда «4а» при участии двух команд полицейского полка «Юг» и вспомогательных частей украинской полиции. Немецкий военнослужащий, шофер Хефер позже свидетельствовал: «...Я видел, что прибывавших евреев – мужчин, женщин и детей – встречали также коллаборационисты и направляли к тому месту, где те должны были по очереди складывать свои пожитки, пальто, обувь, верхнюю одежду и даже нижнее белье. В определенном месте евреи должны были складывать и свои драгоценности. Все это происходило очень быстро: если кто-нибудь задерживался, коллаборационисты подгоняли его пинками и ударами... Это происходило очень быстро. Трупы лежали аккуратными рядами. Как только еврей ложился, подходил немецкий полицейский с автоматом и стрелял лежащему в затылок. Евреи, спускавшиеся в овраг, были настолько испуганы этой страшной картиной, что становились совершенно безвольными... Это был конвейер, не различавший мужчин, женщин и детей. Детей оставляли с матерями и расстреливали вместе с ними...». Только за первые два дня было расстреляно 33 771 человек, не считая детей до трех лет. За весь период оккупации, по разным оценкам, в Бабьем Яру были убиты от семидесяти до ста двадцати тысяч человек.

Казнили там не только евреев, но и советских военнопленных, подпольщиков, расстреляли несколько таборов цыган. После войны украинские националисты поспешили и себя объявить в роли жертв так неожиданно для них потерпевшего поражение гитлеровского режима. В частности, утверждается, что

в Бабыем Яру была расстреляна поэтесса-националистка Олена Телига со своими коллегами из ОУНовской газеты «Украинское слово». Ей и персональный памятник соорудили на территории мемориального комплекса. Правда, президент Еврейского совета Украины и председатель фондов «Память жертв фашизма в Украине», «Память Бабыего Яра» и фонда Шолом-Алейхема Игорь Левитас считает, будто *«повсеместно тиражируемая информация о том, что в Бабыем Яру расстреляли известную украинскую поэтессу Елену Телигу и других националистов – миф»*. Левитас утверждает, что их расстреляли в киевском гестапо (ныне здание СБУ). За этими спорами как-то ускользает от внимания, что сама поэтесса, как и ее коллеги по оккупационному листку, пока не попали в опалу, с гитлеровским режимом исправно сотрудничали и его деяния (включая «освобождение от власти жидо-большеви́ков») радостно восхваляли.

Олена Телига, Улас Самчук, Иван Багряный и прочие импортированные с Запада «классики литературы», чьи произведения изучают (в том числе и еврейские дети) в школах и вузах, безнадежно скомпрометированы добровольным сотрудничеством с гитлеровцами. Один из таких духовных учителей нации, зондерфюрер Степан Скрыпник (кстати, племянник восхваляемого ныне Петлюры) писал: *«Мы, украинцы, с гордо поднятым челом возвращаемся в новую Европу, которая появилась в гениальной мысли большого европейца – Адольфа Гитлера. В такую Европу мы верим, такую Европу мы проповедуем»*. Как показывает практика создания и популяризации неонацистских батальонов – верят до сих пор.

После войны зондерфюрера Скрыпника рукоположили в епископы Украинской автокефальной православной церкви под именем Мстислава. Со временем духовный пастырь стал митрополитом УАПЦ и

после 1991 года триумфально вернулся в независимую Украину. А на здании Национальной Оперы в Киеве появилась мемориальная доска в честь Дмитра Мирона-Орлика. Того самого, который подписал распоряжение N5 Киевской комендатуры от 29 сентября 1941 года...

Юденраты и мишлинге

Когда еврей (или кто бы то ни было) прислуживает нацистам – это омерзительно. Но, порой, есть причины, которые могут его оправдать: невозможность противостоять насилию, попытка спасти детей, маскировка истинного сопротивления...

Во время Второй мировой войны нацисты создавали в захваченных городах Европы еврейские гетто. И для налаживания жизни внутри них учреждали еврейское самоуправление – юденраты, куда, как правило, входили наиболее уважаемые члены еврейской общины. Они должны были заботиться, насколько это было возможно, о прокорме населения, соблюдении порядка и полнейшей лояльности населения гетто. Роль несчастная, часто позорная, которая ни в коей мере не спасала от последующей гибели в огне Холокоста – юденраты уничтожались со всем еврейским населением гетто, разве что не в первую очередь.

И были другие евреи – мишлинге. Так в терминологии Третьего рейха именовались немцы-полукровки (наполовину или на четверть евреи), годные к военной службе. Их призывали на военную службу и они сражались за режим Гитлера: часто храбро воевали, получали боевые награды. Воевали за тех, кто морил их родственников голодом в гетто, расстреливал во время бессудных казней, травил в газовых камерах. Мишлинге хотели быть немцами, а не евреями. Но, по окончании боевых действий и разгрома Гитлера, выяснилось, что эсэсовская бюрократия предусмотрела и их дальнейшую судьбу: после задуманной победоносной войны десятки тысяч мишлинге нацисты тоже планировали пустить на растопку своих адских печей.

Почему я вспомнил об этом? Наверное, потому что гадостно видеть, как забыв историю, наплевав на могилы предков, сегодня в Украине находятся евреи, выслуживающиеся перед нацистами. О современном нацизме я рассказывал уже не раз: описывал историю необандеровщины, цитировал нацистские сайты и расистские призывы, указывал на связь «Патриота Украины» и пресловутого «Азова», выкладывал фотографии «зигующих» вояк добровольческих батальонов. Напоминали вам о том же Вассерман, Вершинин и многие другие публицисты-евреи.

И все-таки находятся еврейские друзья, которые утверждают, что «в Украине нацизма нет» или (что еще удивительней), дескать, это они хитро используют штурмовиков в интересах некой «демократической революции». Я даже не говорю о том, что «революция» (государственный переворот, который использовал вооруженную силу националистических отрядов) закончилась грандиозным пшиком: развалом экономики, тысячами убитых, свирепеющей с каждым днем цензурой и арестами инакомыслящих.

На их глазах и при их сочувствующем участии быстро формируется тоталитарный режим, но они – своим либеральным сверханалитическим взором – усматривают угрозу для себя в далеком заснеженном Путине, а не в факельных шествиях неонацистов и вооруженных отрядах у них под теплым боком! Более того, нашлись евреи, которые узрели в современных бандеровцах (прямые предшественники которых, кстати, государством Израиль вполне официально считаются пособниками гитлеровцев) своих защитников! Некоторые заявляют о том, что готовы воевать на стороне бандеровцев (мишлинге), а другие сотрудничать (юденрат). И в толпе прочих «патриотов» орут «Героям слава!»; но герои-то – петлюровцы и

нахтигалеvцы, на руках которых кровь десятков тысяч евреев, многие из которых и ваши родственники.

Есть ли предел ослеплению? Неужели так сложно понять, что для новоявленных арийцев публичная поддержка националистического переворота частью еврейской интеллигенции – лишь необходимая пропагандистская картинка, просто один из способов достижения неограниченной власти. А дальше вам гарантирован торный путь в негласную резервацию для «нетитульных». Или в добровольно-принудительную эмиграцию. Вам рассказать на досуге, что пишут о евреях сайты украинских националистов? Вы забыли, кто, наряду с «ляхами» и «москалями», у них считается извечным врагом? И пусть вас не обманывает сегодняшнее могущество олигархов еврейского происхождения. На фоне стремительно набирающего силу раздражения народа это лишь дополнительный фактор опасности лично для вас, когда дело дойдет до мести ограбленных и обманутых.

В 20-е годы в Германии были такие знаменитые еврейские банкиры – Варбурги. Они, в числе прочих воротил, помогли Гитлеру прийти к власти, решив, что он меньшее зло, нежели большевики. Думали перехитрить, приручить. Эта самонадеянность обернулась десятками миллионов убитых евреев, русских, украинцев и людей других национальностей. Вы не Варбурги, вы даже не Коломойские. Вы идиоты, ради революционного пустозвонства предавшие память своего народа, так и не извлекающие из истории никаких уроков.

О Дне освобождения Харькова

Старая фотография из сороковых годов прошлого века. Похожа на миллионы других – группа небогато одетых людей, сидят в первом ряду, за их спинами стоят другие. Но присмотритесь: сзади фоном красуется современный государственный тризуб, на сидящем в центре мужчине фашистская форма.... Это редакция газеты «Нова Украина», которая выходила в Харькове в период оккупации города немецко-фашистскими войсками. Мужчина в форме – ее редактор, некий Петро Сагайдачный.

Когда я готовил для горсовета биографическую справку о коллаборанте Шевелеве, ныне провозглашенного звездой украинской науки (впрочем, какие звезды, такая и наука), я, в числе прочего, работал и в архиве. Там мне попалась занятная папочка: послевоенное расследование деятельности редакции «Новой Украины». Бывший штатный карикатурист – Шульгин его фамилия – рассказывал следователю о коллективе газеты. С его слов, там работали разные люди – и профессиональные редакционные сотрудники, имевшие опыт работы в советской прессе, и харьковские преподаватели, и даже один бывший белый офицер. Сам же редактор Петро Сагайдачный (скорее всего, псевдоним) был прислан с Западной Украины Организацией Украинских Националистов. Естественно, редактором он был назначен по согласованию с оккупационной администрацией.

Газета была гадкой. Панегирики Гитлеру и вермахту густо перемежались русофобскими статьями, хвалебные очерки о «великих» Мазепе и Петлюре чередовались с антисемитскими «расследованиями», дифирамбы

оккупантам – объявлениями о расстрелах. И немцы расстреливали, вешали, убивали под сладкоголосые статьи журналистов «Новой Украины» почти до самого освобождения Харькова от нацистов. И тогда побежали вслед за своими хозяевами сагайдачные и шевелевы, бежали сначала до Галичины, а потом до Германии и США. А кто не успел – давал в освобожденном от оккупантов Харькове показания компетентным органам.

Как сложилась судьба карикатуриста, рисовавшего такие смешные карикатуры на носатых евреев и Сталина, попираемого тевтонским сапогом, в деле не сказано. Думаю, свою двадчатку он получил. Раскаявшихся нацистских прихвостней в то время пачками расстреливать перестали – страна нуждалась в рабочих руках для восстановления, а самые «отличившиеся» из преступников были повешены и расстреляны еще по горячим следам. Часто – самими жителями освобожденных Красной Армией сел и городов.

После войны советское руководство еще долго мучил вопрос: что же делать с многомиллионным населением оккупированных территорий, оставленным под оккупацией во многом по их вине? Вожди Советского Союза опасались, что среди этих миллионов затерялись многочисленные предатели, а само население под многолетним воздействием вражеской пропаганды перестало быть в должной степени лояльным.

Однако реальность оказалось иной – те, кто чинил произвол, населением охотно опознавались и выдавались компетентным органам. Ни о какой популярности кровавого режима оккупантов и речи быть не могло, ну а прошедшие сквозь страшные испытания харьковчане дали стране еще множество заслуженных граждан – от пережившего оккупацию

Бориса Гмыри до так рано повзрослевшей Люси – Людмилы Гурченко.

Надвигается 23 августа – День освобождения Харькова от немецко-фашистских захватчиков. Это настоящий праздник для всех истинных харьковчан, для кого дóроги песни наших земляков Шульженко, Бернеса, Гурченко; кто слышит саму симфонию родного города, когда мягкое шуршание асфальта на Сумской напротив театра Шевченко сменяется под шинами автомобилей нервным ритмом брусчатки.

Наследники жителей Харькова, на глазах у которых оккупанты убивали детей, те, кому родители и деды рассказывали ужасы оккупации, не могут радоваться убийству детей Донбасса и страданиям их родителей; потомки убитых в Дробицком Яру не имеют права кричать «Слава!» убийцам своих предков, ибо сразу обращаются в презренное жидобандеровское отродье; порядочный журналист не будет наследовать традиции грязного оккупационного листка «Нова Украина».

Националисты снова пытаются слепить «новую», то есть хорошо известную из истории старую, посконную Украину. В сороковые годы физически вырезав коренных львовян, а в девяностые опутав паутиной Киев, национализм планомерно двинулся на восток. Сюда вполне организованно направлялись активисты националистических партий, дабы нести «свет учения» Бандеры местным жителями (навербовали столько, что в Педуниверситете сколотилось аж целых две молодежных организации партии «Свобода»). Кормили местную национал-интеллигенцию грантами – на поездки, на «национальное творчество», на антисоветские наукообразные исследования. Налаживали на отделении украинской филологии производство журналистов, пропитывали нужными связями местный «бомонд»...

Национализм – это омела, иссасывающая уже зараженные деревья и поражающая здоровые. Омела издали кажется даже красивой, но ее паразитическая суть очень быстро становится явной. Захватывать то, что не возводили, разрушать то, что не строили, грабить то, что не принадлежит – таков давно знакомый почерк оккупантов. И кажется им: запугал доверчивых аборигенов арестами-пытками-убийствами, обработал извилины мозгов ядовитой газетенкой, нанял за продуктовый паек исчадь подворотен и хозяйствуй!

Сегодня оккупанты, при пособничестве предателей из местных, вновь захватили Харьков и снова мечтают, что надолго. Некоторые, наиболее хитро-желтые, спасаясь от европейской реституции, которая скоро накроет запад Украины, даже прикупает здесь недвижимость: потянулись за приезжими национал-активистами и их домочадцы. Стучит в гестапо местная шантрапа, жиреют интенданты и военкомы, без устали нахваливают неонацистов гуманитарии районного звена. Коричневая саранча покрывает мой город, пытаюсь перелицевать его под свой убогий провинциальный вкус, и исступленно гадит на улицах. Но саранча – по своей по безмозглости – управлять не умеет. Истреблять посеянное другими, проедать – пожалуйста. Или же маскироваться под составную часть природы: дескать, мы здешние исконные кузнечики. Но асфальт – не пастбище, завод – не хутор, институт – не шинок.

Многие обыватели, убаюканные оккупационной пропагандой, даже не поняли, что обвал экономики страны стал необратимым. Наступает предчувствие прошлого. Я смотрю на старую фотографию: незавидна судьба оккупанта! Ну, а те, кто останется – ответит за всех. За что конкретно – СМЕРШ разберется.

Новое средневековье

Может, это кому-то и покажется удивительным, но те, кто неустанно болтает о реформах, прогрессе и «европейском выборе», сделали больше всех, чтобы Украина навсегда остановилась в своем развитии, погрязла в тоталитаризме и африканщине. Впрочем, если присмотреться, ничего странного в том нет. Люди, живущие архаичным идеологемами Донцова и лелеющие обиды времен князя Боголюбского, просто физически не могут модернизировать украинское общество. Они идут вперед, повернувшись головой назад.

Мы смотрим и удивляемся – зачем они, во вред стране, разваливают остатки экономики? Между тем, их сверхзадача абсолютно понятна – скорейший вывод Украины из десятилетиями складывавшего производственно-хозяйственного комплекса советской экономики. Именно эту цель преследует форсированный и насильственный разрыв экономических связей с Россией и другими бывшими республиками СССР. Другое дело, что сегодня это означает уничтожение самой экономики и благосостояния государства. Надо понимать: почти 94% предприятий Украины построены при Советской власти. За годы независимости только 6% валового внутреннего продукта производится на предприятиях, введенных в эксплуатацию в 1991-2013 гг. Пожалуй, эти цифры как нельзя лучше иллюстрируют истинные достижения независимой Украины.

Но ведь советские предприятия (напоминаю, 94%) строились по определенной схеме: плановое хозяйство подразумевало логику экономического развития и хозяйственные связи с другими частями грандиозного

промышленного механизма Советского Союза. Они могли работать только в тесной интеграции и в расчете на огромный рынок СССР. А значит, в оправдание их уничтожения, индустриализация Украины в государственной пропаганде объявляется величайшим «преступлением перед нацией» либо вообще замалчивается. Результаты уничтожения экономического базиса государства хорошо известны: зарплата граждан Украины стала значительно меньше, нежели в Гондурасе или, скажем, в Лесото.

Из факта деиндустриализации страны истекает другое важнейшее следствие – уничтожение когда-то хорошо организованного класса промышленных рабочих. Это означает невозможность организованного отстаивания большими массами наемных работников своих прав (например, через профсоюзное движение). Так же размывается и исчезает самоидентификация индустриальных анклавов, как центров организованного производства материальных благ. В широком смысле, разрушается смысл производственной жизни большого города – сухой, рациональной и космополитичной. Производственная дисциплина и городская самоорганизация подменяются солидарностью по факту этнического происхождения.

Ненависть к большому городу есть основа любого этнического национализма – от вчерашнего немецкого до нынешнего украинского. Дескать, только село и его люди есть исконные хранители исконных традиций и духа народа. Идеологемы национализма, как правило, выдумываются закомплексованными городскими жителями, но рассчитаны на непритязательных полугорожан, оправдывая их особое право на преференции в условиях жесткой городской конкуренции. Национализм нуждается в своей «особости», которая отличает его носителей от «прочих», недостойных льгот: мол, «вас тут не стояло»,

вы здесь «чужаки». Все, что утверждает обратное (память о совместной жизни, «неправильная» история, общая культура), объявляется противоречащим истинной доктрине.

Культурная селекция в обществе настойчиво проходит по принципу «свой-чужой». Возращается особая культура для «сознательных». «Чужими» становятся даже уроженцы Украины гениальные Гоголь, Булгаков, Ахматова – лишь на том основании, что они не воспевали доктрину украинства и пропагандируемую им рознь украинцев и русских. Зато «своими» провозглашают ультранационалистов Михновского, Донцова и Бандеру.

Углубляясь в глубь веков, мы видим, что как бы «чужими» становятся екатерининский канцлер Безбородко, елизаветинский гетман Разумовский или соратник Петра Первого – Феофан Прокопович. Зато «своими» – Мазепа или Орлик. Если вам кажется, что украинский лже-Петр просто врет об истории Украины, шокируя ветеранов Великой Отечественной националистическими выкриками и слюняво нахваливая «заслуги» тех, кто этим ветеранам стрелял в спину или истреблял евреев на оккупированных территориях – то это далеко не так. Он четко выполняет социальный заказ на пропаганду новой истории, отсеченной от общего корня, продиктованную политической необходимостью скрыть кровное родство.

Отсюда и отречение от общерусского наследия, и подмена его мифическими трипольцами или арийцами.

Ради утверждения новой истории в умах сограждан, в ход идут самые примитивные фальсификации на тему «никогда мы не будем и не были братьями». Мы «правильные» – Киевская Русь, а вы «неправильные» – Владимирская Русь; мы трипольцы, а вы орда;

мы арийцы – вы фуфло. И фальсификаторам наплевать, что украинцев в древнем Киеве не было, а

жили там русичи, что трипольцы на территории Украины – лишь периферия ареала трипольской культуры, центр которой находится на территории современной Румынии, а владельцы древнерусского государства Рюриковичи явились в Киев из Новгородских земель.

Целенаправленно выстраивается иная реальность, призванная доказать, что наша история не общая, а напротив – издревле исполнена вражды и ненависти. Именно в таком ключе и трактуются события древнерусских княжеских усобиц, вроде взятия Киева войсками Андрея Боголюбского в 1169 году. Да, в свое время было много региональных отличий у киевлян, тверичей, черниговцев и владимирцев – и не могло быть иначе, учитывая огромность древней Руси. Но не устояли порознь русичи против Батыева нашествия, и погрузились земли русские на века под чужеземный гнет – татарский, литовский, польский. Хотя столетиями еще помнили наши предки о славном величии общей Родины, хранили о ней память и само русское имя.

Сейчас наступило новое средневековье. Оно узнаваемо в иррациональном восприятии мира, в государственных распрях, в слепом ожесточении, когда призывать иноземца ослепленному ненавистью князьку кажется лучшим выходом, нежели примириться с братом. Пылают в усобице дома, грабится скарб, хищно наблюдают за схваткой иноверцы, ожидая свой кусок добычи. А потом более сильный и организованный враг легко завоевывает изможденных усобицей родичей и сам поселяется в захваченных хоромах, низводя побежденных до уровня рабов. Все это в истории уже было. И эта история – как ни крути – наша общая.

Гибридная Отечественная война

Неиссякаемый интерес Запада к Украине во многом продиктован знаменитой доктриной патриарха американской геополитики Збигнева Бжезинского, который считал, что Россия может быть могучей империей, только имея в своем составе богатую и густонаселенную Украину. Соответственно, все, что отдаляет Украину от России, для Запада есть безусловное благо. Однако не только послемайданная Украина сама по себе является добычей Запада (это подразумевается), им так же осуществлен мощный удар по восстанавливающей свою мощь и богатой природными ресурсами России. И, на сегодняшний день, киевский майдан стал важной победой врага в битве мировые за ресурсы.

За богатствами России раз за разом с Запада накатывали вражеские полчища, и их армии были вооружены не только самым современным оружием, но и средствами пропаганды, призванной снизить возможность сопротивления русской армии и народа, сломать их волю к победе. От Наполеона до Гитлера в обозах захватчиков плелись специалисты по психологической войне, со своими листовками и типографиями.

Нынешние войны тоже ведутся не только и не только боевым оружием, но и изощренной пропагандой, тайной дипломатией, сочетанием экономических и политических рычагов давления.

В современный лексикон прочно вошло понятие «гибридная война», которая включает все вышеперечисленное. Вторжение Запада на Украину – это новое нашествие, печальные итоги которого уже сравнимы с трагическими событиями лета 1941 года:

фактическая утрата Русским миром огромных территорий Украины, возможность нормальной коммуникации с десятками миллионов бывших соотечественников, единых по крови, истории, воспитанию. Пролито море крови, враждебные армии стоят на берегах Черного и Балтийского морей, а разнузданная антироссийская пропаганда ведется во всех, фактически оккупированных Западом странах Восточной Европы.

Как такое могло получиться? Почему нападение оказалось столь внезапным и сокрушительным? Виною тому, как мне представляется, явная недооценка возможностей противника в психологической войне, его опыта и накопленных знаний о наших сильных и слабых сторонах.

Украинские националисты, среди прочих, в свое время не только были соратниками Гитлера в его войне против Красной Армии, но и многому научились у бывших хозяев. Взять хотя бы плановую работу с молодежью. Адольф Гитлер в свое время говорил: *«Ты можешь сколько угодно сопротивляться нашему учению, но твои дети уже с нами»*. Национал-социалисты в Германии (еще и до прихода Гитлера к власти) уделяли особое внимание созданию молодежных лагерей, в которых – под видом спортивного и патриотического воспитания – велась обработка молодежи в нужном гитлеровцам духе.

Нет более идеальных условий для воспитания и перевоспитания, когда молодежь находится вне школы и дома, без сдерживающего авторитета родителей. В выездных лагерях определяющей становится роль разнообразных инструкторов и старших вожатых, по сути – наемных работников, которые решают поставленные перед ними задачи воспитания питомцев. Заранее продуманной молодежной политикой Гитлер

взрастил миллионы фанатично преданных его идеям солдат.

Задолго до майдана Украина покрылась густой сетью спортивных лагерей, оснащенных палатками, питанием, инструкторами, в которые через социальные сети зазывалась молодежь. Ну, приятно же, после целого дня физических упражнений, восхождений и переправ, возле костра вести душевный разговор. О настоящем, о прошлом... Об «украинских героях», о Бандере: «Родители наши – хорошие люди, но они, задуренные советской пропагандой, многого не знали, а мы сейчас вам расскажем правду...». И вожаки рассказывали, и молодые люди верили, и сплачивались в едином «патриотическом» порыве. Отряды, знакомства, кураторы, оперативная связь через интернет – все это неуклонно накапливалось и организовывалось, пока не была достигнута некая критическая масса.

В нужный момент отряды «активистов» в полной мере показали, на что способны. Множество хорошо организованных, физически подготовленных, идеологически мотивированных людей сыграли предписанную им роль дрожжей для бунта на майдане. К четко управляемому из единого центра ядру «активистов» при истерической поддержке СМИ быстро присоединились распропагандированные знакомые, зеваки, отдельно оплаченные специалисты по организации уличных акций. Дальнейшее вам известно.

Это только маленький пример широкой и продуманной работы, на которую у заинтересованных лиц всегда находись средства и силы. А ведь параллельно шла работа с грантополучателями из медиа и экспертного сообщества, сотрудничество с перспективными и талантливыми студентами, возвращение лидеров общественного мнения, обучения избранных азам и тактике цветных революций на

зарубежных семинарах. Свои отдельные «пять копеек» в общую копилку вносили отдельные националистические организации, вроде «Свободы», отправляя на учебу в вузы Восточной Украины преданных сторонников, с целью создания в институтах низовых ячеек и популяризации бандеровщины среди русскоязычного студенчества.

И после видимой победы майдана эта работа по методичному отрыву Украины от России не прекращается. Наоборот: национализм сейчас в тренде, он может свободно использовать возможности и покровительство государства, а националисты получили свободный доступ в школы для так называемого «патриотического воспитания». И главный враг для украинского национализма (как и у тех, кто за ним стоит) прежний – Россия. Она же должна стать следующей жертвой. И не стоит недооценивать упрямство противника.

Расчет его весьма прост – любая настойчивость рано или поздно приносит свои результаты. Классик учения о цветных революциях Джин Шарп в своей книге «От демократии к диктатуре» подчеркивает, что именно настойчивость и упорство в достижении цели смогут расшатать действующий режим, приводят к тому, что на любом, даже самом монолитном пьедестале появляются трещины. Спокойствие сторонних наблюдателей неуместно: основная работа, как при подкопе, сегодня не видна, но она и не рассчитана на мгновенный результат. Сейчас же в российском обществе почему-то присутствует некое благодушие: мол, сдюжим, шапками закидаем, и не такое видели. Россияне с удивлением смотрят на политических эмигрантов с Украины, которые наперебой говорят им: «Мы все это уже проходили, опасайтесь серьезного противника, ленивая расслабленность ведет страну к катастрофе».

Идет многомерная, глобальная война, но неужели некоторые думают, будто цена возможного поражения сродни проигранной предвыборной кампании в уездном городке? Нет, цена проигрыша – это сама Россия.

«Идейка нации»

Вот и случилось. В центре Харькова запылала свастика. В святой праздник Покрова, запахнув портрет Богородицы черно-кровавым баннером с витым тризубом, сотни три приезжих боевиков да пару сотен местных сочувствующих из свечей выложили эмблему батальона «Азов» на одной из центральных площадей города. Картинка получилась эффектной – слов нет. Идеальное попадание в стилистику Третьего Рейха. Можно даже поздравить организаторов акции – лучшего подарка антифашистам придумать сложно. Фотография уже пошла гулять по миру. И пусть добробатовцы и примкнувшие к ним «волонтеры» рассказывают доверчивым несмышленишкам про «идею нации», которую якобы символизируют сплетенные в огненном вензеле буквы «I» и «N». Тем более, что недавно принятая «концепция патриотического воспитания» молодежи Украины подразумевает, что носители подобных символов являются, наряду с давешними организаторами геноцида евреев и поляков из ОУН-УПА, гордостью украинского народа и примером для подражания.

Любой интересовавшийся этим вопросом человек знает, что «волчий крюк» или «вольфсангель» сначала был эмблемой гитлеровской НСДАП, а затем стал тактическим знаком танковой дивизии СС «Дас Райх». В различных вариациях «волчий крюк» использовался как символ голландских, английских и шведских нацистов, эмблемы 4 полицейской дивизии вермахта, а также служил символом нацистской партизанской организации «Вервольф» («Оборотень»).

В наши дни зеркальное отображение «волчьего крюка» стало центральным элементом герба батальона

«Азов», рожденного из недр праворадикальной организации «Патриот Украины». Организации, которая в программных документах прямо указывала свои главные цели: *«Ограничению и контролю будут подвергнуты все инородные этнорасовые группы с их последующей депортацией на исторические родины. Исходя из того, что мы, украинские социал-националисты, рассматриваем так называемые человеческие расы как отдельные биологические виды, а человеком разумным (Homo Sapiens), в биологическом смысле, считаем только Белую Европейскую (без включения в это понятие так называемых южных европеоидов: средиземноморская, кавказская, памироферганская и др. расы в биологическом отношении также являются отличным от нас биологическим видом), считаем своей прямой обязанностью исключить любые межрасовые (межвидовые) контакты, приводящие к межрасовому (межвидовому) смешению и, в конечном счете – к вымиранию Белого Человека»*. Особо следует отметить, что, кроме «Азова», зеркальный «волчий крюк» является так же эмблемой американской расистской и террористической организации «Арийские нации».

Как видим, сходство с нацистской идеологией не только в символах, но и поставленных задачах разительное. Что не осталось незамеченным даже на Западе: «Азов» в тамошних СМИ приобрел скандальную славу неонацистского подразделения. Что, впрочем, не мешает вождю «Патриота Украины» и командиру батальона «Азов» Андрею Билецкому числиться кадровым сотрудником МВД и советником министра МВД Арсена Авакова. То есть, с депортацией на историческую родину Арсена Борисовича «патриоты» решили пока повременить.

Попадание гражданина Билецкого и других одиозных фигур из числа праворадикалов в украинский

истеблишмент – всех этих бесчисленных ляшко, мосейчуков, парасюков, а также грозных боевых хлопущек класса «семенченко – гришин» – есть закономерный и очень выразительный финал вырождения либеральной западной идеи в Украине. С момента провозглашения независимости, после распада СССР, местной образованщиной вместо конкурентной идеи совместного и мирного построения «Украины лучше России», была выбрана простейшая националистическая идеология – «Украина не Россия» и примитивная русофобия, как ее главный двигатель. То есть, с самого начала мы начали жить по принципам разделенного общества – душить себя за собственное горло, яростно грызть хвост, стрелять в ногу и т.д. Эта междоусобная борьба так измотала общество, что оно уже готово на любую определенность по принципу «лучше ужасный конец, чем ужас без конца». И Бог с ней, с этой демократией – не получилось.

Похоже, что в нашей стране вообще изначально речь шла не о «демократии», а за само право называться «демократом». Выяснилось, при буржуазной демократии правит не народ, а «демократы», а потому «легитимная» власть обязательно должна обряжаться в благообразные демократические покровы. Под которыми подразумевается законное право на наживу. Так рассуждали завзятые либералы – сторонники «невидимой руки рынка» и прочих коммерческих ценностей, под которые была энергично выстроена целая инфраструктура – от системы образования до СМИ.

За последние два десятилетия «дикий рынок», игнорировавший право массы народа на достойное существование и само понятие «социальной справедливости» (изначально присущее крестьянскому мышлению народа), и державшийся исключительно на грабеже ранее накопленного богатства, оказался

полностью скомпрометирован. В поисках выхода из тупика и одновременно стараясь сохранить прибыльную систему распределения доходов, правые партии украинского политического спектра стали ультраправыми. Сегодня их стремление доминировать в обществе облеклось в форму грубого насилия и подавления любым способом альтернативных точек зрения на развитие государства.

Так и немецкие правые политики видели в Гитлере возможность придушить народное недовольство системой. В результате, поощряемый украинскими политиками пещерный национализм выполз на улицы в борьбе уже за собственное «природное» право – будь то право кромсать бюджеты или возможность мародерствовать на востоке страны. «Демократическая» массовка даже не поняла, что заменив гуманизм человеконенавистническими теориями, сама стала законной добычей собственных нацистских боевиков, а заодно – транснациональных корпораций и более сильных соседей. Либералы заученно пропагандировали, что «выживает сильнейший», и, не будучи сильнейшими, в числе прочих закономерно стали жертвой в геополитической схватке за ресурсы.

Согласно условному рефлексу неудачников, выдрессированному за последние четверть века, мы привычно виним в своих бедах «недостаточно помогающие» США, «предавшую» нас Европу, разумеется – Россию, которая не Украина... Между тем, это правила элементарного капитализма. Вы же хотели рынка и конкуренции. Конкурируйте, если сможете.

Доходит до смешного, до глупости, до веры в чудо. Так Гитлер до последнего дня верил в прорыв на помощь осажденному Берлину армии Венка. Половина записей в украинских новостийных лентах посвящено России, Путину и тому, как Путин погубит Россию. Но вы

же сами соотносите Путина со Сталиным, а себя с арийцами. Финал той истории хорошо известен людям с образованием. А потому ставка делается на не знающую историю молодежь и ее искренний энтузиазм. Это ее пытаются завлечь в мясорубку шествиями образца 1933 года.

Некоторые молодые глупцы даже симпатизируют новоявленному официозу. Вот некая Наталья Савченко жалеется на «Евромайдан-Харьков»: *«А я глупая не пошла, намерзлась на работе, а теперь жалею. Надо было ребят поздравить»*. Ничего, зима долгая – еще намерзнется. Подобных благо-глупостей в интернете хватает. Но обратите внимание на тревожные нотки в симфонии патриотических чувств – Лена Варич: *«Просто дух перехоплює від того, що в Харкові є така молодь, такі ПАТРІОТИ! В такі хвилини – ПИШАЮСЯ ТОБОЮ, ХАРКОВЕ! Заявить о своей позиции в Харькове, выйти на площадь, не смотря на возможные теракты, БЫТЬ УКРАИНЦЕМ в Харькове – это дорогого стоит! Слава Украине!»*. Что за «дороговизна» украинцев такая наступила, что их бесплатными автобусами пришлось завозить из Киева?..

Как бы «праздник» состоялся, но осадочек остался. Инна Томская: *«А мне вчера было печально, что никто из местных властей и кандидатов не поздравил патриотов. що происходит? Менты нас охраняли. Но если бы Гепа дал им другое задание? У нас есть в городе хоть какая-нибудь власть?»*. Что происходит Инне Томской разъясняет другой участник дискуссии – Величко Дмитрий: *«У нас в городе рашистско-сепаратистская власть Гепы и Допы. Притаились. Ждут, чтобы вцепиться нам в глотки. Цветочки выращивают. Чтобы было чем рашистские танки приветствовать. И за эту мразь 25 октября проголосует не менее 65% харьковчан»*.

Печален праздник патриота... Последняя запись особенно симптоматична. И к тому же, вполне соотносится с данными соцопросов. Харьковчане новоявленных нацистов не поддерживают – историческая память города пока сильнее потуг местных коллаборационистов и приезжих свастиконосцев. Киевские стратеги изображают регион как один из самых неблагонадежных в понимании нынешнего режима и, как мы видим, исповедующие «идейку нации» на местах даже прогнозируют встречу «рашистских танков» («бурятских дивизий», огнеметов «Чебурашка», «путинского спецназа» – нужное подчеркнуть) цветами, сорванными с городских клумб.

Конечно же, это истерическое преувеличение, столь свойственное экзальтированным майданщикам, но факт остается фактом. Пафосное сборище в полуторамилионном мегаполисе собрало лишь несколько сотен человек. И это – невзирая на геббельсовский рев пропаганды, на широчайшую рекламу мероприятия, на свезенных со всей Украины «азовцев». Действительно, «патриотической» массовой не получилось. Вызывающе пуста была центральная площадь Харькова с пылающей свастикой. Ради безопасности власти даже закрыли все станции метро в центре – опасались конфликтов с возвращающимися с работы горожанами. Ох, и поминали харьковчане нацистов в тот холодный октябрьский вечер, добираясь домой на переполненных маршрутках!

Не надо верить истерикам в соцсетях: «Харьков сдался!» Дескать, горожанам надо было наброситься на несколько сотен экипированных боевиков и закидать их шапками, а лучше утопить в плевках. Плеваться удобно в экран, но жизнь – не кино, а спровоцированное выступление без шансов на поддержку – прямой путь к поражению. Крупнейший русскоязычный город за

пределами России сосредоточенно ждет развития событий. Ближайшее из них – местные выборы.

Простые истины

Смысл успешной пропаганды состоит в том, чтобы навязанные извне стереотипы в результате пропагандистской работы стали частью модели поведения человека, а еще лучше – полностью его изменили в необходимую манипулятору сторону. Однако суть явлений почти всегда сложнее, нежели стереотипы. Возьмем, к примеру, советскую эпоху. Одни, науськанные новыми учебниками, гневно клеймят кровавый тоталитаризм (что не мешает им сегодня его усердно насаждать на Украине), якобы вездесущий КГБ и немилосердную цензуру. Другие, ностальгирующие, без удержу восхваляют милые памяти пионерские лагеря, якобы всеобщее равенство и низкие тарифы. Последнее, на фоне майдано-тарифного людоедства, особенно трогает душу.

Всякое было в Стране Советов, но – о чем молчат все – конечным результатом советской эпохи стало сращение партийной номенклатуры и теневого бизнеса. Развал СССР начался по многим причинам, например, с системного разложения армии через институт «дедовщины» и тирании всяческих национальных землячеств, сплывающих бойцов по этническому признаку. Была и грамотная пропагандистская работа западных государств, множество иных больших и малых факторов. Но основной причиной стала деформированная экономика и растущий потребительский дефицит, вызывавший невероятное раздражение народа. Вот и вспомним расцвет угнездившегося в этих щелях нелегального бизнеса, аккумуляровавшего огромные суммы в теневой сфере, неуклонно слипавшегося с партийно-хозяйственной верхушкой и правоохранительными органами.

Десятилетиями накапливаемые деньги плюс шальные прибыли комсомольской «молодежной экономики» в эпоху первых кооперативов положили начало олигархизации постсоветского пространства.

Спустя несколько лет эти же деньги были брошены на обеспечение «демократических выборов», когда они, в сочетании западными рекламными технологиями, смели с политической карты мира одряхлевший СССР. Большие деньги на местах под одобрителыне аплодисменты народа перестроировали бывший партийно-хозяйственный актив и феодально-национальные кланы в постсоветские государства, используя в качестве идеологической ширмы идеалистов и шарлатанов из числа перестроечной интеллигенции. Уже на выборах 1994 года на Украине уголовные авторитеты дали негласную команду своим приспешникам и союзникам легально идти во власть, зарабатывать деньги и влияние как бы законным путем. Вспомним появление на небосводе страны целого созвездия донецких уголовных авторитетов-депутатов, днепропетровских сияющих «звезд», вроде Павла Лазаренко и Юлии Тимошенко, криминальные войны за контроль над собственностью в Крыму, Одессе, Киеве, на Западной Украине. Под вывеской якобы наступившей независимости и демократии между вчерашней номенклатурой, цеховиками и уголовным миром шла яростная борьба за лакомые куски государства.

Логика пришедшего к верховной власти Леонида Кучмы была предельно проста – лучше отдать лакомые куски настырным, но местным. Это давало хоть какую-то надежду, что промышленность страны будет функционировать, а не отправится сразу на металлолом или будет растащена в никуда (как Черноморское пароходство при «патриоте» Кравчуке). Хотя многие заводы, попавшие в лапы вчерашних комсомольских вожяков, рэкетиров и прочих прохвостов, так спасти и

не удалось, но в целом промышленность заработала, принося стране валютные доходы, создавая рабочие места, принося своим владельцам финансовую прибыль и политическое влияние.

Другие же – не привязанные прочно Леонидом Даниловиче к своим феодам – были крупные импортеры и банковский капитал, полностью зависимые от дешевых западных кредитов, и видящие смысл своего существования исключительно в безбожной эксплуатации туземцев и выводе капитала за рубеж. Биологическая разница между двумя стаями акул в том, что одна часть владеет (владела) промышленной собственностью на Украине, а другая – обычные компрадоры. Сейчас в чести последние, которым вообще наплевать на Украину. Собственно, они выступали заводилами и спонсорами обоих майданов. Разумеется, имеются исключения из правил, допускаю даже искренние всплески в стиле псевдогуманистических маниловских мечтаний: «Хорошо бы построить через пруд каменный мост, по сторонам которого были ли лавки для крестьян» и т.п. Но это эпизодично и не системно.

Впрочем, и те, и другие видели идеал личного существования исключительно в обществе потребления, то бишь, собственного неумеренного потребительства. А ради сокрытия истинной жизни от ограбленного народа, в качестве ширмы было использовано первое, что подвернулось под руку – убогая идеология национализма: со всеми ее Мазепами на купюрах, кугутской «Могилянкой» в качестве кузницы кадров и глуповатой назойливой украинизацией. У олигархов и их прислужников нет идеалов, кроме денег, как бы ни мечтали о том вышиваночная интеллигенция и десятилетиями обманываемый народ. Нынешние юные националисты из батальона «Азов» вряд ли по молодости лет знают, что их главари возвращены в

недрах вполне безнационального неонацистского движения, проводившего в Харькове международные слеты и даже музыкальные фестивали. И главари интернационала самопальных арийцев взяли на вооружение фразеологию украинского национализма лишь тогда, когда им стали за это неплохо платить.

Все достояние основных политических кланов Украины есть плод не их труда, а грандиозного передела 90-х годов. Однако сформированная при Кучме система, казалось, все-таки имела шанс стать пусть хлипкой, но основой упорядоченной государственности, поскольку большой бизнес обречен дружить с властью и подчиняться ее арбитражу – иначе он исчезает в налоговых проверках и вполне заслуженных посадках. К несчастью, при активнейшей поддержке Запада, имевшего на Украину свои планы, на главные роли в оппозиции вышли оттесненные Кучмой от кормушки откровенные мошенники, авантюристы и маргиналы. И если во власти до сих пор обитают прожженные прохвосты, вроде Луценко и Тимошенко, улучшения диагноза ждать не приходится – они сами по себе есть диагноз.

Янукович, по сути, делал то, что сейчас интенсивно творит Порошенко – то есть, ускоренными темпами становился самым богатым человеком страны. Но дело не только и не столько в его личной жадности. В олигархической республике, возникшей после первого майдана на руинах кучмовской системы правления, за правителем должны стоять большие деньги – это вопрос политической независимости самого правителя от коллег-бояр. Однако передал Виктору Федорович – уж очень спешил успеть до очередных выборов 2015 года плюс «младореформаторы» подсобили. Но Янукович хотя бы не бомбил своих собственных сограждан. Между гражданской войной и собственным бегством он выбрал последнее и, подозреваю, причиной

тому была не просто трусость, как это принято считать сегодня.

Смешно, когда олигархи громче всех кричат «лови олигарха» и с этими нехитрыми лозунгами выводят народ на майдан. Порошенко-революционер на бульдозере отвратителен, как крыса на кастрюле. И только глупец может верить в стихийную импровизацию евромайдана. Будто не существовало подготовительных лагерей для боевиков, не было года предварительной раскачки страны, планомерной подкормки соответствующих СМИ с помощью западных грантов, многочисленных провокационных убийств еще до апофеоза кровавых событий в Киеве. Ударной силой майдана стали не кривляющиеся майданщики с кастрюлями на головах, не киевские пенсионеры с брусчаткой в трясущихся ручонках, но хорошо организованные боевые «сотни майдана» и сотни возвращенных профессиональных пропагандистов.

Власть Кучмы-Ющенко-Януковича прекрасно знала, что карпатские леса кишат «патриотическими лагерями», планомерно готовившими ультраправых боевиков, но по идеологической указке извне дружили с «национал-патриотами» и до последней минуты подкармливали «Свободу» и прочих нациков, надеясь использовать их в своих пищеварительных целях. Государственная пропаганда, подчиняясь поставленным сверху задачам оболванивания, возвращала целые поколения зрячих слепцов, пугавшихся давно ушедшего прошлого, а не опасности бесправного будущего. И будущее не заставило себя долго ждать.

Накануне кровавой развязки на майдане, в статье «После нашествия» я писал: *«...Если вы называет себя демократами», то вы должны признать свою серьезнейшую ошибку и публично заявить о недопустимости союза с нацистами... Упорствуя в своем*

высокомерии, в отрицании права других на свое мнение, постоянно используя оскорбления в адрес миллионов сограждан, они лишь увеличивают пропасть между различными частями Украины. А если они, вольно или невольно, помогут приходу к власти нацистов, то и прощения их вины быть не может». Никто из майданщиков так и не сказал о недопустимости союза с неонацистами, в ответ раздается только утробное урчание, дескать, «в Украине фашизма нет».

Многие разумные люди предупреждали о смертельной опасности использования в качестве боевого тарана ультранационалистических боевиков, говорили о том, что не надо путать олигархический бунт с социальной революцией. Нас не слушали и опрокинули государство в пропасть. Уж слишком щедрой рукой пролито подсолнечное масло, на котором поскользнулась государственность Украины. Отныне неонацисты и ультранационалисты надолго стали влиятельной (а в перспективе и доминирующей) политической силой, если не вмешаются силы, организующие на Украине необходимую дезинфекцию. Говорить будто в стране, поднявшей на щит идеологию интегрального национализма Донцова-Бандеры, созданную под прямым воздействием фашистских доктрин, «фашизма нет» – есть откровенное ложь, достойная разве что «Института национальной памяти им. гауптмана Шухевича».

С политической элитой, состоящей из мошенников, уголовников, неонацистов и дураков страна обречена на прозябание, неуклонное вымирание и дальнейшую сомализацию. Сегодня даже выход на скромный уровень экономического развития 2013 года является для украинского правительства недостижимой мечтой. Тем более, что многие, буквально сошедшие в жизнь со страниц «Трудно быть Богом» лавочники считают, что

это и есть нормальное состояние государства: «светская жизнь» в салонах продолжается и «наша Надя Савченко из плена вернулась». Прочее отдано ультраправым на разграбление, поругание и уничтожение. Убийства мирных жителей Донбасса, пытки заключенных в тюрьмах, политические преследования стали абсолютной и почти незаметной нормой жизни – государственная пропаганда сознательно замалчивает, а негосударственная даже оправдывает любое насилие против несогласных.

Под предлогом создания украинской «политической нации» в стране воцарились идеология лабазников и деспотия крупного капитала. Все остальное – сказки богатых для бедных.

Что такое диктатура

Нацистскую диктатуру в Германии мы представляем себе как мрачное узилище, по которому обреченно кружат концлагерники, евреи и прочие коммунисты. Из всех репродукторов, надрываясь, орет фюрер, а затравленные немцы только и ждут прихода западных (или восточных) освободителей. Наверное, потому в должной мере мы и не можем прочувствовать, что за государство создается сейчас на Украине, поскольку находимся во власти исторических штампов: мол, видите – и евреи себя в Украине почти нормально чувствуют, и в концлагерях пока никого не держат, и по телевизору так называемого президента критикуют. Какая же это диктатура?

На самом деле, Германия тридцатых годов прошлого века существенно отличалась от современных расхожих стереотипов о нацистской диктатуре. Начнем с того, что Гитлер пришел к власти в результате вполне законной процедуры, будучи публично поддержанным крупным капиталом и «национал-патриотической» интеллигенцией. К середине тридцатых германская экономика после окончания «Великой депрессии» уже находилась на подъеме и активно подпитывалась западными кредитами. Безработица была практически ликвидирована и немцы чувствовали себя чрезвычайно благодарными режиму, который дал им хлеб насущный. Человек, принадлежащий к «титульной нации», мог рассчитывать так же и на активную социальную помощь государства. Существовала жизнь искусства, насыщенная светская жизнь и даже сам фюрер не брезговал появляться на публике в элегантной бабочке или, напротив, в народном баварском костюме.

Вообще, стремление к патриархальному, включая народные костюмы и праздники, было у ультранационалистического режима в почете. Праздников этих организовывалось много (по сути, они не прекращались), они нравились народу и сопровождались грандиозными, как сказали бы сегодня, флэшмобами. Особо торжественно обставлялся культ мертвых героев, в первую очередь, национал-социалистов, погибших во время т.н. «Пивного путча» в 1923 году.

Газет выходило множество, сообщали они о разном и для разной целевой аудитории. Другое дело, что их разнообразие было тщательно срежиссировано Министерством Пропаганды, и бурная дискуссия могла происходить только в заранее определенных жестких рамках. Например, в русле «исторической вины» евреев и насколько тяжелое наказание они должны понести. Так осуществлялся необходимый «плюрализм мнений».

Кстати, гонения на евреев шли волнообразно, временами (как накануне Берлинской олимпиады 1936 года) даже демонстративно прекращались. Не осталось у ограбленных штурмовиками инородцев средств к существованию? Ну, пусть и проваливают на свой Ближний Восток, в тамошний Еврейский мир, оставляя домашнее имущество титульной нации. Чемодан, пароход, Палестина! Пароходы любезно предоставлялись. Искусно вынося еврейскую проблему «за скобки» дипломатических переговоров, немецкий правящий класс прекрасно находил общий язык с англичанами, французами, итальянцами и прочими европейцами, объединенными единой культурой и цивилизацией.

И сам фюрер обитал не в безвоздушном пространстве, но был поддержан всей мощью немецких олигархов, авторитетом националистической интеллигенции, оружием добровольческих штурмовых

отрядов и дисциплиной вермахта. Диктатура состояла в общественном консенсусе, что все происходящее в Германии правильно и необходимо для возрождения «величия немецкой нации». А вот уже для тех, кто посмел в том усомниться или сопротивляться, существовали гестапо и концлагеря, в которых пытками и казнями шло «перевоспитание» бывших коммунистов, а также прочих политических противников. И – что самое страшное – в целом, нацистский режим устраивал правящую элиту и народ Германии вплоть до коренного перелома в великой битве на Восточном фронте. И режим, убивая миллионы людей, еще яростно сопротивлялся до самого падения Берлина.

Диктатура – она не всегда «за кого-то» персонально, однако всегда против инакомыслия. Так и постмайданная Украина строится не на личности задрипанного винницкого королька (или кого бы то ни было), но на попытке объединить всю нацию в общей ненависти к инакомыслию. Власти эту ненависть всемерно поощряют, заботливо сертифицируют и заворачивают в обертку национализма. Кто выступает против – провозглашается «врагом народа» и подлежит, как минимум, остракизму. И народ, ежедневно убеждаемый националистической пропагандой, рано или поздно может в эту доктрину уверовать. И вымуштрованная молодежь покорно ляжет пушечным мясом в могилы, когда национал-олигархический режим воззовет к ее как бы патриотическим чувствам. Вопрос всего один: учит ли нас чему-нибудь опыт истории?

День Победы и «европейские ценности»

Под лозунгом «европейских ценностей» и «Украина – цэ Европа» на границе «объединенной Европы» и в пределах ее прямой видимости, уже несколько лет убивают невинных людей, мордуют политзаключенных, запрещают партии и терроризируют инакомыслящих. При этом все, что происходит кровавого и мерзкого на нынешней Украине, происходит с ведома и разрешения западных правительств и общественности.

Только не надо говорить, мол, даже украинский обыватель не знает, что творится на Донбассе! Чтобы узнать правду у любого интересующегося вопросом хватает альтернативных источников – от вездесущего интернета до «сарафанного радио». Так никто не мешает и западному бюргеру получить информацию, например, что же именно происходило в Одессе 2 мая 2014 года, узнать правду о мучительной смерти десятков людей, заживо сожженных украинскими националистами. Имеются соответствующие фильмы и статьи, информация о трагедии переведена на иностранные языки, по европейским странам колесит шокирующая фотовыставка. Ну и что?! Постигло ли западное общество раскаяние за кровавое правление путчистов, которые пришли к власти в Киеве при официальной поддержке Запада? Стыд за факелоносные полчища неонацистов, марширующие по улицам украинских городов? Ужас за тысячи растерзанных мирных людей, за десятки убитых детей? Конечно же, нет!

Общественное мнение Запада легко управляемо и, по сути своей, чрезвычайно эгоистично и равнодушно. Проблемы домашних геев его всегда будут

интересовать куда больше, нежели массовые убийства малознакомых украинцев, обитающих – по их понятиям – где-то на краю Ойкумены. Которым, вдобавок, как бывшим «советским», они будут долго и злопамятно вспоминать мнимые грехи прошлого. От разгрома союзной наполеоновской Европы и взятия «дикими казаками» Парижа до уничтожения объединенной гитлеровской Европы и штурма «большевистскими варварами» Берлина. На самом деле, подобное отношение к нам – людям, живущим на востоке континента – формировалось столетиями. Мы для них чужая и опасная сила, по отношению к которой они испытывают чувство высокомерной брезгливости, смешанной с трусоватостью.

Когда-то западное сообщество абсолютно сознательно закрывало глаза на трагедию еврейского народа: ведь далеко не сразу наступила трагедия «окончательного решения еврейского вопроса». Ей предшествовало почти десятилетие гитлеровского произвола: «Нюрнбергские законы» и «Хрустальная ночь», метания гонимых евреев на границе закрытой для них Польши и бесплодная международная конференция в Эвиане. И не сразу в жизни армянского народа случился 1915 год. Год жуткого геноцида, когда Турция выступала военным союзником «цивилизованных» Германии и Австрии и с одобрения которых устроила страшную, средневековую резню армян. Причем истребление организовало «прогрессивное и проевропейское» правительство так называемых «младотурков».

Похожее действо происходит и сейчас, когда лицемерие западных правительств выдается за некое наивное «незнание фактов» ежедневного истребления населения Донбасса или политических репрессий внутри Украины. Все они знают, но истинной целью западной политики является достижения вполне

конкретного экономического и геополитического результата. И сколько прольется ради того человеческой крови европейской бюрократии, по большому счету, глубоко наплевать. Пользуясь этим преступным попустительством, провонявшаяся пожарищем Одессы постмайданная Украина пытается притулиться к «объединенной Европе» в жалкой надежде сойти за свою: «Видите, я тоже умею зверствовать, сжигать и расстреливать непокорных хозяину рабов». И в ответ услышать такое знакомое и ласкающее слух: «Йа, йа, короший зольдат».

Фашизм – это глубоко европейское явление, рожденное развитием европейской экономики, философии, идентичности. И были «просвещенными европейцами» его провозвестники – де Гобино, Ницше, Хьюстон Стюарт Чемберлен... Высокомерие «белой расы» объединяет эсэсовцев и «азовцев», «волчий крик» реет на стягах Гиммлера и Билецкого, «арийцами» мнят себя национал-социалисты Гитлера и социал-националисты Парубия.

9 мая является не просто Днем Победы над фашизмом. Это символ победы над европейским лицемерием, над Мюнхенским сговором западных держав с нацистами и Тешинским разбоем поляков (разделивших в 1938 году вместе с Гитлером Чехословакию); это победа над вооруженными силами всей Западной Европы, под штандартами Третьего рейха объединившихся в крестовом походе против нас; это триумф человечности над людоедством, братства народов над националистической «исключительностью», мира людей над миром теней.

Сегодня тени снова вырвались из ада. Только вместо «пантер» и «тигров» у них на вооружении глобальная финансовая система и методички Джина Шарпа, но в голове все тот же исполненный ненависти сумрак. Ненависть к «русским» – в самом широком,

цивилизационном определении этого слова. Злоба к русскому слову, к чужой культуре, к независимой истории и ее громким победам. Они их помнят и панически боятся. Недаром в эстонской Нарве запретили даже само название акции «Бессмертный полк», признав его «пророссийским». Так и доморощенные укропейцы запрещают ленты, ордена, имена полководцев и Знамя Победы, потому что это память об их оглушительном историческом поражении. Память о разгроме ваффен СС «Галиция», о повешенных полицаях, о разоренных схронах УПА. Они наследники поражения коллективной Европы от коллективистской России.

Кому-то суждено сеять неонацистский террор и смерть, а кому-то творить симфонию Победы – будь то в осажденном Ленинграде или освобожденной Пальмире. Трагедия Одессы, Мариуполя, Донецка, десятков других городов и сел – есть залог нашей непреходящей памяти. Не все драгоценности, что блещут – не все ценности, что Европа. Хватит путать заграничный турсервис с истинным человеколюбием! Европейские правительства сами предали европейские ценности, если под таковыми подразумевались демократия, правовое государство и свобода слова.

Подлое, лицемерное поведение так называемой «западной цивилизации», потакающей убийству беззащитных и подавлению инакомыслия, должно стать вечным уроком для народа этой земли, для его потомков, для его правителей. И когда придет пора окончательного сведения счетов, у нас есть хороший довод не вмешиваться и не помогать этим абсолютно посторонним людям – как не вмешивались и не помогали они. Пусть покойно идут навстречу своей судьбе – физическому вырождению семьи, дехристианизации континента, ярости пригретых ими террористов.

Негоже нам извиваться перед чужеземными панами, ведь слабых они все равно презирают. А лучше всех смеется тот, у кого есть и навсегда останется День Победы. Нашей Победы!

Близок ли конец хунты

Четверть века Россия и Украина жили порознь. Серьезный срок. Новое поколение украинцев вообще мало представляет себе масштабы и сегодняшнее положение в России, многие не бывали в ней. Среди россиян также немало тех, кто не в полной мере осознает, насколько Украина многоязычна, многоконфессиональна, многокультурна.

Долгое время официальная Россия тоже эту разность как бы не замечала, предпочитала работать в столице, полагая, что Киев, и только он, является центром принятия политических решений и всей текущей политики. Но когда в результате очередного майдана Украина оказалась фактически разорванной между противоборствующими группировками, выяснилось, что Москва не очень готова работать с региональными элитами.

В том числе и с теми, которые во время Русской весны громко заявили о себе. Не существовало организационных структур, не были налажены личные контакты, почти полностью отсутствовала внятная информационная политика на местах. В итоге благоприятный момент для противодействия государственному перевороту был упущен, а по мере укрепления новых киевских властей взаимные контакты на местном уровне прекратились.

Официальная политика России на украинском направлении свелась к тому, чтобы переварить Крым, достигнуть хотя бы какого-то компромисса с Западом, избежать крупномасштабного военного столкновения в Донбассе. Фактически – минимизировать потери от несомненного провала долговременной стратегии на украинском направлении. Хотя кажется очевидным, что

приобретение Крыма не может заменить утраты всей Украины.

Между тем русские на Украине никуда не исчезли: на улицах звучит русская речь, продаются русские книги, по телевизору идут российские развлекательные программы. Но все чаще на русском языке общаются бойцы националистических батальонов. Все больше русскоязычных ненавистников России приезжают на Украину с гастрольями и лекциями. Все агрессивнее написанные по-русски (и при этом пропитанные чудовищной русофобией) послания в социальных сетях.

Покуда ослепленные собственной пропагандой российские чиновники по старинке думают, что строптивая соседка никуда не денется, Украина неуклонно, месяц за месяцем, становится совершенно другой. Идет круглосуточная пропаганда в СМИ, спешно вводятся новые стандарты в образовании и науке, переименовываются исторические названия и даже внешний облик городов. Одновременно многие русские на Украине вполне сознательно перестают быть русскими – кто из страха, кто из убеждения в отсталости всего родного, кто из ненависти к прошлому, кто из презрения к настоящему. Россия официально провозглашена агрессором и «азиатской ордой», а с ордой мало кто по доброй воле хочет иметь дело. «Русское» в сознании молодежи как бы означает «немодное». Для людей среднего возраста – угроза мобилизации. Для пожилых – символ государственного «вероломства».

Этого не стереть влажной тряпочкой, как убеждают некоторые оптимисты: дескать, достаточно лишь изменить вещательную политику украинских телеканалов, и все вернется на круги своя. Сегодня украинцам упорно вбивают в сознание стереотипы и убеждения, которые будут работать еще не один десяток лет, проявятся в детях и внуках.

Информационная война – это не политические ток-шоу на московских каналах, которые, впрочем, большая часть населения Украины давно не видит и уже не слишком печалится по сему поводу. Это не работа наемных ботов в социальных сетях (хотя и она бывает необходима). И даже не информационное сопротивление на территориях, подвластных националистической диктатуре. Это продуманная стратегия действий, с пошаговой очередностью, профессиональной организованностью. Это реализация цели – донести качественный и нужный информационный продукт до широкой украинской аудитории. Сегодня все вышеперечисленное отсутствует.

Русские телеканалы принимают на спутниковую антенну лишь избранные счастливицы, а российская политическая пресса и радио отсутствуют на Украине напрочь. С интернетом ситуация не лучше. В списке 1000 самых популярных блогеров тех, кто придерживается антимайданных воззрений, меньшинство (в первой сотне – два-три человека).

В ближайшее время на пропаганду в украинском обществе «наши западные партнеры» планируют вложить около 150 миллионов долларов, хотя трубадуры «евроатлантической интеграции» и так чувствуют себя весьма неплохо. Они востребованы, в отличие от своих антагонистов, вытесненных из СМИ. На Украине практически нет влиятельной русофильской печатной и электронной прессы, независимых теле-и радиостудий, специализирующихся на интересах именно украинского зрителя, читателя, слушателя. О создании пророссийского контента на украинском языке и говорить нечего. Никак не решен и вопрос планомерной многоканальной доставки собственно российского информационного продукта – через интернет, соцсети, трансграничное вещание.

Российские телеведущие могут сколько угодно убеждать московскую студию в популярности их ток-шоу на Украине, но это не так. Вообще, у российской аудитории в отношении современной Украины сложилось множество ложных представлений, укоренились разнообразные иллюзии. Они мешают трезво оценивать ситуацию, делать правильные выводы.

Украинские магазины по-прежнему полны продуктов. То есть для украинского обывателя внешне ситуация вполне благополучна. Недовольство народа киевской властью носит достаточно управляемый характер (результаты последних выборов показали приемлемые для майданных партий результаты). Да, режим слабеет экономически, но одновременно он усиливается с помощью репрессий и оголтелой пропаганды. Править на штыках чрезвычайно неудобно, но вполне возможно. Тем более что отношение к русским, Путину и России на большей части Украины крайне неодобрительное. Первопричина крымских событий, Русской весны и войны в Донбассе в обществе утеряна напрочь, зато в изобилии каждодневные «неутешительные» новости из «дремучей Рашки» и «подвигах бойцов АТО».

Есть в народе и серьезная психологическая обида, одно из проявлений которой – сознательная самостоятельная дерусификация этнических русских и русскоязычных граждан Украины. Обычной практикой становится демонстративный переход на украинский язык в быту, нарочитый «патриотизм», активное участие в антироссийской истерии, доноительство на «сепаратистов».

На этом фоне не стоит исключать вариант, при котором украинский режим в различных модификациях – от откровенно нео нацистского до умеренно русофобского – может просуществовать достаточно

долго, чтобы стать опасной альтернативой самой России и ее интеграционным усилиям на евразийском пространстве. Сейчас подобная перспектива выглядит маловероятной, однако при финансовой подпитке Запада, при последовательной системной работе не такой уж фантастической. Вполне возможна и трагедия большой войны под флагом «возврата всех украинских земель». Из пропагандистских соображений Украина в ближайшем будущем от Крыма не откажется.

Не стоит прекраснодушно доверять экспертам, победно трубящим о скором конце хунты. Над победой надо упорно работать. И не по старинке, контактируя исключительно с Киевом: там уровень русофобии и майданных настроений зашкаливает. А с теми регионами и местными элитами, которые еще заинтересованы в сотрудничестве с РФ, не считают Россию врагом. Говорить с ними аккуратно, по деловому, подкрепляя усилия ежедневной информационной работой, чтобы во внутриукраинской дискуссии пророссийские силы могли опираться на региональное общественное мнение.

С каждым регионом политический язык общения должен быть у России свой, не унифицированный, понятный аудитории на местах. Только такая гибкая политика может не дать сцементироваться русофобской идеологии, которая сегодня распространяется из Киева по всей остальной Украине. Пока Россия мало что делает в этом направлении. Думать, что перезревший гнилой плод сам упадет в руки, большая ошибка.

Гражданская война с последующим геноцидом

На Украине очень нервно относятся к определению вооруженного конфликта на Востоке как гражданской войны. Ведь оно разрушает всю идеологическую конструкцию постмайданной Украины, которая якобы воюет с террористами и оккупантами. Вспомним недавний скандал с девушкой, которая несла на киевском гей-параде скромную табличку «make love, not civil war» – какая, мол, ужасная провокация.

Киевское правительство и его пропагандисты упорно отрицают тот факт, что на стороне ЛДНР сражаются не только тысячи жителей Донбасса, но сотни харьковчан, одесситов, запорожцев и жителей других регионов Украины. А гражданами какого государства до войны были Губарев, Болотов, Гиви (М. Толстых), Захарченко, Плотницкий?

В прошлом веке гражданские войны в России и в Испании тоже характеризовалась участием иностранных добровольцев (вплоть до отдельных интернациональных бригад), активным вмешательством иностранных держав, но никто по поводу определения «гражданская война» не спорит.

Является ли эта война на Донбассе полномасштабной? Сегодня – нет. Существует линия разграничения, через которую официально осуществляется проход гражданских лиц, до недавно узаконенной блокады шла активная торговля, функционируют некоторые общие жизнеобеспечивающие коммуникации. А боевые действия хоть и ведутся, но не носят большого размаха. Такую войну называют «конфликтом низкой интенсивности» – явление хорошо изученное и

имеющее целый ряд характерных признаков. Другое дело, что подобный конфликт легко трансформируется в полномасштабную войну с решающей победой одной из сторон. Как, например, произошло в августе 1995 года в бывшей Югославии, когда хорватские вооруженные силы в результате стремительной операции за 84 часа разгромили сербов и ликвидировали их недавно созданное государственное образование Республику Сербская Краина. И раз отдельные персонажи в киевском политикуме мечтают применить на Украине опыт Хорватии, полезно будет и нам присмотреться к опыту войны в Югославии.

В Югославии тоже все начиналось с невинного национального возрождения в национальных республиках, но скоро быстро накапливавшиеся проблемы в экономике заставили местное руководство маскировать их усилением националистической и сепаратистской риторики. Сохраняя за собой власть, бывшие партийные чиновники легко шли на союз с мафиозными структурами, брали на вооружение националистическую риторику и захватывали «именем нации» промышленные предприятия.

Лидер хорватских националистов Франьо Туджман активно участвовал в различных махинациях в эпоху приватизации хорватской части общегославского наследия и активно пропагандировал самый примитивный расизм. Посол США в Югославии Уоррен Циммерман отмечал, что в Хорватии *«жестоко нарушались права сербов. Сербов выгоняли с работы, от них требовали подписать бумаги лояльности, нападали на их дома и имущество. Я несколько раз обедал с Ф. Туджманом и слышал как его министры обзывают сербов самыми страшными словами»*. Сам Туджман заявлял: *«Хорваты принадлежат иной культуре, иной цивилизации, нежели сербы. Хорваты – часть Западной Европы... Сербы принадлежат востоку. Они жители*

востока, как турки и албанцы... Несмотря на языковые сходства, мы не можем жить вместе». Разумеется, в ответ и сербы обособлялись, в том числе, и создавая собственные анклав, к которым относилась Сербская Краина.

В какой-то момент разделение различных регионов приняло необратимый характер, особенно, когда со своим дипломатическим признанием на подмогу погружающейся в национализм Хорватии поспешила Германия – Хорватия и хорваты были союзниками немцев в Первой и Второй мировых войнах. И, кстати, хорватские вооруженные формирования отличались особой жестокостью, особенно по отношению к говорящими с ними на одном языке сербам. Национальная память об истреблении хорватскими усташами сотен тысяч сербов дала искру, и начались боевые действия.

Дольше всех сопротивлялись общему безумию те регионы и люди, где во множестве были многонациональные семьи, жили дети от этих браков, и в целом сохранялась мирная обстановка. Босния и Герцеговина, исконный перекресток культур (43,7% мусульмане, 31,4% сербы, 17,3% хорваты плюс евреи, цыгане и другие), тоже стала ареной битв разномастных националистов. Еще накануне войны в регионе происходили массовые многонациональные манифестации в защиту мира и против гражданской войны. Так, в июле 1991 года, десятки тысяч человек образовали живую цепь через Мостар, а в августе того же года в Сараево на митинге за мир собралось более ста тысяч человек. 5 апреля 1992 в Сараево по митинговавшим людям из окон близлежащей гостиницы неизвестными снайперами был огонь на поражение. Были убиты две женщины – Суада Дилберович и Ольга Сучич. После чего события было уже не удержать.

Вспыхнувшая война в Боснии и Герцеговине активно поддерживалась Хорватией, длилась более трех лет и унесла, по разным оценкам, от 100 до 260 тысяч жизней, две трети жителей региона стали беженцами. Под прикрытием этих событий хорватскими вооруженными силами и была ликвидирована Сербская Краина.

Безусловно, вспоминая о Хорватии, граждане Порошенко, Гройсман и прочие имеют виду и то, что (наряду со Словенией) она уютно обустроилась в Евросоюзе и НАТО, и вряд ли хорватских лидеров мучают видения десятков тысяч уничтоженных по их злой воле людей. «А не стоит ли – ради достижения подобных целей – и Украине пройти путь этноцида, а для этого промаркировать вчерашних сограждан как этнически чужих», – рассуждают киевские «ястребы». Некоторые украинские политики и журналисты, разглагольствующие об этнических чистках и казнях, упорно превращая конфликт гражданский в этнический, ничем не отличаются от гитлеровских расистов. Возможно, они думают, что они ближе к хорватским усташам. Но и те были гитлеровцами – так же, как и шуцманшафтбатальоны их героя Шухевича.

Клаузевиц говорил: *«Война есть акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю»*. Гражданская война – есть насильственное принуждение части граждан подчиниться вооруженной силе другой части граждан. Хватит бегать от названий. Не зная названия болезни, нельзя ее вылечить.

Вспоминая о событиях в Югославии, один из югославских политиков сказал: «Войне пришлось быть кровавой, поскольку узы между нами были крепкими». Чем меньше жертв – тем больше шансов на примирение в будущем. Очевидное стремление России удерживать гражданскую войну в Украине на минимально

возможном уровне демонстрирует глубинное
понимание этой истины.

Рыбья память

Распространено мнение, что рыбы имеют короткую память: помнят событие или место всего лишь несколько секунд или минут. Недавно ученые доказали – это не так, оказывается некоторые обитатели вод помнят место кормежки целых несколько дней. А потому не будем оскорблять «свидомых патриотов» – они, конечно, много умнее бессловесных водяных тварей! Они помнят события неделями и даже – в некоторых случаях – месяцами. Но вот дальше начинаются проблемы и приходится им напоминать.

1. Майданщики говорят о том, что в феврале 2014 года они свергли никуда не годный, вороватый и даже «клептократический» режим Януковича. Может стоит им напомнить, как воровал «демократический» режим пана Ющенко, заброшенного в президентское кресло оранжевой волной Revolution number one? Хорошо бы освежить в памяти компанию «любых друзив», в которую, к слову сказать, входил и нынешний Петюндер? Простудировать, так сказать, заново разворованную «Больницу будущего», тимошенковский обвал гривны, «газовый контракт», бензиновый, сахарный и лекарственный кризисы.

2. А может напомнить им, с чего началась пресловутая «оранжевая революция» 2004 года, тот самый «протомайдан» – уличную акцию «Украина без Куч-мы»? С теми же неувядающими «революционерами» в главных позах: Луценко, Тимошенко... А также боевиками-националистами, яростно штурмующими Администрацию Президента? Даже не сомневайтесь, что многие из них снова отличились в феврале 2014 года. А ведь именно тогда, весной 2001 года под стенами Банковой, они впервые

почуяли свою силу и востребованность в украинской политике. И, к слову вспомнилось: что там по всемирно известному делу Гонгадзе? Кучму так и забыли посадить?

3. Ах, извините! Видимо, надо освежить в памяти, почему в 1994 году к власти пришел именно Кучма? Наверное, вы уже забыли голодуху начала девяностых, до которой довел народ бывший высокопоставленный партиец и «отец независимости» господин Кравчук, до сих пор витийствующий на телеэкранах. А ведь именно Леонид Макарович массово запустил размножаться в аквариум власти некомпетентных национал-демократов – гремучую и дремучую смесь «прозревших» комсомольцев и дураков-руховцев, которые с радостным лаем набросились на инородцев. Это же из той эпохи броский лозунг унсовца Корчинского: «Крым будет украинским или безлюдным». И людоедский вопль в Крыму запомнили навсегда.

4. Напомнить, почему руховцы – дураки? Да потому, что большинство из них слепо верили в листовочки, все примитивное содержание которых – «кто украл наше сало?». Потому что бредили, будто жизнь изменяется к лучшему тризубами и прапорами, а в 1990 году кое-кто даже решил, что достаточно приколотить палатку к брусчатке – и вот она, «свобода»! Да, я о пресловутой «революции на граните». С тех пор, многие «революционеры», вроде вечного министра Кириленко, свободно заходят в ваши карманы на нерест и неплохо там себя чувствуют. И уверяют других, несмотря на упрямую статистику безвозвратных потерь и чудовищных утрат, что они натворили благо.

5. Да и листовочки руховские имели свою давнюю историю. Еще нацистская пропаганда использовала те «доводы», рассказывая жителям оккупированных территорий, как их «грабили москали». А носители той «исторической памяти» потом долго отсиживались в

США и Канаде, продолжая «славные традиции» ОУН-УПА, красуясь вышиванками и на досуге подрабатывая антисоветчиной. Вспомним «дияспору», припомним импортированные в Украину их учебники «истинной истории», напечатанные на деньги Сороса, помянем славных предков Кэтрин Чумаченко (она же Ющенко), прочих бандеровских радетелей и потомков карателей. И никакого склероза: все эти скользкие Зварычи и чешуйчатые Яресько до сих пор в тренде!

6. Вспомним, кто такие бандеровцы! Нет, не в исполнении нынешнего официоза, а то, как они сами о себе думали. Ведь они же честно писали в манифестах 1941 года, что они союзники «непобедимой немецкой армии». Что украинский национализм «разновидность фашизма» провозглашал «великий гуру» Донцов и вторил ему сам Сциборский. И «слава героям» Шухевич-старший исправно служил Гитлеру, и полусвятой архипастырь Шептицкий фюрера превозносил, и рядовые «патриоты» евреев истребляли не без восторженности. Как же можно такое забыть?

7. А откуда легендарная УНА на свет появилась? Да из УВО – воинского союза бывших петлюровцев! Того самого пана-атамана Петлюры, что прославился на всю Европу еврейскими погромами, а в самой Украине – сдачей Польше Львова (со всеми прилегающими колыбами); шизоидного персонажа неудачливой государственности, наследницей которой считает себя нынешняя власть. Напомнить вам ее «достижения» вековой давности: импотенцию Центральной Рады, шутовство Гетманата, розовые мечты Липинского об аграрном рае? И сотни тысяч убитых.

8. Революция и кровавая гражданская война – вот итог недолгого хозяйствования пришедшей в феврале 1917 года к власти либеральной интеллигенции – всех этих петербургских и московских просвещенных «хохломанов», киевских поклонников Драгоманова и

его племянницы Леси Украинки. И их подручных – кровавых революционеров-фанатиков, вроде эсеров. В украинском варианте – выучеников Михновского, харьковского ницшеанца, который бредил «Украиной для украинцев». А для приближения того «светлого часа» подорвал памятник Пушкину в Харькове (борьба с памятниками – это у них наследственное). Не помните, чем закончил сумасшедший Михновский? Повесился!

9. Истоки помешательства «хохломанов», помнится, еще в XIX веке хорошо исследованы Пантелеймоном Кулишом, который и сам по молодости лет (наряду с Шевченко и Костомаровым) прошел сквозь те соблазны в Кирилло-мефодиевском братстве, порожденном свежим очарованием украинства. Основоположники новомодного в начале того века стиля – Котляревский и Квитка-Основьяненко – ранее чутко уловили социальный заказ малороссийской шляхты, вчерашней казацкой старшины, откуда они и сами были родом. Старшина со времен императриц Елизаветы и Екатерины жадно и настойчиво требовала для себя дворянских привилегий – для максимального закабаления своих же земляков, крестьян Малороссии-Украины. А для обоснования «исконных» прав на чужие души всегда нужна особая История и Родословная – дескать, «свое природное просим»!

10. Деиндустриализация и смерть промышленности Украины сегодня есть возвращение ко вчерашнему архаичному идеалу казацкой старшины: свой хутор, закабаленные холопы и сладкое безделье. Недаром украинские националисты мнят себя вельможными казаками. Так и «классократ» Липинский мылился помыкать «хлеборобами», и интегральный националист Донцов кромсал украинский народ на «козаков и свинопасов».

Десятилетиями мы наблюдаем гримасы одной и той же идеологии: примитивной и провинциальной. Ныне

воплощению этой стародавней мечты подчинены планы быстрой распродажи украинских земель в частную собственность. И, вполне возможно, скоро ею будут безраздельно владеть новые плантаторы, которые вчера оплачивали майдан, а ныне спонсируют АТО.

По сути, мы вплотную подошли к воплощению классической «банановой» (или «укропной») республики, которой правит свора богатых помещиков, если угодно по-модному – агротрейдеров. Только к благополучию народа и модернизации государства грядущая панская Украина не имеет, ровным счетом, никакого отношения. И вот это надо запомнить навечно.

Раздел II.

Унесенные Майданом

После расстрела в Харькове

15.03.2014

Они потеряли человеческий облик. Они пришли пугать и убивать. И им помогают пособники. Пособники – это те, кто благословляет на все лады нацистов и всячески оправдывают их преступления. Без них у нацистов многое бы не получалось, но «пятая колонна» организывает нацистам информационное сопровождение, обеспечивает материально и создает благоприятное для нацистов общественное мнение.

Почему совершившие военный переворот в Киеве именно нацисты?

1. Они исповедуют идеологию Донцова-Бандеры, во главе которой стоит понятие абсолютного превосходства права нации над правами человека. Донцов был большим поклонником Гитлера, а Бандера и его бойцы с гитлеровцами активно сотрудничали, в том числе и в военной сфере – подробнее в моих предыдущих статьях («Накануне нашествия» и «После нашествия»).

2. Военизированные, построенные на принципе вождизма боевые отряды штурмовиков, используют нацистскую символику (которой был расписан весь майдан), характерные нацистские приветствия и речевки. Засевшие в ночь на 15 марта в харьковской «Просвите» боевики «Правого Сектора» на своем сайте Misanthropic Division публично размещали фото с соответствующими символическими жестами (так называемые «зиги») и даже писали послания, предполагая «встретиться со своим Фюрером в Вальхалле».

3. Их приемы захвата власти (вероломное нарушение закрепленных юридически договоренностей от 21 февраля) и подавления инакомыслия игнорируют юридическое право, оно подменяется животным насилием. Иллюстрации: обошедшие весь мир кадры беспредела Сашко Билого, пытки волынського губернатора, дебош в полтавской мэрии и пр.

Если они говорят как нацисты, выглядят как нацисты и ведут себя как нацисты – это и есть нацисты.

Почему помогающие им (осознанно или неосознанно) предатели?

1. Нацизм грубо нарушает национальное законодательство, разжигая межнациональную рознь и используя незаконные вооруженные формирования для захвата власти. Нацизм осужден на Нюрнбергском процессе – значит, сочувствующие ему нарушают высшее международное право. Одобрять современный нацизм, вы поощряете всеобщее беззаконие.

2. Украина во время войны с нацизмом потеряла миллионы жизней – как вооруженной борьбе с ним, так и среди мирного беззащитного населения; мало в Украине семей, не потерявших родственников от лап нацистов. Поддерживая нацистов, вы предаете историческую память своего народа.

3. Если вы популяризуете идеи современного нацизма доступными вам способами – например, через СМИ или убеждая в его пользе своих знакомых, материально поддерживаете нацистские формирования или их идеологические структуры – вы являетесь пропагандистом и распространителем нацистской доктрины.

Если вы поощряете силу, которая нарушает законы вашего государства, топчет историю вашего народа и, таким образом, бьете в спину тем, кто держит оборону от нашествия нацистов – вы предатель.

Если вы все вышеперечисленное делаете сознательно, в своих политических или карьерных целях – вы мерзавец. Если неосознанно, просто из любви громкой фразе и эстетике бунтарства – вы дурак. С нацистами договариваться нельзя ни о чем. Доказано историей человечества.

Уроки Одесской Хатыни

03.05.2014

Киевская хунта развязала войну против собственного народа. Хотя, как сказать – «собственного»? Исполненные ненависти эпитеты – «террористы», «сепаратисты», «ватники», «титушки», «колорады» – это все мы, протестующие против государственного переворота жители Восточной Украины. Неомайданом развязана война, и вряд ли ее можно назвать даже гражданской. С согражданами так не разговаривают. Когда общенациональный канал СТБ выставляет под репортажем о кровавой бойне в Славянске издевательскую подпись «дихлофос для колорадов», а известный телеведущий И. Кондратюк требует «расстрелять каждого третьего жителя» на востоке страны, это закономерно заканчивается сожжением десятков людей в Одессе – средневековым аутодафе под радостные аплодисменты «истинных патриотов». Майдан превратился в Майданек.

О каком единении страны может идти речь? Наш мирный ответ может быть только один – абсолютный и безусловный бойкот незаконных выборов, призванных легитимизировать кровавую диктатуру.

После краха людоведского режима (а я не сомневаюсь в его скором экономическом крахе) неминуемо возникнет вопрос: что делать с заговорщиками, развязавшими бойню, и со всей страной, которую они сознательно и настойчиво инфицировали нацизмом? Иначе это ядовитое семя будет прорасти снова и снова, старательно подкармливаемое местными националистами при поддержке иностранных государств.

Убежден, что общественным организациям, противостоящим неонацистам и их пособникам, необходимо публично заявить: «главари хунты, отдававшие приказ начать карательную операцию, обязательно будут преданы публичному суду». Суд можно провести в героическом Славянске, многострадальной Одессе или Харькове, который уже имел опыт первого в истории открытого суда над военными преступниками в декабре 1943 года, что послужило прелюдией Нюрнбергского процесса.

Нужно объявить преступными и подлежащими роспуску все неонацистские организации, вроде ВО «Свобода» и «Правого сектора». Рядовые каратели также должны понести уголовную ответственность, в зависимости от тяжести совершенных преступлений. Особое внимание подстрекателям – политикам, работникам СМИ, блогерам, пользователям социальных сетей, которые науськивали вооруженных боевиков, подводили идеологическую базу под преступные деяния неонацистов. Также необходимо очищение системы образования от зоологических националистов и безусловное прекращение финансирования тех учреждений и организаций, которые пропагандируют человеконенавистническую идеологию. Наказания – от запрета на профессию до тюремных сроков.

Сегодня особое внимание нужно уделить неотвратимости наказания. Организаторы и подпевалы государственного переворота должны точно знать, что их ждут суд и тюрьма.

Меры по привлечению к уголовной ответственности преступников должны быть приняты незамедлительно, к чему и призываю международные правозащитные организации, руководство Европейского Союза и Российской Федерации. За мной не стоит многотысячных митингов или могучих иностранных

держав, это мое личное мнение, и я считаю необходимым высказать его публично.

Прошу это обращение по возможности донести до тех, от кого зависит принятие соответствующих решений и сбор необходимых материалов для будущего процесса, необходимого для успешной денацификации нашей страны. Никто из военных преступников не должен избежать ответственности.

На пепелище (после бомбардировки Луганска)

03.06.2014

В стране идет гражданская война. Пусть киевские власти, потерявшие офицерскую честь вояки и утратившие совесть грязные писаки воображают, что на Донбассе им противостоит лишь кучка сепаратистов, а остальная Новороссия запугана навсегда. Но их эйфория и цинизм не должны вызвать у нас лишь беспомощное возмущение. Наоборот – они должны укрепить наше общее желание объединить усилия в борьбе с «коричневой чумой».

Это война против тех, кто перестал нас считать за своих сограждан или даже просто за людей. Мы для них «сепаратисты», «колорады» и «ватники». Это война за наше человеческое достоинство против обезумевших, заигравшихся, запрыгавшихся хамов. Хамов – и в своих речах, и в своих бредовых планах обратить в рабство половину страны. И, что еще серьезней, война против наследников нацистских идеологов, о чем я уже не раз писал в своих предыдущих статьях и книгах, с цифрами, цитатами и выкладками. Кто хочет – найдет, повторяться не буду.

К сожалению, многие воображающие себя «истинными патриотами» обыватели не понимают, что можно быть нацистом даже не осознавая это печального факта. Просто потворствуя извергам. Создавая для убийц благоприятный климат в общественном мнении, например, восторженно одобряя расстрел городов, хихикая над мучениями сожженных заживо людей или по-людоедски радуясь человеческим жертвам. Огромная проблема, которая возникнет после

неминуемого экономического и военного поражения киевской хунты: что делать с сотнями тысяч инфицированных неонацистской доктриной, оглуленных киевской пропагандой хомячков, сознательно закрывающих уши и глазки – лишь бы не видеть страшной правды.

Есть, конечно, мыслишка: применить к ним все те же меры, которые они страстно требуют по отношению к нам – бомбардировки домов, террор мирных граждан и сжигание живьем несогласных. Давайте опомнимся и не станем уподобляться им. Тем более, что опыт корчевания нацистских джунглей в истории имеется – денацификация Германии. Иначе говоря – осмысленный и планомерный процесс демонтажа нацистского государства, идеологии и организаций в послевоенной Германии.

Рассмотрим перспективы этого процесса по отношению к Украине.

Во-первых, нужно понимать, что ни один диктаторский режим в Европе, как правило, не отказывался от власти добровольно – его свергали. Либо с помощью иностранной армии (Германия, Италия и прочие союзники Гитлера), либо переворота (Португалия), либо массовых народных волнений (крах режима «черных полковников» в Греции). Редким исключением можно считать передачу власти престарелым каудильо Франко молодому тогда королю Испании Хуану Карлосу – да и то, лишь под клятвенные обещания монарха сохранить франкистский режим в стране, разоренной почти сорокалетним правлением ультраправых. Но у нас нет возможности ждать сорок лет – скоро и жизнь закончится под бесконечные заклинания о реформах. Украина до сих пор не может вернуться даже на тот уровень экономического развития, который она имела в 1990 году – ситуация неслыханная в современном цивилизованном мире.

После нынешнего государственного переворота Украину ждет очевидный экономический крах – и по причине уничтожения собственной экономики в результате разрыва традиционных связей с Россией, и обнищания безработного населения, и ухудшающейся мировой конъюнктуры. Подавление народного возмущения, особенно на Восточной Украине, осуществляется и будет осуществляться путем грубого насилия, поддерживаемого манипуляцией массовым сознанием через СМИ и систему образования. И это яма на десятилетия.

Соответственно, первоочередной задачей является демонтаж режима, установленного в результате незаконного вооруженного переворота февраля 2014 года. И чем быстрее – тем лучше, ибо эскалация боевых действий приведет только к новым жертвам и сделает задачу общенационального примирения фактически недостижимой. Лишь в случае победы антифашистских сил – то есть освобождения всей Украины или большей части ее территории от зоологических националистов – мы можем говорить о целенаправленной государственной политике денацификации как обязательного условия возрождения государства.

Итак. Первый и важнейший этап денацификации – это овладение всем инструментарием воздействия на общественное сознание. Средства массовой информации являются необходимым и самым важным разносчиком инфекции «коричневой чумы», когда они находятся в руках пропагандистов доктрины неонацизма. Опытный профессионал стоит целого батальона солдат в борьбе за общественное мнение. Я бы рекомендовал уже сегодня вести любые экономические переговоры с Киевом, тесно увязывая их с проблемой защиты свободы слова в Украине. Это касается и Европы, и России: правозащитные организации должны служить здесь необходимым

подспорьем. Условно говоря, «газ в обмен на свободу информации».

В освобожденной Украине необходима абсолютная и немедленная люстрация всех подпевал неонацистов в СМИ. Основой могут служить досье на наиболее одиозных пропагандистов, в которых тщательно собраны примеры их безусловной лжи, передергивания фактов, сознательной дезинформации, короче, примеры технологии манипуляции общественным мнением. Наказания – уголовные, которые и положены за клевету, разжигание национальной розни и т.д. Имплементация в национальное правовое поле европейского законодательства в области защиты общества от опасности возрождения нацизма. Одновременно можно и нужно разобраться с сошками поменьше – подстрекателями в социальных сетях, так называемым «экспертным сообществом» (шарлатана-мигрантоедами), корпусом выпускающих редакторов.

Избавившись, наконец, от сорняков нацистской идеологии в СМИ, мы можем получить должный эффект от следующих шагов. А именно – открытых и гласных процессов над военными преступниками – и главными организаторами кровавой бойни, и рядовыми исполнителями преступных приказов. Рядовых военных преступников надо судить в местах совершения преступлений и, желательно, судом присяжных из числа местных жителей. Оставлять в тех же местах для отбывания наказания. Публикация и донесение материалов процессов до максимально большого числа людей. Думаю, результаты обещают немало сенсаций.

Общественность также вправе узнать истинные пружины переворотов 2004 и 2014 годов, кто их финансировал и организовывал мирные и вооруженные акции, кто осуществлял медийную поддержку и на каких условиях владельцы СМИ ее предоставляли. Это два.

В-третьих: последовательная и неуклонная денацификация системы образования. Это самая длительная и сложная часть очищения государства и общества. За прошедшие десятилетия в нацию было вколочено огромное количество мифов, ненависти и бредовых теорий. Научная ревизия всего навороченного – от «древних укров» до кошкодава Бандеры. Надо терпеливо и в деталях объяснить детям, как их скачущие на майдане развеселые родители прокутили страну, угробили экономику и спровоцировали гражданскую войну. Абсолютно нетерпимое отношение к пособникам нацистов, пытающимся отсидеться в тихих школьных и университетских аудиториях, а таковые, без сомнения, затаятся там в изобилии.

Далее: запрет всех неонацистских партий, военизированных формирований, тщательная инспекция «клубов по интересам» и общественных организаций, маскирующихся под невинными вывесками любителей «чего-то там патриотического». Как показывает практика, часто именно они выступают рассадниками самых диких и претенциозных идей. Пресечение их финансирования из-за рубежа.

Ну и, разумеется, финансовые санкции против виновников разжигания гражданского конфликта в пользу пострадавших: от оплаты лечения и материальных компенсаций пострадавшим семьям до восстановления зданий и городов. Национализация для этих целей имущества олигархов-заговорщиков, а рядовым преступникам – многолетние общественные работы на благо возрожденной Родины. Увы, восстанавливать придется много чего...

Что можно и нужно делать нам, рядовым гражданам, чтобы ускорить грядущую денацификацию? Прежде всего – не сдаваться. Не только на полях сражений решается судьба государств. Упорно накапливать улики, которые помогут изобличить и

покарать преступников и их сообщников. Благо, они сами предоставляют их в изобилии – фальшивками на подконтрольных сайтах, циничной ложью в телепрограммах, садистскими комментариями в соцсетях. Собирайте, классифицируйте, откладывайте в «избранное». И в тот момент, когда свершится великий и правый суд, когда обманутые спросят: «Кто виноват?» – предъявите.

Эта работа горька, словно труд похоронной команды. Но нацизм надо закопать, иначе его разлагающийся труп еще долго будет отравлять нашу землю. Не оставляйте тяжелый, но необходимый труд на других. Уже знание того, что эта кропотливая работа ведется сотнями людей, сделает многих диванных пособников неонацистов куда более сдержанными в людоедстве, а значит, они будут меньше заражать общественную атмосферу, и так переполненную ненавистью. А может, дай Бог, они найдут в себе силы пересмотреть свои взгляды и пойти на примирение с людьми Юго-востока.

Хватит рыдать на пепелище, утраченного не вернуть. Народную энергию гнева и поиска истины уже сейчас нужно направлять в правильное русло. Высшей справедливостью будет, чтобы те, кто затеял гражданскую войну и привел государство к катастрофе, не избежали ответственности за свой заговор против мира и за пролитую в изобилии кровь сограждан. Только в этом залог демократического развития страны и недопущения подобной трагедии в будущем.

Ответ на письмо читателя

16.06.2014

Думаю, даже самые недоверчивые читатели могут поверить, что у меня – как у телеведущего и депутата Харьковского городского совета – весьма обширная почта. Много в ней и обращений личного характера. Одно из них я приведу ниже, сохраняя стилистику и орфографию оригинала, однако, выделив те места, которые мне показались наиболее важными для понимания позиции автора письма.

*«Здравствуйте, Константин! с каждым днем я все больше и больше удивляюсь вашей общественной (гражданской) позиции. можно назвать это близорукостью .зашоренностью...неужели вы не видите очевидного ? тысячи, сотни тысяч в харькове – патриоты украины, вне национальности – русские. армяне, евреи, украинцы. болгары. – хотят одного – **европейского государства** без насилия, коррупции , **с равными правами для всех граждан** . ну почему все, которые хотят свободы и равенства в правах для вас – фашисты? **вы хотите в россию** ? ну это же ваши проблемы... не наши...я не хочу в россию (мои родственники живут в печоре, нижевартовске, тюмени, ростове-на-дону, брянске) почему бы вам не переехать в эти города и жить там счастливо. в гармонии с самим собой? а мы уже как-нибудь с бандеровцами(ау!! **где они** !!!) и правым сектором. уж лучше чем с баба-ем. болтовым. и пушилиным... грустно, очень грустно, что вы скатились до уровня **мракобесов** , посмотрите правде в глаза – мы живем в многогокультурном, многонациональном городе **живите и радуйтесь** . не*

мутите воду не портите жизнь людям!!!! здоровья вам и благорозумия. Татьяна Лысенко».

Почему я выбрал именно это письмо? Мне кажется в нем, как в капле воды, изложено видение мира той части общества, которая стояла на Майдане, воспекает «Небесную сотню», яростно поддерживает так называемую «Антитеррористическую операцию». То есть – видимую опору установившегося режима. Потому позволю себе данное письмо прокомментировать.

Ну, во-первых, спасибо за обращение. Судя по его концовке, оно написано с добрыми намерениями. Это вызывает ответную доброжелательность. А теперь по сути. Автор упрекает меня в «зашоренности» и «близорукости», в том, что я не вижу очевидных вещей – светлого стремления активной части общества к построению «европейской» Украины. Почему же? Вижу. И ничего плохого в самом желании не наблюдаю. Другое дело, что, объездив практически всю Европу, а в ведущих ее государствах побывав много раз и имея опыт жизни в некоторых из них, я далек от идеализации европейских порядков. В Европе существует и насилие (в частности, жесткий разгон демонстраций), и коррупция (множество коррупционных скандалов тому примером), и общество, которое, невзирая на декларируемое равенство, весьма разделено. Так что, пафосно рассуждая о Европе, надо понимать, что подмена действительного положения дел собственными мечтами об идеале ведет к неверным решениям.

Неверным решением является попытка достичь счастья одним махом – решительных прыжков мы уже насмотрелись. От «великого скачка» индустриализации до массовых подпрыгиваний тех, кто «не москаль». Результат одинаков. Революция – это всегда попытка достичь желаемого (а в нашем случае изначально идеализируемого желаемого) одним скачком, невзирая на жертвы и потери. «Просто – только в голове у

дурака», – заметил как-то Лев Гумилев. Соблазн простых решений обманчив, а потому последствия революций и переворотов часто приходится лечить десятилетиями. О том, как светлые идеалы отечественных либералов оборачиваются реками пролитой крови, я подробно рассказал в своем большом исследовании «Книга о книгах. Очерки истории советской интеллигенции». Эволюция – то есть планомерное и настойчивое движение к цели – помогает избежать революционных крайностей и, на самом деле, приводит к значительно более прочному результату.

«Ну почему все, которые хотят свободы и равенства в правах для вас – фашисты? Вы хотите в Россию?». Тезис сам по себе, прошу прощения, просто глупый. Скажу больше, привнесенный в хрупкую психику автора со стороны. Фашисты, как раз, и не хотят равенства. Для истинного фашиста больше прав у того, кто является представителем необходимой им расы, нации, идеологии и т.д. Идеология боевых отрядов, приведших нынешний режим к власти, базируется на теоретических трудах Михновского, Донцова, Сциборского и кровавой практике Бандеры, Мельника, Шухевича. Почитайте на досуге на том же сайте мою «Опасную книгу. Феномен нацистской пропаганды». Будет полезно для понимания, откуда явились в мир многие тезисы Вашего письма. Ни о каком равенстве, даже в пределах одного народа (если мы говорим об теоретиках украинского национализма), говорить не приходится. Есть «козаки» и «свинопасы» (по Донцову). Задача вторых состоит в облуживании интересов первых – истинных бойцов и «цвета нации».

Странно убеждение автора, что тот, кто не желает установления в Украине рабовладельческого строя, должен уехать в Россию. Моя семья прожила в этом городе более ста лет и ее вклад в развитие Харькова

является достаточно весомым, чтобы игнорировать любые намеки на то, что мы чужаки. Мы здесь более «свои», нежели большинство скачущих «не москалей». Таких, как я, сотни тысяч, если не миллионы. Если же вы говорите о «равенстве» только для представителей «титульной» нации, то какие разговоры могут быть о «европейских ценностях»? Кстати, раз уж мы вспомнили о Бандере. Полное название боевого отряда, входящего в т. н. «Правый сектор» – «Тризуб имени Степана Бандеры». Вот вам и «бандеровцы» («Свободу», «УНСО», «Белый молот» и прочих оставляем за кадром).

О России. Человек, который имеет родственников в России, пишет письмо на русском, и при этом Россию ненавидит и презирает – типичный манкурт, человек, утративший свои исторические корни. Пропагандистскими штампами (дескать, Россия враг «свободы и равенства») подменять истинное и всемирное величие русской культуры – это примитив. А уж вгонять ее в государственные границы Российской Федерации примитив еще больший. Кроме того, Ваша борьба за тотальное «равенство» десятилетиями определяла идеологию всего Советского Союза, но, видимо, автор и не задумывается, насколько «социалистичны» его идеи.

И последнее. Автор письма рекомендует мне просто «жить и радоваться», «не баламутить» сограждан своими размышлениями. Может, даже и не стоило писать этот ответ – промолчать и благодарно принять полученную рекомендацию. Наверное, многие так и делают. Но что-то не дает мне возможность спокойно «веселиться», когда в ста километрах от Харькова идет война. И гибнут не только вооруженные люди – снаряды убивают женщин и детей. Великий Александр Галич пел: «Вот как просто попасть – в палачи: Промолчи, промолчи, промолчи!».

Я в палачи записываться не собираюсь. И Вам не рекомендую.

Примите мои уверения
в совершеннейшем почтении и прочее –
Константин Кеворкян.

В Харьковское отделение Национального Союза журналистов Украины

26.06.2014

С наслаждением узнал об исключении меня из рядов вашего творческого союза.

Считаю за честь не находиться в организации, руководство которой поддержало государственный переворот, которая трусливо молчит о нарушении профессиональных прав журналистов и об убийстве наших коллег в зоне т. н. АТО, всячески пытающуюся скрыть страшную правду о гражданской войне на Востоке Украины.

Считаю чрезвычайно лестным для себя оказаться в числе людей, которых уже исключали из творческих союзов за их гражданскую позицию – М. Зощенко, А. Ахматовой, Б. Чичибабина, А. Галича, Э. Неизвестного и многих других. В этом окружении мне значительно приятней, нежели в вашей трусоватой компании.

*Константин Кеворкян, руководитель
видеоканала «Первая Столица», лауреат
двенадцати телефестивалей, депутат
Харьковского горсовета пяти созывов,
слесарь четвертого разряда, автор трех
книг, эсквайр.*

Почему они ненавидят

19.10.2014

«Мы живем в Украине, именно в Украине! И надо ее защищать от разного рода сволочи, которая хочет поменять нашу родную землю на этих быдло-русских со своей быдло-страной... И чем быстрее вы зачистите Украину от этой тупой восточной швали, тем лучше... Я лично готов брать в руки автомат, и мочить тех уродов! Слава Украине!» (телеведущий Игорь Кондратюк).

Мы ежедневно сталкиваемся с неприкрытой животной ненавистью по отношению к согражданам, не разделяющим националистические убеждения, доминирующие сегодня в информационном пространстве Украины.

Под словом «мы» я понимаю людей, убежденных, что курс, которым идет сейчас Украина, пагубным, ведущим (или уже приведшим) к развалу государства. Под словом «они» я подразумеваю сограждан, поддавшихся истерии, царящей сегодня в обществе и большинстве СМИ. Они требуют насильственного подавления инакомыслия. Внесудебные и псевдосудебные репрессии, фактический запрет на общественную дискуссию, доносы на неудобных стали реальностью нашего общества. Сделана ставка на силовое решение «проблемы» инакомыслия.

Не надо себя обманывать: людей, жаждущих крови сограждан – исполненных фанатической ненависти «патриотов» – весьма много. И именно они задают тон в современной Украине. Какова же аудитория ненавидящих «нас»?

1. Те, чья ненависть является профессией. Полит-технологические штабисты, всяческие партийные

функционеры, десятники и сотники – организаторы уличных акций, журналисты-пропагандисты. Короче – те, кто получает деньги за определенную заказчиком работу. Конечно, это не исключает в их работе проявлений искренней ненависти к оппонентам, но, в целом, это люди циничные и хладнокровные, отрабатывающий заказ. Слепая ненависть рождается в этом кругу продажных «душеведов» лишь тогда, если некто пытается отобрать их кормушку.

2. Та масса, с которой «душеведы» работают и куда ретранслируют ненависть. Это оболваненная толпа простых людей, которым предписано поддаваться, и они поддаются пропагандистской обработке. Ненавидят ситуативно, ибо объект ненависти для простого человека должен быть все же доступней и понятней, нежели некий абстрактный «сепаратист». За каждого дурака в сельсовете у нас отвечает президент и не меньше. И если народ стал жить хуже, то виновен.. виновен... И вот здесь нужен подсказчик. Сегодня подсказывают, что виновен «колорад», потому его и ненавидят.

3. Идейные националисты (нацисты). Законченный продукт многолетней пропагандистской обработки, ненавистники убежденные, подготовленные идейно и, часто, натасканные физически. Основа штурмовых отрядов. Но за ними нет даже государственной идеи «диктатуры ради модернизации» – то, что двигало вперед, скажем, Советский Союз тридцатых годов. Современная экономика не держится на рабстве. А им, переросткам с воспаленным воображением, наслушавшимся бреда Донцова и Бандеры, нужны именно рабы (и рабыни). Ну, может быть, еще самоутверждение в своем кругу прыщавых титушек-квакушек. Они ненавидят нас, как существ низшей расы, стоящих на ступеньку ниже лишь по факту своего рождения.

4. Часть интеллектуалов, на правах национальной интеллигенции дающих моральную санкцию на ненависть. Вдохновенно разделяющих мнения и установки, заготовленные первой группой, но творчески их обобщающие и на том основании считающих свой выбор «свободным» и обоснованным. Самые зловонные дрожжи ненависти, причем, их ненависть носит характер борьбы «за прогресс». Они брезгливо видят в нас не людей, а нечто архаичное, безжизненное, стоящее на пути их излюбленного «прогресса»: *«Я не могу больше видеть на улицах дебилыне беззубые рожи которые ждут пришествия Путина, который их заберет к себе и даст им пенсию и главное – работу. Работа дураков любит как известно. Рабы, натуральные рабы и быдло! А быдло любит кнут. Восток никогда не понимал нормальных слов. Только силу и жесткость»*, – Вячеслав Савельев, интернет-обозрение «Главное», 12 апреля 2014 г. Вот такие «учителя».

Они представляют «прогресс» не в настойчивом труде, а в виде явившегося в мазанки чудо-Евросоюза, и даже не заморачиваются, насколько их фантазии соответствуют реальности. Они ненавидят тех, кто подвергает их светлую сказку сомнению, поскольку это покушение на либеральные идеалы и высшие смыслы. И нечего думать про экономику и скучные цифры – все само собой рассосется, ибо «прогресс».

Так они и ходят по замкнутому кругу: спецы сознательно инфицируют народ, который, преисполняясь праведным гневом, возвращает штурмовиков, брутальность которых вдохновляет революционных интеллектуалов, из которых вербуются новые спецы. И объединяет все эти категории сочетание слепой веры в сказку построения «справедливого общества» (как правило, срисованного с глянцевых европейских картинок) и крайнего

национализма, вплоть до фашизма в его крайней степени – нацизма.

Могут ли смыкаться идеи либерализма и крайнего национализма? Да легко, если изначально закладывать в головы, что все блага «справедливого» общества достанутся только «избранным». Они элементарно хотят быть «нацией господ», эксплуатирующих других. А мы для них объект либо эксплуатации, либо утилизации. Националисты искренне не понимают, насколько взаимоисключающие императивы они вдолбили себе в сознание. Современное европейское государство и экономика строятся на совсем других принципах – открытости, мультикультурализме и равенстве прав.

С каждой из этих категорий ненавистников необходима настойчивая разъяснительная работа в системе координат, принятых в данной категории. Цель работы – снижение уровня ненависти в обществе, возвращение его в состояние нормальной общественной дискуссии. Для этого необходимо понимать основу принятия решений и действий в каждой из перечисленных групп населения.

1. Проще всего с первой категорией. Она почти полностью зависит от заказчика – политической силы, олигархата, государства (своего или иностранного). Как правило, их работа стоит дорого и они ею дорожат. В виду своего цинизма, легко принимают точку зрения заказчика, даже если она радикально меняется в зависимости от политической ситуации. Впадают в панику, если лишить их кормушки, а значит, с ними всегда можно обсудить условия сотрудничества. На худой конец, просто купить либо договориться с заказчиком.

2. Народ, в основной своей массе, зависит от воздействия политтехнологий, но его состояние радостной эйфории или ненависти нельзя

поддерживать вечно. В условиях доминирования ненавистников в СМИ, необходимо максимально использовать возможности неформальной агитации через соцсети и улицу. Жесточайшее разочарование народа Украины – вопрос ближайшего времени, и именно от нас зависит степень разочарования и вектор его направления. Правительственные политтехнологи всеми силами стремятся избежать сценария, когда во всех бедах народ обвинит действующую власть, и навязывают ему образы внешнего и внутреннего врага. Не позволить им это сделать – задача номер один.

3. Они, внедрившись в государство, опираются на вооруженную силу, организационные возможности и фанатизм идейных националистов. Многим антифашистам представляется единственным решением проблемы «идейных» их физическое изведение под корень, аки убежденных нацистов. Однако представляется более перспективным «перенауськивание» их на олигархов. Для чего рядовому составу националистических батальонов необходимо доходчиво и настойчиво разъяснять, как государство и олигархи их предали, отведя «героям» роль обычного пушечного мяса. И даже донести ту простую мысль, что мародерствовать прибыльнее в дворцах нуворишей, нежели в лачугах шахтеров.

4. И, наконец, мой любимый персонаж: нынешний либерал-национал-демократ-интеллигент. Во многом, эта публика являются интеллигентами в первом поколении, а значит, беды народа, в виде их ближайших родственников, почти автоматически лягут на их плечи. Им передастся и народное возмущение, но их тяготы должны быть отягчены еще и молчаливым осознанием личной ответственности за произошедшее со страной. Экономика вполне заслуженно накажет свору низовых ненавистников-интеллигентов строже всего, ибо законы выживания – это не болтовня

клавиатурных людоедиков и не хоровое исполнение похабных песенок на флешмобах. Это реальное отсутствие денег и корма.

Идет холодная и горячая гражданская война. Война за наше человеческое достоинство, за право быть равными. По сути, война против навязываемого рабства. Залог нашей победы в непреложных законах экономики и в том, что оппоненты уже переступили некой нравственный барьер. Человек, воспевающий бомбардировки сограждан, оправдывающий убийства их детей и глумящийся над исторической памятью собственной родины, вполне закономерно приходит к разорению и краху собственного государства.

Государство – замерзающее, голодное и жалкое – не вправе рассчитывать на помощь других, потому что у него не остается ни сочувствующих сограждан, ни доброжелательных союзников. Если государство было дотационным, а Украина все годы независимости таковым и являлась, то нарушение негласных нравственных норм и договоренностей ведет к отмене вспомоществования – настоящий капитализм не сентиментален. А значит, Украина будет разорена. Дело идет либо к переучреждению несостоятельного государства, либо к тотальному обнищанию.

Нам же нельзя дать себя вовлечь в примитивные формулы ненависти и уподобиться недругу. Нравственная победа за нами, честно называемыми фашизм – фашизмом, дурость – дуростью, войну – войной. Но любую победу важно закрепить политически. Это возможно только после полного экономического и военного краха режима, чему он будет отчаянно сопротивляться, убивая тысячи людей. Либо, наступив на горло собственной ненависти, все-таки сесть с ним за стол переговоров с теми из них, кто протрезвеет.

Многие из предпринимаемых сегодня шагов еще долгие годы будут скрыты завесой тайны, но есть вещи очевидные и доступные каждому из нас. Мы должны презирать их ненависть и не поддаваться своей. Иначе говорить будет не с кем, не о чем и некому.

Россия виновата?

15.06.2015

Вечером 11 июня 2015 года по харьковским улицам шла толпа неонацистов – они крушили автомобили, разбивали стекла, жестоко убивали встречных людей. И что же вы думаете, майданщики взорвались возмущением? Воспротивились убийству? Потребовали призвать ультрас-убийц к ответу? Конечно же нет – ведь те же самые неонацисты, час назад забросавшие российское консульство в Харькове продуктами своей жизнедеятельности, вызывали у «патриотов» благоговейный восторг и восторженные комментарии в соцсетях. А за последующее уличное безобразие «патриоты» ответственности не несут – виновата Россия! Так, во всяком случае, заявил глав-патриот господин Наливайченко.

Больше года я регулярно писал свои статьи об опасности неонацизма в расчете на людей, которых можно было заставить услышать доводы разума. Я приводил статистику, цитировал классиков, искал психологические предпосылки. И понял – все бесполезно. Они глухие. Они хотят не диалога, а продолжения убийств. То, что они пишут в своих комментариях, неописуемо – из людей они выродились в кровожадных вурдалаков. И началось это не вчера, а еще в прошлом году: после майдана, после харьковских убийств, одесских поджогов, мариупольской бойни, луганских бомбежек. В стройном украинском хоре комментаторов не отставали и харьковские площадки – тот же «Евромайдан-Харьков» изрыгал:

Геннадий Днепрянин. Стрелять эту рашевскую мразь без сожаления... А кому не нравится, подогнать

вагоны и в рашу как скотов вывезти...

Виктория Рогачева. Да по барабану, что и как стреляло. Чем больше дохлых тварей, торгующих РОДИНОЙ, тем лучше. А то как-то маловато((((.

В моем архиве подобных высказываний евромайdanовцев десятки, если не сотни. Видимо, это Россия их за язык тянула.

Они провозглашают «героями» украинских националистов – тех самых, которые публично декларировали в Акте от 30 июня 1941 года: *«Вновь создающееся Украинское Государство будет тесно взаимодействовать с Национал-Социалистической Велико-Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе...»*. И там же: *«Украинская Национальная Революционная Армия, которая создается на украинской земле, будет бороться дальше совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенное Соборное Государство и «новый порядок» во всем мире»*. Они, брызгая слюной, орут «Слава Украине / Героям слава», даже не подозревая, когда и кто принял этот лозунг на вооружение; что грозный выкрик, согласно официально утвержденному бандеровскому артикулу, обязан сопровождаться выкидыванием правой руки в фашистском (т.н. «римском») приветствии.

Они упрямо твердят, что нынешние националисты – «хорошие», и не они убивали евреев на оккупированных территориях (например, во Львове и Киеве), и что в наследовании бандеровских традиций нет ничего позорного, а главпатриот Наливайченко официально заявил, что собирается наследовать бандеровский опыт в СБУ: *«Не надо придумывать ничего лишнего – важно взять за основу традиции и подходы к работе Службы безопасности ОУН-УПА в 1930-1950-х годах»*. Традиции там действительно «славные»: и «Волынская резня», и

лютые пытки, и зверские убийства. Нет сомнения, что патриоты евромайдана и это одобряют – уже одобряют. Для острастки Москвы.

Они яростно поддерживают режим, который за год довел страну до гражданской войны и экономической катастрофы. Но, невзирая на все усилия пропаганды, их дурость уже стала очевидна и для населения окружающего мира. *«Объем производства упал почти вдвое на душу населения в долларовом выражении. Теперь он равен немногим больше, чем 2000 долларов, в то же самое время как в соседней Беларуси около 8000»*, – сообщает своим читателям изумленный украинским «новым порядком» журнал «Шпигель». Уже Конгресс США прямым текстом сообщил «патриотам», что пресловутый батальон «Азов» – это обычные неонацисты. Майданщики, вы же специально возили им свою помощь! Вы разве не видели «зиги» и свастики на их форумах и веб-страницах? Да на самом знамени «Азова» изображен «волчий крюк»! Вы, горе-патриоты, не догадывались с кем имеете дело? Прекрасно понимали, откармливали и гордились. А сегодня выясняется, что Конгресс США подкуплен Россией. Зрада!

А как «патриоты» радовались смерти Олеся Бузины! Они возвели расправы в норму политической жизни. Идиоты могли еще поверить в «самоубийство» Александра Музычко, «добровольный» уход из жизни почти десятка регионалов, но ведь это – самое обычное политическое убийство. Убийство, прямо восславленное украинским парламентарием Борей Филатовым (сказавшим, дескать, «узнаю наш бандеровский аттентат»). Десятки тысяч лайков, репостов, одобрительных комментариев. А как же – по России нанесен мощный удар!

Майданщики будут кушать и другие блюда от шеф-повара, только успевай подавать. Размещение

бактериологических лабораторий, захоронение радиоактивных отходов, продажа земли иностранцам, уничтожение собственной промышленности... Они всему найдут оправдание, поскольку их собственной вины никогда и ни в чем не бывает. Я хожу по их ресурсам, читаю их «аналитику» – эти представления об экономике и политике достойны питекантропов. И потому, в поисках причин харьковского неонацистского погрома, «патриоты» легко соглашаются с Наливайченко – «виновата Россия». Они соглашаются с покорностью слабоумных.

Наверное, все-таки стоит предоставить их выбранной ими судьбе: всевластию гестапо, нищете народа, беснованию «эскадронов смерти». Майданщики все равно будут кричать про патриотический «новый порядок» – так и немцы нахваливали гитлеровский режим. Каждый из них кузнец своего несчастья. И ужасных несчастий страны.

Про гуманизм

04.07.2015

У современной Украины нет ни дна, ни покрышек. Дна, чтобы постучать снизу, а покрышек – для нового майдана. Обвал государства и его экономики принял практически необратимый характер. Вариантов дальнейшего развития событий всего несколько и их можно пересчитать на пальцах одной руки. Военный сценарий – с победой одной из сторон или глухой тупиковой ничьей. Второе – развод (пусть даже и завуалированный) с мятежным Юго-востоком. Или все-таки нам надо продолжать диалог и пытаться договариваться с теми в стране, кто еще способен хоть о чем-нибудь договариваться. Искать тот самый пресловутый консенсус. И начинать с того, что все же нас объединяет. Элементарного. То, что мы люди. Любовь к человеку. Гуманизм и отсечение от диалога того, что противоречит гуманизму.

А что же такое «гуманизм»? В данной заметке не ставится задача втягиваться в серьезные дискуссии о современном философском наполнении термина. Скорее, речь идет о привычном для всех нас понимании гуманизма как любви и сочувствия к ближнему своему, бережному отношению к человеку и плодам его труда, осмысление культуры других народов, сохранение общечеловеческого наследия. И понимание того, что расчеловечивание, пропаганда истребления людей и доктрин, призывающих к тому, – антигуманистичны. Отношение к людям, как к рабам, достойным смерти за свои религиозные или политические убеждения, обязательно приводит геноциду.

Как разговаривать с субъектами, которые не только не стесняются своего антигуманизма, но еще и возводят его в доблесть? Классикой кровавого жанра стал геноцид в Руанде, когда журналисты «Радио и телевидения тысячи холмов» напрямую призывали к истреблению народности тутси. Вещающая и пишущая братия сознательно вместо слова «тутси» вводили в оборот прозвище «тараканы», то есть расчеловечивали оппонентов, как бы официально признавая их не людьми, снимая моральные ограничения и поощряя истребление сотен тысяч сограждан.

Я утверждаю, что украинские журналисты и политики, называющие сограждан «колорадами» ничем не отличаются от вдохновителей геноцида в Руанде. И слабым утешением для нас является тот факт, что несколько руандийских борзописцев угодили за решетку по решению Международного трибунала. К сожалению, разжигание ненависти к людям носит в Украине целенаправленный характер.

Расчеловечивание является фундаментом любых геноцидов – от вчерашнего Холокоста до сегодняшнего истребления жителей Донбасса. Непонимание и даже поощрение этих процессов – и есть антигуманизм. Который, увы, заразителен. Мы наблюдаем, что «прогрессивная общественность» не осталась в стороне от потуг украинской пропаганды. Ролики, комиксы, комментарии в соцсетях призывают депортировать или уничтожать несогласных. Вот известный харьковский журналист Владимир Мазур требует: *«... Увозить к хренам собачьим их, чтоб западнее Воронежа никогда в жизни б из своего русского мира с особым путем и не выезжали суки... И да – я садист»*, – гордо заключает автор поста в ФБ.

Уж не знаю, является киевская преподавательница и известный блогер Виталина Гайдукевич родственницей одиозному тележурналисту «5 канала»

Гайдукевичу харьковскому. Но ее «почерк» ненависти практически идентичен: *«Дорогие украинцы, пожалуйста, не думайте, не надейтесь, что если вдруг не станет х..ла и отключат геббельс-ТВ, вот эти 86% человекообразных мутантов вдруг образумятся, все поймут и расскаются. И никогда не прощайте. Никогда. То, что я увидела, это не дно – потому что дна там нет. Нет, они не оболванены пропагандой, это их чудовищная, нечеловеческая суть...»*.

Итак, «чело­ве­ко­об­раз­ные мутанты», «нечеловеческая суть...». Имеет ли это отношение к гуманизму? Вообще, к общению вменяемых людей? О чем можно договариваться с мадам Гайдукевич? И ведь таких персонажей сотни: от Бориса Филатова до Антона Геращенко. Пока во власти заправляют людоеды, вообразившие себя сверхукраи­ми без страха и упрека, – разговаривать, к сожалению, не с кем. Собственно, известный украинский журналист Остап Дроздов так прямо нам и заявляет: *«Не знаю, чи варто тратити його на те, аби викручувати собі мозги через одне місце, щоб я­кось-там зрозуміти і збагнути донбасців... Мені чисто по-людськи шкода часу. Коли мене просять почути Донбас, то я уважно наставляю вухо і запитую: що ти хочеш мені сказати, трудовий народ Донбасса? Що в нас хунта, що не треба було затівати Майдан, що ми нацисти, що ми не любимо Росії що ми нав'язуємо українську дійсність. Дякую за увагу. Пішов на хер»*.

Не с ними спорить нужно. Надо поддерживать диалог с вменяемыми, а таковых – по мере их разочарования в постмайданной действительности – будет становиться все больше. И здесь нам нельзя превращаться в зверюг. Нельзя опускаться до уровня мерзавцев, меряющих всех своим подлым аршином. Даже во время Великой Отечественной войны звучало не только яростное эренбургское «Убей немца», но и взвешенное «Товарищ Эренбург упрощает». И потому

важен кому-то кажущийся старомодным гуманизм. Всем есть, что вспомнить, и всем есть, кого простить. Враги из города не уезжают. Нам либо дальше жить вместе, либо окончательно впасть в смертоубийство «до победного конца».

Есть народ и есть примазавшиеся к нему нацисты. Украинские неонацисты не могут ничего хорошего дать народу, кроме нищеты, страха и лживых обещаний. И чудовищного разочарования народу не избежать: «Сгинут ваши порошки, як роса на сонце». Но... «Если к власти пришли мерзавцы, – говаривал Черчилль, – то в этом есть и вина народа». Как народ мог допустить, чтобы, растоптав конституцию, против другой части народа бросили армию? Как мог ложью гайдукевичей упиваться? Как мог терпеть у власти совершенно откровенных людоедов и радоваться убийству себе подобных...

Все это предмет для серьезного разговора о денацификации Украины и лечении очень больного общества. Но тех, кто сегодня растоптал в себе Человека, – к разговору не допускать. Их надо судить. И это будет чрезвычайно гуманно.

О людях и людоедах

Можно сколько угодно удивляться, как вменяемые, казалось бы, интеллигентные люди сегодня превращаются в кровожадных маньяков: требуют убийства соотечественников в соцсетях и на митингах, собирают необходимые для этого убийства средства и припасы, с выпученными глазами скачут под идиотские речевки и декламируют нецензурщину. И речь идет не о преступных элементах, которых поднимает со дна каждая революция, но о рядовых, как бы мирных гражданах. Можно просто сказать о них – «зомбированные». Но это будет только часть правды, ибо зомбируются они добровольно, самозабвенно и, можно даже сказать, с удовольствием. Находя в том высший смысл своей жизни. Не разъяснив для себя этот феномен, мы не сможем найти контраргументы, не говоря уже о том, чтобы не допустить подобного беснования в будущем.

Каждый человек существо не только физиологическое, но и социальное. Даже самый большой забулдыга все же лелеет в душе остатки светлых чувств. Они могут таиться в его воспоминаниях детства, скажем, о матери, или в мечтах о будущем, или религиозных надеждах. «Высокие смыслы» отличают человека от животного, а уж для человека образованного они часто становятся сутью всего существования. Искусство, наука, хранение исторической памяти и традиций для миллионов людей являются важнейшими символами и отказ от них воспринимается как катастрофа. Это Смысл их жизни.

Объединяющие все общество смыслы имеют, как правило, общую платформу: семейное воспитание, основанное на традициях народа, государственное

образование, что формирует мировоззрение большинства граждан, экономические условия, в которых пребывает система, религиозные ценности. В сохранении или, наоборот, в противодействии им рождаются носители «Сверхценных идей» – фанатически убежденные в своей правоте люди. Отчаянные революционеры, безумные гении или изобретатели «вечного двигателя». В стабильном обществе они находятся в подавляющем меньшинстве и часто приносят пользу, открывая новые пути и грани развития общества.

Почти в каждом из нас живет и творец, и безумец. У кого-то он проявляется в безобидном выпиливании лобзиком, а у кого-то каждую пятницу в буйном алкогольном избавлении от напряжения трудовой недели. Чтобы вывести общество из состояния стабильности (когда это диктуется политическими и экономическими целями), привести общество в состояние взрыва достаточно пробудить в большинстве граждан их инстинктивное стремление к «Сверхцели» жизни. Пробудить лучшие, жертвенные качества индивидуума. Она, «Высокая цель», дает наполнение никчемному существованию обывателя, вводит его в мир прекрасных идеалов и дает надежду на будущее.

Приведя в действие рычаг в нужный момент, государство или другие достаточно мощные организационные структуры (например, церковь, оппозиционные партии или СМИ) могут быстро вызвать массовый психоз, который базируется на естественном стремлении каждого человека быть лучше, желании хорошего будущего своим детям и гордостью за свое происхождения, то есть любовь к родителям (в широком смысле, любовь к родине).

Манипуляция сознанием состоит в том, чтобы подменить эти, естественные для каждого человека чувства, единой и безапелляционной «Сверхидеей». Ее

достижение, дескать, и поможет решить все накопившиеся в личной жизни и обществе проблемы (либо сведет их к незначительному, приемлемому уровню).

Убеждение общества в необходимости радикальных перемен, обращение к «Высоким смыслам» людей и планомерное раздувание их стремления к совершенству до состояния сектантского фанатизма является задачей политических технологий и пропаганды. Сначала создается образ невыносимости текущего бытия, потом предлагается простой и доступный выход и, наконец, реализуется намеченный ранее силовой план по смене существующего режима. Все, что стоит на «пути к счастью», сносится возбужденной толпой под лозунгами «лучшей жизни». Мешать может правительство, экономические классы или этнические группы. Мешают и конкретные люди, которые не разделяют убеждения толпы, что «взять и поделить» является лучшим вариантом или очередная «революция достоинства» действительно таковой и является. Подобные типы воодушевленной толпой отвергаются и воспринимаются ею как враги, покусившиеся на самое святое – «Сверхценную идею». А значит, они не достойны сострадания.

Исходя из самых лучших побуждений, толпа готова линчевать несогласных, ибо они воспринимаются, как досадная помеха на пути к Идеалу. И вот тогда начинается: «Лес рубят – щепки летят». Мол, что ж тут поделывать: «Высокая цель» оправдывает средства!», «Конечно же, лучше без «щепок», – рассуждает еще вчера не кровожадный обыватель, но ослепительные перспективы оправдывают в его глазах «незначительные» в масштабах всего общества жертвы. «Может, они даже необходимы», – слегка пугливо поначалу рассуждает он.

Очень скоро выясняется, что всеобщее благополучие, как и всякая утопия, оказывается недостижимым и взбудораженное общество увеличивает размах жертвоприношений. Толпе услужливо подсказывают, что мешают враги не только свергнутые, но еще и не разоблаченные, саботирующие всеобщее стремление к счастью. Ради высокой и красивой идеи люди пишут тайные доносы, публично шельмуют несогласных и, как итог борьбы за счастье, следует силовое подавление всех инакомыслящих.

Участие в этом процессе толпа и каждый из ее элементов искренне считают своим патриотическим долгом, борьбой за светлое будущее, а потому манипуляторам всего-то и необходимо, что поддерживать нужный накал страстей и направлять его в необходимое им русло. Цели, как я уже говорил, политические, за которыми всегда маячат экономические дивиденды.

А потом наступает похмелье. «Сверхценная», якобы, идея, воодушевлявшая большинство, оборачивается кровавым и экономическим хаосом. Незаметно для себя превратившиеся в людоедов вчерашние хомячки сталкиваются с ответной ненавистью и ошарашено спрашивают: «А нас за что?!». Они же только хотели всеобщего блага. Родственники ошельмованных и убитых вопиют об отщеплении, национальное богатство в революционизированной стране идет на убыль и достается оно отнюдь не обывателям, а организаторам очередного переворота. Закономерный финал любой национальной, религиозной или экономической утопии: «Хотели как лучше, получилось как всегда...».

В каждом из нас есть стремление к лучшему, к совершенствованию себя и общества. Вопрос в том, чтобы наши прекрасные видения не становились чудовищной реальностью. Увы, бывает и так, когда вместо сложной науки государственного строительства

мы начинаем отрицать права сограждан на лишь том основании, что они исповедуют «неправильные» религии, языки и политические взгляды. Фанатизм – это безумие, рожденное из лучших побуждений.

Дураки на ярмарке

Напомните, за что там «стоял майдан»? «Против олигархов» – но они и сейчас у власти; «против коррупции» – так Украина и сегодня считается одним из самых коррумпированных государств мира; за «свободу слова» – а в результате получили Министерство Пропанды; «безвизовый въезд в Европу» обернулся пустопорожними отговорками. Ах, да, еще «пенсии и зарплаты по пять тысяч евро» Яценюк обещал! Ну, а пока рост цен при девальвации национальной валюты в три раза. И «едына крайина», в которой вспыхнула гражданская война, заполнившая «патриотические» СМИ и человеческие души сточными водами ненависти.

Но виноват, разумеется, Путин. Виноват даже в том, что – имея на момент распада СССР самую развитую экономическую базу среди республик Советского Союза, огромный флот и мощные судостроение, авиастроение, приборостроение, металлургию, химическую промышленность – Украина до сих пор не вышла даже на уровень производства 1990 года. Не Кравчук, не Кучма, не Ющенко... А я считаю: виновата отечественная интеллигенция, еще со времен перестройки с максимализмом идиотов пустившаяся вскачь под нелепые лозунги националистов, ратуя, как обычно, за народное счастье. Ну что, здобулы?

Напомню, что классики украинского национализма, которые сегодня подспудно определяют самоубийственную логику развития страны, представляли себе Украину государством сугубо аграрным. От Ли-пинского до Сциборского они видели экономическую основу страны, прежде всего, в сельхозпроизводстве. Ну и консервативное крестьянство – как сгусток национального духа.

Возможно, для конца XIX и первой трети XX веков (до индустриализации) сие и было справедливо. А вот интенсивное развитие промышленности, по мнению адептов национальной идеи, – это опасное размывание самих «основ украинства», обусловленное ростом «денационализированного» рабочего класса. Индустриализация – большевистское зло, ибо перемалывает «национально-свидомых» индивидуалистов крестьян в «коллективистов-интернационалистов» рабочих. Космополитичный город – есть враг аутентичных садочков и мазанок. Деловой костюм – недруг любезных сердцу вышиванок.

Помню, как меня поразил один неброский факт: когда главная «национал-патриотическая» сила недавнего прошлого – блок «Наша Украина» – заявила список своих «кандидатов-интеллектуалов» на парламентских выборах 2002 года, в первой тридцатке списка кандидатов в депутаты Верховной Рады обнаружилось всего три человека – уроженцев мегаполисов. Остальные появились на свет либо в селах, либо в маленьких провинциальных городках. Не забываем: почти все оранжевые идеологи первого Майдана вышли из этой политической силы. Горожане в первом или втором поколении – главная ударная сила обоих майданов. Закономерен тот факт, что две трети погибших из так называемой «небесной сотни» – жители сел и маленьких городков Западной Украины.

Феномен майдана – это порождение форсированной урбанизации, мечта людей, которые не до конца впитали себя городскую толерантную культуру; многие из них изрядно натерпелись, прорываясь из социальных низов от городского высокомерия, и этнический национализм стал их защитной реакцией на социальную несправедливость. Большинство из них сохранили в себе сельские традиционалистские устои, и это как бы к ним – через головы партийных лидеров –

обращаются классики украинского национализма: «Хотите припеваючи жить богатеями на родном черноземе?! Айда к нам!». И никакая тяжелая промышленность и прочая арифметика больших городов им не нужна, более того – она мешает патриархальному счастью – простому, понятному и доступному. Воспевающая индустриализацию «Симфония Донбасса» Дзиги Вертова для них навсегда останется сатанинской какофонией.

Представление многих «новых горожан» о счастье простое, как лубок: что-то вроде барина давних времен. Он трудолюбиво руководит собственным хозяйством, работными людьми, а его труд вознаграждается обильными урожаями. Или доходом в лавчонке. Или – для национал-оракула – благоговейно внемлющими меценатами. И хата всякого добра полна, и пламенеет наваристый борщ, и сальце искрится ювелирными прожилками, и остро пахнет целебный чесночок. И от благостного хозяина сочится легкий запах добротного алкоголя, тонкий, как комариный писк, и теребенькает айфон-патефон последней модели, услужливо доставленный заезжим инородцем-коммерсантом. Крестьянское доброе и понятное счастье...

Так вот – ничего этого не будет. Даже если земля перейдет в частную собственность новых помещиков, к чему все идет на фоне грядущий распродажи оставшегося государственного имущества и к чему призывают разномастные радетели за Украину. Для иллюстрации – деиндустриализированные и разоренные ранее Болгария и Румыния, с их брошенными пашнями и разрушенными теплицами. Проедьте по этим странам – на десятки километров тянутся поросшие бурьяном поля. А ведь их крестьяне тоже мечтали жить панами.

Но, во-первых, экстренная необходимость наладить современное сельхозпроизводство лишь единицам из них предоставила возможность перейти на новые

стандарты и технологии. Остальные очень быстро стали жертвами крупных производителей. Во-вторых, мгновенно появившиеся иностранные «инвесторы» активно скупали землю у разорявшихся крестьян не для развития производства, а наоборот – для полной его остановки. В условиях аграрного перепроизводства никто не позволит Украине взрастить собственную мощную сельхозиндустрию. Ну, будет что-то работать на западный и внутренний рынок, однако ни в коем случае серьезные мировые игроки не допустят появление значимой силы, которая составит конкуренцию немецкому крестьянину или американскому фермеру.

Это капитализм, и он имеет свои железные правила: «Падающего подтолкни». Украина падает и ее обязательно подтолкнут, используя вековую мечту наивных простаков в своих геополитических интересах. И мы окажемся в роли дураков на ярмарке. «Лохов» – именно так на сленге дореволюционных жуликов называли простодушных крестьян, которых они собирались подпоить и облапошить. Кстати, «майданщиками», согласно словарю Даля, называли базарных мошенников.

Ну, а пока страна, в угоду архаичным доктринам столетней давности, сознательно убивает собственную промышленность и вновь превращается в Дикое Поле – источник легкой наживы для чужеземных работорговцев и вооруженных проходимцев. В ближайшем будущем здесь смогут сносно существовать лишь кучка скупивших земли магнатов, их воры-управляющие и подпевалы, профессионально восхваляющие или обороняющие феодальный уклад (всех перечисленных особей – общим числом до миллиона).

Устраивает ли остальных граждан Украины эта скорая перспектива? Да кто их спрашивает! Спросите

разве что у себя, если у вас осталась толика разума: «Что же нужно для спасения экономики страны, основы ее истинной независимости? Где обрести доступное сырье для индустрии и открытые рынки?». Ответ хорошо известен, многократно просчитан экономистами и проговорен промышленниками. Однако майданная Украина, вообразив себя то ли злобным Мориарти, то ли фанатичным Мордаунтом, в яростной борьбе пытается увлечь с собой на дно и Россию, и не щадит для того ни человеческих жизней, ни собственное будущее.

И, поскольку обвал экономики и социальной сферы уже стал необратимым, на фоне разорения и массового исхода населения, нам останется одна лишь забава: наблюдать вековую картину карнавального ярмарочного веселья – как обдуренные и обозленные мужики лупят жуликоватых майданщиков. Только стране это уже не поможет.

Преданные и проданные

11.10.2015

Чрезвычайно довольный жизнью и осенним солнышком я сидел на скамейке, жмурясь от удовольствия. И вдруг тяжелая холодная рука опустилась мне на плечо.

– Восстань, брат, ты живешь неправильно! – я вздрогнул и обернулся. Подкравшись сзади, настойчиво и заунывно ко мне обращался молодой человек, завернутый в белый балахон. И таки испортил настроение, падлюка...

Вспомните начало 90-х годов, когда подобные белые привидения заполнили все улицы Украины, бродя толпами и проповедуя учение «Белого братства». Полузабытая ныне секта, возглавляемая бывшей журналисткой, в короткий срок стала грозной силой, рост и влияние которой начали падать только после неудачного штурма ее адептами Софийского собора в Киеве и ареста руководителей движения.

После распада СССР и коренной ломки уклада жизни десятков миллионов людей многочисленные секты и массовый психоз стали неотъемлемой частью нашей жизни. К изумлению сторонних наблюдателей, то внезапная толпа испуганно сметает с прилавка товары, то покорно бредет за очередным пророком, то превращается во взбесившееся стадо. На самом деле, никакого секрета нет. Технологии манипулирования общественным сознанием и превращения общества в управляемую толпу давно известны, хорошо изучены и прекрасно описаны: от Гюстава Лебона до Сергея Кара-Мурзы.

Уж не знаю, по каким причинам именно Киев стал местом приложения усилий разнообразных сект от «Белого Братства» до Сандея Аделаджи. Скорее всего, дело и в его сакральном значении для традиционного православия, и в столичном пересечении финансовых потоков, и гарантированном внимании многочисленных СМИ. Не секрет, что многие сектанты принимали активное участие в событиях евромайдана – дисциплинированно выполняя обязанности снабженцев и волонтеров, устраивали акции поддержки и сбор средств.

Скажу больше, во многом организация и механизм воздействия на майданную толпу был взят из практики обработки массового сознания, свойственного тоталитарным сектам. Здесь и неумолчное звуковое сопровождение, навязываемый вождизм, слепая вера в скорое чудо, сознательное отсечение любой отрицательной информации о движении, и культ новоявленных мучеников. В конечном итоге, взвинченная толпа была готова делать все, что необходимо манипуляторам: жертвовать собой и близкими, идти на смерть (точнее, на убой) и волочить других – неугодных кукловодам.

Этот фанатизм сродни религиозному. Недаром народная молва быстро окрестила ярых «активистов» сектой «Свидетелей Майдана». И может это осталось бы личным делом майданщиков, но, перейдя грань дозволенного законом, политические сектанты взяли за оружие. Страна погрузилась во мрак религиозных войн – в прямом и переносном значении этого понятия. Страшное аутодафе в Одессе по звериной жестокости вполне можно сравнить с кровавой Варфоломеевской ночью. Насилие становится неотъемлемой частью пейзажа охваченной религиозными распрями страны, поскольку религиозный фанатик воспринимает

убийство иноверца как акт законный и проявление «Высшей Справедливости».

За «онижедетей» в Киеве вышли митинговать десятки тысяч, а за убитых, разорванных снарядами женщин и детей Донбасса не вышло протестовать даже сотни человек. Почему? Да потому, что сектанты не считают их достойными жизни в «новой демократической Украине». И не надо мне говорить, что они не знают правды. Жажда смерти инакомыслящих их вполне сознательная и понятная позиция: достаточно посмотреть сотни комментариев в социальных сетях. Они жаждут убийства не своих сограждан, а еретиков-иноверцев. А ныне их главари публично призывают ко всеобъемлющим этническим чисткам – истреблению и депортации жителей Донбасса и Крыма, то есть рассуждают о покорении инакомыслящих вооруженным путем. Это риторика эпохи тевтонских крестовых походов на Русь или охоты шляхты на восставших «схизматиков» Богдана Хмельницкого.

В своей фанатичной ненависти официальные лица новой Украины уже договорились до поддержки ИГИЛ^[1] и прочих террористических формирований. Логика их примитивна донельзя: «любой враг моего врага – мой друг». Но закономерно став союзниками «абсолютного зла», они сами превратились в дьяволов во плоти. Захватившие власть фанатики стали угрозой самой цивилизованной жизни на этой земле.

Ответ на вопрос «что делать с подстрекателями и вдохновителями преступлений?» достаточно очевиден и зависит от степени тяжести содеянных ими преступлений. Но во всех измерениях возникает иная проблема – как быть с сотнями и тысячами рядовых сектантов, как восстанавливать их психическое и нравственное здоровье?

Казалось бы, все просто – уже давно существуют пошаговые методики борьбы с сектантскими влияниями:

- а) Отключение источника нагнетания психоза;
- б) Изоляция индивидуума от толпы «единомышленников»;
- в) Последующая ремиссия.

Однако попробуй в наше время изолировать сотни тысяч инфицированных от источников инфекции! Делаешь все, чтобы они не лезли в фашистское болото, но они упорно в него ползут. Бредут с человеконенавистническими лозунгами, маршируют, сметая несогласных, едут, стреляя из оружия. И сегодняшние почти невинные изыски в переименованиях улиц лишь увертюра к спискам грядущих «героев», рекомендованных к изучению и увековечиванию, вроде упыря Шухевича.

Общее мнение, нас, оппонирующих – да не о чем с «ними» говорить: майданщики обманывают бесконечно, врут как дышат, ни одной договоренности не соблюдают. Действительно, в «их» понимании нравственные нормы по отношению к нам не действуют, ибо мы «оккупанты», «рабы», «быдло», «пятая колонна» и т.п. «Борьба» с нами приветствуется и восхваляется на государственном уровне. Более того, киевской пропагандой в нужный час она легко трансформируется в открытый геноцид. И это правда сегодняшнего дня. Но отсутствие диалога ведет в тупик. Точнее, в войну на взаимное истребление. Где же выход?

Традиционные религии – это статус-кво, базис стабильного государства. А успех сект – это энергия «прорыва». Давайте спросим себя и других: «Состоялся ли прорыв? Успешен ли майдан?». Внешне – «да». Законный президент свергнут, идеология государства радикально изменилась, руководители секты взяли власть в государстве. Но реально – это полный провал.

Люди хотели лучшей жизни, но, как показывают расчеты, даже в 2020 году уровень жизни в Украине будет значительно ниже, нежели накануне майдана. Народ нищает, экономика страны разваливается, а вместе с ней скоро может развалиться и само государство. «Свидетели Майдана» оказались чрезвычайно неуспешной сектой.

Настоящий сектант будет объективную истину яростно отрицать. Даже если вы математически докажете абсурдность его «учения», он просто убежит от вас. Но если присмотреться, он оказался в секте вовсе не из-за идеологии (то прерогатива руководителей секты), а из-за элементарной нехватки человеческого понимания и поддержки. Секта дает ему и поддержку, и чувство собственной значимости – в данном случае, через соцсети, волонтерское движение, совместные акции. Развал этой неформальной, но могучей связи – и есть главная задача вывода сектантов из психологической зависимости от своих главарей. Только вам, спасающим своих близких от власти секты, по силам разорвать ниточки кукловода.

В свое время, в столкнувшихся с проблемой тоталитарных сект США единственным действенным методом считали «депрограммирование». Сектанта попросту насильственно изолировали и сообщали ему страшную правду: как его завербовали, промыли мозги, какой негодяй его «учитель» и так далее. И сколько бы он не затыкал уши, не желая слушать чудовищную правду – ему, в конце концов, так или иначе приходилось ее услышать, прочувствовать и признать.

«Депрограммирование» являлось жестким, но вполне эффективным методом и реально помогало вытащить человека из секты. В более широких масштабах так происходила денацификация в Германии. Немцев насильно водили в концлагеря и заставляли смотреть документальную хронику

преступлений ранее поддерживаемого ими режима. Куда бы немец не шел по своей оккупированной стране, везде – от школы до кинотеатра – ему напоминали о преступлениях нацистского прошлого. С таким же отношением немцы десятилетиями (а кое-где и до сих пор) сталкивались за границей. Но этот метод в отношении больших масс людей действенен только при полной государственной поддержке и необходимой политической воли руководства, а до этого он как далеко.

Современные нравы куда либеральней. Сегодня в трагедии Германии виноват уже не весь немецкий народ, а лишь одинокий шизоманьяк Гитлер. Да и лечить приходится уже не многомиллионные массы европейцев, а затесавшихся в поток законопослушных бюргеров паршивых овец. В основе нового метода индивидуального излечения фанатиков лежит кропотливая разъяснительная работа о том, как лидеры секты утаивают от рядовых верующих важную информацию: не рассказывают, что такое «манипуляция сознанием», не говорят адептам, что их ждет впереди, используют искреннюю веру индивида для личного обогащения. Ставится задачей донести до рядового сектанта важную мысль о том, что его предали и продали. Постепенно психотерапевты выдают пациенту все сведения о его сообществе, механизме его работы, объективно показывают секту со стороны, с какой видят ее все нормальные сограждане.

Надо понимать, когда человек покидает секту, его проблемы вовсе не исчезают, а обостряются. Возможны депрессия, приступы паники, головные боли, чувства вины и страха, кошмары, сексуальные расстройства и даже попытки самоубийства. Бывший сектант (в нашем случае разочарованный «евромайдановец») резко теряет чувство своей избранности. Обитая в своей политической группе, он жил в полной уверенности, что

спасает весь мир от Путина и был счастлив. Не спорьте с больным, но больше проводите с ним времени, постепенно смягчая его мировосприятие, показывайте, что он не изгой в мире нормальных людей. Не давите, иначе он окончательно замкнется, но аккуратно подталкиваете его к вопросам, ответы на которые помогут ему вновь обрести реальность.

Конечно, остается вопрос вопросов, а что делать с подстрекателями? С теми, кто науськивал и восхвалял убийства. Кто получал материальную выгоду от чужой доверчивости и слабоумия. Ведь после экономического краха и политического поражения они планируют отсидеться, чтобы потом снова вылезти из схронов и снова безнаказанно подстрекать. Но это уже вопрос к нам: насколько мы сами в будущем готовы не допустить к власти очередных фюреров? Готово ли население и далее поддаваться массовому психозу? Будут ли образованные вроде бы люди и дальше заряжать от «целителей» банки с водой, верить в гороскопы, магию и заклинания. Как показала практика, даже отнюдь не волшебными заклинаниями можно людей легко превратить в стадо баранов. Иногда достаточно просто включить телевизор.

Информационная война и Русский мир

05.11.2015

Русский мир, словно советский паспорт в стихах Маяковского, вызывает тревогу в привыкшем к «демократической» безальтернативности заграничном обществе. Следует либо оголтелое злобное кривляние – «Руцкий мир», «ватники», «колорады» и все последующее. Либо упорное и полное отрицание.

Хотя, по сути – после того, что учинили праворадикалы и неонацисты на Украине – сегодня быть союзником Русского мира это значит открыто противостоять оголтелому национализму, животному социал-дарвинизму и обычному дебилизму. Но противостоять при одном важном условии: если в понятие «Русский мир» мы вкладываем не узконациональный смысл, а рассматриваем его значительно шире – как полноценную концепцию сосуществования многих наций в русле объединяющей их культуры и языка. Можно даже провозгласить эту концепцию интернациональной. Думаю, что только в таком виде она имеет возможность быть доброжелательно воспринятой за пределами Российской Федерации.

Для начала: поменьше болтовни, мессианства, непунктуальности, а побольше практических дел. Прекратить исповедовать покорный фатализм: все эти аморфные «время покажет» и «как Бог рассудит...». Часто за благочестивыми ссылками на небо таится обыкновенная лень и нежелание заниматься своим делом. На Бога надейся, а сам не плошай. Идея, как справедливо говорил классик, становится материальной

силой лишь тогда, когда она овладевает массами. А с массами (как и с индивидуальностями) нужно настойчиво работать. То есть, уйти и от отстраненного ленивого мистицизма, и от циничной политехнологийщины, когда в провинцию на выборы приезжает команда ландскнехтов, заинтересованная не в конечном результате, а в величине гонорара. Работа по продвижению гуманистических ценностей это не маленькая победоносная войнушка, а планомерная деятельность, состоящая из многих этапов.

1. Наступательная и продуманная реклама бренда «Русский мир». Он должен стать таким же популярным в мире как «Перестройка» или «Путин». Рекламные технологии для продвижения идей никто не отменял. Мода на Русский мир это не нечто газообразное, нутряное, приходящее позывом. Любую моду надо правильно стимулировать и организовывать, как смогли организовать украинские националисты в среде своей молодежи необходимый им набор символики, музыкального, литературного и визуального контента. Да, это политическая технология – и оппоненты ее успешно используют. Так хватит стоять с раззявленным ртом!

2. В противовес национализму, именно интернационализм всегда был сильной чертой советской внешнеполитической школы. Глобальный мир это мир интернациональный, но сегодня принудительно скрученный унификацией. Русский мир – не этническое понятие, но альтернатива обществу тотального потребления, умение сочетать духовность и достижения современной цивилизации. Прекратите назойливо балалайничать и кокошничать. Русская культура значительно шире, нежели матрешки и медведи, я уже не говорю об осточертевшей Алле Борисовне со товарищи.

3. Опора на «гуманистические ценности русской литературы», что сейчас провозглашается с трибун, – безусловно, прекрасно, но трудноусвоимо для неподготовленного иностранца. Русский мир – это и популярное кино, и музыка (отнюдь не всегда классическая), и модернистская живопись. Подозреваю, что Вася Ложкин куда более народен, нежели пафосный Илья Глазунов. Популярное искусство это тоже пропаганда, причем чрезвычайно действенная. Онегин, Раскольников, Мелехов имеют право на современность, вплоть до маек, сувениров и этикеток, а кириллица должна быть не экзотикой, но модой. Что написано – прочтут потом, так и мое поколение разобрало английские тексты.

4. Русский язык иностранцам интересен не потому, что им разговаривал Ленин или Пушкин, а теми реальными возможностями, которые он открывает – и не только в бизнесе. Авантюризм и романтика свойственны молодежи во всем мире. Так дайте лучшим из них приключения на огромных просторах России, а не пьянство на московских фуршетах. Утолите их жажду новых мест и перемен, подарите им повод для гордости, картинку для селфи. Почему в мире произвела фурор фотосессия Путина на коне, где-то на фоне сибирской природы? Да потому, что это исконное, на уровне инстинкта, желание мужчины быть Мужчиной, а Женщины – видеть Мужчину. И это тоже настоящий Русский мир.

5. Больше доверия молодым и идеализму молодых. Старушечьими семинарами о «старомодном ветхом шушуне» вы молодежь никогда не прельстите. И, значит, не будет будущего у такого русского мира. Насытите его тем, что молодежи необходимо уже сейчас: варианты заработать средства нужным делом, возможность увидеть иной мир, встретить истинную любовь. Прочь из офисов! Молодежь – это не только

сосредоточенная учеба или работа, но и веселье, танцы, любовь. И это останется с человеком навсегда – Байкал (к примеру), чарка у костра, разговоры ночи напролет. Русский мир должен быть улыбчив и смешлив. Довольно валидола и достоевщины.

6. Русский мир обязан уметь корректно спорить, аргументировано оппонировать и отстаивать свою правоту публично. Хватит высокомерно отмалчиваться или стесняться. Да, мы – «Русский мир», мы против неонацизма, неоколониализма, пропаганды половых извращений, мы – нормальные люди, которые объединены великой культурой. Давайте выходить за рамки собственной «исключительности», кружковщины и снобизма. Изучение языка иностранцами лишь одна из многочисленных форм работы, которая подразумевает организацию горизонтальных связей, историческое просвещение, неформальное общение вне политики. И это планомерная, продуманная и тонкая работа для профессионалов.

7. Выпустите, наконец, деньги за МКАД! Бюджетная машина неповоротлива и реагирует на вызовы позавчерашнего дня. Подключите частные фонды и введите их в общую систему работы, как это давным-давно сделали ваши оппоненты. Глупо брести сзади, обреченно глотая пыль впереди идущего. Для народной дипломатии не нужны бизнес-классы авиаперевозчиков, для интернет-телевидения не надо сооружать конгресс-холлы, для сообществ в социальных сетях не требуется колоссального бюджета. Дописать нули в смете может каждый, а вы расходуйте экономней, но за пределами Москвы. Глядишь, и денег хватит на все.

8. И самое главное: время ни на кого не работает, наоборот – время убивает нерадивых. Информационная война в самом разгаре. Огромное количество направлений в работе надо оперативно продумать и спланировать, найти под них финансовые средства,

необходимых людей и информационные ресурсы. Кто возьмется (или кого назначат) координировать работу и кто получит под то реальные полномочия? Кто сможет прекратить ведомственные междоусобицы и неразбериху, навести порядок и установить единоначалие на фронтах информационных баталий? От ответа на эти вопросы зависит победа как в самой информационной войне, так и, без преувеличения, дальнейшая судьба всего Русского мира.

Вышеизложенное сказано не в упрек тем, кто сегодня работает не покладая рук: руководству и специалистам фондов «Русский мир», Андрея Первозванного, фонда имени Горчакова, Всемирной Ассоциации Русскоязычной прессы, Россотрудничества и многих других. Честно и настойчиво они делают свое дело, каждый в своей области. Речь о другом – нельзя бить противника растопыренный пятерней, порознь и вслепую. Нужен единый авторитетный центр принятия решений, стратегического планирования и контроля за реализацией намеченных планов. Двадцать конкурирующих штабов битву не выиграют, командующий должен быть один. Таков суровый закон войны.

Козлиная слепота

08.11.2015

Все слышали о слепоте куриной, когда в сумерках человек почти теряет зрение, а я хочу поговорить с вами о слепоте козлиной. То есть, когда все ярко освещено, все всем понятно, но человек упрямо блеет, что видимое – это невидимое, былого не было, а очевидное есть ложное.

Никто не отрицает, что советское прошлое нашей страны весьма противоречиво: наряду с героическими страницами, были темные, достижения страны чередовались с неудачами, свершения человеческого духа соседствовали с подлостью и равнодушием. Но сознательно лжет человек, который любую эпоху красит одним цветом. Благородные рыцари непрерывно чесались от блох и гадили прямо в доспехи, казацкая вольница разбойничала и насильничала, американские отцы демократии занимались работорговлей, а просвещенные дворяне пороли холопов на конюшне. Однако это не мешает нам восхищаться доблестью рыцарей или казаков, изучать американскую конституцию или чтить поэтов Пушкинской эпохи. Вышесказанное в полной мере касается и советского времени.

Оно еще рядом, еще живое, а потому одноцветное вранье о ней становится особенно очевидным и неприятным. Если верить нынешним идеологам самостийности, советские люди только то и делали, что морили друг друга в ГУЛАГах, отсиживались в заградотрядах и стояли в бесконечных голодных очередях. Ах, ну да – противостояли

«коммунистическому беспределу» храбрые вояки УПА и академик Сахаров.

Простейший пример исторической манипуляции – это количество пострадавших во время сталинских репрессий. Как бы невзначай число в 640 тысяч расстрелянных с 1921 по 1953 годы утрамбовывается в период 1937-38 годов. Подразумевается, что, дескать, если это (и так огромное число) расстреляно за два года «великого террора», то за семьдесят лет уничтожено людей куда больше. Солженицын вообще с потолка насчитал миллионы казненных – а зачем? Чтобы страшнее и однозначнее. Странно только, что о массовых вроде бы репрессиях большинство народа узнало лишь после XX съезда. А с конца 50-х годов расстрелы вообще носили единичный характер – за особо тяжкие уголовные деяния.

Еще раз, я не оправдываю государственное насилие. И голод 1933-34 годов был, но не только на Украине, а во многих областях СССР – и в Поволжье, и в Казахстане. Однако современные украинские пропагандисты (язык не поворачивается назвать их историками) приписывают ему исключительно этническую составляющую – дескать, то был геноцид одного народа. А это – сознательная ложь, достойная разве что интеллекта пана Шкиряка.

Переходя к относительно недавнему прошлому: слава Богу, я помню, в каком году принимались «Продовольственная программа», и в очередях за колбасой свое постоял (а за многим, кстати, очередей вообще не было). Но, интересная деталь советского быта, которую неизменно отмечали иностранцы: «В магазинах ничего нет, а в холодильниках есть все». «Изыскивали» недостающее через знакомых, распределители, заводские буфеты и имели на то возможности... То ли дело сейчас – в магазинах почти все есть, а у миллионов людей в холодильниках

абсолютно пусто – просто нет денег. Еще раз повторяю: голод – это не полная или пустая витрина, а доступная или недоступная для человека цена на продукты питания.

Сейчас, в целом, Украина страна более бедная, нежели сорок-тридцать лет назад, и упрямая статистика тому подтверждение – уровня производства 1990 года мы до сих пор не достигли. И не надо мне рассказывать, что в СССР были только дефицит и КГБ. По причине своего фрондерства я знаю лучше многих нынешних «комсомольцев-демократов», что такое КГБ и по чем фунт жизни рядового советского гражданина. Но перестаньте бесконечно врать, что при социализме было только плохо, а ныне исключительно хорошо по причине якобы «независимости». Особенно сейчас, когда в государственный обиход вернулись политические преследования, аресты инакомыслящих, внесудебные расправы и даже пытки. Добавьте сюда людоедские тарифы, нищенские зарплаты и элементарное недоедание миллионов людей!

Вы не имеете никакого морального права безапелляционно поносить прошлое, когда у вас под носом сейчас и сегодня творится лютое беззаконие, а вы его фанатично оправдываете и поощряете. Это даже не лицемерие – оно, конечно, не лучшее, но все-таки природное человеческое качество. А это – обычное животное вранье. Козлиная слепота.

Будущее Украины без ретуши

16.11.2015

Людам всегда интересно будущее. Миллионы людей вслушиваются в слова политиков, пытаюсь понять, какие грядут перемены. Смотрят отвратительные политические телешоу, вчитываются в туманные предсказания пророков, взвешивают предвыборные программы кандидатов. Спешу вас успокоить. Теперь все перемены будут только к худшему:

- экономика продолжит деградировать – восстанавливаться ей просто не с чего, доходы большинства граждан уйдут в глухой минус на фоне роста цен и тарифов;

- пропаганда останется оголтелой и милитаристской. Организаторам нынешнего кошмара в экономике надо будет спасать собственную шкуру, аспасти ее можно только с помощью пропаганды;

- все их надежды лишь на подачки Запада и внезапный «развал России». Этими морковками на палке они будут трясти перед носом изможденных ослов, за которых они держат народ Украины;

- сотням тысяч отчаявшихся наладить нормальную жизнь людей единственным разумным выходом покажется эмиграция за границу – хоть на запад (для сторонников майдана), хоть на восток (для активистов антимайдана);

- по мере роста нищеты участятся голодные смерти пенсионеров, будет наблюдаться резкий скачок алкоголизма и наркомании, и всего прочего, связанное с нищетой – преступности, коррупции, ранней смертности;

- кошмарная действительность большинства сограждан на государственном уровне будет маскироваться истерическим национализмом – ксенофобия, ненависть к «неблагонадежным», доноительство, «патриотическое воспитание» на примерах «героев» Бабьего Яра и Волынской резни;

- для сдерживания стремительно нарастающего недовольства ограбленных низов будет бесконечно наращиваться тайная власть спецслужб и неизменных спутников всех правых диктатур – «эскадронов смерти»;

- верхушка режима – олигархи, латифундисты, спецслужбы, командование вооруженных отрядов, избранные пропагандисты – будут делить в своем узком кругу прохудившийся бюджет и наслаждаться жизнью с осатанением нуворишей – «после нас хоть потоп»;

- вниз хлынет все, что может отвлечь от реальных проблем общество, а также приносит деньги и удовольствие правящей камарилье: пропаганда гомосексуализма, законы о легализации проституции, популяризация наркотиков.

Вывод: если нельзя спасти все, то надо спасать хотя бы свое собственное. Экономическая самостоятельность регионов, максимальное дистанцирование от самоубийственной идеологии, четкое понимание того, что фанатичные реализаторы «нового порядка» – это враги живого и вменяемого общества. И пусть мертвые сами хоронят своих мертвецов.

Отцы и «онижедети»

01.12.2015

В 2007 году, в предисловии к первому изданию своей «Опасной книги» я отмечал, что маршировавшие тогда по Харькову колонны молодых штурмовиков являли собой не сборище юных дебилов, а были полны искренней одухотворенной веры в собственную правоту. Вскоре мы увидели их в деле – как охранные отряды евромайдана, как «молодежь со светлыми лицами», как «героев небесной сотни».

Тоталитарные учения всегда делают ставку на молодежь, используют ее неопытность и доверчивость в своих политических целях. Тем более, что в случае слома сложившейся социальной системы у участвующих в «революционном движении» молодых людей появляется шанс на стремительный карьерный взлет. Он обусловлен не высоким профессионализмом или жизненным опытом (то, для чего нужно время), а «революционными заслугами». Отчего же юноше не рискнуть своей, пока слабо ценимой им жизнью в обмен на любовь девушек и почет в обществе? А необходимое учение, убеждающего его в собственной правоте, всегда найдется.

После демографического взрыва начала XX века в Российской империи (то есть накануне трех революций) количество молодых людей в пять раз превышало число граждан среднего и старшего возраста. Аналогичная ситуация сегодня и в бушующих странах «арабской весны». Результаты известны. Раскачать общество с более устойчивой демографической и экономической структурой сложнее, но тоже возможно. Для этого нужно лишь вести планомерную работу на протяжении

более долгого времени (хотя бы двух поколений подряд), чтобы постепенно создать в обществе необходимый перевес или неустойчивое равновесие.

В двадцатые годы прошлого столетия, убеждая несогласных Гитлер говорил, что «ты можешь сколько угодно сопротивляться нашему учению, но твои дети уже с нами». Едва ли не первые структуры, созданные в НСДАП, были молодежные отряды «Гитлерюгенд». То есть отряды прошедшей массированную идеологическую и психологическую обработку молодежи, в будущем готовой к исполнению любых указаний политического руководства. Подобным инкубатором для исполнительных и фанатичных идеалистов являлись и советская «комса», и китайские хунвейбины, и молодые полпотовцы, а сегодня – юные рекруты ИГИЛ^[2].

Ныне заинтересованные силы таким же образом сознательно возвращают и украинскую молодежь: «патриотические лагеря», всяческие воинствующие «сотни» в вузах, «скауты» и «пластуны», пропаганда в соцсетях, поспешно внедряемые в официальную систему образования националистические мифы... Все подчинено одной цели – быстро воспитать множество верных штурмовиков для установившегося в Киеве националистического режима. Однако Гитлер со своими штурмовиками успел справиться, а в нашем случае штурмовики, науськиваемые тайными хозяевами, уже сами метят в фюреры.

Украинское общество прозевало пассионарный взрыв, результатом которого стало активное участие молодежи в обоих майданах. Да – была и работа иностранных спецслужб, и финансирование олигархов, и закулисные игры политиканов. Но был и искренний юношеский идеализм, который вышеперечисленные силы успешно поставили себе на службу. По сути,

украинские националисты – это те же большевики в их наихудших проявлениях тоталитарного насилия, когда человек, не приемлющий провозглашенной «истины», якобы достоин остракизма или даже смерти. Аналогичное неравенство перед законом вытекает из самой доктрины украинского национализма, где (согласно Донцову-Бандере) есть только достойные «козаки» и подвластное им стадо «свинопасов».

Два майданных поколения выросли вне трудовой социализации, но среди псевдореволюционной демагогии, помноженной на реалии современного «общества потребления». Многие действительно хотят не работать, но сразу все иметь. А быстро получить можно лишь одним проверенным шариковским способом – «взять и поделить». А в тяжелой экономической ситуации, в которой все эти «революционные годы» находится Украина – это даже не «поделить», а просто «отнять». Вспомним многочисленные случаи «экспроприации экспроприаторов» в Киеве и мародерства на Донбассе.

Некоторые из вас, видя в том проявление социальной активности, приветствовали активное участие молодежи в Евромайдане: «Пусть хоть дети проживут!». Они и проживут: сначала насильно вселившись, а потом и пропив ваши квартиры, поскольку молодой человек в добробатовских шевронах видит себя исключительно «козаком» и не хочет быть «свинопасом». Наоборот, он сам демонстрирует «свинопасу» свою власть и «непреклонную волю». И, незаметно для себя, бывший идеалист превращается в свинью. Свинья Парасюк со спины бьет ногой по голове старшего мужчину, свинья Тетерук лупит бутылкой по голове пожилую женщину...

Разложение общества – это когда миллионы людей привыкают не брать, а воровать (что и случилось на закате СССР) или отнимать силой, как происходит

сегодня в странах, где разрушено государство и где остается лишь «право сильного». Молодой сильнее старика. Отсюда, кстати, и бесконечные разговоры молодых прохвостов о лишении людей старшего возраста избирательных прав, попытка снова сотворить из них подобие печально известных «лишенцев» двадцатых годов прошлого века.

У «революционеров» нет обязательств перед «старым временем». А обратная сторона не сдерживаемой моральными и социальными обязательствами полпотовщины – злобная ненависть или молчаливое презрение к людям старшего возраста, как к носителям иных, «устаревших» ценностей. Все это в истории уже неоднократно было и кончалось уничтожением – в том числе, и измором – «старых контрреволюционеров». Для «безболезненности» подобной операции необходимо всего лишь разорвать осмысленную связь поколений, лишить их совместной истории, общего прошлого.

Надеюсь, что полпотовщина на Украине не успеет пустить крепких корней за то недолгое время, которое осталось киевскому режиму; что имеется еще достаточное количество честных и мужественных педагогов; что вы сами найдете время доходчиво объяснить своим юным или уже подросшие чадам, сколь пагубен радикальный национализм, местечковый неонацизм и любой тоталитаризм. А в целом, всей дебоширящей компании молодых хамов таки не помешает хорошая трепка. Вопрос только у кого в руках окажется отеческий ремень.

Кардинал и Галантерейщик

15.12.2015

Товарищ Сталин говаривал, что кадры решают все. Те, кто к моменту провозглашения независимости Украины – четверть века назад – были молодыми людьми, сегодня стали почтенными отцами семейств, вошли во властные кабинеты, определяют редакционную политику СМИ. Представление, что оба майдана стояли только за деньги злонамеренных олигархов и совершены лишь силами пришлых наемников, мягко выражаясь, упрощение и примитивизация сути современной идеологической борьбы. А ее непонимание, вполне вероятно, может привести к дальнейшим поражениям в будущем.

...В далеком 1994 году я, в числе перспективных, тогда еще молодых журналистов, был включен в группу работников СМИ, которые отправлялись за океан для ознакомительной поездки по США. Поездка, организованная USIA, была приурочена к первому визиту только что избранного президентом Украины Леонида Кучмы в США и продлилась три недели. Два десятка журналистов из Киева, Харькова, Одессы, Запорожья и некоторых других городов побывали в Вашингтоне, Нью-Йорке, Де-Мойне (штат Айова), посетили Белый Дом, штаб-квартиру ООН и множество всяческих интересных мест. Встречались с массой экспертов, политиков, коллег-журналистов.

Чего там говорить, замечательная была поездка и, видимо, не дешевая для ее организаторов. Но ни о какой благотворительности речи и не шло. Начнем с отбора кандидатов на поездку: руководители независимых СМИ и медийных проектов, журналисты,

уже имеющие имя в профессиональных кругах. Практически все русскоязычные и из русскоязычных регионов, безо всякого налета фанатичного национализма. И предложенная им программа оказалась идеологически значительно мягче, нежели для визитеров из более продвинутых в «национальном вопросе» регионов. Занимались нами исключительно украиноязычные переводчики из Госдепа, все потомки послевоенной эмиграции с незабываемым галичанско-американским акцентом, причем каждый занимался только своими «птенцами». Не сомневаюсь, что в рамках отчета по каждому «питомцу» была написана соответствующая характеристика. Не профессиональные экскурсоводы, заметил, нами занимались.

Сразу по приезду, каждому прибывшему организаторами была выдана весьма приличная сумма в три тысячи долларов на карманные расходы. Напомню, середина девяностых – это время, когда средние месячные зарплаты в Украине исчислялись суммами от 50 до 100 долларов в эквиваленте. Да и в Америке покупательная способность доллара была повыше. Никакой отчетности не подразумевалось: считалось, что мы сами платим за гостиницу и питание. Долларов 800, может, на эти цели и ушло. Остальное – на подарки домой и себе в карман. Впрочем, многие даже и подарков не покупали.

Программа пребывания была чрезвычайно плотной и, кроме туристических объектов, в нее входили встречи с функционерами НАТО, чиновниками Госдепа, известными политиками – тем же Збигневом Бжезинским. Во всех высоких кабинетах мягко, но настойчиво звучала мысль об уникальном месте Украины в мире, о надеждах, которые «цивилизованный мир» испытывает, глядя на нее, о нерушимой дружбе между Соединенными Штатами и самостийной

Украиной. Все это, включая якобы «не понимающих» обращения по-русски переводчиков, создавало ощущение нашей особой избранной «украинскости» и самых радужных перспектив государства – союзника могущественных США. Большинство прониклось – как и величием Америки (нам действительно показывали лучшее), так и желанием «демократизировать» еще во многом советскую Украину, чтобы побыстрее достичь заокеанского благополучия. Провинциалы, впервые оказавшиеся в заграничных коридорах власти, были просто потрясены: «Сам великий серый кардинал Бжезинский сказал мне, что демократия в Украине в опасности и только мы, молодые, спасем ее. Кардинал и галантерейщик – это сила! Я спасу тебя, Украина!».

По факту возвращения каждый из нас описал путешествие – кто в статье, кто в цикле статей, а кто в телерепортажах. Выпустил фильм и я – «Соединенные Штаты глазами зарубежного гостя» – увы, до сих пор в интернет не выложенного по причине неразберихи после известных событий. Фильм получился вполне ехидным (что за гнусный характер!) и больше меня в подобные пресс-туры не приглашали. Что касательно других участников поездки: кто-то уже ушел в мир иной, кто-то эмигрировал, кто-то забросил занятия журналистикой, но те, кто в профессии – остались на виду. Я же говорил, что люди они профессиональные и, попав в обойму, еще многократно – по несколько раз в год – ездили на заграничные семинары, продвигались по карьерной лестнице, приобретали авторитет и узнаваемость. Когда пришло время, они обеспечивали идеологическую и информационную поддержку обоим майданов. От их когда-то скептического отношения к националистическим идеологемам не осталось и следа. Они теперь ярые «патриоты» и вполне искренние «евроинтеграторы».

Подобных молодых людей – начинающих журналистов, политиков, гуманитариев и служителей муз насчитывались тысячи, десятки тысяч. Они впитали планомерно и профессионально поданные им идеи, и вполне закономерно (ибо других вариантов и не имелось) построили на них собственное благополучие, мировоззрение и карьеру. Они положили на алтарь западных «демократических ценностей» свою жизнь и воспитали в этой матрице своих детей. Что могут предложить им – идеологически, экономически – сегодняшние оппоненты, кроме благих слов и чахлых воспоминаний с возрастным ограничением «60+»?

От конкретного ответа на вопрос зависит степень сотрудничества или сопротивления украинской гуманитарной сферы смене вектора развития страны после экономического и политического краха бандеровщины. Как известно, даже кошка, если загнать ее в угол, становится опасна. В таком глухом углу и чувствуют себя сейчас многие люди, выросшие в независимой Украине. Дайте им реальную позитивную идею и возможность выхода из идеологического тупика. В противном случае, они будут отчаянно царапаться за насиженное «свое». И других яростно подстрекать к тому же. Сама история Отечества подразумевает особое, сакральное значение Киева для Русской цивилизации, а значит, и ее равнодушие к судьбе живущих на Украине людей.

Скоро время продиктует необходимость примирения и некоего воссоединения, о чем размышлять нужно уже сегодня. Скажем, обдумать возможность вернуть украинцам место второй имперской нации, которое малороссы издревле занимали в едином государстве; возможно, даже с новой общей столицей некой русско-украинской конфедерации. Или предложить долговременную экономическую программу совместного развития и гуманитарного сотрудничества

с отдельными регионами федеративной Украины. Или иные формы не унижительного воссоединения народов. И начинать планомерную идеологическую работу в избранном направлении. Сформулируйте заманчивую альтернативу для украинской интеллигенции – серьезно и авторитетно. Нет сторонника преданнее, нежели уваженный кардиналом галантерейщик.

Охота к перемене мест

13.01.2016

Я бы сказал, что мы живем в эпоху Позднего Кугутанса. Истекает очередной всплеск урбанизации, порожденной развалом социалистической модели хозяйствования в целом, а в частности – закрытием многих градообразующих предприятий в небольших городах и уничтожения колхозного строя на селе. Массы молодых людей, утратив перспективы нормальной жизни в родных краях, почти насильно были оторваны от корней, пришли в движение и легкими водомерками заскользили по поверхности жизни. Завершается некий цикл человеческой жизни, посвященной переезду из пригорода в город, из мегаполиса в столицу, из столицы – за границу. Жизнь течет и чувствует человек-водомерка: еще немного и закроется «окно возможностей». Надо идти ва-банк, напролом, революционно, чтобы снести последние преграды и сомнения на пути к легкой и красивой жизни «квалифицированного потребителя».

Прошу понять меня верно. Я с уважением отношусь к жителям любых маленьких городов и сел. Во многом они талантливее и трудолюбивее избалованных обитателей мегаполисов. Многие, что мы имеем, досталось нам от родителей, которые приехали из таких же городков и которые неустанно работали всю свою жизнь. Но, к сожалению, у некоторых людей все силы уходят лишь на то, чтобы абсолютно любой ценой пробиться наверх и маршировать вперед по головам. А когда их человеческие качества и профессиональные знания оказываются недостаточны, переходить на самый примитивный и дуболомный «аргумент»: «Мое

место тут, потому что я титульный, посконный и домотканый!». Превращаясь, в силу разных причин, в ситуативное большинство, они легко сплачиваются, навязывая окружающим свои преставления о жизни, собственные вкусы и пристрастия.

Похожую ситуацию – разумеется, в более заостренном виде – мы видим и в Европе, где мигранты, являясь по паспорту французскими или немецкими гражданами, живут по своим неписаным правилам и настойчиво навязывают их толерантным европейцам.

Наших «белых» и тамошних «небелых» мигрантов объединяет лихорадочный поиск материального благополучия. Огромное количество записных «патриотов Украины», хотят как можно быстрее бросить свою якобы обожаемую и титульную родину, дабы смыться за рубеж и уже там снова превратиться в привычных лимитчиков. Но – в их понимании – более статусных и состоятельных, нежели они могут быть на родине. Восстание майдано-европейцев – это бунт в вокзальной очереди за билетами, когда собравшимся объявляют, что мест на всех не хватит.

Причем этот ажиотаж во многом продиктован незнанием реальной жизни в Европе, которая некоторым украинцам представляется сказочной помесью волшебного готического замка, заселенного высокопотенциальными принцами, и громадного супермаркета, переливающегося огнями в бесконечном сезоне скидок. В лучшем случае, эта слепая уверенность подкрепляется двумя-тремя автобусными турами и парочкой выездных семинаров за счет организаторов. Остальные удовлетворяются рассказами вышеописанных «очевидцев» и слащавыми телевизионными сюжетами о модных показах и костюмированных карнавалах.

Однако в сюжетах им почему-то не расскажут о тысячах проституток из Украины, о торгующих

кокаином на улицах Амстердама темнокожих юнцах, о грязном арабизированном парижском метро. В чопорном Лондоне пьяных рож больше, нежели в заснеженной Москве, а некоторые районы Восточной Германии выглядят запущенней украинской провинции.

Моя профессия позволила объехать мне большую часть Европы и видеть ее не с парадного подъезда. Но даже меня недавно поразил самый западный (в географическом смысле) крупный город Чехии и бывшая столица судетских немцев – Хеб. В истории он больше известен как Эгер, одна из немецких средневековых имперских столиц. Полуразгромленный вокзал, бесконечная реклама сексуальных услуг и табака (за этим ездят сюда экономные немцы), грязные улицы, опухшие безнадежные лица. «Сюда бы наших евроинтеграторов», – невольно думалось мне. Но туристов сразу привозят на центральную площадь, которая, разумеется, надраена и покрашена, как и положено мировой туристической достопримечательности. Что происходит за пределами площади туристов не интересует – будь-то трущобы в Эгере или арабские кварталы в Париже. Не надо путать экскурсию с эмиграцией.

Одним из главных требований собравшихся на майдане «онижедетей» был немедленный безвизовый въезд в Европу. Это было не бегство от войны и политических преследований (что мы получили как раз после майдана), но обычная дурь, замаскированная средствами массовой информации под революцию. Цена «свободы передвижения» глупых водомеров оказалась для страны убийственной. Отныне, если верить официальной пропаганде, всего лишь предъявив на границе всю пачку требуемых ранее посольством документов, значительную сумму денег и обратный билет, некоторые смогут увидеть то, что раньше (по

причине наличия приличной работы и доходов) могли посмотреть куда большее количество украинцев.

Теперь, когда стараниями бойцов «Правого сектора» безвизовый режим стал «еще ближе» и скоро в европейских гей-парадах сможет участвовать каждый пассивный активист, – важно понять очень простую вещь. Есть рекламный буклет, а есть реальная жизнь, со всеми ее сложностями и проблемами. Счастье – это умение созидать на собственной земле для себя, для своих потомков, для тех, кто тебя понимает и благодарен тебе за труды. Несчастье – впустую и бесконечно скакать с выпученными глазами, будь то прыгая толпой на площади или мчась диким галопом по миру. Жизнь слишком коротка для бессмысленных скачек. Ура-патриоты, которые поставили главной целью сбежать из собственной страны, были бы смешны и нелепы, если бы ради их прихотей не пролились реки человеческой крови. Это не патриотизм, а многолетнее жлобство, отягченное неумным стремлением идти к личному благополучию по чужим головам и даже по человеческим трупам.

И перестаньте, наконец, жонглировать бессмысленными цифрами, в которых вы алчно измеряете свои возможные доходы и социальные пособия в чужих странах. Незнание нами некоторых цифр вовсе не отменяет наше знание многих закономерностей.

Психология лжецов

04.02.2016

Мы все-таки идеалисты. Общаясь с человеком, мы смотрим ему в глаза и, гордясь своей интуицией, говорим: «У него честный взгляд, он не врет». Или, читая мемуары, рассуждаем: «Что там автору врать перед смертью, уж точно правду сказал». Мы верим СМИ, ведь там работают «серьезные люди», над всеми сидит редактор, а чуть что – сам владелец издания дает нахлобучку нерадивым. До недавнего времени уровень доверия средствам массовой информации со стороны народа Украины был весьма высок, и это подтверждали все соцопросы.

Доверчивость на уровне идиотизма. СМИ могут и часто обязаны врать; врут именно в расчете на нашу провинциальную доверчивость. Для того, чтобы использовать ее в своих интересах – как правило, экономических.

Открою вам тайну: в СМИ работают обычные люди. Я помню, как один мой знакомый страшно хотел завести роман с журналистской. Он думал, видимо, что они чем-то отличаются от прочих смертных. Увы – нет. Они – обычные женщины и мужчины. Также зависят от начальства, от зарплаты (как правило, невысокой), пьют не меньше, а порою и больше сантехников. Журналисту важно сохранить рабочее место, которое в провинции даже считается «престижным».

А для этого он обязан производить информационный продукт! Это его прямая обязанность. Но существует ли запрос на качество этого специфического продукта? То, что производит средний украинский журналист часто с трудом можно назвать

новостями, расследованием или публицистикой. Но не на завод ему идти, в самом деле! Тем более, что заводы позакрывались.

Профессиональный уровень, особенно начинающих, таков, что редакции отказываются брать их на работу. Значит, надо ловчить. Они не отдают себе отчет в том, что пишут? Да не смешите мои тапочки! Каждый из них просто по профессиональным стандартам обязан просматривать альтернативные ресурсы и иметь собственные источники информации. И правда им известна – и об убитых на Донбассе детях, и о потерях украинской армии, и о мародерстве, процветающем в театре боевых действий. НО! Писать об этом нельзя. Значит, надо находить себе оправдание, ибо никто не хочет выглядеть сволочью в собственных глазах. Журналист не сообщает об известных ему фактах потому что:

- это может помочь «врагу»;
- эту факты как бы «сложно перепроверить»;
- это «противоречит редакционной политике»;
- это «не интересно» читателю.

Таким образом, он сознательно формирует искусственную реальность, в которой удобно существовать ему, его заказчику и руководству. Создается виртуальная зона комфорта, в которой все легко объяснимо – во всем виноваты «москаля», на Донбассе зловедничают «террористы», войска истово поют гимн и побеждают врагов... И он – во всем белом, ибо «патриот». Нет только главного в его сообщениях – Правды. Поскольку она не нужна обществу и опасна для производителя информации. А уж если, опираясь на такую информацию, и политическое руководство страны начинает делать стратегические выводы (то есть, выдавать желаемое за действительное) пиши пропало! Все пропало!

Журналист, фабрикующей ложь, должен иметь для себя серьезное оправдание, и он его легко находит: страна находится «в состоянии войны», а он рядовой боец «невидимого фронта». То, что с «воюющей» якобы стороной продолжаются дипломатические отношения и транспортное сообщение его ничуть не смущает. И то, что солдаты убивают в Донецке мирных жителей, его не трогает – то «террористы» из одного района города стреляют по-другому! Он спокойно проходит мимо фактов пыток и массовых захоронений (даже подтвержденных международными наблюдателями), поскольку они касаются «врага». Он спокойно фальсифицирует необходимые ему цифры, а потом, войдя во вкус, и сами события!

Планка профессиональных требований к достоверности информации постоянно снижается и деградация не вызывает у вчерашнего радетеля за «свободу слова» суеверного ужаса. Ведь он уже не украинский журналист, а боец-пропагандист на необъявленной войне. Ну, будет им сфабрикована еще одна ложь – вон ее сколько уже навалено!

То, что ложь становится тотальной, оправдывает не только рядового производителя лжи. Цинизм политиков, журналистов, бизнесменов становится общепринятой нормой. То, что позволено киевским «юпитерам», дозволено и трудовым быкам, и беззащитным овцам, и офисным хомякам. Можно врать, воровать, убивать; особо модно становится предавать и доносить. Ведь это тоже официально называется «патриотизмом»!

И когда, наконец, моральное разложение поражает все слои общества, государству приходит закономерный, бесславный конец. И его никому не жаль.

Дело принципа?

Великий учитель церкви Фома Аквинский еще в XIII веке в трактате «Сумма теологии» совершенно определенно утверждал, что земля круглая, и это не вызывало у прочих церковников никаких особых возражений. Однако наша память хранит неприкаянность Коперника, судилище над Галилеем, сожжение Бруно. Они, разумеется, «прогрессивны», а средневековый схоласт Аквинат – «религиозный мракобес». Так гласили учебники.

Да, странная штука – человеческая память: как она пластична даже в пределах нескольких лет, а что уж говорить за десятилетия. Многие вещи, за которые борются новоявленные «светочи демократии» давно известны, признаны человечеством, имеют свои определения и формы организации. А мы все ищем старые географические карты с гетманскими кладами и дрожим в страхе перед новоявленной инквизицией.

Усердно внедряемый термин – «Революция достоинства» – если воспринимать его всерьез, подразумевает некое воскрешение чувства человеческого достоинства и борьбу за гражданские права народа Украины, свергнувшего «ненавистного тирана». Так гласят новые учебники. Правда, за обложкой книжки остается, что после «революции достоинства» свободы для инакомыслящих стало значительно меньше, коррупция и преступность существенно увеличились, доходы населения сократились в несколько раз, а сама страна стала самой нищей в Европе.

Показательный пример из мира животных. Наибольшую опасность среди городских бродячих собак являются стаи сытых бездомных псов. Именно сытых, у

которых появляется энергия и наглость бороться за власть в стае и на улице. В то же время голодные псы деморализованы, они заняты выживанием и готовы вилять хвостом за любую подачку.

Майдан был бунтом почти сытых против обжиравшихся. Они не догадывались, что домайданные времена окажутся куда сытнее, нежели грядущие, но все познается в сравнении. После несостоявшегося в феврале 2016 года «третьего майдана» разговоры о скорой народной революции оставим для профессиональных «активистов» (во всяком случае, пока от сытых не поступит команды «фас!»).

Сегодня стремительно беднеющий народ, измученный борьбой за выживание, атомизируется. Люди заняты индивидуальным выживанием, поиском денег и спасением от нищеты. Голод – великий дисциплинатор, а нищета быстро аннигилирует чувство собственного достоинства.

Даже самые сплоченные отряды «активистов», вроде снятого с централизованного довольствия «Правого сектора», быстро превращается в стаю обычных голодных псов. А тех из них, кого еще не пустили на мыло, легко приманить кровяной колбаской: выполнением мелких поручений частного характера – отжимом собственности, убийством инакомыслящих, участием в заказных массовках.

«Революция достоинства» скончалась в голодных конвульсиях, однако ее набитое чучело еще послужит для сограждан наглядным пособием в учебных классах. С помощью СМИ и учительских указок в головы новых поколений будут вбивать свежие, но уже почти научные «истины». И поскольку кормовая база на местах после «революции» стремительно сокращается, пропаганда начнет учить бессловесному, верноподданническому единению под киевским скипетром. Ну, а самих интеллектуалов майдана (смешное словосочетание)

потчевать чем-нибудь для полоскания огрызков мозга. Вот, например, опубликованная на прошлой неделе в «Зеркале недели» программная передовица «Україна єдина – это цель, а не лозунг», автор доктор экономических наук, профессор Элла Либанова.

Сей обширный и пафосный труд примечателен тем, что в нем – едва ли не впервые со времен «москалив на ножи» – делается сенсационная попытка признать за русскоязычными гражданами некое право на собственное мнение, потому что *«Донбасс от Галичины отличается значительно меньше, чем от Ростовской или Белгородской областей»*. Мол, остались они, заблудшие, у разбитого корыта, так давайте их обратно «интегрируем» в украинское общество: *«Миф о том, что Донбасс кормит всю страну... разрушен суровой реальностью... Но, наряду с этим в целом положительным, хотя и очень болезненным последствием, война в Донбассе породила целый ряд вызовов и угроз социо-психологического характера»*.

Странно: «миф» (да и сам Донбасс) разрушен, это означает «положительные последствия», которые вдруг породили «ряд угроз»! О «положительных последствиях» случившегося самоуверенно рассуждает гражданка страны, которая, согласно справочнику The World Factbook 2015 by CIA, за последние два года по темпам развития промышленного производства откатилась на 199-е место в списке из 202 позиций (ниже расположились только Тувалу, Сьерра-Леоне и Йемен), а по росту ВВП – 222-е место в списке из 225 позиций. Ниже – Сектор Газа и Сьерра-Леоне с Йеменом. По уровню инфляции Украина заняла 225 место в списке из 226 позиций (на 2014 год инфляция по итогам года составляла 12,1 процента, а год спустя – 49 процентов).

Эти, и многие другие «достижения» Украины, освобожденной от «мифа Донбасса», ежедневно шокируют рядового украинца, видящего жизнь не

только сквозь экран монитора, а потому автор как бы спохватывается: *«Экономические последствия событий в Донбассе выходят далеко за пределы разрушенного региона, – образовалась целая цепь экономических потерь. Так, потеря рынков сырья и сбыта продукции многочисленных предприятий, размещенных прежде всего в Днепропетровской, Харьковской, Запорожской областях, послужила причиной огромных потерь рабочих мест и роста безработицы, уменьшения поступлений в бюджет и фонды социального страхования».*

Да ну! Так-таки сама по себе цепь «образовалась»? Случайно из космоса залетела. А как же без конца спускаемые из Киева официальные запреты на сотрудничество с РФ в различных сферах, а публичная травля всех, призывающих эти связи сохранять, а массовый запрет на въезд граждан России, а антироссийская истерия в СМИ, когда ненависть аж с зубов стекает?! Вы уверены, что русскоязычные граждане захотят интегрироваться в общество, в котором лютует русофобия, а общественное сознание настойчиво бандеризуется?

И не надо прикрываться «иностранный агрессией», мы помним, как все начиналось: первой в Киеве пролилась кровь милиционеров, защищавших правопорядок от разъяренных майданщиков, первая кровь за пределами Киева – это кровь убитых на улице Рымарской харьковских антифашистов, а широкомасштабные боевые действия были начаты регулярной армией, преступно брошенной против своего народа в нарушение статьи 17 Конституции Украины. Если на Донбассе происходит «иностранный агрессия», объявляйте агрессору войну или хотя бы разорвите дипотношения! А то получается «здесь не читайте», «сюда не смотрите», «а здесь я рыбу заворачивал...». И уже традиционный вопрос

«укроинтеграторам»: почему до сих пор не раскрыты чудовищные убийства в Одессе, Мариуполе, убийство Олеся Бузины и многие другие знаковые преступления?

На самом деле, в комментариях к статье свидомые «патриоты» за саму идею говорить с Донбассом о чем-то, кроме капитуляции, подвергли автора статьи куда более жесткой критике, нежели я. Такие бешеные псы и сожрали милую Украину – остались от девочки лапки да тапки. А за ласкающей слух трескотней об «интеграции» скрывается то, что киевские власти и их глашатаи вслух сказать боятся: Донбасс и Крым потеряны для нынешней Украины, поскольку, продолжаю цитировать Элли Либанову: *«...Многие жители временно оккупированных территорий остаются далекими от признания своих ошибок и от осознания своей принадлежности к украинскому обществу»*. В тексте статьи данный тезис даже выделен, в знак своей важности.

Вот как – «ошибок»?! Оказывается, достойные сожаления «ошибки» – это непризнание легитимности государственного переворота, это отрицание Бандеры и Шухевича в качестве «национальных героев», это отказ от варварского уничтожения памяти об общем советском прошлом, это нежелание отречься от родного языка в культуре, делопроизводстве, образовании...

Нет, госпожа Либанова, это не «ошибки», но вполне осознанный выбор многих миллионов ваших нынешних и бывших сограждан, которые не провонялись смрадом горящих покрышек и духом бандеровщины. Истинная ошибка случилась зимой 2014 года на Майдане, когда здравый смысл и прагматизм был подменен националистической пропагандой, срежиссированной истерикой и тотальной ложью. За что сейчас расплачивается жизнью своих сограждан и собственной экономикой украинское государство, и

именно этого в упор не замечает автор нашумевшей передовицы в «Зеркале Недели». Конечно же, государственный переворот можно окрестить «революцией», однако настоящая революция коренным образом меняет уклад жизни и даже социальный строй, а в вашем случае это самый обычный, примитивный путч. И рожи в экранах те же. И занимаются они тем же самым.

В стране оглупевших, где проблемы решаются флэшмобами, а указания раздаются через Фейсбук, официальные национализм и ура-патриотизм являются удобной ширмой для централизованного и планомерного грабежа государства. Сегодня истинный смысл так часто упоминаемой в статье «соборности» – скирдование оставшихся малочисленных ресурсов и их распределение в пользу столично-бездельных и патриотично-дотационных. Им национальное богатство, в ответ – песни, пляски и чуткое руководство: «Мы же с вами браття козацкого роду, а какие счета между своими!».

Согласно Элле Либановой, для них это дело архипринципиальное: *«Реализация идеи федеративного устройства почти неизбежно вызвала бы если не прямой распад Украинского государства на отдельные феодальные владения, то ее преобразование в аморфное объединение территорий с большим объемом полномочий юридической и политической, в частности внешнеполитической, самостоятельности. В свою очередь, это помешало бы укреплению соборности Украины, ее европейской и особенно евроатлантической интеграции».*

Самостоятельность регионов мешает управляемой «соборности» и особенно «евроатлантической интеграции»! Вот главный посыл статьи. Действительно, самостоятельность регионов мешает самовластию самозванцев, ведь именно

самостоятельность рождает чувство собственного достоинства гражданина. Что так устроены многие развитые страны мира – от США до ФРГ – новостью не является. Но только на Украине люди, стремящиеся к настоящей демократии, национал-инквизицией сразу провозглашаются «сепаратистами» и «преступниками», а адвокаты «революции достоинства» вполне логично приходят к отрицанию свободы выбора и свободы личности.

Уже четверть века унитарная олигархическая Украина ищет в жизни легких путей. Ищет, но не находит. Сейчас они носятся с очередной реформой, подразумевающей фрагментацию и изничтожение местного самоуправления в мелкую географическую крошку, чтобы роль нависающего над ним Центра еще более возросла. Но если до сознания региональных элит все же дойдет понимание, насколько выгодно для них и населения их регионов истинное расширение прав территорий, они свои убеждения легко поменяют еще раз. На «Титанике» тонут все вместе, а спасаются в одиночку. Экономические пробоины, полученные унитарной Украиной, с нормальной человеческой жизнью несовместимы.

Назойливых пропагандистов жесткого централизма вместе с Киевом будет постепенно затягивать в общую воронку нищеты, в которую погружается весь народ Украины – от соборности до соборования. И я даже допускаю мысль, что от страха кое-кого постигнет амнезия, и яростно отрицаемое сегодня они начнут с такой же горячностью доказывать завтра. Так сказать, перестроятся. А мы, ныне «ошибающиеся» (по версии майдана), окажемся в роли эдакого Фомы неверующего. И будут они доказывать давно известные истины, что Земля круглая, и снова начнут нас куда-то «интегрировать».

Когда о нерушимости своих принципов (в том числе, и принципов организации государства) болтают украинские политики и их информационная челядь – это пустая шелуха. Если по-настоящему придавит, подавляющее большинство из них враз позабудут о прошлом. За каждым столько измен, предательства, коалиций и сговоров!.. Они умеют искусно и без усталости переформатироваться, что при тотальном контроле над СМИ даже и не слишком заметно. Да и новые учебники истории, если понадобится, смогут оперативно напечатать. Это не хорошо, и не плохо. Это привычно.

Харьков на карте мира

13.04.2016

Для всякого вменяемого человека мир есть состояние, необходимое для нормальной жизни, когда он может спокойно созидать, растить детей и строить планы на будущее. Мир необходим для всей Украины, мир необходим и для Харькова. Без мира не бывает общественного благополучия – тем более, в прифронтовом городе. Разве что смогут продолжать богатеть тыловые крысы, интенданты да содержатели дешевых распивочных.

Каковы же перспективы наступления полноценного мира? Вариантов развития событий несколько и все они зависят от внутривнутриполитической ситуации в Украине. А она, в свою очередь, диктуется плачевным состоянием экономики. Самое печальное, что никаких действенных рецептов выхода из экономического кризиса украинский правящий класс предложить не может. Ну, не считать же таковыми бесконечные займы, мизерные квоты на поставки товаров в ЕС, «безвизовый режим» и прочие заклинания. В бесконечных политических дразгах места для состязания экономических программ не находится и ВВП государства падает пропорционально количеству поваленных памятников.

Впрочем, для того, чтобы укрепить популярность действующей власти, нехитрый вариант в виде «маленькой победоносной войны» всегда имеется в арсенале правителей. Тем более, в случае Украины, истекающей вооруженным конфликтом на Донбассе. Разговоры о скором наступлении поддерживают нужный пропагандистский пафос в обществе и отвлекают от экономических проблем, однако

серьезные политики отдадут себе отчет, что в случае очередного поражения ВСУ действующий режим может скончаться в считанные недели. А если киевский режим не рискнет начать широкомасштабное наступление, он продолжит вариться в собственном соку, и далее превращаясь в зловонное желе.

Внешние игроки не допустят самопроизвольного распада Украины, но оказавшееся в экономической ловушке государство само по себе превращается в труху, ослабевает и разлагается. И теоретически возможно, что под лозунгом «возрождения страны», некто в камуфляже подберет валяющуюся на улице власть и грянет диктатура. На сегодня это могут сделать только радикальные националисты, чем окончательно и угробят Украину: после обоих майданов их вопиющая некомпетентность на всех постах уже доказана множеством больших и малых «здобулы». Рассказни же провинциальных либералов в вышиванках об «экономических чудесах» каудильо Франко или латиноамериканских диктатур мы оставим для подслеповатых, погруженных в думу кобзарей.

А в случае продолжения бесполезного киевского бульканья, неизбежной становится ползучая регионализация – когда регионы будут пытаться самостоятельно решать накапливающиеся проблемы, которые игнорирует желеобразный Центр. Неизбежный процесс перетекания полномочий на места аккуратнo, но настойчиво подхватывают власти на местах. Называйте это как хотите – конституционная децентрализация, враждебная федерализация, самозванная автономизация... Процесс, как говорится, пошел. Недавнее заявление Закарпатской областной рады с требованием существенного расширения своих полномочий вовсе не первая ласточка. Аналогичные настроения присутствуют в Одессе, Харькове, я уже не говорю о подконтрольной Киеву части Донбасса.

Для тех, кто надеется на быстрое разрешение кризиса извне. Скорее всего, если не случится форс-мажорных обстоятельств, Россия в ближайшее время вне игры: всё, что будет способствовать дестабилизации и усилению внешнего давления на экономику их страны для россиян чрезвычайно нежелательно. Жизнь в условиях международных санкций и неустойчивой экономики, дорогостоящее перевооружение армии, высокий уровень социальных обязательств, подготовка к мировому чемпионату по футболу (не стоит недооценивать пропагандистское значение и стоимость этого мероприятия), а также многие другие факторы, ставят перед руководством Российской Федерации задачу всячески избегать втягивания в прямой вооруженный конфликт с Украиной и маячащим за её спиной Западом. А Украина, как полагают в Москве, пусть еще пару лет помаринуется в собственном соку – мягче будет.

Со стороны Западной Европы тоже растет понимание, что Украина оказалась чемоданом без ручки. Причем – в лучших традициях мультипликации – чемоданом сказочно прожорливым, вороватым и хамовитым. Экономические потери от российских и антироссийских санкций для «старой Европы» (отцы-основатели ЕС) куда ощутимей, нежели сомнительная прибыль от захваченного украинского рынка. Потому чемоданное настроение собиравшихся сбежать на заработки в ЕС украинцев весьма корректно охладили референдумом в Нидерландах, а ругательства и угрозы обиженных майданщиков с удовольствием растиражировала тамошняя пресса, как бы подтверждая правильность голландского выбора. «Старая Европа» не хочет терять лицо, но желает торговать и богатеть, и выход из неприятной двусмысленной ситуации через мирный Минский процесс является для нее оптимальным вариантом.

Остаются США и воинствующая «новая Европа», политический вес которой без США равен нулю. Это только в воспаленном воображении фанатичных майданщиков демарши какой-нибудь дотационной прибалтийской республики могут вызывать «значительный интерес» и «широкий резонанс». Но с США Россия предпочитает общаться напрямую, одновременно играя на разных геополитических площадках и договариваясь о компромиссах. Как показывает практика, порою успешно. Собственно, от результатов американо-российских консультаций, а не от «новой Европы», зависит дальнейшая политическая судьба Украины – но отнюдь не ее экономическое здоровье: «Сдох Максим – и хрен с ним».

Очевидно, что с собственной загубленной экономикой нам придется разбираться самостоятельно и весьма долго. Одновременное чудодейственное возрождение всех регионов весьма большой страны уже невозможно. Украина разная и интересы ее регионов лежат в различных плоскостях, наработанных деловых связях, да и в элементарных пристрастиях населения. Исходя из неизбежности различных форм грядущей децентрализации и своего географического положения, харьковской политической и бизнес-элите надо принимать осмысленные стратегические решения: как лучше сохранить собственные права, доходы, влияние. Не настолько вы все богаты и знамениты, чтобы иметь власть, деньги и уважение за пределами своего региона. А богатство и развитие региона – это, в первую очередь, его доходы и налоги. Чем больше их остается на месте, тем лучше для всех жителей. В случае Харькова, состоятельность его налоговой базы – это вопрос свободной торговли и партнерства с крупнейшим торговым партнером, коим всегда была для харьковчан Россия.

Харьков появился на карте России XVII века как пограничный город, который (когда татарская опасность отступила) быстро обрел себя в торговле между имевшими тогда особый статус украинскими землями и Великороссией. А XIX столетии, опираясь на накопленные ранее материальные ресурсы и свое выгодное географическое положение, наш город развился в мощный университетский и промышленный центр всей Российской империи. В СССР Харьков стал третьим по величине промышленным, научным, военным, транспортным центром мировой сверхдержавы. Нынешняя власть когда-то могучий мегаполис насильственно превращает в провинциальную тупиковую железнодорожную станцию. Это тупиковый путь не только в смысле транспортной логистики, но и в плане дальнейшего существования второго по величине города Украины; неуклонного превращения его в депрессивную территорию, а значит, и утрату зажиточного, цивилизованного будущего для всех харьковчан – наших детей и внуков.

Политика взаимовыгодного добрососедства не может одновременно сосуществовать с методичным взращиванием ненависти к соседям – с врагом торговать затруднительно и неприятно. Идеология ненависти противоречит коренным экономическим интересам города. Но у практикуемой националистами русофобской ненависти есть, в том числе и в Харькове, конкретные и безответственные энтузиасты – те, кому выгодна именно война, кто кормится с ее костлявой руки: всевозможные «активисты», «волонтеры», штурмовики, профессиональные подстрекатели, национал-демагоги, обвиняющие всех инакомыслящих в «сепаратизме». Нужно понимать, что безмозглые выходки уже сейчас ведут к огромным финансовым потерям города, а утоление их злобных инстинктов

тождественно, например, сокращению рабочих мест или отсутствию денег на зарплаты.

Конечно, закономерная ненависть горожан к находящимся в пределах видимости воображаемым или истинным виновникам их нищеты будет расти. По сути, майданщики уже сейчас в Харькове изгои, рискующие попасть под раздачу прямо на улице или нарваться на бойкот в коллективе. И число их неприятелей по мере обнищания общества будет только возрастать. Чтобы сектанты не шуршали на своих немногочисленных сборищах о «грядущей Европе», хилых бюджетных зарплат не хватит даже самым верующим из них. Но и недовольство харьковчан вполне объяснимо, поскольку именно эта экзальтированная массовка обеспечивала некую видимость «народной поддержки» майдана, а ждать пока они, наконец, прозреют – терпения уже нет. Пьяный проспится, дурак – никогда.

Унитаристы фанатично тянут Украину на дно и задача здравомыслящих не утонуть вместе с ними, спасти себя и своих детей. Вариантов у харьковчан не слишком много. Есть изначально проигрышные – война, диктатура или дальнейшая убийственная стагнация. Выход – использовать свои изначальные региональные преимущества для перехода на новый уровень развития. Это вопросы не только настойчивой и аккуратной борьбы региональных элит по всей Украине, но и общественного мнения в целом, благо разочаровавшихся в майдане с каждым днем становится все больше.

Как показала практика, «дорожная карта» мирного урегулирования на Украине, которую сегодня именуют Минскими договоренностями, официальному Киеву не слишком интересна. Зато она актуальна для тех, кто по-настоящему хочет мира, а значит – для основной массы харьковчан. Желанное будущее для Харькова – это мирный, процветающий город, который, используя

выгоды своего географического положения, может и должен богатеть, будучи воротами между двумя крупнейшими славянскими государствами. Таково место Харькова на политической карте грядущего мира.

Единство противоположностей

07.05.2016

Самая большая опасность на войне – это разлад, недоверие, паника. Все эти процессы взаимосвязаны. Разлад в боевом коллективе рождает недоверие, а недоверие к соратникам легко порождает панику. Паника ведет к бегству и поражению.

По сути, психологическая война и состоит в том, чтобы разными способами деморализовать противника. Для достижения поставленной задачи синхронно и планомерно работают разлагающая пропаганда, продуманная дезинформация, провокационные слухи. Даже, если в чем-то ваши сомнения и бывают оправданы, публично подыгрывать на этом минном поле неприятелю – хуже, чем ошибка. Это глупость.

В последнее время то здесь, то там проскальзывают искорки недоверия между антифашистами, которые продолжают жить и работать на Украине, и кто волею судеб находится вне родных мест. Эти искры старательно раздувают всяческие провокаторы, экзальтированные особы или искренние, но простодушные поклонники различных медийных персонажей. Легко спрогнозировать, что такие «благодатные» темы, как «они там в безопасности отсиживаются, предатели!» или «а вы чего восстание не поднимаете, трусы!» будут активнейшим образом использоваться в киевской пропаганде. На эту же мельницу льют воду безответственные заявления о необходимости некоего немедленного восстания в тылу хунты, дескать, «вы начинайте, а мы подтянемся». Призывы голословные и не подкрепленные никакими серьезными намерениями.

Умный человек не будет верить собственной пропаганде, а уж строить на ней долгосрочную стратегию – бессмысленная затея, достойная разве что новоявленных укропейцев. Исходя из этого, российские либералы считают, мол, мы немного преувеличиваем, таковы правила игры, и все не так уж страшно – «мы же с Киевом договариваемся, торгуем». На самом деле, истина таки куда печальней: на Донбассе продолжаются боевые действия, а люди на подконтрольных Киеву территориях живут под жесточайшим прессингом режима. Тотальное стукачество, разгул неонацистских банд, исчезновение и пытки людей, политические убийства – это реальность сегодняшней Украины.

Граждане, просто выходящие на акции протеста или даже празднование советских праздников, уже должны обладать незаурядным мужеством. Можно только восхищаться теми людьми, которые в условиях разгула бандеровщины продолжают вести правозащитную деятельность, находят смелость публично высказывать свою позицию в СМИ и соцсетях, организовывать митинги протеста или продолжать сопротивление в подполье. И сидящим за клавиатурой диванным стратегам дай Бог иметь хоть половину той храбрости, которая необходима для этой работы.

С другой стороны, смею заверить, что большинство политических эмигрантов оказались за пределами Украины отнюдь не по доброй воли или из-за феноменальной трусости. Но лишь потому, что успели выступить против государственного переворота раньше и резче других. И нет причин сомневаться в их преданности делу свержения преступного режима. Они не купаются в роскоши, у многих проблемы с легализацией в РФ, а на оккупированной территории часто остаются их родственники. И, несмотря на их порою недостаточную информированность о положении

дел на местах и нетерпеливый идеализм, в их взгляде на события тоже есть здоровое зерно. Часто со стороны видней стратегические тенденции, которые сложно заметить, находясь внутри процесса, и которые старательно маскирует оглушающая украинская пропаганда. Это касается анализа макроэкономических процессов и геополитических раскладов, охвата более широкого круга мнений и наличие большего количества площадок для свободных дискуссий.

Вместо того, чтобы изводить друг друга во взаимных подозрениях и обидах, представители сопротивления по обе стороны границы Украины должны сотрудничать, отложив возможные разногласия до окончательной победы. В конце концов, даже абсолютно различные по социальному устройству страны антигитлеровской коалиции смогли сгладить существовавшие между ними принципиальные противоречия до победы над общим врагом. Надо проявлять уважение друг к другу и понимание того, что нас объединяет куда больше, нежели разделяет.

И еще одно необходимо осознать всем. Украина за последние два-три года резко изменилась и время вспять повернуть невозможно. Нельзя возвращаться в Украину в роли эмигрантов-роялистов, дворян-белоручек, которые ничего не забыли и ничему не научились. Пролилась человеческая кровь, много крови, а потому не будет больше единого, жестко централизованного унитарного государства. Увы, не будет больше и развитой промышленной страны – почти все, что еще оставалось, разграблено и порушено, и бедность пришла надолго. Конкурентов себе на голову больше взращивать никто не будет, но будет борьба за выживание.

Никто «освободителей» из враждующих между собой эмигрантских кружков на Украине уже особо не ждет и ключ от политической власти отдавать на

блюдечке им не собирается. На местах формируется новое поколение потенциальных руководителей, закаленное и завоевавшее свой авторитет в сегодняшней жесткой подковерной борьбе. Да и от старых профессиональных кадров никуда не деться, многие из них проявили себя как честные люди, исполняющие свой долг и спасающие страну от полного разрушения. Именно они составят политическую элиту новой Украины, именно с ними – находящимися и обладающие влиянием в самой Украине – будут договариваться внешние партнеры, а не завозить страждущих в обозах. Недостающее просто докупят на местах. Таковы законы большой политики.

Хватит – на манер пресловутого «Союза меча и орала» – делить мифические посты и кабинеты. На долю эмигрантов, многие из которых уже обустроились на новом месте, обзавелись домом и даже иностранным гражданством, останется аналитическая, информационная и важнейшая работа иного рода. Для восстановления нормальной жизни на Украине абсолютно необходима тесная экономическая и политическая связь с Россией. И вот для восстановления этих порванных сегодня связей – идеологических, политических, инвестиционных – понадобится реальный опыт, налаженное доверительное общение, спектр политических и экономических связей многих нынешних эмигрантов, осевших в российских столицах и регионах (потому что возрождение Украины во многом пойдет именно по линии межрегионального сотрудничества). Эту тонкую и деликатную работу по возрождению своих родных городов можно продумывать и начинать уже сегодня.

Конечно, это не столь эффектно, как кипятиться в соцсетях, но на близкую перспективу данная работа куда благороднее и нужнее украинцам, нежели взаимные оскорбления. Оставьте ваши кипяченые

страсти, за которыми теряется самая главная цель – уничтожение преступного режима самозванцев, который ведет страну и ее народ на погибель.

Из Украины с любовью

10.07.2016

Никогда не думал, что я, атеист, буду с таким напряженным вниманием следить за крестным ходом, который ныне идет в Киев. Идет в Киево-Печерскую лавру сразу с двух сторон – с Запада и Востока Украины. Исполненное глубочайшего смысла многотысячное шествие людей с иконами и молитвой за мир. Беснующиеся националисты называют происходящее «провокацией ФСБ», бранят идущих «московскими попами», грозят сорвать, судить, уничтожить...

Эти дикари не понимают того, что ясно даже атеисту. Всеукраинский крестный ход значит значительно больше, нежели обычное шествие верующих. Это попытка мирной Украины достучаться до разума убивающей страну камарильи, до тех, кто настойчиво толкает ее еще и в религиозное противостояние. Которое даже страшнее, нежели гражданская война по территориальному или классовому признаку.

Религиозные войны не прекращаются в минуту трактатами и соглашениями, поскольку для верных есть один Судья, и он вне земной юрисдикции. Остановить религиозную войну почти невозможно, она может тлеть десятилетиями, и именно ее мы имеем шанс получить в случае возможной провокации националистов. Временщики у власти просто не понимают, что церковь видела подобных им сотнями и тысячами, что опыт церкви исчисляется веками, что верных ей миллионы. Они хотят таки «проверить», спровоцировать, нашкодить...

Когда-то и Махатма Ганди вел за собой людей, сопротивлявшихся ненасилием действующему режиму. И даже могущественная мировая империя была вынуждена отступить, осознав, что бесконечно подавлять волю народа и ее высшие смыслы невозможно. Это не мелочная борьба за отсутствие виз для дешевого шопинга. Не сделайте рокового шага и воздержитесь от соблазна провокаций.

И еще один важный урок. На этот раз для тех, кто – ради собственного спокойствия и комфорта – так скоро отрекся от Украины, от Киева, от миллионов своих соотечественников и единоверцев. Вот идут они, безоружные, осыпаемые подлейшей бранью в СМИ. И большинство из них не знает, что ждет их завтра, как встретят в Киеве, насколько велика грозящая им опасность. И, тем не менее, они идут. Выйдите им навстречу – хотя бы в ваших сердцах.

Бегущая по граблям

15.09.2016

Смотришь на человека: вроде образованный, подкованный в своей сфере знаний, но как ляпнет очередную майданную глупость – так хоть стой, хоть падай. Кому из нас незнаком этот эффект изумления от глупости неглупого человека? Между тем, изумляться особенно нечему. Человек образованный подвержен манипуляции ничуть ни меньше, чем простолюдин. Более того, его убежденность в собственном интеллектуальном превосходстве и неуязвимости делает именно его идеальной целью для манипуляторов.

Охмуря образованного человека главная задача мошенника-пропагандиста представить дело таким образом, будто у жертвы обмана есть право выбора. Но при этом заставить действовать человека в строго определенной парадигме. Например, навязав ему нелепую дискуссию о том, как патриотично убить русского: утопить в Черном море, сжечь в одесском Доме профсоюзов или «расстрелять из атомного оружия» (как говаривала незабвенная Юлия Владимировна). Но в самом факте необходимости уничтожения пресловутого «москаля» сомнений быть не должно.

Я немного утрирую, но принцип управления остается неизменным – якобы свобода действий в заданной извне жесткой матрице. Главное, не дать собраться мыслями, остановиться и оглянуться. События сменяют друг друга с безумной скоростью. То цыганские погромы, то исчезновения чиновников, то коррупционный скандал, то травля юмориста. Рядовому

читателю и зрителю некогда выстраивать логические цепочки, каждый день его ждут новые потрясения – еще интересней и сенсационней предыдущих. И вроде бы свобода выбора соблюдена, и демократия присутствует – украинская образованщина довольно улыбается и доносителемствует на несогласных.

Самое главное, что фрагментированная, обрывочная информация не выстраивается в причинно-следственные связи. А ведь анализ этих связей и внутренней логики событий неизменно приводит нас к майдану, к его организаторам и подготовке «революции», которая продолжалась на протяжении всего 2013 года. Но если мы не успеваем осмыслить события даже сегодняшнего дня, то как мы можем отвлекаться на прошлое. Или контролировать требующие особого внимания и дотошности фундаментальные направления – экономику, науку или школьное образование. Которое, между прочим, формирует наше мировоззрение на всю жизнь.

Для иллюстрации возьмем школьный учебник «Вступ до истории Украины» (авторы Власов и Данилевська). Например, про трипольцев в учебнике сказано, что *«пять с половиной тысяч лет назад их жизнь пришла в упадок. Но знания и умения трипольцев не пропали без следа, а были сохранены и через много столетий унаследованы украинцами»*. Что значит «жизнь пришла в упадок» (по-украински «іхне життя занепало»)? Можно понять так, что они где-то и как-то продолжают влачить существование. Или они все-таки исчезли? Но как тогда через много веков (55 столетий, как сказано выше) могли их знания и умения смогли унаследовать украинцы? Какие умения – горшки лепить? И почему именно украинцы?

Вроде бы бессмыслица, небрежность, ахинея. Но ведь ахинея продуманная: дескать, украинцы ведут свой род с доисторических времен. А из этого следуют

идеологические выводы, а идеологию полагается защищать – и не только словом.

Или о новом герое Украины Стефане Бандере: новые учебные программы, захлебываясь от патриотического восторга, сообщают, что украинский герой томился в немецком концлагере, мол, был борец с Гитлером. И учебники скромно умалчивают – а кто, собственно, «страдальца» Бандеру из того концлагеря освободил. Может, Красная Армия, союзники по антигитлеровской коалиции или даже партизаны-националисты? Ах, сам Гитлер – тогда с какой целью? Ой, как непедагогично... Но кто-то же эти программы специально сочинял – наверняка, люди с высшим образованием, так сказать, интеллектуалы.

Была у меня подруга по переписке в ФБ, некая Вика Лернер, интеллигентно меня жизни учила из Израиля: *«...Бандеровцы это совершенно другое, наверно среди них есть и фашисты, в любой стране есть фашисты, в Украине их не больше. Поверьте, это просто тренд. Слава Украине и т.п.. – вы что бандеровец? Да у нас в синагоге все такие... Вы знаете, все мои знакомые евреи – сейчас жидобандеровцы. Я думаю это не национализм. Это или ты за совок или против...»* (орфография оригинала).

Ой, что может быть страшного и гадкого в такой приятно-вышиваночной бандеровщине? Пожалуй, только ваша короткая память. Вот что, например, писал Мирон-Орлик, один из руководителей ОУН и близкий сподвижник Степана Бандеры, в своей программной работе «Ідея і Чин України» (1940): *«Український націоналізм буде старатися очистити українську землю від зайшого, ворожого Україні, чужонаціонального елементу окупантських держав: поляків, москалів, мадярів, румунів і жидів. Жидів будемо поборювати як знаряддя ворожих окупантських держав, а зокрема як носіїв і захисників більшовицького гніту і розсадників*

комуністичної доктрини». А теперь, видите ли, «тренд» – Мирону-Орлику ставят памятники, открывают мемориальные доски, евреи-майданщики аплодируют, наверное.

Кстати, мне откровенно непонятно, что такого фатально плохого сделал «совок» для еврейского народа: позволил миллионам людей переселиться в крупные города из-за «черты оседлости»? Занять тысячи ключевых постов в экономике, науке, культуре нового государства? Уцелеть после невиданного в истории геноцида? Так нет же: соучастники холокоста бандеровцы – для манкуртов значит «хорошо», а защитившие от истребления и стоявшие у истоков рождения современного Израиля пресловутые «совки» – это «плохо».

Или пример из современной истории – пропагандируемый культ так называемой «небесной сотни», запечатленной в тысячах различных картин, иллюстраций и даже икон: молодые рыцари, как бы храбро идущие сквозь огонь и пули войск «кровавого тирана» к «свободе и вечности». А в реальности, если внимательно пройти по списку (даже если не уточнять, кто на самом деле стрелял на Институтской)? Цепун Андрей – избит на улице по дороге домой; Чернец Виктор – сбит автомобилем у села Подибная; Сердюк Игорь – выстрел из обрезка в лицо; Паращук Юрий – выстрел в затылок; Нигоян Сергей – застрелен в упор из обрезка; Хомяк Виктор – повесился на каркасе елки; Калиняк Богдан – умер от воспаления легких, вернувшись домой в Ивано-Франковск; Брезденюк Валерий – выстрел в спину; Зайко Яков – инфаркт...

Дальше – вообще верх цинизма – Владимир Захаров, который был насмерть забит «революционерами» под предводительством будущего нардепа Татьяны Черновол в офисе Партии Регионов. Убитый майданщиками офисный сотрудник тоже включен в

майданную «Небесную сотню» для нужного количества. Далее: Мазуренко Павел – сообщалось, что избит правоохранителями на ул. Гната Юры. По правде – избили мужчину охранники рынка «Калибрис», но первоначальную версию решили не менять. Умер от воспаления легких через несколько дней; Кищук Владимир – труп с проломленным черепом обнаружен в Доме офицеров; Наумов Владимир – найден задушенным на Трухановом острове; Нечипорук Юрий – зарезан за 30 км от Киева – 20 ножевых ранений... Еще раз – это мы даже не рассматриваем ключевой вопрос – кто 20 февраля 2014 года стрелял из гостиницы «Украина» в спину наступавшим по Институтской майдановцам.

Мифы не только быстро создаются, но и легко забываются. Вспомним, что один из поводов для Майдана стали драматические события во Врэдиевке, когда из-за изнасилования местной жительницы начались стихийные митинги, штурм райотдела милиции и как бы народный поход на Киев. Помните, как были тогда промайданные СМИ и правозащитники? А вот ныне патриот-«участник АТО» изнасиловал извращенным способом 16-летнюю девочку-подростка и получил за это смешной приговорчик в 3 тысячи гривен штрафа. Интеллигентная общественность и все эти задрипанные правозащитники языки в рулон свернули – потому как «участник АТО», потому что это «смягчающее обстоятельство». А насильников из «Торнадо» «патриотическая общественность» вообще активно защищает – и в зале суда, и в социальных сетях.

Защищают образованцы не только «торнадовцев», но и «азовцев», и прочих «героев революции». И власть, легко идя навстречу их пожеланиям, охотно выпускает на поруки убийц (но держит под стражей пожилых людей, виноватых лишь в том, что они возвысили свой

голос против режима – например, Юрия Апухтина или Аллу Александровскую). Результаты сознательного покровительства власти и общества преступникам-«патриотам» красноречивы: в Киеве в сравнении с прошлым годом рост преступности составил 63,4% или 73 220 преступлений, в Харьковской области +55,5 % , в Одесской +53%. Потерпевшими стали 275 тысяч 288 человек, из них 4 тысячи 985 детей, 3 тысячи 857 человек погибло. И это не считая жертв вооруженного конфликта на Востоке Украины, которых, похоже, никто вообще за людей не считает. Потому что очарованная «революцией» национал-интеллигенция не помнит, что было вчера, что происходит вокруг сегодня – она смакует очередной, услужливо поднесенный скандальный сериал и отказывается верить реальность собственных преступлений.

Казалось бы, для быстрого переформатирования страны и приведения ее в нормальное состояние беспамятство не так уж и плохо. Тяжело же человеку с высшим образованием признавать себя облапошенным идиотом. Куда проще забыть, что он говорил, орал и скакал вчера. Но вспомнить все-таки надо. Иначе так и будете наступать на одни и те же грабли, причем во все ускоряющемся темпе. Надо, наконец, оглянуться, осознать и подвести итоги майдана: тысячи убитых, десятки тысяч инвалидов и раненых, уничтожение собственной экономики, огромные долги государства, прогрессирующая нищета населения, потеря Крыма и Донбасса, вооруженные банды по всей стране. Вот итоги пиршества псевдолиберальной публики, которая думала, что она рождает смыслы и открывает новые горизонты. А на самом деле одуревшим насекомым ползала по матрасу, извините, в матрице.

После революции 1917 года замечательный русский философ Василий Розанов писал: *«Насладившись в*

полной мере великолепным зрелищем революции, наша интеллигенция приготовилась надеть свои мехом подбитые шубы и возвращаться обратно в свои уютные хоромы, но шубы оказались украденными, а хоромы были сожжены». В нашем случае – оказалась сожжена целая страна.

Секрет успеха

31.10.2016

Не утихает скандал, вызванный публикацией в различных СМИ сведений о политиках-декларантах, предоставивших поразительные сведения о своих доходах, недвижимости, сбережениях, коллекциях и ином скромном имуществе. Украинская «патриотическая общественность» застыла в изумлении, узнав, что депутаты и прочие должностные лица, получающие скромные оклады, хранят под подушкой сотни тысяч долларов и миллионы гривен, а их гениальные жены накопили и того больше. Во время войны, кризиса и всеобщего обнищания это смотрится как наисмачнейший плевок в лицо собственному народу.

Разумеется, шок продлится недолго. Официальные лица и неофициальные борзописцы резво объяснят патриотам, что уравниловки у нас нет: кто больше работает, тот лучше получает, а «успешные люди» потому успешные, что денег у них больше; работайте и у вас все получится – слава Богу не социализм на дворе и кто мешает вам держать дома лишних 133 миллиона гривен наличными? А пока на свою самую маленькую в Европе зарплату тяните тарифы да харчуйтесь помаленьку. Говорить с борзописцами о нравственности и совести глупо, потому что это в принципе не входит в их понятийный ряд. «Если ты такой умный, то почему такой бедный», – вот девиз их жизни, их измерение успеха. Они и их хозяева уже четверть века живут в обществе, где универсальный и общепризнанный эталон успеха только деньги.

Со времени опубликования классического труда «Протестантская этика и духа капитализма» Макса Вебера роль денег как эквивалента успеха является научно прописанной истиной. Рассматривая идеологию европейского капитализма Вебер обращает особое внимание на религиозную мораль всяческих пуритан, кальвинистов и прочих протестантов, трактовавших материальное благополучие как знак свыше. Упрощенно: «Бог любит трудолюбивых – им он дает богатство, словно свое благословение. Не получившие богатство – его не достойны».

Кто не богат и не заработал богатство – не люди Бога и объект законной эксплуатации «избранных» Богом народов и стран. С этим религиозным убеждением выросли, покоряли мир и грабили слабейших европейские колониальные империи. Которые, в свою очередь, становились жертвой более молодых хищников. Так, в результате двух мировых войн, самой могучей державой Западного мира стали Соединенные Штаты Америки – государство, которое еще в 1914 году находилось на грани разорения (государственный долг США тогда составлял 5 млрд. долларов, при том, что каждый доллар был равен 1,50463 гр. чистого золота).

Одним из итогов Первой мировой войны стало превращение Соединенных Штатов из крупнейшего мирового должника в крупнейшего кредитора. Франция и Великобритания, наоборот, из крупнейших в мире кредиторов превратились в должников. Во время Второй мировой войны в США оказались золотые запасы Польши, Бельгии, Норвегии, часть золота Нидерландов и огромный золотой запас Французского Национального банка. Кроме того, за океан (подальше от войны) было вывезено частными лицами чудовищное количество ценностей, а основной экономический конкурент – Великобритания – была фактически разорена.

В 1947 году американским государственным секретарем Джорджем Маршаллом была выдвинута «Программа восстановления Европы», которая вступила в действие в 1948 году и охватила 17 европейских государств. Фактически США поставили их под свой жесткий финансово-экономический контроль – и не только финансовый, но и контроль в военной сфере и, разумеется, в области идеологии. Америка стала общепризнанным лидером западного мира, а американский стиль на десятилетия стал эталонным. От фаст-фуда до самого образа жизни – очень динамичного, современного и своей эффективностью обязанного жесточайшей конкуренции в обществе.

Конкуренция – второе имя Америки и Библия ее экономики. Успех в конкуренции легко конвертируется в денежные знаки, деньги – в комфорт и уровень жизни конкретного индивидуума. Который, в свою очередь, становится очередным «символом успеха», предметом подражания и зависти для окружающих. Этот утилитарный подход и коммерческое понимание общественного успеха естественным образом распространялись по всему буржуазному миру, подминая под себя традиционные институты церкви, семьи, государства.

СССР – при всех его недостатках – все же строился на иной философии. Успех измерялся не столько деньгами, сколько общественным уважением – продиктованным (или подсказанным) государством в своих интересах. А они были, как правило, политические и идеологические. Поощрения часто и подчеркнуто носили не денежный характер: грамота, фото на «доске почета», льготная путевка, квартира вне очереди, почетное звание. Отсутствовала единая традиция оценки через денежный эквивалент, а потому изыскивались разнообразные формы общественного признания, которые охватывали максимальный круг

поощренных и которые нельзя было подогнать под общий знаменатель.

Развал СССР и победа в очередной мировой войне, пусть даже и «холодной», дали западному миру еще пару благословенных десятилетий для разграбления накопленных в мире социализма материальных ресурсов и окончательного убеждение себя в том, что «победитель всегда прав». В отсутствие реальной альтернативы, которую являл социализм, либеральная мысль снова начала вырождаться в социал-дарвинизм. В некое высшее право «золотого миллиарда» (а точнее, его управителей) решать судьбы мира и конкретных народов в своих собственных интересах: морально то, что им выгодно. Потому, кстати, и легко используют в своих политических целях омерзительных неонацистов на Украине и террористов в Сирии. Это органично входит в западную формулу успеха любой ценой: «Победителей не судят».

Одновременно, для достижения полного геополитического успеха, Западу необходимо и удобно опираться на содействие союзной ему, как бы вестернизированной племенной элиты. Которая вполне искренне разделяет идейную убежденность и ценностные подходы колонизаторов. Грабеж соплеменников является для нее лишь формой достижения вождя «успеха», приобщения к универсальным финансовым институтам, билетом в мир сильных мира сего. «Успешный» – значит богатый и состоявшийся, а все остальное неважно в принципе.

Примитивная картина мира для туземных правителей, когда все измеряется деньгами, весьма удобна в деле колонизации необходимых территорий. Конкретно, в случае Украины, эта страна нужна не сама по себе, а как важный плацдарм против единственного государства (России), сравнимого с Западом по ядерному потенциалу, а потому представляющему

возможную угрозу устанавливаемому миропорядку. Потому освежение Украины руками ее коррумпированной элиты запланирован и вполне закономерен. Правящий класс считает происходящее приемлемым лично для себя, не особо задумываясь, что за этим последует.

Так, в свое время, африканские царьки за дешевую галантерею продавали своих соплеменников в пожизненное рабство белым работоторговцам для американских плантаций.

Сегодня в уничтожении традиционного общества и упорядоченного государства (и не только на Украине) заинтересованы не только мелкие иностранные работоторговцы, но могущественные транснациональные финансовые институты. Цель организуемого ими хаоса – последовательное разложение общества, размывание его моральных основ и последующая атомизация в клубке социальных, национальных и индивидуальных противоречий. В конечном итоге – лишение государства-жертвы возможности сопротивляться скоординированным усилиям заинтересованной в грабеже стороны, поскольку только сильное государство может дать эффективный и даже вооруженный отпор посягательствам на его суверенитет.

Сильное государство опирается на самодостаточную развитую экономику, традиционные общинные и семейные ценности, законопослушность граждан, эффективную военную и полицейскую силу. По всем этим коллективистским в своей основе сообществам и бьет культ стоящих над обществом и его законами «успешных людей», монетизированный успех которых измеряется лишь безнаказанностью да мешком денег, который легко перетащить на другую территорию.

Когда-то нынешний Далай-лама высказал чрезвычайно важную мысль, которая за политическими

спорами вокруг его титула и экзотичностью внешнего облика осталась практически незамеченной: «Планете не нужно большое количество «успешных людей»... Она нуждается в людях, рядом с которыми хорошо жить. Планета нуждается в людях с моралью, которые готовы включиться в борьбу, чтобы сделать мир живым и гуманным. А эти качества имеют мало общего с «успехом», как он определяется в нашем обществе».

Украинские разорители государства думают, что они уже попали в категорию «успешных» в западном понимании людей, и надеются при случае убежать с награбленными у своего народа богатствами. На самом деле, их задекларированные миллиарды (которые лишь верхушка коррупционного айсберга) дают народу Украины робкую надежду на выплату хотя бы части разворованных проходимцами иностранных кредитов и кабальных займов. Если, конечно, эти миллиарды будут своевременно конфискованы.

Сладостные видения и скучный реализм

12.01.2017

Известно, что политика это искусство возможного, то есть достижимого. В реальной политике нужно четко различать достижимые цели от фантастических. Увы, мы часто выдаем собственные видения за ближайшую перспективу, не учитывая, что и у других политических игроков есть свое видение будущего, воля и ресурсы для недопущения выгодной нам комбинации.

Так иной компьютерный стратег в своих патриотических миражах уже накрошил Украину на мелкие составные части, подзатыльниками разогнал неонацистские батальоны и присоединил покоренную территорию к Российской Федерации. В общем, отрукоблудствовал на клавиатуре да пошел кофе пить. А когда жизнь грубо его одергивает, из-за компьютера раздается гневный крик радетеля за Украину: «Тебя сейчас излупят плетками и ты полюбишь меня, как миленькая». Либо меланхоличное «насильно мил не будешь», и поворачивается стратег к экрану этак задом, руки на груди скрестил – обиделся, мол. Детский сад, честное слово...

Между тем, проблема воссоединения с Украиной реальной значительно серьезней, нежели видится из мира виртуального. Это проблема национального самосознания украинского народа, его желания (или нежелания) жить в едином государстве с Россией, экономическое состояние разграбленной страны, готовность мирового сообщества принять изменение географических границ, укрощение геополитических противников этого процесса. Такие вещи с кондачка не

решались даже во времена расцвета Российской империи. Вспомним «Европейский концерт» ведущих держав мира, которые постоянно комбинировали, союзничали-враждовали и поддерживали между собой паритет, стараясь не допустить резкого усиления ни одного из конкурирующих государств. В качестве примера сложной дипломатической работы можно вспомнить Венский (1814-15 гг.) или Берлинский (1878 г.) конгрессы.

Так и Советский Союз, будучи сверхдержавой, далеко не все мог позволить себе в мировой политике, постоянно натываясь на жесткое противодействие то Западного мира, то Китая или даже относительно небольшой, но самостоятельной Югославии. И Соединенные Штаты, даже оставшись на некоторое время единственной сверхдержавой, не смогли в полной мере насладиться своим триумфом, поскольку мир не терпит пустоты – появились новые центры силы, новые вызовы, новые реалии.

Россия не сможет присоединить к себе Украину (или половину ее) по множеству внешнеполитических причин – да и не ставит перед собой подобной задачи, о чем неоднократно было заявлено с самых высоких трибун. И вряд ли это лукавство: ведь существует и экономическая сторона вопроса. Экономика современной России в целом куда слабее сверхдержавной мощи Советского Союза. Для сравнения – мощнейшая в экономическом отношении ФРГ до сих пор не может дотянуть до необходимого уровня территории бывшей ГДР (страны, в свое время, значительно более богатой и куда менее населенной, нежели нынешняя Украина).

Сегодня Россия поглощена дорогостоящим обустройством Крыма, который присоединен отнюдь не по причине духовных ценностей «русского мира», но как бесценный военный плацдарм, жизненно

необходимый для выживания государства в геополитическом противостоянии. Компьютерные стратеги, а вы у России, ее президента и правительства спросили: готова ли она наперекор всему миру, в убыток себе, при общем раздражении собственного населения присоединять сегодняшнюю недружественную Украину? Я не осуждаю и не одобряю действия российского руководства, но в прагматизме ему не откажешь.

Я уже не говорю о собственно украинском народе, особенно, о его молодежи, которая вообще толком не имеет представления, ни где находится Россия, ни о ее истории и культуре. Виртуальные воители игнорируют процессы, которые интенсивно происходили на территории независимой Украины последние четверть века, а они, в свою очередь, определялись мощной идеологической обработкой граждан в духе русофобии, «нэзалежности» и потребительства. Последние три года эти процессы, особенно в сфере культуры и образования, приняли просто лавинообразный характер, обернувшись фанатичной декоммунизацией, войной со всем русским, разгулом животного национализма.

Что же делать: плюнуть и уйти, как рекомендуют некоторые? Так, друзья, никаких волостей не напасешься. Уже уходили из ГДР, восточной Европы, Прибалтики – сильно помогло? Украина есть неотъемлемая, многовековая часть русской цивилизации – по своей истории, культуре, языку и территория, где живут миллионы этнических русских и лояльных России русскоязычных граждан. Ради Украины шли кровавые войны, в которых сложили головы многие миллионы наших солдат. Страна десятков красивейших русских городов, созданных и отстроенных волей и талантом всего многонационального народа государства Российского. И вместо всего этого богатейшего наследия предков получить на своих

границах нищее, озлобленное, неонацистское государство и огромный рассадник терроризма? Вспомните опыт «независимой Ичкерии», со всеми прилагающимися «Норд-Остами», Бесланами, Каспийсками и двумя кровавыми войнами.

Когда по международным нормам нельзя (да и просто не по карману) присоединить, а отвернуться – значит неминуемо получить нож в спину, надо быстро и настойчиво менять положение внутри Украины. Глубочайшее заблуждение считать, что экономический кризис сам по себе изменит внутривнутриполитическую ситуацию в инфицированном майданом государстве. Националистическая диктатура, опираясь на штыки армии, спецслужбы и пропаганду, может править десятилетиями. Испания эпохи каудильо Франко (как и салазаровская Португалия) была самой бедной страной Европы, что не помешало диктатору управлять ею почти четыре десятилетия.

Чтобы изменить неблагоприятный тренд необходимо прилагать энергичные усилия, особенно – в работе с украинской молодежью. Поколение, управляемое кнопкой в компьютере, как ни странно, имеет хорошие шансы на излечение, поскольку в мире не существует эксклюзивного права на эту волшебную кнопку. Однако контрпропаганду нужно начинать вести системно, настойчиво, умно. Сэкономите на «мягкой силе» (слышу вопли про «алчных хохлов», но речь идет только про ваши государственные структуры), завтра бюджету РФ придется платить во много раз больше – за тотальное усиление мер безопасности, за противодействие экспорту «цветных революций», за обустройство непроницаемой границы, за оборону от вражеских армий, выдвинутых к самому сердцу России. Помнится, один бывший «крепкий хозяйственник», а ныне ростовский политэмигрант тоже в свое время на контрпропаганде экономил.

Я не сгущаю краски, более того, знаю, что некоторые средства выделяются – через различные фонды, ведомственные бюджеты и прочее. Но призываю обратить особое внимание на эффективность, именно эффективность использования данных средств: куда они уходят (и уходят ли они вообще за пределы МКАД?), в каком объеме доходят до настоящего дела. Да и доходят ли? В результате сто-сотого проведенного в Москве «круглого стола» или яростного пузырения у Соловьева не меняется и не может измениться ситуация на Украине, где русскоязычная молодежь считает все русское безнадежно устаревшим, где русских молодых людей много лет идеологически готовят к противостоянию и даже войне с «варварской Россией». Не жалеете чужих – так пожалейте собственных детей, ведь это им придется (не дай Бог!) воевать со своими ровесниками. А некоторым – пока плюшевые стратегии бойкотируют реальность – приходится воевать уже сегодня.

Алкоголика в семье тоже можно не лечить, но от этого проблема не исчезает, а лишь обостряется. Она имеет не хирургическое решение. Россия, зависящая от притока иностранной валюты и мировой торговли, после Крыма не может и не хочет действовать в стиле сороковых годов прошлого столетия. И нет ни малейших признаков, что подобная масштабная операция планируется в ближайшее время – что бы там ни говорили киевские торговцы зелеными белками. Однако в арсенале врачей остается не только отрезвляющая клизма экономического кризиса, но и интенсивная терапия – планомерная работа с общественным мнением, дипломатическое давление, грамотная деятельность различных служб. И к лечению буяна приступать все-таки необходимо. Чем быстрее – тем лучше.

На восточном фронте без перемен

07.03.2017

На фронте Великой Майданной войны без перемен – только каждые сутки в сухих боевых сводках пресса сообщает, что кто-то ранен или убит. Один, два, три человека, бывает и больше... Каждый день, месяц за месяцем, год за годом насильно обрываются человеческие жизни. Я не уверен, что эти погибшие люди (или даже большинство из них) читали «На Западном фронте без перемен» – культовую для моего поколения антивоенную книгу Ремарка. Определение «потерянное поколение» это оттуда: *«Нам было восемнадцать лет, и мы только еще начинали любить мир и жизнь; нам пришлось стрелять по ним. Первый же разорвавшийся снаряд попал в наше сердце. Мы отрезаны от разумной деятельности, от человеческих стремлений, от прогресса. Мы больше не верим в них. Мы верим в войну»...*

Потерянное поколение. Это сейчас. И вокруг. Молодежь бросили в мясорубку гражданской войны людишки, которым любой ценой надо было удержаться у власти. Мелкие людишки говорили высокие слова, лишь бы пушечное мясо поскорее пошло умирать за них в бою. И сами дети, воспитанные на компьютерных стрелялках и исторических реконструкциях, поначалу не могли поверить, что смерть – это навсегда. Им пришлось на своей шкуре убедиться, что война, как и во времена Ремарка, это род чудовищно опасной болезни, вроде рака или СПИДа. Только смертельный исход наступает гораздо чаще.

Да и мы, взрослые, не сразу могли поверить, что это возможно в нашей стране, в наше время, с нашими

детьми. Мы не могли представить, что наступит такое быстрое оскотинивание общества, и ежедневная человеческая смерть на поле нелепого боя станет восприниматься наравне с прогнозом погоды. Мы не могли спрогнозировать подлое поведение порядочных с виду людей, которые в упор не видят насилия и пыток, войны и вранья. Мы не думали, что «цивилизованный мир» будет ласково прикармливать откровенных неонацистов. И мы теперь тоже не будем прежними.

Но у нас есть хотя бы надежда и возможность внутренне измениться, в отличие от тех, кто уже убит. В результате артиллерийских и минометных обстрелов, бомбардировок городов, огня снайперов и автоматчиков, методичных пыток и стихийных расправ погибли тысячи людей. Из них сотня – маленьких детей, истинная небесная сотня. С начала конфликта на Восточной Украине (по данным ООН на 15 сентября 2016 года) официально задокументировало 9640 связанных с конфликтом смертей и 22 431 ранений среди военных и гражданских лиц. Из них мирных жителей погибло примерно 2 тысячи человек и еще 6-7 тысяч были ранены. Сейчас уже больше.

А рядом с линией фронта продолжается веселая жизнь столицы и тыловых городов – с их светскими раутами, сияющими ресторанами и пиршеством интендантов. Я гляжу на выступающего по телевизору спокойного Турчинова и вижу десятки убитых по его воле детей. Наблюдаю в новостях трусливо падающих на судах в обмороки мосейчуков-корбанов-насировых и вижу павших в братоубийственной бойне тысячи солдат-украинцев. Смотрю на холеных политиков в телестудиях и вспоминаю едва выживающих на скудную пенсию старух...

Оказывается, «люди со светлыми лицами» могут быть страшнее зверей. Это они молчали о первых убийствах рядовых милиционеров зимой 2014 года,

утаивали факты издевательств над захваченными в плен на Майдане правоохранителями, сознательно врали и помогали своим враньем организаторам государственного переворота. Помните одну из самых «светлолицых» – Ольгу Богомолец, которая заботилась о лечении боевиков за границей? *«Мы теряем возможность отправлять на лечение и протезирование ребят из «Свободы» и «ПС», – в разгар Майдана писала она своим соратникам. В своем письме, помнится, Богомолец сообщала, что лечить протестующих за границей проблемно, так как из-за постоянно всплывающих фактов насилия на Майдане у иностранных журналистов к боевикам возникает много вопросов, а это нежелательно и надо бы всячески избегать подобных ситуаций.*

Помнится, лидер упомянутой в письме «Свободы» Олег Тягнибок писал, восхваляя вклад своих боевиков, о которых так заботилась «светлолицая» Ольга Богомолец, в победу якобы «демократии»: *«Революция Достоинства – яркий пример «бандеризации». Главным лозунгом Майдана стало бандеровское «Слава Украине! Героям слава!» А движущей силой Майдана, кто бы что ни говорил и как бы сейчас ни пытался заретушировать этот факт, стал национализм».* И этих бойцов за «демократию» дружно поддерживали на Майдане интеллигентные, толерантные и благовоспитанные жители столицы. Они потом еще за Поро-шенко голосовали, а теперь они как бы вообще ни при чем...

Помню, как растекшиеся с Майдана «революционеры гидности» из Киева хлынули в перепуганные города. Первыми убитыми вне Киева гражданами Украины стали двое харьковчан, которых застрелили боевики неонацистской организации «Патриоты Украины», вскоре реорганизованной в батальон «Азов» – нынешнюю гордость майданной власти. В ту весеннюю ночь убийства они

транслировали в соцсетях: *«С самого утра бичами с Антимайдана готовились провокации и акции против СНА («Социал-национальной Ассамблеи» – К.К.) и «Правого сектора» в городе Харьков. Около 20:00 на пл. Свободы антиукраинские массы совершили нападение на автомобиль, в котором находились члены СНА и Вождь... (Андрей Билецкий – К.К.) Позже унтерменши совершили вторую попытку штурма... наши бойцы смогли устоять и не понести потерь среди личного состава... Слава Героям!»*. Конец цитаты, орфография оригинала сохранена. И украинская «патриотическая общественность» захлебывалась от восторга и гремела вслед выстрелам: «Героям слава!».

Сколько из этих злых бойцовых щенков буквально через несколько недель добровольно уйдет на войну? Сколько из них погибло к сегодняшнему дню? Симпатичные герои книги Ремарка, вчерашние школьники, тоже были добровольцами, ушедшими и погибавшими на фронте ради (как им сначала казалось) Родины. А позже выяснилось, гибли они ради чужих доходов и власти. И озверение коснулось их душ: *«Мы превратились в опасных зверей»*, – говорит Ремарк устами своего героя. – *Мы швыряем наши гранаты в людей, – какое нам сейчас дело до того, люди или не люди эти существа с человеческими руками?..»*. Потерянному поколению Украины не о чем говорить со своими родителями, знающими войну лишь по телевизионной пропаганде; потерянному поколению нечего передать потомкам, кроме груза военных преступлений против собственного народа.

Главного героя книги Ремарка, девятнадцатилетнего Пауля Боймера, убивают, когда на фронте случилось затишье. Все вокруг уже говорили о перемирии, и военные сводки были кратки: «На Западном фронте без перемен». У нас сейчас тоже вроде бы перемирие. Правда, с начала года миссия ООН

подтвердила факт гибели 20 человек среди гражданского населения и еще девяносто человек были ранены. В докладе отмечено, что большинство мирных жителей пострадали в результате обстрелов из танков, артиллерии или систем залпового огня... На Восточном фронте без перемен.

Заговор «эффективных менеджеров»

01.05.2017

Недавний инцидент в студии НТВ (когда приглашенный поляк Томаш Мацейчук вполне заслуженно получил по лицу за оскорбление памяти наших предков, которых он огульно назвал «красными фашистами») вызвал небывалый всплеск интереса широкой общественности – просмотры, комментарии, эмоции... Один из самых задаваемых вопросов: а кто вообще приглашал хамоватого поляка в студию, откуда берутся на российских каналах многочисленные ковтуны, кто пускает в прямой эфир Киву и прочих неонацистов?

Ответ прост и сложен одновременно. Рейтинг – двигатель современного телевидения: исходя из него «эффективными менеджерами» рассчитывается стоимость рекламы, от него во многом зависят зарплаты сотрудников и их дальнейший карьерный рост. Перефразируя известную фразу, можно сказать: «Если ты такой умный, то почему у тебя такой маленький рейтинг?». И это общий закон капиталистической экономики: эффективность подразумевает прибыль, рейтинг, рост продаж или иной материальный критерий. И все, что дает рост телерейтинга, в этой системе координат будет только приветствоваться, и потому среди «эффективных менеджеров» НТВ царил неистовый восторг после вышеозначенного инцидента. И значит, он будет не последний.

Однако на самом деле – и это отмечали многие наблюдатели – за кажущейся легкомысленностью и

развлекательностью телевизионного действия водяными знаками проступает куда большая опасность. А именно бесконтрольный выход носителей радикальных, неонацистских или попросту русофобских взглядов на огромную аудиторию России и многих стран СНГ. Никакого отношения к демократии это не имеет, несмотря на пафосные заявления о необходимости соблюдения принципов «свободы слова».

Представим себе, что запрещенная в России секта Свидетелей Иеговы завтра в эфире того же НТВ проведет дискуссию с православными монахами, которая закончится побитием сектантов монашескими посохами. Думаете, вы православных убедили? Нет, но дополнительную аудиторию сектантским идеям предоставили.

Почему, невзирая на общественное презрение, антирусские пропагандисты, словно на работу, ходят на подобные шоу (и дело не только в пятисотдолларовом гонораре). Для них это желанная возможность выйти на многомиллионную аудиторию, повысить свою медийную известность, неуклонно расширять круг зрителей и слушателей, вооружать их своими доводами. Рождаются круг людей, которые – ну хотя бы ради интереса и объективности – будут их слушать. Причем, круг заинтересованных лиц легко расширять и дальше: общеизвестные эксперты всегда востребованы в СМИ.

Украинская правящая Партия Регионов, готовя себе спарринг-партнеров на выборы в виде ультраправых радикалов, всячески содействовала появлению на украинских экранах различных персонажей из националистической партии «Свобода». Они пугали и шокировали своими выходками большую часть электората, но имели и своего преданного зрителя – озлобленного маргинала, который восторженно впитывал ультранационалистические идеи и ничего ему за это не было. Человеконенавистнические идеи

безнаказанно озвучивались с экранов телевидения и таким образом постепенно обретали легитимность. Так на Украине распахнулось то самое «окно Овертона». Результаты экспериментов «эффективных политтехнологов» хорошо известны.

Глупо считать, что сей печальный опыт неизвестен топ-менеджерам, определяющим информационный фон в России. Тем не менее, они – прикрываясь дымовой завесой заботы о «свободе слова» и телерейтинге – идут этим же порочным путем. Можно предположить, что они, полагаясь на свой профессионализм, рассчитывают справиться с опасностью успешней, нежели их киевские коллеги (хотя часто это одни и те же московские люди). Разоблачат, опровергнут, разнесут в прах доводы оппонентов. Только это никак не решает проблемы той части аудитории, которая уже уйдет в те информационные дебри, куда кремлевские звезды не светят. Где работают (и качественно работают!) профессионалы, умеющие вербовать и организовывать новобранцев. И каждому пообещают свое – кому «свободу слова» и «демократию», кому «стопроцентного арийца» на палочке, кому успешный опыт «настоящей революции» – мол, на Украине же получилось.

«Цветная революция» это, в значительной степени, следствие внутренней измены. Как мы знаем, на Украине в роли человека, отпершего ворота изнутри, выступил руководитель администрации президента господин Левочкин. Вообще, доктрина классика теории «цветных революций» Джина Шарпа отводит особое значение поиску союзников внутри власти: в кругах высшего чиновничества и силовых структур. Можно ли предположить, что в России есть силы, невольные курсом господина Путина? Безусловно: они имеют свои СМИ, выходят на уличные марши, ведут активную оппозиционную деятельность. Есть ли среди у них

сочувствующие среди властных структур? Если мы говорим о либеральной прозападной оппозиции (а именно она является видимой частью всех «цветных революций»), то можно смело отвечать утвердительно. «Эффективными менеджерами» из ельцинских 90-х укомплектованы многие бизнес-структуры, администрации и министерства. Не факт, что они сплочены организационно, но идейно – вполне.

Любимое орудие чиновничества – саботаж. То есть невыполнение или выполнение не должным образом своих обязанностей. С одной стороны они заглядывают в рот вышестоящему – «чего изволите-с», с другой – проявляют абсолютное равнодушие к чужим усилиям осушить болото. Плюс привычное воровство в целях удовлетворения растущих потребностей семейства и окружающей челяди. Недаром в методичках «цветных революций» особое внимание уделено вопросам подкупа вороватых чиновников. Часто мздоимец-комендант для падения крепости может сделать больше, нежели иностранное войско.

Россия не является исключением из общих правил: все успешные майданные наработки здесь используются и будут использоваться по накатанной, проверенной программе. Не будем нагнетать панику: речь идет не о вооруженным свержении Владимира Путина с его феноменальным рейтингом, но о настойчивом раскачивании и постепенной эрозии его власти. И здесь практика маленьких, но системно неправильных шажочков чрезвычайно эффективна. Например, постоянные скандалы вокруг услужливо подбрасываемых поводов, от московской «реновации» до общероссийского «Платона». Сознательный злой умысел недоказуем, возможная неправильность действий вызывает в обществе перманентное раздражение, а раздражение порождает недоверие.

Во время начавшейся Второй «Холодной войны» все, что помогает неприятелю, приходится рассматривать как сознательную диверсию или непреднамеренный саботаж. На мой взгляд, элементы саботажа можно углядеть в некоторых назойливо вбиваемых в общественное сознание тезисах. Например:

«Все украинцы «идиоты» и «нацисты» – их опыт ничтожен и сами они виноваты в своих бедах». Между тем знающие люди в курсе, что накануне Майдана режим Януковича экономически был довольно крепок, имел свой устойчивый рейтинг доверия и пользовался полной поддержкой силовиков. Вопрос падения любой власти – это вопрос ее методичной раскачки. И Российская Федерация тоже не застрахована на сто процентов, и дело не в грядущих российских выборах – игра идет вдолгую. Куш победителю огромен – Россия одна из богатейших стран мира с неисчерпаемыми природными ресурсами, огромным промышленным потенциалом и одним из крупнейших в мире золотым запасом. Попытки ее ослабить (а междоусобица есть ослабление) с помощью ксенофобской пропаганды только на руку врагу. Сеять ненависть и рознь можно не только на Украине, и именно этого враг добивается.

«Сирия, Украина, Крым «не стоят усилий», чтобы из-за них ссориться с «нашими западными партнерами», пора вернуться в семью «цивилизованных потребителей» и нормализовать отношения с США». Однако нормализации не предвидится в любом случае – кто бы ни пришел к власти на Западе. Неужели мало несбывшихся надежд на Могерини, ожидания чуда от Джонсона, избрания Трампа и далее везде? Западная власть не заказчик, но только исполнитель большого заказа на разграбление России. В ближайшие годы игра на раскачку РФ однозначно не прекратится, а Украина продолжит выступать в роли боевого тарана. И чем больше «эффективные менеджеры» продолжат

игнорировать антифашистские силы на Украине и шарахаться от организованного идеологического и пропагандистского противостояния (а не симулякров своих телешоу), тем больше шансов втянуться в полноценную горячую войну.

В разгар Второй «Холодной войны» и накануне выборов 2017 и 2018 годов российская пресса вдруг сообщает, что перед российскими СМИ менеджментом ставится задача смены вектора обсуждения: с внешней политики на внутреннюю. Однако внутренняя повестка дня всегда и везде является источником раздрая: недаром говорят, что именно внешняя угроза объединяет общество. Публично погрязнуть во внутренних проблемах и противоречиях – значит полностью уничтожить уникальный «крымский консенсус», сложившийся после событий весны 2014 года в российском обществе. Вопросы есть, их надо обсуждать и решать, но часто вместо решения актуальных проблем в социум вбрасываются семена внутреннего раздора. Кто-то навязывает абсолютно неуместную в осажденной крепости тему захоронения Ленина и судьбу его мавзолея; иной поощряет разделение русских на «белых» и «красных», а прочих россиян на «титульных» и «нетитульных», и заодно заводит бесконечные дискуссии о правах сексменьшинств или религиозных ортодоксов. Кто же это так эффективно «объединяет общество», что его раздрают противоречия?

Игнорируется необходимость формирования продуманной информационной политики государства на стратегическую перспективу. Если на протяжении многих лет мы не имеем такой политики – это проблема. Отсюда рождаются кратковременные заменители и неубедительные симулякры. Под восторженный вой аудитории легко пнуть Ковтуна или неадекватного Мацейчука (о негативных последствиях этой легкости я

уже написал выше). Сложнее, как показывает практика, одолеть более серьезных противников, которые противостоят России в реальной жизни: Билецкого, Авакова, Порошенко. В действительности перехитрить Трампа, Меркель, Мэй. Разгромить всем кабинетным воинством ИГИЛ^[3] в Сирии и добровольческие батальоны на Украине. Тогда, в полной мере, и мы сможем оценить эффективность «эффективных».

Мне почему-то кажется (возможно, я ошибочно опираюсь на опыт Украины), что некоторые из них патриоты лишь на словах, а на самом деле – люди без роду и племени.

Полуинтегрированные в Запад и уверенные, что будущее однозначно за западной цивилизацией коллег-менеджеров. Тем более, что их личные сбережения исчисляются отнюдь не в эсэнгешных «зайчиках» или тенге. Их по-настоящему интересует только эгоистичное личное выживание, заграничное будущее собственных отпрысков и сохранение ранее наскирдованного. Все остальное – недорогой «хавчик для пипла», прибыльная стрижка овец и казенщина, по своей сути мало отличающаяся от украинского «профессионального патриотизма».

Отвага и слабоумие

***(русскаяязычная армия в битве за уничтожение
русского языка)***

15.06.2017

Согласно официальным данным, за 2016 год небоевые потери Вооруженных Сил Украины составили 256 человек, что больше боевых потерь за тот же период времени (211 человек). Среди небоевых потерь на первом месте самоубийства – 63 случая. Остальное – несчастные случаи, алкогольные отравления, неосторожное обращение с оружием и т.п. Рост небоевых потерь свидетельствует о постепенном разложении три года топчущейся на одном месте украинской армии. Ради достижения сиюминутных политических целей и чтобы занять ее делом, высшие чины государства периодически устраивают эскалацию на линии соприкосновения с ЛДНР, оборачивающуюся новыми потерями и очередными военными преступлениями. Но отбирающий жизнь у других должен быть готовым к тому, что ее легко отберут и у него. Во имя чего?

Высокий идеал националистической пропаганды – это когда русский или русскоязычный украинец идет убивать русского и принимать смерть от другого русского или русскоязычного. Украинцы были одним из государствообразующих народов СССР, с богатой боевой историей, множеством достойных офицеров и миллионами прошедших горнило советской армии граждан. Натравить эту силу на своих собственных недругов, на Россию – мечта любого геополитического

противника России. Сейчас не о боевом духе или вооружении, но о принципе – противопоставить своих своим. Победить русских, согласно поговорке, могут только сами русские.

Разумеется, в первую очередь надо доказать, что никакие это не «свои». Для чего в ход идут инсинуации, препарирование истории, вроде недавнего скандала вокруг Анны Русской, внезапно ставшей Ганной Киевской (интересно, как они «Русскую правду» Ярослава Мудрого обзовут). Смысл подобных манипуляций очевиден – психологический раздел на «мы» и «они». Они – «другие», «агрессивные», «дикие», в конечном итоге – враги, недостойные жалости и человеколюбия. Боевой дух – главное оружие армии. Презрение к врагу – одно из его важных составляющих.

Для расчеловечивания противника используется пропаганда, призванная развеять сомнения в правильности убийства врага, даже если враг твой вчерашний согражданин. Милитаристской пропагандой на Украине камуфлируют государственную коррупцию, гигантское по объемам воровство в тылу, роскошную жизнь сынков киевского начальства. И настойчиво подталкивают на убой тех, кто спутал воедино понятия «Родина» и «Евромайдан». Их нужно убедить в необходимости отдать свою единственную жизнь в обмен на прибыли торгашей во власти.

Идеал – когда русский или русскоязычный украинец идет убивать русского и принимать смерть от другого русского или русскоязычного. А за их спиной, тем временем, запретить образование или общение на русском языке в общественных местах. Человек должен расплачиваться своей «нетитульной», якобы «второсортной» жизнью за то, чтобы тыловые националисты приняли еще один закон, лишаящий его детей истории, родного языка и культуры. Это ли не

идеальная комбинация для настоящего украинского националиста и его зарубежных покровителей?

Солдат украинской армии – как наследник традиций армии советской – может быть отважен, вынослив, стоек в бою. Армия – институт консервативный, и ее традиции не выветриваются от смены обмундирования или знаков различия. Недаром риторика украинского агитпропа пыталась приравнять участников АТО к солдатам-освободителям Великой Отечественной. Потому, кстати, и понадобились добровольческие батальоны, наполненные в том числе националистами и уголовниками, не имеющих никаких воинских «предрассудков», вроде офицерской чести. Однако долгая война перемазала кровью сограждан многие тысячи армейцев. Парадокс – в основном русскоязычная армия воюет за запрет русского языка. И именно русскоязычных граждан наиболее населенных областей Украины режим наиболее азартно гонит на войну.

Политический режим, пришедший к власти в результате государственного переворота, нелегитимен. И какая воинская честь может быть у тех, кто – в прямое нарушение Конституции – поднял оружие на свой народ и продолжает ежедневно убивать мирных жителей. И где в присяге сказано, что нужно погибать за то, что бы запретили твой родной язык?

Но можно и нужно воззвать к личному инстинкту самосохранения каждого солдата. Так ли уж русский (или русскоязычный) военный служащий Украины мечтает отдать свою жизнь за дальнейший рост финансового благополучия Порошенко, Парубия, Турчи-нова и их детишек? Если согласен, то данный экземпляр просто обречен на вымирание: природа путем естественного отбора избавляет себя от слабоумных особей. И это закономерно – не надо путать интересы майданных карьеристов с истинными интересами своего государства.

Особенности национальной памяти

06.08.2017

Рассказали анекдотичную историю. Идет по Харькову трамвай, двое приезжих общаются между собой:

- Ой, цэ шо! Вже парк Горького?
- Та ни! Цэ музей природы!
- Як цэ?
- Ну, тут засушены тварыны хранятся...

Таково понимание «цэевропейцами» ценности и значения одного из старейших музеев Украины. Равнодушное, утилитарное, безграмотное. Прimitивизация культуры есть одна из самых больших бед нынешней Украины. По сути, она подменяется неким набором штампов, майданных лозунгов, исторических мистификаций.

Важную роль в процессе оболванивания населения играет Украинский институт Исторической Памяти (УИИП) – особое пропагандистское подразделение, организованное по указу господина Ющенко после победы первого майдана. Согласно официальному положению о создании данного заведения, в его задачи входит «пропаганда древности украинской нации и ее языка», изучение «творческого наследия украинской нации в сфере политики, культуры, науки и техники», изучение голодоморов «и других преступлений против украинской нации», преодоление «остатков тоталитаризма в сознании граждан», а также «активизация работы по формированию патриотизма граждан Украины» (прежде всего тех, кто работает в государственных учреждениях).

Первым директором УИМП был назначен престарелый руховец Игорь Юхновский, который к исторической науке не имеет вообще никакого отношения – ни по своему образованию, ни по профессии. Это сразу выдавало политический замысел создания организации, что, собственно, не очень-то и маскировалось. Сам Игорь Рафаилович озвучил смысл работы новой бюджетной структуры следующим образом: *«Необходимо, чтобы в современном украинском обществе были искоренены рудименты советско-русской и польской пропаганды, уничтожены существующие негативные стереотипы относительно личности Бандеры и возглавляемого им движения».*

Сверхзадача, поставленная перед УИМПом, состояла в том, чтобы быстро и максимально эффективно обелить в глазах общественности преступления бандеровцев. Более того – под благовидным предлогом якобы «борьбы за независимость» героизировать убийц и на этой идеологической основе строить новую политическую идентичность нации. Для этого, прежде всего, нужно было любыми путями опровергнуть участие украинских националистов в преступлениях гитлеровцев. Ведь известно, что время войны боевики-националисты уничтожили сотни тысяч евреев и поляков. Бандеровцы приветствовали вторжение гитлеровской армии, активно участвовали в убийствах мирных жителей Львова, Киева, отличилось кровавыми преступлениям в Белоруссии, многие из них добровольно вступили в дивизию СС «Галиция» и т.д.

Как и положено настоящим патриотам, свою «научную деятельность» украинские националисты начали с разворовывания бюджета. УИМП (как главному распорядителю средств на строительство «первой очереди мемориала» жертвам Голодомора) удалось заграбастать вместо запланированных в 2008 году на строительство 80 млн. гривен сразу в 2 раза

больше. Разразился скандал. По результатам последовавшей проверки Счетной палатой Украины было выявлено нецелевое или с нарушением норм использование 96 % средств из государственного бюджета, а стоимость самого сооружения оказалась завышена в пять раз. Впрочем, казнокрадство всегда являлось особенностью казенного патриотизма – на каких бы майданах они ни скакали.

Во время первого майдана, в числе прочих, шумел на площади и активист организации «Пора!» некий львовянин Владимир Вятрович. Следует отметить, что «Пора!» создана аккурат накануне выборов 2004 года для планируемых антиправительственных выступлений. Подобные молодежные движения – обязательный элемент любой цветной революции. Вышеупомянутый активист Вятрович являлся сотрудником карликового «Центра исследований освободительного движения», созданного на гранты и при поддержке зарубежной «дияспоры» для дежурных рассказов о героизме ОУН-УПА и посильного внедрения этой легенды в общественное сознание.

После Майдана «Пора» довольно быстро распалась, но Вятрович за Киев зацепился. Земляка приветил назначенный тогда директором УИНПа Юхновский. Молодой энергичный националист стал его ближайшим сотрудником в деле героизации ОУН-УПА. Излагая свое кредо, в 2010 году Вятрович писал: *«Украинская борьба за независимость это один из краеугольных камней нашей самоидентификации. Дело в том, что без УПА, без Бандеры и без Шухевича не было бы современного украинского государства, не было бы современной украинской нации».* Мысль чрезвычайно важная для понимания сути западноукраинского национализма: нет заслуг тех, кто веками созидал и обустроивал страну, а современная Украина – это якобы сплошная ОУН-УПА, Бандера и Шухевич.

Конечно, это позиция не историка, но профессионального пропагандиста, который готов любой ценой подгонять факты под свою идеологию. Такие – даже если тыкать носом в бандеровские газеты 1941 года, где черным по белому написано, что бандеровцы выступают друзьями и союзниками Гитлера – будут врать, что этого не было. А холокост – «трагическая случайность». А Хатынь – «коммунистическая пропаганда». А присягавшие Гитлеру бойцы ваффен-СС «Галиция» – «борцы за независимость».

Отсидевшись во время недолгого правления Януковича в США, Вятрович, разумеется, не мог не отметиться на «Евромайдане». Выступал со сцены, координировал массовые акции, с мегафоном вел колонну «активистов» на блокирование правительственных зданий и Верховной Рады, суетился на баррикадах и всячески показывал свою нужность. И в награду после государственного переворота получил возделенный пост директора УИНПа.

Надо отдать должное – львовский активист в полной мере оценил пропагандистский потенциал ющенковского детища. Не просто копаться в архивах – но создавать идеологические «смыслы». Не просто «смыслы» – но и всячески популяризировать из через СМИ и социальные сети. Не просто популяризовать – но проводить это через законодательство и получать под то значительные финансовые средства.

К исторической науке деятельность Вятровича отношения не имеет вообще. Историки – отечественные и зарубежные – давно уже отмечали беспринципность и подловатость его псевдонаучных подходов. Например, когда Вятрович курировал во Львове музей «Тюрьма на Лонцкого» (был и такой период в его жизни) в экспозиции музея сознательно замалчивалась роль украинских националистов во львовском погроме 1941

года. Разумеется, документы из советских архивов, свидетельствующие о преступлениях ОУН-УПА, Вятрович запросто объявляет фальшивкой, а историков, критикующих такой подход, – пособниками российской пропаганды.

Дело дошло до того, что назойливой деятельностью УИНПа по реабилитации бандеровцев возмутились сразу 29 еврейских организаций Украины, 3 августа обратившихся с открытым письмом к общественности. *«Мы хотим выразить серьезную озабоченность и выразить недоверие настойчивым попыткам искажения нашей общей истории, которые в последнее время предпринимаются активистами под эгидой Украинского института национальной памяти (УИНП). Это относится, в частности, к безответственным действиям УИНП и его руководства, которые при помощи других органов и организаций, ряда СМИ, научных институций, пытаются стереть из нашей общей истории трагические страницы связанные с антисемитской деятельностью Организации украинских националистов (ОУН), Украинской повстанческой армии (УПА) и ее лидеров»,* – говорится в обращении.

Владимира Вятровича называют одним из инициаторов пресловутых «законов о декоммунизации», которые фактически закрепляют законодательные ограничения свободы слова. Цель принятия этих «законов» директор УИНПа формулирует так: *«Декомунізаційні закони – це превентивний захід, щоб врешті почати очищення від совка всієї країни».* Замечательная научная терминология и доказательная база используется «историком» Вятровичем! На будущее надо тщательно проследить, чтобы сей умник не пользовался всем, что создано при СССР – от мостов до канализации.

Естественно, последствия принятия идиотских «законов» Вятровича и его камуфляжную кодлу не

интересуют, а напрасно. На страницах киевского журнала «Корреспондент» украинский историк, старший научный сотрудник Института украиноведения НАН Украины Василий Расевич высказывает важную мысль: *«В 2015 году Верховная Рада приняла декоммунизационные законы, прославляющие ОУН и УПА. Это значит, что наше государство берет на себя всю ответственность за деятельность этих формирований и то, что они делали на протяжении всей своей истории...»*. Добавлю от себя, что в результате нелепой «де-советизации» подвергается сомнению легитимность самих государственных границ Украины, доставшихся ей в наследство от УССР (от официально осуждаемого нынешней властью пакта «Молотова-Риббентропа до подарков коммунистов Сталина и Хрущева).

Но, если присмотреться, задача националистов вовсе не в сохранении Украины как современного цивилизованного государства. Смысл деятельности того же УИНПа состоит в целенаправленном возвращении легко управляемой, безграмотной толпы под владычеством самозванных «национальных вождей». Для этого необходима глорификация украинских националистов. В июне прошлого года Министерство образования Украины издало директиву для учителей о необходимости *«подчеркивать патриотизм и высокую нравственность активистов освободительного движения»*. Нравственность убийц, заживо сжигавших белорусов, расстреливавших евреев, резавших поляков, можно доказать только одним способом – тотальной фальсификацией документов и тщательным уничтожением доказательств. Чем УИНП планомерно и занимается.

Недавно в США в авторитетном журнале Foreign Policy вышла статья известного американского журналиста Джоша Коэна, который прямо высказывает

обеспокоенность за неприкосновенность украинских архивов при Вятровиче. Тревогу вызывает дурная слава господина Вятровича среди западных историков, считающих, что он с готовностью игнорирует или даже фальсифицирует исторические документы. Более того, активная деятельность Вятровича может привести к новой и страшной эпохе государственной цензуры, полагает Джош Коэн.

На мой взгляд, неправильно рассматривать деятельность Вятровича в рамках некой научной исторической дискуссии. Украинский институт Национальной Памяти – это, прежде всего, пропагандистское оружие. Последствием сознательно раздуваемой им истерии стали варварское разрушение сотен памятников, фальсификация учебников, травля несогласных с этим историков (вспомним националистический шабаш на презентации книги академика Петра Толочко) или даже убийство инакомыслящих – помянем Олеса Бузину.

Передергивание, умалчивание, фальсификация – обычные приемы жулика и Вятрович ими активно пользуется, порою доходя в своей злобе до откровенного абсурда: *«Советское шампанское» апелює до радянських часів, до часів існування тоталітарного режиму, який називався «радянським», аби приховати свою диктаторську суть. Тому ця назва чітко є символом комуністичного тоталітарного режиму, які законом заборонені»*. А внезапно появившаяся на прилавках колбаса «Бандеровская», как я понимаю, есть символ демократии и прогресса?

Однако, при всей своей кажущейся абсурдности, цель кампании по искажению и забвению прошлого имеет вполне конкретные задачи и адресата – лишение исторической памяти тех, кто веками жил на территории центральной и восточной Украины, бесцеремонное навязывание им собственной идеологии

и конечный захват этой территории со всеми ее материальными ценностями. Такое себе великое переселение кугутов. Данный номер удался со Львовом в сороковых-пятидесятых годах, с Киевом в девяностых-двухтысячных, почему же сейчас не попытаться получить под свой полный контроль Одессу, Харьков или, скажем, Николаев.

Это паразитарный способ выживания омелы, которая захватывает дерево, жадно переползая с ветки на ветку, охватывает крону, выживая за счет вытягивания из своей жертвы всех соков. И, в конечном итоге, растение-паразит убивает зараженное дерево. Сегодня древо украинской государственности поражено омелой национализма – непродуктивным, вредным, опасным паразитом. Идеология майданного национализма изначально была нацелена на аннигиляцию русскоязычной Украины, а уж как это будет происходить – путем заселения «героев АТО» в квартиры выселенных за долги бывших хозяев, преследованием инакомыслящих или организованной миграцией – не столь и важно. Надо просто понимать, что за любой идеологией – даже откровенно фашистской – всегда таятся экономические интересы.

А закончу статью словами самого Вятровича: *«Факт позбавлення комуністичної спадщини – це поступове творення довіри в те, що в нас буде інша держава, яка відрізнятиметься від радянської України, держава, в якій судова влада буде відігравати важливу роль і діяти справедливо»*. Согласен, Советская Власть многого не доглядела. Соответственно, будем надеяться на то, что господин Вятрович рано или поздно займет свое заслуженное место на скамье подсудимых – как раз где-то между Юлиусом Штрайхером и Альфредом Розенбергом.

Тоскующие в терновнике: стоит ли верить раскаянию активистов Майдана

08.08.2017

Печальные последствия угасания украинского государства становятся очевидны всем вменяемым людям, кроме традиционно глуповатых фанатиков. Непрерывно растущие цены и уровень преступности, деградация образования и системы здравоохранения, цензура в СМИ и торжествующий неонацизм – все это приняло такие объемы и размах, что их невозможно игнорировать. А потому у многих украинских либералов возникло острое желание дистанцироваться от сегодняшних «достижений» Евромайдана.

Вот намеренный популярный поклонник Майдана, одесский художник Александр Ройтбурд разразился большой статьей в «Украинской правде», дескать, всеукраинское объединение «Свобода» это фашистская партия. Странно, что он не замечал того, пока «Свобода» стояла на майдане в 2014 году. Кстати, и сегодня «прозревший» художник в упор не замечает (во всяком случае, в своей нашумевшей статье) практик батальона «Азов» или подвигов «Айдара». Или известный политолог Юрий Романенко вдруг обнаруживает, что его – по причине русскоязычности – выкидывают из телестудии одиозного Остапа Дроздова и внезапно раздражается посланием о недопустимости такого отношения к русскоязычным гражданам Украины. Знаменитый волонтер Юрий Касьянов ноет в социальных сетях – за что, мол, стояли на майдане... Но

это же их власть, это они возвели ее на трон и пели ей осанну!

В 2014 году известный доктор Евгений Комаровский обращался «К матерям России» публично заявлял: *«...Когда я слышу о том, что здесь по улицам бегают бандеровцы... я сам хочу на него посмотреть, на этого бандеровца. Я сегодня видел сравнение бандеровца с чупакаброй, которые существуют, но кто это и где это – никто не видел».* А теперь один из знаменосцев майдана Дмитрий Гордон публично возмущается тем, что в Киеве появился проспект Бандеры. Заметили, наконец?

Сегодня тот же Комаровский в панике сообщает своим многочисленным читателям и зрителям: *«Дифтерия может возникнуть в любой момент. Привито менее 50% детей. Будет катастрофа. Сыворотки противодифтерийной нет... Договаривайтесь с соседними [российскими] областями, решайте, добывайте подпольно сыворотку, делайте запас. Увы и ах, но факт остается фактом, реально добыть сыворотку сейчас можно только на территории Российской Федерации. Другого способа добыть сыворотку не существует».* Господин Комаровский, а Вы не улавливаете никакой связи между отсутствием сывороток и лекарств с эйфорией тех, кого Майдан вознес на политический Олимп?

Ах, ну что вы, какая взаимосвязь! Упомянутый господин Гордон, обсуждая с Хатией Деканоидзе на «112 канале» результаты другой послемайданной реформы – полицейской – заявил: *«По имеющимся у меня данным, полученным из очень серьезных источников, «Закон о люстрации» был написан в Кремле, чтобы ослабить украинскую полицию и с целью дестабилизации криминогенной обстановки в Украине».* Очень-очень серьезные источники. Наверное, и

сыворотки Кремль украл, чтобы их в приграничных областях закупали.

Оказывается, если верить, главврачу Майдана, а ныне главе комитета Верховной Рады Украины по вопросам охраны здоровья Ольге Богомолец, *«на сегодняшний день поставки за 2016 год в регионы осуществлены меньше, чем на 30%. Вакцин вообще нет, сывороток от ботулизма нет. Смертность от этого за последние месяцы возросла в три раза»*. По ее же словам, за 2017 год парламентом было выделено 6 миллиардов на закупку препаратов, но при этом ни один договор не был подписан. *«То есть Министерство искусственно создало дефицит медикаментов в больницах. А те медикаменты, которые поступают, лежат в коробках с просроченным сроком пригодности, – продолжает свои откровения вчерашняя «активистка» Богомолец. – Идет тотальная дискредитация украинской системы охраны здоровья»*.

Но ведь во главе министерства здравоохранения, как мы знаем, стоит настоящая патриотка и волонтер Евромайдана госпожа Ульяна Супрун. Я хорошо помню ее обращение к нации 1 января 2017 года в ФБ, где она обильно цитировала Бандеру (в честь его дня рождения) и завершила свой пост пафосным утверждением: *«Мы творим революцию в сфере здравоохранения!»*.

Я и скрин сохранил – так растрогался. А оно, оказывается, зрада: по данным профсоюзов, только из Киева за последний год выехало более 4,5 тысяч медработников, в частности, из знаменитого «Охматдета» уволились 150 врачей и медсестер. Так «революция в сфере здравоохранения» или «происки Кремля»?

И вот уже на своей странице в Facebook «бизнесмен и патриот» Евгений Черняк вопиет: *«Передайте кто-то украинским начальникам, что результаты их реформ*

уже заметны – нормальные люди бегут из Украины, увозя с собой семьи, налоги и свои мозги. По последней официальной статистической отчетности работающих людей в Украине меньше 10 млн... Коррупция, вранье на каждом шагу, стрельба на улицах, дискриминация по языковому признаку, низкие зарплаты, девальвация национальной валюты. И все это для того, чтобы небольшая группа воров набивала свои карманы». Правда, я так и не понял: кто привел к власти «воров, набивающих карманы»? кто финансировал майдан? кто призывал голосовать за «однотурового»? Разумеется, я готов верить как родному Диме Гордону, который яростно доказывает на своей странице в ФБ, что переименование улиц Киева в честь Бандеры и Шухевича инициировали агенты Москвы. Но почему они представляют в Киевском горсовете патриотические партии «Свобода», «Батьківщина», «Самопоміч», так сказать, самый медоносный цвет Евромайдана. Чувствуется в словах господина Гордона какая-то недосказанность.

Или вот священник-униат Олесь Чумаков жалуется, что в Одессе его пожилую мать молодые прохвосты оскорбили лишь потому, что она говорила на русском языке. Некие украиноязычные попутчики предложили пожилой женщине немедленно перейти на украинский, то есть «сказать то же, но человеческим языком». *«Говоря со мной по телефону, мама реально плакала. Говорит: я им сказала, что я люблю Украину и люблю язык, что мой сын – греко-католический священник, а они смеялись, глядя на нее...».* И в голос хохотали, когда она оскорбилась: *«Пусть бесится – ведь если жид бесится, тогда Господь радуется»*, – цитирует господин Чумаков разошедшихся не на шутку патриотов. Позвольте, а кого в таком случае греко-католические священники благословляли на майдане? Уж не

подобных ли патриотов из всяческих «свобод» и «секторов»?

Иной одесский «активист» – Дмитрий Бакаев – ужасается выходкам доморощенных украинизаторов в районной поликлинике: *«...Вы почему издеваетесь над стариками? Это регистрация больницы или экзамен по украинскому языку? Что за дикость! Где главврач? Я был на майдане за то, чтобы в этой стране обращались с людьми как не со скотами!.. Может сепарша? Специально провоцирует людей?»* Ага, разумеется, «сепарша»! И вакцины по заданию Москвы выкрала.

Что же пошло не так? Вы же стояли за все хорошее, против всего плохого. А в случае, если власть не будет перед вами отчитываться, вы сотрете ее половой тряпкой, ибо правительство стало подконтрольно народу. Именно так, помнится, говорили мне инфицированные майданом знакомые. А теперь коварные «агенты Москвы» не дают свергнуть власть «агентов Москвы», потому что им мешают «агенты Москвы» и, следовательно, самый лучший путь к спасению – самому ехать в Москву (по ходу движения вспоминая о старом родстве).

Бывшая «активистка Евромайдана» Евгения Бильченко пишет: *«В отношениях двух родственных стран и культур создана искусственная проблема войны народов. В ней виноваты все, обе власти и оба лагеря медиа, все, кроме простых людей... Они все похожи на нас, для меня это – все одни люди, спорю ли я с ними или соглашаюсь. Лучше всего – рокеры, анархисты и леваки, буддисты и городская богема. Они вне идеологий. Это и есть культура. Моя культура. Идентичность Башлачева, которой меня в Украине пытаются лишить. Не получится. Я – гражданин Украины и русский поэт».*

Таков нравоучительный финал горькой политической пьесы «На дне». Русские поэты,

еврейские художники, украинские врачи, грузинские журналисты и прочие, стоявшие на Майдане, делают вид, что они разочарованы. Однако не признают своей личной вины в случившемся с Украиной, в том, что их так называемый «креативный класс» благословил и протащил во властные коридоры свору отпетых мошенников.

Никто из них толком не отмежевался – ни от «Азова», ни от всяческих штурмовых батальонов; никто из них не покался за убийства, не извинился за оскорбления. Трагическая смерть Ирины Бережной спровоцировала у этой, с виду воспитанной публики такой неконтролируемый взрыв ненависти к молодой женщине, которая исповедовала иные политические взгляды, что стало очевидно: весьма преждевременно полагать, будто вчерашние «активисты Майдана» вернулись в мир живых.

От запоздалых и заунывных жалоб в соцсетях до реальных действий по спасению страны – дистанция огромного размера.

Крепость Донбасс

16.09.2017

От Украины устали все – устали от неопределенности, устали от войны. Мы переживаем, что в ненависти к России растет целое поколение русских с виду людей, мы хотим, чтобы наконец иссяк людоедский напор постмайданного режима и к официальному Киеву вернулось здравомыслие. И постоянно спрашиваем себя «когда?» Хочется, чтобы побыстрее.

Однако надо понимать, что киевский режим играет не в геополитику (марионеткам это не под силу), а за свои личные шкурки и скальпы. А значит, эти преступники пойдут до конца – не щадя чужих жизней, поскольку своя собственная значительно важнее. Они рассчитывают, что верная служба американскому хозяину – залог их личной выживаемости в условиях давно продуманной эмиграции. Либо (если они удержатся у власти) безнаказанного мелкого мародерства в пределах разоренной Украины.

России невыгодны наступательные действия до августа 2018 года. Она не может позволить себе роскошь вести войну на два фронта – боевые действия в Сирии продолжаются и требуют больших ресурсов. Разумеется, отвлекают и грядущие президентские выборы, которые должны быть признаны миром (особенно, реальными и потенциальными союзниками) как абсолютно легитимные. Ну, и пресловутый Чемпионат мира по футболу: самая популярная игра в мире – это великолепный пропагандистский козырь для страны, которая находится в информационной блокаде. Пользуясь мирной передышкой, активно

переворужается армия, наводится порядок в управлении, атакуется коррупция – верный спутник «пятой колонны». И пока постмайданная Украина слабеет экономически, вновь обретенный Крым окончательно стал вполне благонадежным и хорошо укрепленным регионом.

Естественно, враждебный России киевский режим лелеет надежду сорвать планы Кремля – но как? Просто ждать пока собственная экономика сгниет изнутри, а подданные разбегутся по «эвропам»? Или пока растерявшего популярность Порошенко скинут разъяренные олигархи? Или атаковать Донбасс первыми, в расчете на удачу, поддержку Запада, военное преимущество в живой силе?

Соблазн последнего варианта очень велик, тем более, что это поможет сразу снять множество внутренних противоречий и выставить (при поддержке западной прессы) Россию агрессором. А дальше международные бойкоты, гипотетические «болотные площади» – глядишь, куда-то черт и вывезет... Конечно, авантюра. А все остальное разве не авантюра? Вариантов у Киева немного – либо атаковать, либо гнить.

Налицо разность целей. У кого-то – тянуть время до открытия коридора возможностей, у кого-то действовать на упреждение. И только Донбасс удерживает ситуацию на грани хрупкой стабильности. Да – война, да – смерть и несправедливость. Но тот, кто первым нажмет курок активных боевых действий – Украина или Россия – проиграет очень многое в глазах остального мира. И надолго.

Российские так называемые «либералы», которые реально воюющий Донбасс за что-то порицают, должны понимать, что это только передовой рубеж обороны, который удерживает Россию от полураспада. Его падение – путь к утрате Крыма, Калининграда, Курил и

еще множества территорий. Та же Украина предъявляет претензии на Кубань, Курск и Белгород. А Прибалтика, а Финляндия... Это означает и ликвидацию русского анклава в Приднестровье, уничтожение непрочной государственности, а точнее прямой геноцид абхазов и осетин. Разумеется, под шумок, и новая карабахская война. Я уже не говорю про Ближний Восток и прочее.

Возможности экономической экспансии, внезапно предоставленные Западу распадом СССР и разграблением его огромного наследства, подошли к концу. Надвигается новый передел мира. Цените каждый мирный день, который дарит вам осажденная Крепость Донбасс.

На чем завершается Родина

27.10.2017

Отток работоспособного населения из Украины достиг своего максимума. Только в этом году в Россию, Польшу и другие европейские страны на заработки выехали до 5 миллионов человек. Подразумевается, что неофициальные цифры еще выше. Вдобавок, по мнению экспертов, начала проявляться новая тенденция. Трудовые мигранты стали активнее вывозить за границу свои семьи. Косвенно это свидетельствует, что возвращаться они уже не намерены. Вкупе с общей чрезвычайно неблагоприятной демографической ситуацией, массовая эмиграция и самая высокая в Европе смертность ведут к физическому вымиранию Украины.

Любить землю, на которой ты родился, людей, которые тебя окружают, язык на котором говоришь и думаешь – это правильно и естественно. Противоестественно, если ты пытаешься Родину искалечить и убить, одновременно объясняясь своей жертве в страстной любви. Подобное поведение, скорее, характерно для психопатов, нежели для приличных людей, коими мнят себя украинские патриоты.

В самом деле, будет ли человек, любящий свою страну и свой народ, стремиться к их планомерному уничтожению? А ведь под видом бесконечных «реформ» на территории Украины происходит уничтожение цивилизованной жизни. Показателем благополучия государства является его экономика, умеренный рост населения и его благосостояния. Однако экономика Украины до сих пор не достигла уровня ВВП даже

далекого 1991 года, что само по себе является мировым рекордом, а ее население уменьшилось на 17,5%. Здесь, правда, лидеров несколько (Молдова, Грузия, Прибалтика), но в абсолютных цифрах Украине нет равных. Миллионы потерянных граждан!

И ежели вырождение нации можно было поначалу как бы «оправдать» развалом привычной системы хозяйствования и нелегкими временами обретения независимости, то теперь, четверть века спустя, нужно констатировать, что уменьшение численности народонаселения носит системный и долговременный характер. И это не те процессы старения, которые характерны для высокоразвитых государств, поскольку Украина перестала быть таковым.

...Третья волна эмиграции, характерная для позднего СССР, Украину накрыла особенно плотно, ввиду многочисленного еврейского населения, составившего большинство уехавших за границу в конце восьмидесятых – в начале девяностых. Пустели Киев, Одесса, Харьков, Львов – городская еврейская интеллигенция, напуганная нищетой и юдофобством, массово эмигрировала. Параллельно освобождавшиеся квартиры, кафедры, посты заполняли люди новой формации. Прежде всего, это коснулось гуманитарной сферы, отданной националистам в обмен на их невмешательство в серьезные приватизационные процессы. Кстати, региональными управленцами националисты оказались никудышными. Весь их революционный порыв ушел в поспешные переименования, внутривидовую грызню и разрушение промышленного потенциала.

Серийный развал предприятий на Западной Украине – то есть массовое уничтожение рабочих мест – очень быстро привел к феномену «заробитчанства». Ради куска хлеба миллионы людей были вынуждены выезжать работать за границу, месяцами и годами не

появляясь дома, оставив воспитание детей на бабушек, церковь и фанатичных «патриотов» (которые не замедлили воспользоваться новой беспризорностью в политических целях). Именно это поколение сейчас вступило во взрослую жизнь.

С другой стороны страны нежелание многих русских людей оставаться в пределах нового государства Украина, развал советской системы социальной поддержки и прочие экономические тяготы девяностых годов зеркально отразились на промышленном Востоке. Однако его принципиальное отличие от Запада состояло в том, что «заробитчанство» не приняло здесь столь массовый и необратимый характер. К концу девяностых в промышленных регионах начался скачкообразный промышленный подъем, которым так гордился Леонид Кучма в конце своего президентства.

На свет явились как бы две Украины: одна деиндустриализированная, никоим образом не привязанная к интересам отечественного производителя, но при этом, агрессивно-националистическая. И Украина промышленных производителей, очень напуганная возможностью повторения нестабильности девяностых годов и охотно идущая на компромисс, ради сохранения политического статус-кво. Очень скоро у этих Украин обнаружилось диаметрально разные внешне- и внутривнутриполитические цели, которые вылились в события обоих майданов. Сейчас не о политической схватке украинских элит, вмешательстве из-за рубежа и ошибках власти. Речь о некоем «коллективном бессознательном» больших масс людей, условно называемых избирателями.

Под популярными майдановскими требованиями безвиза и евроинтеграции, для множества простых людей скрывалось элементарное желание продолжить уже привычную работу за пределами страны, но с какими-то послаблениями. И детишек туда же

отправить. Согласно проведенным еще до евромайдана соцопросам, западноукраинские студенты, в большинстве своем, не видели себя на Родине. Так в 2013 году 82% учащихся самого знаменитого галичанского ВУЗа – Львовской политехники – мечтали работать за пределами Украины, причем 44% из них за рубежом хотели и остаться навсегда. Еще больше хотели покинуть горячо любимую Родину студенты самого «национально-свидомого» Львовского национального университета имени Ивана Франко (почти половина – 46,86%). Впрочем, желание сбежать из страны абсолютно не мешало львовской молодежи разделять и поддерживать ультранационалистические лозунги местных радикалов.

Нежелание жить на Родине, но при этом требовать изгнания «чужаков», которые трудятся в шахтах и на заводах на другом краю государства и просят лишь не мешать им да спокойно обучать детей на родном языке – есть иррациональная и самоубийственная черта украинского национализма. Более того, эту шизофрению расщепленного сознания выпячивают, ею даже гордятся. Например, недавно на открытии фотовыставки, посвященной 75-летию УПА, директор Национального музея истории Украины Татьяна Сосновська публично заявила, что бойцы УПА *«хотели видеть свою землю свободной, освободить ее от той массы чужаков, которые пытались захватить [украинскую] землю, изменить наше мировоззрение, сознание, генетически даже изменить украинскую нацию»*. От изобличения генетически враждебного «чужака» до селекции по этническому признаку – дистанция минимальная.

«Чужаки» слышат и видят, что происходит вокруг. В результате самоубийственной политики разрушения межнационального согласия, из Украины в разные стороны начали уезжать те, кого официальная

доктрина провозглашает инородцами. Евреи снова потянулись в Израиль (где «герои» Украины Петлю-ра и Бандера почему-то числятся преступниками), сотни тысяч представителей европейских национальных меньшинств, вроде закарпатских венгров и буковинских румын, обзаводятся паспортами своих метрополий, а сами титульные украинцы кинулись делать «карты поляка». Спасаясь от боевых действий в Донбассе, более миллиона граждан Украины просят временное убежище на территории России или гражданство РФ. Ожидается, что после принятия поправок в закон, признающих право получения российского гражданства для всех рожденных на территории СССР, еще несколько миллионов квалифицированных работников и специалистов из охваченной экономическим кризисом русскоязычной Украины смогут спокойно выехать из страны и найти себе работу по специальности.

Желание эмигрировать охватило не только третируемых русских или представителей национальных меньшинств, но и значительную массу этнических украинцев. Эпидемия вынужденного «заробитчанства» выжигает уже всю территорию охваченной экономической депрессией Украины. Согласно опросу социологической группы «Рейтинг», 35% граждан Украины хотели бы навсегда покинуть страну. Это на 5% больше, чем показывали аналогичные опросы год назад. Также зафиксировано, что в возрастной группе 18-35-летних желание эмигрировать высказывают 54% опрошенных. Большинство! А пожилые люди в основной массе (70%) хотят, чтобы за границу уехали учиться или работать их дети и внуки.

Одной из важных причин новой волны массового бегства трудоспособного населения Украины является искусственно созданный после событий 2014 года экономический кризис. Накануне евромайдана ВВП Украины составлял 180 миллиардов долларов, а ныне

только 83 миллиарда. Доходы рядовых граждан скатились до африканских показателей, а сама страна стала самым бедным государством Европы и СНГ. Запланированный правительством рост ВВП в 2% гарантирует, что Украина на протяжении десятилетий будет пребывать в нищете, а потому молодежь и квалифицированные специалисты вынуждены уезжать с погрязшей в этнических экспериментах территории. По данным Института Гэллапа, за прошлый год количество украинских граждан, удовлетворенных своим уровнем жизни, снизилось с 27% до 17%.

Одновременно обострились и объективные демографические проблемы. Рожденное в девяностых годах весьма немногочисленное поколение не желает рожать детей в условиях катастрофической и многолетней нестабильности государства. Количество женщин в репродуктивном возрасте в ближайшее время сократится в полтора раза. Государство вымирает в самом прямом смысле этого слова, причем, в первую очередь, вымирают исконно украинские Черниговская, Сумская, Полтавская, Черкасская и Кировоградская области. Коэффициент естественного прироста на 1 тысячу человек там колеблется приблизительно от -4 до -7, что даже по украинским меркам, является демографической катастрофой. И, самое страшное, процесс вымирания стремительно набирает обороты. Если в 2013 году населения Украины уменьшилось на 158,7 тысяч человек, в 2014 на 166,8 тысяч, а в 2015 – уже на 183 тысяч.

Ускоренными темпами уничтожение населения Украины происходит и через продолжающуюся войну в Донбассе (гибель молодых мужчин по обе линии фронта), стремительное обнищание людей старшего поколения, медицинскую реформу (ликвидация полноценного бесплатного медицинского обслуживания), взрывной рост уличной преступности и

насилия. Спасаясь от нужды в провинции, люди жмутся к оставшимся очагам цивилизации.

Эксперты прогнозируют: если ситуация не изменится, то 70 % оставшегося населения Украины сконцентрируется в пяти основных агломерациях (Киеве, Харькове, Днепропетровске, Одессе и Львове), а прочая территория превратится в экономическую пустыню.

В преддверии печального будущего власть трусливо отмалчивается (видимо, собираясь присоединиться к основной массе беглецов), либо внезапно посылает встревоженному обществу удивительные, почти инопланетные сигналы. Так приближенный к власти политолог Тарас Березовец, признавая очевидную проблему физического вымирания Украины заявил, что выход из демографического кризиса состоит в массовом завозе мигрантов из Юго-Восточной и Центральной Азии. Собственно, на этом можно поставить точку. Еще немного, и сбудется вековая мечта украинских националистов: на проданной иностранным агрохолдингам земле, без собственной промышленности и экономики останутся жить этнические до седьмого колена «козаки», которые станут нежно внедрять европейские ценности азиатским мигрантам.

Как приготовить пушечное мясо

30.10.2017

В Мариуполе молодые люди в балаклавах избили волонтеров, которые собирали подписи граждан за пересмотр нового Закона об образовании и запланированной отмены преподавания на языке национальных меньшинств Украины. *«В результате нападения пострадала пожилая женщина-волонтер. Один из нападавших ударил ее ногой в спину»*, – сообщают организаторы акции на сайте «Оппозиционного блока». Избиения несогласных, хоровое пение гимна, доносы на инакомыслящих – обычные будни «патриотической молодежи».

В свое время известный американский философ и публицист Ноам Хомски сформулировал десять правил, позволяющих удержать народ в повиновении. Если присмотреться, практически все они – в той или иной степени – задействованы в управлении сегодняшней Украиной. От тактики малых шагов для героизации вчерашних преступников (глорификация ОУНУПА) до отсрочки непопулярного решения на год-два, чтобы люди успели с ним смириться (введение в действие упомянутого «Закона об образовании»).

Особо актуальным из «правил Хомски» представляется пункт, посвященный воспитанию молодежи: *«Качество образования, предоставляемого низшим общественным классам, должно быть как можно более скудным и посредственным с тем, чтобы невежество, отделяющее низшие общественные классы от высших, оставалось на уровне, который не смогут преодолеть низшие классы»*.

Уничтожение украинского образования есть попытка вырастить из всей массы наших детей прислугу для иностранных и туземных хозяев Украины. Просматривается прямая аналогия с гитлеровцами, которые тоже считали, что украинским детям хватит начального знания грамматики, арифметики и немецкого языка – чтобы понимать команды хозяев. Генрих Гиммлер конкретизировал: украинцам необходимо знать знаки дорожного движения (чтобы не бросаться под машины), уметь написать свою фамилию и знать таблицу умножения до 25. Сегодня министр образования Украины Лилия Гриневич утверждает, что классическое образование дает школьникам «знания, совершенно ненужные в жизни», а ее заместитель Павел Хобзей полагает, будто учащимся 1-2 классов достаточно уметь считать лишь до 5 (при том, что сейчас многие дети идут в первый класс, уже умея считать и читать).

Растягивая получение среднего образования до 12 классов, принудительно делая из взрослых парней и сформировавшихся девушек инфантильных школьников, режим следит за тем, чтобы нагрузка «патриотического» и физического воспитания неуклонно возрастала, а преподавание точных и естественных наук, наоборот, уменьшалось. Как следует из разъяснения Министерства образования Украины, знания по физике, математике, химии, биологии, географии, астрономии, экологии ученики будут получать в рамках общего курса «Человек и природа», в объеме всего три часа в неделю.

Поменялся иностранный язык команд для туземцев, но не их суть. Погрязшей в националистической архаике стране не нужны современные квалифицированные специалисты – все равно они уедут в другие страны, где сохраняется высокотехнологическое производство и достойные

зарплаты. Или же умчатся туда сразу после окончания школы – сейчас только в ВУЗах Польши учатся порядка 60 тысяч украинцев. А добавьте к ним Россию, Чехию, Германию... Судя по масштабу утечки мозгов, скоро на родине останутся только юристы, активисты да украинские филологи. Штурмовым «парасюкам» и «мосийчукам» новый Вер-нер фон Браун не нужен (возможно, это и к лучшему).

В проклинаемой активистами майдана Советской Украине в 1991 году работало 21,9 тысяч школ, а к прошлому году их осталось всего 16,9 тысяч. Только за последние три года на Украине было закрыто 2486 школ, а в результате т.н. «образовательной реформы» только до конца текущего года будут сокращены почти 4 тысячи учителей (или же они существенно потеряют в зарплате). И все это происходит на фоне бесконечных угроз увольнения нелояльных педагогов, например, по причине несоблюдения восхваляющей УПА-АТО учебной программы, поступившего в СБУ доноса или общения на не государственном языке в пределах школы.

А какие книги теперь читают дети, при столь плотной опеке национал-надзирателей? Вот на «державной мове» издана детская книга «Про маленького крота, который хотел узнать, кто наложил ему на голову» (издательство «Черные овцы», 2017 г.). Крот с кучей дерьма на голове (я не шучу) ходит по лесу и все животные показывают ему как у них происходит дефекация, с огромными и детальными картинками самого процесса: *«Я вот как это делаю, – ответила коза и в траву высыпалась жменя кизяков, коричневых как карамельки. Они очень понравились кроту»*. Сверхзадача издания, по-видимому, является борьба с неуместной в «свободолюбивом обществе» стыдливостью.

Картинками для слабоумных изобилует и «Повстанческая азбука» (где юные бандеровцы во главе

с маленьким воином УПА Алярмиком сражаются с коварным Лилипутиным и его прихвостнем Медведчуковичем), и эпос о муравьях-патриотах, и просветительские брошюры об однополой любви, и прочая столь же необходимая для «нового украинца» литература. Это разрешено и поощряется, это можно.

А вот фрагмент из списков того, что нельзя (индекс запрещенных книг постоянно обновляется и расширяется). Согласно очередному дополнению, на Украине отныне запрещены «Большая энциклопедия школьника» Шона Конноли, «Сталинград» Энтони Бивора, «Я пишу правильно. От «Букваря» к умению красиво и грамотно писать», две книги авторства Бориса Акунина «История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия. Часть Европы» и «История Российского государства. Ордынский период. Часть Азии». Кроме того, запрещены «Химия» М. Константиновского, «Воспоминания Великой княгини Марии Павловны», «Записки княгини Дашковой», «Дневник. 1917-1919» барона Будберга, «Дневник. 1873-1882» Д. Милютина... Никаких восклицательных и вопросительных знаков не хватает. Могу лишь подчеркнуть на будущее – этот средневековый режим существует при прямой финансовой и политической поддержке Запада.

Кто же непосредственно дает эти дикие разрешения и запреты, кто берет на себя смелость решать, что читать или смотреть нам и нашим детям? Вот, к примеру, в число членов цензурной комиссии, которая официально составляет списки запрещенных по политическим мотивам книг, входит первый заместитель главы Гостелерадио Богдан Червак. В свободное от запретительства время господин Червак руководит современной ОУН и публично славит эсэсовцев из ваффен-СС «Галиция». *«Считал и считаю, что украинцы, которые воевали в рядах дивизии «Га-*

личина», герои, – утверждает высокопоставленный украинский чиновник. – Необходимо восстановить историческую справедливость и на государственном уровне признать украинцев-дивизийников борцами за независимость Украины».

Стоит ли после этого удивляться, что в школьные программы, вместо Гоголя и Булгакова, внедряется новоявленный классик Улас Самчук, который в 1941 году, будучи редактором оккупационной газеты «Волянь», приходил в неистовый восторг от откровений Гитлера: *«Эти слова вы вычитали из последней речи Вождя немецкого народа Адольфа Гитлера. Прекрасные, великие слова... Действительно гордые и действительно наполненные тем настоящим содержанием... Вождь немецкого народа не нуждается в использовании фантазий или миражей...»* (Газета «Волянь», 12 октября 1941 г.). На примерах кадровых гитлеровцев и их прихвостней современные гитлеровцы учат нас Родину любить.

Вытравить историческую память народа можно, оболванив с помощью подконтрольной системы образования два-три молодых поколения и подавив волю к сопротивлению их родителей уже сегодня. Соответственно, националистам необходимо любыми способами запугать нынешнее общество, заставить его принять национал-тоталитаризм как нечто фатальное, неизбежное. Мол, даже «цивилизованный Запад» поддерживает правительство людоедов, а самих людоедов к власти «привел народ», в результате «демократической революции». Один из способов управления (согласно тому же Хомски) – это навязанный людям паралич воли, настойчиво внушаемая им обреченность. Бездна вызывает подавленное состояние каждого индивидуума в отдельности и обеспечивает нужное власти бездействие общества.

Осенью 1933 года бывший шеф Уласа Самчука, Романа Шухевича и прочих нынешних «героев» Адольф Гитлер сказал: *«Когда наш оппонент говорит, что «не перейдет на вашу сторону», я спокойно отвечаю «твой сын уже на нашей стороне». Ты пройдешь мимо, но твои дети уже в новом лагере и в скором времени забудут обо всем, кроме новых товарищей».* Организаторы вчерашнего государственного переворота хотят, чтобы сегодня родители приняли этот факт как данность и не сопротивлялись. На завтра власти нужно пушечное мясо.

Падение Украины

08.11.2017

Столетие Октябрьской революции, которой Украина и обязана появлению своей нынешней государственности, Киев отметил с особым размахом: был залит цементом Вечный огонь на Мемориале Славы; чадил помесью Троцкого с хачапури майдан под стенами Верховной Рады; внезапный писатель на посту министра внутренних дел презентовал свою книгу о гадком Ленине; страна копошилась в пропасти...

Власти с гордостью сообщали, что промпроизводство в прошлом году на Украине выросло аж на 2,4%, но лукаво помалкивают об истинном масштабе падения национальной экономики. А промышленное производство на Украине с нарастающей скоростью рушилось все четыре предыдущие года: в 2012 году – на 0,7%, в 2013 году – на 4,3%, в 2014 году – на 10,1%, в 2015 году – на 13%. При заявленных темпах восстановления, отечественная экономика достигнет домайданого уровня лишь к 2025-2027 году.

Разорение собственной экономики оборачивается массовым обнищанием украинцев. Согласно стандартам Организации Объединенных Наций, черта бедности определена на уровне 5 долларов в день или 150 долларов в месяц. На Украине, в соответствии с местным законодательством, прожиточный минимум составляет всего 2 доллара в день, то есть более чем в два раза меньше установленных международных норм. Официальный прожиточный минимум в месяц – 1624 гривны (61 доллар). Более 60% украинцев живут за чертой бедности.

Одновременно, после победы Майдана, тарифы на газ для населения Украины выросли на 948,8%, на отопление – на 1133%, на горячее водоснабжение – на 559,2%, на электроэнергию – на 321,4%. Заслуженный врач Украины Галина Анохина говорит: «Украинцы находятся в состоянии скрытого голодания. Мы будем иметь проблемы со здоровьем подрастающего поколения в ближайшем времени». По статистике Минздрава, каждый год в Украине умирает 4,5 тысяч детей до четырех лет, а 40% украинцев не доживают до 60 лет.

Поскольку обнищавшие люди экономят на покупках, это отражается на розничной торговле. Произошло грандиозное падение розничной торговли – с 829 млрд. гривен в январе-сентябре 2016 года до 578 млрд. за этот же период 2017-го. Для того, чтобы снизить стоимость товаров за счет налогов и отчислений, все больше торговых операций уходит в тень. По данным исследования международной бухгалтерской организации АССА, Украина в 2016 году заняла третье место (45,16%) в списке стран с крупнейшей теневой экономикой. Ее обогнали только Нигерия с показателем 48,37% и Азербайджан (67,04%).

В 2016 году в Украине объем экономики, с которой не платятся налоги, составил 1,1 триллиона гривен. Отметим, что ВВП в том же году составил 2,4 триллиона гривен. В текущем году Украина заняла первое место в списке наиболее коррумпированных стран мира, а жители в различных инстанциях ежегодно дают взятку на 11 миллиардов гривен.

Нехватка денег в бюджете – по причине уничтожения собственной экономики и деградации налоговой системы – в первую очередь отражается на рядовых служащих бюджетной сферы: педагогах, врачах, работниках соцслужб, а также пенсионерах и др. Около 30% украинцев находится в состоянии

хронической депрессии, что означает «абсолютно неуправляемое поведение и огромную энергию ненависти к власти. Исследования американского института Гэллапа показывают, что Украина (наряду с Гаити и Южным Суданом) вошла в тройку самых несчастных стран на планете. Согласно опросам компании Research & Branding Group, уже сейчас 35% трудоспособного населения Украины мечтает о том, чтобы уехать за границу на постоянное жительство. По данным главы комитета ВР по вопросам здравоохранения Ольги Богомолец, за последние два года из Украины уже выехали 66 тысяч врачей.

Нищета, безнадежность, огромное количество оружия, расползающегося из зоны военного конфликта, плюс безнаказанность организованных банд штурмовиков и «ветеранов АТО», привели к лавинообразному росту преступности. Из десяти совершенных на Украине преступлений, полицией раскрывается лишь два, а раскрываемость убийств составляет всего 11,7%. За последние несколько лет количество разбоев увеличилось на 25%, грабежей – на 36%, а в крупных городах (Киев, Одесса, Харьков и т.д.) численность преступлений в прошлом году увеличилось на 63%. При этом на Украине находятся в тюрьмах более пяти тысяч политзаключенных – политических противников ныне действующего режима (журналисты, блогеры, общественные деятели). Международная федерация журналистов (IFJ) назвала Украину наряду с Мексикой, Пакистаном, Афганистаном, Ираком, Йеменом и Сомали страной с самым высоким уровнем безнаказанности преступлений против журналистов.

Стараясь отвлечь внимание от внутренних проблем, режим продолжает братоубийственную войну на юго-востоке Украины. На данный момент – это единственная война, тлеющая в Европе. Главный военный прокурор Украины Анатолий Матиос сообщает о чудовищных

небоевых потерях ВСУ: *«С 2014 года до сегодняшнего дня в вооруженных силах и среди всех, кто получил оружие и защищал государство, потеряно 10 103 человека – безвозвратных и санитарных потерь. Не от боевых действий»*. То есть две полноценные бригады, укомплектованные молодыми мужчинами, уничтожены в результате служебных преступлений в армии. Только в 2016-м на юго-востоке Украины погибло 211 человек, а число небоевых потерь (неаккуратное обращение с оружием, суицид, болезнь, убийство сослуживцами) в том же году в рядах украинской армии составило 256 человек. От посттравматического синдрома страдают 360 тысяч «ветеранов АТО». На начало июня 2017 года зарегистрировано около 500 случаев самоубийств участников боевых действий на Донбассе.

Исходя из того, до чего нынешние власти довели страну, можно с уверенностью сказать: им вообще не нужно свое работоспособное и независимое государство. Каждому из них значительно важнее кичливое чувство собственной значимости и безнаказанности за содеянное. Яростный активист Майдана журналист Дмитрий Гордон уже публично предложил отдать Украину под прямое управление США: в независимость, мол, наигрались. Возможно, мы недооценили власть ненависти и массовых истерик, но если сумасшедший лает, мы же не отвечаем ему лаем. Мы просто говорим на разных языках: обращаемся к ним с помощью цифр, аргументов, логики – нам противопоставляют националистические лозунги, площадные речевки, интернет-мемы.

Чем режим слабее экономически и политически, тем лучше. Не потому, что внезапно протрезвеют – времени было уже предостаточно. Как писал Чехов: «Дело не в пессимизме и не в оптимизме, а в том, что у девяти из ста нет ума». Уровень равнодушия и усталости украинского общества через год будет

достаточен для безболезненной смены режима и всей пропагандистской парадигмы. Деградация образования дойдет до того, что обратная замена преподавания украинского на русский язык ничего не изменит в убитых школах, где надо будет начинать с поиска обычных учителей математики. И если сменить на известном этаже СБУ американцев на россиян, то нынешние «патриоты» будут так же дисциплинированно служить новой власти, как их коллеги в Крыму, а «азовцы» и «свободовцы» начнут резать друг друга не хуже бандеровцев и мельниковцев.

Сегодня украинская экономика восстановлению уже не подлежит, а Украина по собственной инициативе готова разорвать дипломатические отношения с Российской Федерацией и обострить тем самым ситуацию до предела. Пришло время планомерно и спокойно готовиться к перехвату управления, чтобы хаос и анархия не выплеснулись на территорию сопредельных государств. «Терпение и время», – говорил мудрый Кутузов князю Болконскому: *«Каменский на Руцук войска послал, а я – терпение и время, и взял крепостей больше, чем Каменский»*. У каждого полководца своя тактика – у кого штурм, у кого осада, а в некоторых случаях горожане с голодухи и сами ворота отворяют. Но и крепости так запросто белые флаги не вывешивают.

Раздел III.

Смех сквозь грозы

10 мгновений дружбы

1. Вы с детства нормально общаетесь, пьете водку под борщ, вспоминаете молодость и травите анекдоты про москалей. В ваших взглядах на жизнь есть определенные различия, но вы же интеллигентные люди и каждый из вас имеет право на свое мнение. Вы считаете вашего друга честным, порядочным человеком и он отвечает вам взаимностью.

2. Он впервые побывал с автобусной экскурсией за границей. Потрясен дорогами и сытым видом тамошних пенсионеров. Все время показывает фотографии, где он сфотографирован возле памятных мест. Зайти внутрь ему времени не хватило. «Так жить нельзя», – задумчиво повторяет он, глядя на колдобину в асфальте, оставшуюся со времен Брежнева.

3. Он оштрафован за превышение скорости, но, отделавшись взяткой значительно меньше штрафа, возмущен коррупцией. В нем просыпается чувство справедливости, за которую «надо бороться». Хотя всю жизнь от налогов увиливал, начинает называть себя «налогоплательщиком» и хочет лично контролировать финансовые потоки. «Наши дети должны жить в цивилизованной стране», – его взгляд становится требовательным и строгим.

4. В поисках истины он начинает периодически «припадать к истокам» и активно дискутировать в соцсетях. Вступает в общество по изучению национального палеолита и запорожской реконструкции. Прикупает вышиванку китайского производства, многозначительно именует себя общественным активистом. Во время общения преимущественно говорит он, поскольку знает больше,

чем вы, и жалеет вас за вашу космополитическую темноту.

5. Наконец-то революция. Ла-ла-ла! Он обрывает ваш телефон и пишет на почту: «Выходи на активный протест, с нами все честные люди планеты, включая евреев». Несколько недель изводит вас вопросом: «Почему ты еще не с нами?» Назойливо зазывает на майдан, потому что там «все наши», а «какая там атмосфера!» В общении переходит на ломаный украинский язык, лично видел высадившийся путинский спецназ.

6. Он находит ответ, почему вы еще не с ними: «Кто не с ни нами, тот москаль. Москали не хотят, чтобы в стране все было хорошо. Но они заблуждаются. Вот увидят, как мы победим, и присоединятся. Правда, брать их в светлое будущее не обязательно, они за него не боролись. Где ты видел тот «Правый сектор?!» – саркастично смеется он. За глаза начинает называть вас «трусливой сволочью» и здороваться по телефону через «Слава Украине».

7. Он соглашается с ораторами на популярных телешоу и кивает в такт их словам. «Видишь, я не один так думаю, но и все лучшие геращенко нашей страны: не поддержавшие национальную революцию предатели не хотят, чтобы нашим детям было хорошо, они – купленные колорады, которых мы будем выжигать. Изменников геть, на их лапах кровь Небесной сотни! Чегодан-вокзал-Россия (Израиль, Армения), – запальчиво кричит он, обращаясь к вам. – С нами толерантные демократы всего мира». Сдает старые тапочки на нужды АТО и заунывно рассуждает о проблемах волонтерского движения.

8. Его лацкан украшен самодельной медалькой, а риторика становится строгой и упорядоченной: «Донбасс наша исконная земля и там живут наши сограждане, которых надо истребить, потому что они

продались Рашке, будучи этническими генетическими мусором, который сам себя обстреливает. Чем больше убито детей, тем лучше, поскольку все патриоты оттуда все равно уехали». Случайно читаете в его комментариях в фейсбуке, что он хочет расквасить вам морду своими берцами, но он отправил их в зону АТО. «Какие берцы – он же сдавал тапочки?» – ошарашенно бормочете вы...

9. От переживаний его лицо худеет, а от ночной битвы в соцсетях глаза воспаляются. Речь становится обрывочной и бессвязной: «Время компромиссов закончилась, на кону судьба Украины; Украина, я спасу тебя! Всех изменников надо истребить, включая евреев. Христос – еврейская выдумка, Перун всему голова. Как хорошо маршируют наши хлопцы из «Правого сектора». Даешь концлагеря – колорады человеческий украинский язык все равно не понимают. Почему мне пришла повестка в армию – пусть воюют дети олигархов!» Вы тихо кладете трубку.

10. Он появляется, чтобы попрощаться – без звонка, поздно вечером. Он устал, разочарован и продрог: «За что мы стояли на майдане? Нас предали. Надо отсюда валить, ибо так жить нельзя. Я всегда думал только о детях, но нам не дали сделать хорошо. Тут даже друзья сволочи. Героям слава!» И сваливает за границу. Вам остаются только обезумевшие коммунальные платежи, горькое недоумение и воспоминания о детской дружбе.

«Украиник» (кинокартина маслом)

Роскошный и новейший лайнер «Украиник» был оснащен по последнему слову науки и техники, многолюден и, как обещали конструкторы, непотопляем. «Большему кораблю – большое плавание» – кричали вслед уходящему в евроатлантический круиз красавцу собравшиеся на пирсе наблюдатели от ОБСЕ, ООН и СНГ.

Многообещающе начиналось далекое путешествие к светлому будущему: пассажиры-провинциалы наслаждались незнакомыми фруктами и турецкой жвачкой под водку «Кеглевич», коротали похмелье в украшенных евроремонтom казино и саунах интимных услуг.

Но в темную ночь с 2004 на 2014 год чудовищный скрежет прошел по борту корабля. Подкравшийся крайне справа айсберг национальной идеи протаранил борт якобы непотопляемого «Украиника» и лайнер получил несовместимую с нормальной жизнью пробоину, куда хлынули холодная вода, финансовые убытки и прочие неприятности.

Сначала приняли решение пожертвовать чумазыми кочегарами вместе с тяжеленным углем. Их, а также пассажиров 3 класса заперли в трюме. А чтобы воплей черни не было слышно (дабы не сеять панику среди благородных пассажиров) на верхней палубе грянул оркестр. Это ударил знаменитый джаз украинских СМИ. И все, кто был на прогулочной палубе корабля, азартно пустились в неудержимый свистопляс. Хором скакали средний класс, медиа-класс и весь 10-а класс Киево-Могилянской академии; подпрыгивал компьютерный гений, фокстротил моложавый агротрейдер, мелким

бесом бил чечетку свидомый диссидент, стучали каблуками осведомиты службы безопасности.

Но капитан и все знающие устройство корабля офицеры понимают, что лайнер тонет и на его отчаянный сигнал SOS никто в цивилизованном мире не откликнулся. Пользуясь немногим оставшимся временем, они спасают богатых пассажиров первого класса. Самые состоятельные и разумные, не обращая внимания на веселье пляшущих под оркестр, поспешно грузятся в пока полупустые шлюпки и отчаливают от обреченного судна.

Команда еще пытается безуспешно залатать пробоину пачками раскисающих векселей, но уже захлебываются запертые в трюме обреченные пассажиры третьего класса, и все громче гремит обезьяний бэнд. И, наконец, корабль под звуки неумолчной какофонии уходит над дно, засасывая в чудовищную воронку пытающихся спастись растерянных танцоров...

На том месте, где еще недавно над волнами высился гордый лайнер, плавали немногочисленные шлюпки. «Надо было плыть там, где айсбергов нет», – вздохнул в шлюпке кто-то из судовых офицеров. «Та кто ж знав», – тоскливо отвечает ему некто спасенный в мокрой вышиванке.

Спустя некоторое время российские батискафы, обшаривая дно на месте катастрофы, находят исполненную древнежитомирской вязью табличку – «Украиник». Согласно правилам морских захоронений, коллективную могилу оставляют на месте находки.

Информационные войска Украины (из жизни людоедиков)

1

Шаркающей кавалеристской походкой Мыкола Жуйко подошел к компьютеру. Полученный приказ из штаба информационных войск гласил: вечером провести информационную атаку, целью которой является пресечение распушенных врагом слухов о плохом экономическом положении Украины. Его губы были воинственно сжаты, темные брови сосредоточенно насуплены, татуированные национальным орнаментом мышцы напряжены.

Мыкола подошел, включил компьютер и ругнулся: «От, дьявол! Опять электричество вырубili! Ну совсем невозможно работать – нияк неможливо!»

...Веерные отключения электричества упрямо мешали материальному процветанию истинных патриотов и вступлению страны в Евросоюз. Спасали только огороды.

2

Блогер и комментатор, широко известный патриотической общественности под ником «Смерть москалям», мучительно думал об обновлении аватарки. Изобразить повешенного Путина – старо, раздавленного колорада – затерто до неприличия. Надо бы что-то суровое, отражающее непреклонную волю народа к победе. Он склонялся к варианту Тризуба, на манер

штыка протыкающего москаля, но вот оставался вопрос: должна ли течь из врага кровища и сколько?

– Петька, чертова кукла, почему не сделаны уроки, опять хочешь двойку схватить? – раздался из кухни резкий мамкин голос.

– Не обзывай меня Петькой, я не москаль какой-нибудь! – плаксиво пискнул Петя Иванов, обреченно вздохнул и поплелся в свою комнату за тетрадками...

3

– И шо мы будем сегодня кушать?

– Ой, и не спрашивай, Муся! – Боря горестно обхватил голову. Социального пособия явно не хватало, а возомнившие о себе поцы-революционеры платили нерегулярно – мало Красная Армия гоняла этих фашистов. Боря недовольно выглянул в окно, где проистекала равнодушная, упорядоченная и неторопливая немецкая жизнь. Сосредоточился: «... когда тоталитарный режим Сталина преступно объединил Украину, а Сталин и Гитлер подписали пакт Молотова...»

– Муся, как пишется Риббентроп? С одним или двумя «б»? – испуганно вскрикнул Боря.

– Та иди ты уж в магазин, старая «б», – с развязным юмором старой эмигрантки откликнулась супруга.

«С одними или двумя? Что ж это такое творится, товарищи? Скоро совсем забуду родной язык», – расстроено бормотал Борис, завязывая вылинявшие шнурки.

4

Киевлянин Дмитро Марьянович киевлян ненавидел люто. Когда-то, переехав в столицу, он обнаружил, что большинство в ней говорит на русском, который он недолюбливал, поскольку плохо учил в школе. Из рта резким запахом прорывался сельский акцент, слова, против воли, соскакивали на пригородный суржик и девушки с городской пропиской воротили нос от провинциального воздыхателя. С такими вводными невозможно стать знаменитым актером, о чем Дима мечтал с детства, и ему вынуждено пришлось прослыть знатоком национального искусства...

«Запрет российских сериалов – это давно перезревшая проблема. Кино оккупанта страшное орудие в его лапах, – злорадно хихикал Дмитро, темпераментно вколачивая кнопки клавиатуры. – Наступил праздник на широкой улице Национального Возрождения!...».

И затертый постер «Рембо-3» с ликом почерневшего от афганского загара Сталлоне верным талисманом улыбался ему со стены.

5

Работа не шла. В подсознание Оксане упорно лез соседский Иринея, парубок с моторкой, на которой они вчера катались по живописному Західно-Гуцульському водохранилищу. Иринея нахально задирает вышиванку и лез целоваться. Он давно уже был влюблен в Оксану – чтобы покрасоваться перед ней вступил в суровый «Правый Сектор» и ради нее даже съездил на рынок далекого города Хмельницький за модными черевичками.

– Да, пожалуй, и замуж пора, – Оксана глубоко, прерывисто вдохнула и закончила свой комментарий в фейсбуке: «...Правильно, что украинские патриоты жгут

личинок колорадов, это и не дети вовсе, а упыри и будущие враги Украины».

– Детишек надо завести поскорее, податливей будет... – томно улыбнулась Оксана. На ее губах все горели пламенные поцелуи парубка Иринея.

Евроремонт

(минутная сценка)

Первый (восторженно). Ну что, завидуете нашему евроремонту?! Мы-то теперь заживем, ох заживем, не то, что вы, козломордые! Смотри, какая фурнитура красивая, какие обои импортные пришпандорили!

Второй. Что-то не вижу, что бы вы зажили. Дом-то ветхий, лишь на обоях и держится. Сверху покрасили, а топят плохо, трубы протекают, из окна дует конкретно.

Первый. Ничего-ничего, заживем еще! А тебя просто зависть гложет. Надо немного потерпеть, на днях мастер Михо придет устранять недоделки. И сразу заживем.

Второй. Ну, ждите-терпите, пока всех соседей из канализации не зальете. А за какие шиши ремонт доделывать будете?

Первый. Вот у тебя деньги и возьмем, одолжим породственному. Ты же не откажешь?

Второй. Да ты у меня уже вон сколько нахватал, пора бы и старые долги возвернуть. Мне и самому деньги нужны.

Первый. Ты что – глумишься надо мною!? Ты же мои старые тапки забрал в счет погашения того долга в пятьсот долларов.

Второй. Подожди-подожди! Это ж мои тапки, я их покупал, в них же к тебе и пришел. У меня и чек из магазина сохранился!

Первый. Ничего не знаю – в них пришел, не в них... (Хнычет) Всю жизнь меня поучаешь, уроки заставлял делать, следил, чтобы я школу не прогуливал, вот и теперь обижаешь...

Второй (строго). Нет. Тапки мои, а ты иди в задницу.
И за отопление заплатить не забудь. Наградил Господь
родственничком...

(Занавес)

Патриотка

Живет на свете дама, любит свою страну, своих родственников, свое обиталище – уж не помню, квартиру или дом. Однако дама чрезмерно возбуждена «революцией достоинства», хочет посылить в ней участвовать и потому завела аккаунт в соцсетях.

Дама пишет о планах Путина, о которых неплохо осведомлена из личного опыта, поскольку «все мужики сволочи».

Пишет о тайных крематориях, перемалывающих в муку сотни погибших вражеских бурятов, и тамошним матерям томно выражает сочувствие, за которым угадывается радостное повизгивание.

Пишет тревожными буквами – «РЕПОСТ»: для героев АТО требуется кровь всевозможной группы, требуется марля, требуются наволочки, требуются сигареты. Обязательное фото с перепуганным ее материнской заботой солдатиком.

Присутствует рассказ о том, как она лихо осадила очередного ватника: в маршрутке, в переписке, в эротическом сне. Подруги восхищаются ее неслыханной храбростью и огорченно замечают, что «ваты» вокруг становится все больше. Сей удивительный факт убедительно разъясняют интригами Мордора.

Она, как и подруги, возмущена растущими платежами: «Не за то мы стояли на майдане!» Дерзко публикует сенсационный материал из «Украинской правды» «Альтернативы европейскому выбору Украины не существует». Взаимосвязи между «выбранным путем» и ценами не чувствует, не понимает и знать не желает.

Для тех, кто разницу чувствует и понимает, ею припасен ехидный вопрос: «А куда, собственно, смотрит

СБУ?» Порою он трансформируется до угрожающего «я писала об этом лично Авакову». Восхищается формой новой полиции, умиляется деткам в камуфляже, заканчивает сообщения из зоны АТО уставным «Героям слава!».

Дабы подчеркнуть собственный патриотизм, часто добавляет чужие воспоминания о плохом советском прошлом или отвратительном российском настоящем, озаглавливая их риторическим вопросом: «Разве этого достоин народ Украины?» Ответ очевиден – лично она достойна значительно лучшего.

Фото в национальном стиле. Из-под веночка кокетливо выглядывает шиньон, тесную вышиванку распирает пышный бюст. Улыбка манит и обещает наваристый борщ и плотский рай для мужчины «за 50, без вредных привычек». Много пульсирующих сердечек в комментариях.

Раздел международной жизни. «Же-сви» Париж, Ницца, Мюнхен... «Фу-бл...» Донецк, Луганск, Горлов-ка.

И, конечно, очаровательное – «Потерялась кошечка!!!» Расчетливо оттеняет женскую ранимость и доброту.

Дама пишет остервенело, много, по кругу, месяц за месяцем. Прошу вас, найдите ей, наконец, мужика!

Как выйти замуж в Украине

Ввиду чудовищной убыли мужчин, отправленных на фронт защищать Порошенко, Коломойского, Яценюка, а также их домочадцев и друзей, перед каждой молодой украинкой остро стала проблема найти хоть какого-нибудь спутника жизни. Для этого существует целый ряд приемов патриотического соблазнения, которые тебе непременно нужно выучить, дабы семейное счастье не миновало тебя в бескомпромиссной схватке с другими обездоленными женщинами. Помни, что всякая революция – это время новых возможностей и бесхозных мужчин.

Во-первых, необходима артподготовка. Озаботься своей внешностью. Прыщи на лице можно и нужно закрасить цветами национального флага, а пробившиеся усы сбрить. Усы прерогатива козаков. Настоящая патриотка должна носить вышиванку и ничего не носить под ней. Вышиванка чрезвычайно удобна своей универсальностью, поскольку может легко исполнять роль ночной рубашки, оригинальной скатерти и даже знамени во время патриотичной ходы. Но все же ее нужно периодически стирать, поскольку исходящий от нее запах загнанной лошади может испугнуть даже самого храброго козака.

Низенький лоб лучше прикрыть веночком. Неважно, что венок – символ девственности. Козаки этого не знают, да и не ради девственности они с тобой знакомятся. Не рекомендуется использовать для плетения веночка терен, розу, шиповник, поскольку на лбу может образоваться вава. Подорожник и пыльные лопухи будут выдавать провинциализм. Оптимальный вариант – использовать для соблазнительных веночков

листья щавеля, лавра и конопли, которым хорошая хозяйка всегда найдет применение после.

Во-вторых, захват цели. Почаще бывай в местах кучного расположения мужчин, например, прикинься волонтером. Твой рецепт успеха – его тоска по гражданкам в кружевных европейских трусиках, нехватка которых очень ощущается в военно-полевых условиях. Путь к сердцу козака лежит через беседу. Подперев щечку, смотри на него влюбленными глазами. Когда он будет рассказывать о том, как взорвал двадцатый вражеский танк, тихонько ойкни, а при воспоминании, как боевой побратим еще десять минут стрелял по врагам после смерти, пусти слезу, горючую, словно коктейль на майдане.

Во время приготовления ужина может пригодиться твой венок из щавеля. Не колеблясь швырни его в общий котел, даже если и хотела сохранить его для домашнего ужина. Это выдаст в тебе натуру решительную и настроенную чрезвычайно патриотично. Если он спьяну проболтается о том, что участвовал в убийстве мирных граждан, изнасилованиях и пытках, никогда не напоминай ему о гуманизме. Он все равно не знает этого слова.

В-третьих, удержание. Современный патриот существо прыгучее, как блоха. Ночью аккуратно сними с него балаклаву, чтобы запомнить лицо. Очнувшись утром рядом, увидев тебя без грима и веночка, он вполне может помчаться сдаваться врагу. Этого допустить никак нельзя. Сразу води его к отцу-командиру для соблюдения некоторых формальностей, в именно заключения расово-правильного брака. Для надежности с командиром лучше сговориться заранее, поскольку за небольшое количество денег он, как патентованный патриот страны, имеет возможность признать своего бойца сумасшедшим и комиссовать. Дальше свадебное фото под развевающимся флагом его

батальона, восхищенные поздравления в Фейсбуке от имени Министерства информации, искренняя радость твоих родственников, наконец-то избавившихся от многолетней обузы.

Что потом делать с отвоеванным мужчинкой дело твое, но помни, что в любой момент он снова может понадобиться правительству для дальнейшего удобрения полей. Не ропщи и безоговорочно отдай то, что принадлежит не тебе, а всей нации. В случае чего, тебе полагается скидка на ритуальные услуги или протезы.

Спасибо нашему мудрому правительству, которое развязало взаимовыгодную войну и открывает перед украинскими гражданами новые перспективы: кому стричь купоны, кому скакать на одной ноге и осваивать спорт для инвалидов, кому налегке путешествовать беженцем подальше от родных мест, а кому просто найти свое патриотическое половое влечение. Да, чуть не забыл: «Слава Украине!»

Рукопись, найденная в Министерстве Пропаганды

Шановный Петр Алексеевич!

Поскольку национальная экономика продолжает гибнуть и сотни тысяч людей остаются без средств к существованию, перед мастерами пера стоит нелегкая задача оправдать беспросветность Вашего правления яркими перспективами: как-то – «ночь перед восходом самая темная» и прочая классика жанра. Идеологическая борьба идет за каждые сутки выживания «революции достоинства», ибо любой новый день почему-то становится хуже. Для этого истинными патриотами Украины предлагается ряд неотложных мер, которые помогут ситуацию стабилизировать. Знание многих принципов заменяет незнание некоторых фактов.

Голодные смерти пенсионеров, разгул преступности и наркомании надо упредить убедительными заголовками о том, что это и есть обещанное Вами эффективное хозяйствование: капитализм суров, но эффективен, а слабые добровольно сходят с дистанции. Для того, чтобы они поскорее сходили, нужно еще больше уменьшить пенсии, лишить бедных права голосовать, максимально содействовать спидоносным извращениям. На том свете Господь сам выберет украинцев и вознаградит их за облегчение мук государственного бюджета по своему разумению.

Массовое бегство из страны будет расцвечено яркими рассказами о том, как хорошо, когда наши дети поголовно уезжают на Запад, набираются ума и иностранных языков вне пределов родного края. Естественно, необходимо пару историй о большом личном счастье молодой украинки, нашедшей себе

возлюбленного из богатой семьи прямо в стенах Оксфорда. На ломаном украинском языке возлюбленный девушки Мохаммед должен крикнуть «Слава Украине!», девушка улыбнется и скажет, что «произношение пока хромает», но они над этим работают. Мохаммед смущенно хихикает, зрительницы у экрана умиляются и завидуют.

Новости из парламента о легализации проституции дают одичавшим от голода гражданкам надежду примерить на себя секреты первой древнейшей профессии: какая-никакая работа, а ребенка кормить надо и т.д. Благо, по телевизору расскажут, что этот труд тоже почетен и уважаем, а на просвещенном Западе проститутки даже платят налоги и имеют собственные профсоюзы. Дальше дело техники – поисковой и сексуальной. Любовь и семья дело устаревшее и не модное, что так же ведет к необходимой депопуляции избыточного населения Украины.

Славные наследники Джугашвили и Бериі наконец-то внесли теплый запах хинкальной в украинскую политику. Наша пропаганда должна доказать отечественным несмышленишам и, в первую очередь, отсталым провинциальным националистам, что только «грузинский опыт реформ» сегодня может спасти Украину. Каждый разыскиваемый Интерполом грузинский активист уже сегодня провозглашен титаном духа и мастером реформ. Местные кадры пока набираются у них опыта и скоро таки научатся правильно надевать наручники на бабушек, торгующих семечками, и технично отбивать почки агентам Москвы.

Декоммунизация – это столп возрождения нации. Необходимо твердо обосновать одичалым согражданам, что уничтожение серпов и молотов на фронтонах, а также свержение мемориальных досок маршалу Жукову – это верное подспорье в борьбе с полиомиелитом,

гепатитом и прочими недугами. Страшные черно-белые кадры того, как большевики замучили Украину своим ненужным «освобождением», будут нивелироваться цветной реконструкцией событий – «Воины УПА освобождают Киев от немецких побратимов», «Пан Шухевич выводит евреев из Бабьего яра», «Степан Бандера спасает польских детей от московских оккупантов».

В отсутствие лекарств станет еще больше репортажей про целебную силу яиц-писанок, бабушкиных амулетов и экстрасенсорных способностей лучших представителей волонтерского движения. Чудесные исцеления заменят скучное здравоохранение. Разумеется, снятие порчи по радио, сглаза по фейсбуку и дефицита домашнего бюджета в прямом телеэфире: «На декабрьскую зарплату наложила проклятие ваша русскоязычная тетушка из Белгорода...» Рейтинги растут, зрители возмущенно проклинаят белгородскую тетку, здания планомерно украшаются рушниками-оберегами от злых духов.

Для профессионалов борьба спецслужб с «колорадами» тема неисчерпаемая. Суровый, но мужественный «герой майдана» разоблачает глубоко законспирированных шпионов по характерному аканью; перевоспитывает заблудшего пацана, который, начитавшись сепаратистских сайтов, плюнул на свастику батальона «Азов»; влюбляет в себя очаровательную чернобровку в чернобурке. Конечно, у них тоже все непросто и, в редкие минуты досуга (между выполнением очередного задания по поимке засланного с ног до головы москаля) пара выясняет любовные отношения.

Главной политической новостью навсегда станет скорый развал России и завтрашнее вхождение в заждавшийся нас Евросоюз. Рассказы об особенностях европейского законодательства для гомосексуалистов и

гастарбайтеров. Обязательное интервью оставшегося экономического эксперта, что спад экономики Украины заметно уменьшился и скоро начнется головокружительный подъем, от которого все обзавидуются. Текущие новости из жизни главного патриотического парламента – драки, словоблудие, воровство, из чего зрителем совершенно самостоятельно делается долгожданный вывод о необходимости «твердой руки».

Новости с театра боевых действий. Тут все просто – они провоцируют, мы сдержанно отвечаем. Главнокомандующий – твердый, словно мочекаменный гость – выговаривает внешнему врагу, что он «не потерпит». Журналисты благоговейно внемлют за оцеплением. После чего следует осмотр новой боевой техники – стреляющие ядовитыми семенами духовые трубки, танки на энергосберегающем ходу, придорожный знак «Москаль, беги до дому!» Огнедышащего Главковерха подводят к политической карте мира и убедительно рассказывают, что в самое ближайшее время враг будет отброшен от окраин Киева.

И, конечно же, немного юмора и песен. Национально-сознательная интеллигенция всегда готова посмеяться над убитыми детьми и спеть для убивающих несколько веселых шлягеров. Главное, не заморачиваться – «совесть народа» сама всему найдет и причину, и оправдание. Чем сохранит немало денег для дальнейшей деятельности отечественного Министерства Пропанды. А если, утомившись, они захотят в отпуск – пусть просто приложат к уху свои сухие тусы и, как в раковине, услышат далекий крымский прибой. Тогда необходимая для работы злость к ним быстро вернется.

Те, кто не согласен с вышеперечисленными мерами, безусловно являются врагами украинской нации. Для

них припасены самые действенные меры отечественной пропаганды: публичное шельмование, принудительное изгнание, доброжелательные доносы, ночные допросы, внезапные исчезновения, превентивные аресты, профилактические пытки, одиночные расстрелы, массовые обстрелы, загадочные самострелы и смерть врагам!

*З широю повагою до Вас -
група членов творческих союзов*

Инструкция для доносчика

Как человека, которого по политическим доносам исключили из Союза журналистов Украины и внесли на сайт «Миротворец» (а телепрограмма «Первая Столица» вообще покрыта доносами, словно старый корабль ракушками), меня, в конце концов, заинтересовала природа этого явления. Тем более, что некоторые доносы на себя я таки видел.

Будучи выпускником Литературного института, я не мог не отметить провинциальную убогость донесений, их суконный язык и чрезвычайно примитивную композицию. Учитывая, что патристических кляуз ожидается еще превеликое множество, а для некоторых «рэволюционеров» доносы вообще стали главным делом жизни, я взял на себя смелость разработать инструкцию по правильному написанию литературных произведений в данном жанре. Так «революция мелкого достоинства» порождает «революцию в национальном искусстве».

Итак. Начиная писать донос соберитесь всей своей патристической ненавистью. Вспомните, сколько зла москали причинили Неньке Украине за последние 30 веков! Обильному слюноотделению хорошо содействуют воспоминания о победоносной битве при Конотопе, убийстве невинного няшки-Петлюры и мужественной физиологии депутата Ляшко. В крайне случае, можно вспомнить нелюбимую тещу... Все – необходимый для творчества запас яда выделился и можно приступать к работе. Слюну глотать категорически запрещено, если вы не хотите умереть от бешенства прямо сейчас.

Для начала необходимо сосредоточенно потереть шариковую ручку о свой грязный язык. Тогда чернила

становятся гуще и злее. Кроме того, яд, капающий с языка, смешается с чернилами, что придает убийственность любым аргументам доносчика. Тем же черным языком можно стучать по клавиатуре компьютера и в этом случае его ядовитые свойства передаются электронному посланию. После работы клавиатуру надо тщательно протереть тряпочкой, чтобы не отравились домашние животные и домашние самого доносчика, а черное небо тщательно прополоскать отваром из засушенного веночка.

Писать одновременно грамотно и при этом на государственном языке, к сожалению, практически невозможно. Кроме того, государственным языком в СБУ никто в рабочее время не разговаривает, потому, не исключено, ваше послание непрочитанным сразу полетит в корзину: доносов много и начальник сам выбирает, что ему удобней читать. Идеальный вариант писать на суржике: «Пан охвицер, тута такие справа творятся, ты не поверыш: в сосидской квартире мешкают сепары-москали. Квартыру прошу отдать мене, в мене донька ростэ». Сразу видно, что пишет человек простой и бесхитростный.

Патриоту из интеллигентного сословия следует начинать письмо вежливо и верноподданно: «Сим осмеливаюсь доложить, что вышеозначенный Пушкин...» Использовать высокие эпитеты («революция гідности», «небесная сотня» и т.п.) нужно уместно и с чувством собственного достоинства. Дескать, как же – участвовал, знаю, отмечен. Вписывать цитаты из Шевченко или Ивана Франко не рекомендуется: отвлекают внимание читающего от сути послания и занимают много строк. Что инакомыслящий коллега «сволочь», «москаль» и «сепаратист» можно высказать деловито и без поэтических иносказаний.

Особый жанр доноса – донос студенческий. Как правило, сочиняется всей группой накануне сессии.

Надоевший своим занудством преподаватель, который требует от студента знаний вместо умеренной mzды, явно работает на чужую державу. Ибо настоящий патриот и так видит, что студентики умаялись за время, проведенное в факельных шествиях и вышиваночных фотосессиях. Зануда-преподаватель легко пугается перспективы лишиться последнего нищенского заработка и быстро соглашается поставить нужные оценки в обмен на забранное из милиции заявление.

Будьте творцами действительности. Пусть вам не мешает, что описываемые вами события никогда не происходили. Если описывать только то, что было – никто не поверит. Добавить отсебятины и вранья никогда не помешает. Оно помогает расцветить яркими красками тусклый донос, следить его выразительным и любопытным для чтения начальства. Иначе это будет уже и не донос вовсе, а верноподданное сообщение, которыми и так пестрят украинские СМИ.

Заканчивать донос надо суровой конкретикой: домашним адресом, мобильным телефоном, девичьей фамилией мамы доносируемого. Таким образом вы проявляете уважение к работе правоохранительных органов и посильно им помогаете. Из обычного доносчика вы почти превращаетесь во внештатного сотрудника, а это уже элемент тайной власти, повод для глубоко затаенной гордости и охотничьего блеска глаз. Блеск в глазах, говорят, омолаживает физиономию.

В конце письма надо обязательно приписать «Слава Украине», без этой приписки письмо становится недействительным и теряет свою целебную силу. Разошли копию доноса на десять друзей и наблюдай за изменениями в их поведении. Внезапно они станут задумчивыми и пугливыми, а разговоры о политике начнут быстро пресекать. Значит, ваше письмо достигло адресата. Возможно, правда, что вас самого

вызовут на ковер и придется давать унижительные пояснения по возмутительному и лживому письму, написанному кем-то презренным, но то уже издержки производства.

Не проходите мимо телефонов доверия и горячих линий Службы Безопасности. Они упрощают процедуру доноса до ослепительного момента вдохновения: просто опишите, что происходит вокруг на улицах Харькова: везде ходят одни «сепаратисты», в маршрутках ругают власть «изменники», на мове оккупанта везде разговаривают сторонники «Русского мира». Не забудьте в конце разговора внезапно и максимально громко гаркнуть в трубку «Героям слава!» Пусть, потирая оглохшее ухо, на том конце провода запомнят, как вы бдительно любите свою Родину.

Закончив письменный донос вам надо отправить его заказным письмом по необходимому адресу (предварительно выяснив почтовый индекс) и терпеливо ждать. Такие послания хранятся вечно и когда наши органы перейдут в другие нежные руки, необходимо приготовиться к ответным мерам. Вас вызовут для уточнения деталей и теперь вы уже станете стучать не по вдохновению, а на постоянной и даже безоплатной основе. Иначе все близкие и друзья узнают, какой вы презренный доносчик и по пьянке будут регулярно чистить вам рыло. Ваши дети тоже с отвращением выяснят, что папа вовсе не Штирлиц-разведчик, а Клаус-провокатор, и гордиться вами побрезгуют. Да и женщин вы не сможете в себя влюбить – только шантажировать по мелочам, иногда заслуженно получая от них опять-таки по мордасам.

Каждый кузнец своего несчастья и свою задрипанную судьбу доносчик зарабатывает сам. Видывал я в жизни всяких типажей, но экзальтированные особы, которые гордятся своим доносом и даже обсуждают темы грядущих

доносов в социальных сетях – это, пожалуй, уникальное достижение так называемой «революции достоинства». Смотрю на них не без презрения, но хладнокровно. Государство, превращенное в помойку человеческого духа и кладбище экономики, обречено – и никакие доносы ему уже не помогут.

Майдано-человеческий словарь

От автора. Поскольку нормальные люди и поклонники Майдана все дальше расходятся в понимании причин и последствий происходящих на Украине событий, ввиду необходимости все-таки находить общий язык со своими соседями по планете и, наконец, желании определиться с общим пониманием терминов, составлен мною этот майдано-человеческий словарь.

«Майдан» – скопление людей, агрессивно высказывающих претензии меньшинства к большинству. Особенностью М. и его сторонников является провозглашение себя единственными «борцами за демократию», при этом они вводят цензуру на просмотр различных телеканалов и фильмов, запреты на въезд артистов и ввоз книг, практикуют доносы на инакомыслящих и аресты протестующих.

«Патриот» – человек, громче всех кричащий о любви к Родине, что дает ему возможность эту Родину обворовывать ежедневно. Обычно украшает себя патриотическими лентами, архаичными рубищами и джихадистскими балаклавами. Самка П. часто носит на голове трогательную икебану из полевых растений подкласса бурьяновых. В свободное время П. обожает замуровывать иностранные банки, вместе в находящимися в них людьми, почему-то считает это признаком европейскости и цивилизованности.

«Журналист-патриот» – в придачу к вышеозначенным первичным патриотическим признакам, отличается безудержной болтливостью и технической оснащенностью. За что остальные патриоты имеют моральное удовольствие и повышение стоимости коммунальных услуг, Ж-Па получает

денежное довольствие, хватающее для оплаты этих коммунальных услуг. Не врать не может, потому что врет, как дышит. Свято верит в «украинскую демократию» – иначе говоря, в то, во что на данный момент верит хозяин его СМИ. По согласованию с которым свою принципиальную точку зрения периодически меняет.

«Активист» – существо, всем туловищем преданное идеалам революции и трудового босячества. Основные занятия А. – вымогательство, хулиганство, захваты трибун, уничтожение памятников, драки с заведомо слабейшими, например, стариками-ветеранами. Если А. внезапно привлекают к ответственности, он громко визжит, падает в обморок и сучит ножками.

«Революция достоинства» – веселый перформанс, закончившийся истреблением неизвестными снайперами известных героев. Несмотря на титанические усилия реформированной полиции, найти убийц, которые заседают в Верховной Раде, обнаружить до сих пор не удастся. В реестре достижений человечества РеД-ва находится между обретением огня и изобретением колеса. Впрочем, как убедительно доказывают историки Института национальной памяти, все три этих великих открытия сделаны античными украми.

«АТО» – истребление излишнего для «аграрной сверхдержавы» народонаселения Украины под предлогом войны с «террористами» и «российскими оккупантами». Хотя дипломатические отношения с Россией не разорваны, а с «террористами» ведется активная торговля через третьи страны, народонаселение свято верит, что скоро доблестные отряды ОПГ «Азов» промаршируют по Красной площади. Среди неравнодушных граждан ведется активная дискуссия: какие куски захваченной территории необходимо присоединить к Украине после

сокрушительной победы в АТО и сколько каждому настоящему патриоту достанется рабов-москалей?

«Путин» – экзистенциальное зло. П-н успевает повсюду: одной рукой подпаивает Президента Украины, другой подкармливает сепаратистов, третьей – науськивает парламентариев драться в стенах Верховной Рады, четвертой рекрутирует в ряды ФСБ всех украинских «заробитчан». Он «Альфа», «Омега» и «Гэ фрикативное» всего происходящего в государстве; персонаж ночных девичьих страхов писательницы Ницой; антипод симпатичнейших героев Майдана – Парасюка, Пашинского и Татьяны Чорновол.

«Добробатовец» – человек, который абсолютно добровольно отправился убивать себе подобных, по причине их несогласия с ним. Пестро украшен наклейками, нашивками, переводными картинками и удостоверениями с полагающимися льготами. Из-за назойливых льгот Д,б постоянно изгоняется из общественного транспорта с последующими жалобами на несправедливость в соцсетях. Исключительно в целях самообороны открывает беспорядочный огонь по людям, подрывает гранаты в населенных пунктах и давит детей личным автотранспортом.

«Украина» – несчастная страна, которая долго страдала от ига проводивших украинизацию большевиков, строивших заводы коммунистов, бесплатной медицины и ничтожных тарифов, навязанных русскими оккупантами. Только сейчас на У пришло настоящее спасение в виде европейских цен на коммунальные услуги, африканских зарплат и людоедских цен на лекарства. Главный вопрос государственного строительства: как правильно говорить – «в» или «на» Украине. Но сегодня, героям слава, узаконен «боевой гопак», и это стало еще одной перемогой Майдана. («Майдан» – см.п.1).

Нэнька Галактика

Сначала было слово, и слово было «Нэнька». Она расположена в центре мира и является его однозначным пупом. «Украина понад усэ» – и вокруг нее ходит солнце и международное сообщество.

Аппетитный каравай украинского чернозема стоит на трех украшенных веночками хряках:

Первого свина зовут «Майдан». Все, что было до майдана, плохо и подлежит сносу. Особенно отвратительной была развитая экономика и весь мир обязан помогать ее уничтожить, для чего в Эдем запущены змеи-поляки, Евы-грузинки и древовидные прибалты. Кто украл миллиард долларов «до» – сатана; а кто украл миллиард «после» – реформатор, ибо стоял на майдане. Святой Майдан дает право убивать, насиловать и лгать, потому что он хороший.

Второго именуют «Идея нации»: каждый украинец должен верить, что патриотизм и национализм – это одно и то же. А национализм, в свою очередь, это добрый кошкодав Бандера. А нынешние неонацисты – носители бандеровской славы, а слава – Украине! Неверующий в «идею нации» подлежит остракизму, дерусификации, декоммунизации, а еще лучше – физическому уничтожению. Передовой опыт физического уничтожения несогласных рекламируется через демократические СМИ.

Третьего кличут «Безвизовый режим». Поскольку, согласно законам мироздания, солнце кружится вокруг Украины, то весь мир ей бесконечно обязан. Обязан запускать пастись заробитчан на тучные европейские нивы; должен запускать лапу евромайдановцев себе в карман; согласен принимать эмигрантов, дабы деньги

они пересылали в метрополию – для бесконечного майдана и подкорма «идеи нации».

Три Хряка патриотического жовто-блакитного мироздания покоятся на Большой Жабе, которая душит неверующих в идеальное устройство данного мира. И все это парит в межгалактической умственной пустоте: экономики нет, географии нет, истории нет.

И никогда не было.

Картина салом

Подводя двухлетние итоги майдана можно сказать, что, пользуясь доверчивостью пострадавшей Украины, ее жестоко ограбили и изнасиловали. Для того, чтобы понять, как произошло омерзительное преступление, надо составить психологический портрет подозреваемого. Это поможет, увидев преступника на улице, знать, что он представляет опасность.

Наиболее распространенный типаж светлоликого майданщика отличает слепая вера в простые решения – детский идеализм на грани идиотизма. Поиски «справедливости» приводят к тому, что кто-то назначается ответственным за «несправедливость». Соответственно, ликвидация раздражителя – по мнению участника массовки – автоматически приведет к «справедливости» (в его, разумеется, понимании).

«Настоящая Справедливость» – это, когда майданщику «хорошо». А «хорошо», когда за поменьше работы дают побольше денег. Характерно его высокомерное презрение к поденщине и расслабленная лень: дескать, «я стою значительно дороже». Верит, что деньги появляются сами по себе, поскольку вопросами рынков сбыта, производительности труда и компетенции в производстве он не заморачивается.

Поскольку свободных денег в стране нет необходимые финансовые средства должен дать «передовой и прогрессивный» Запад – за победу революции, за демократический майдан, потому что просто должен дать. Майданщик верит в «общечеловеческие ценности», то есть где-то вычитанное в комиксах желанное представление о том, как миллиардеры радостно делятся своими деньгами с бедняками и демократами.

Из-за несоответствия мечтаний об обогащении за счет иноземного налогоплательщика и реальной жизни становится чудовищно раздражителен. Отсюда нелюбовь к объективной реальности – государствам-соседям, гоголю-булгакову, соседу-трудяге. Вместо того, чтобы самолично исправлять недостатки, всегда ищет виноватых, изыскивают «зраду» и мечтает, что уедет в «цивилизованную» страну и заживет там припеваючи.

Ради этого представляет себя живущим на Родине иностранцем, стараясь исковеркать родной язык до неузнаваемости для наименьшего понимания собственными земляками. Неся вслух звучную белиберду с иностранным прононсом, видит себя «цивилизованным европейцем» среди глупых туземцев. Умение болтать языком считает главным доводом, чтобы занимать руководящие посты.

Поскольку окружающие не уверены, что знание языка есть достаточное и единственное условие, дабы заниматься хирургией, строительством, воздухоплаванием и прочим, они пытаются спастись бегством. Стремясь навязать открытую в комиксах «истину», майданщик пытается настигнуть несогласных с помощью огнестрельного оружия. Для успокоения непокорных часто использует слово «революция», считая, что оно всегда несет положительный смысл.

Поскольку «революция» подразумевает решение проблем путем безжалостного рассечения накопившихся проблем и непокорных голов, для храбрости «революционеру» полагается слегка хлебнуть горилки, курнуть в люльке, кольнуть вавку. Это усиливает в его понимании патристическую брутальность и непритязательную уверенность в собственных силах: «Тварь я дрожащая или избирательное право имею?».

По мере выпитого, появляется кокетливое желание понравиться представителям противоположного пола. Отсюда броские вышиванки, сальные чубы и прочий завлекательный эксклюзив, включая таинственные балаклавы и охотничий прикид. Костюмированные игры придают осмысленность эротического возбуждения в юности и обостряют половое влечение в старости.

Однако периодически возникает неуверенность: «А верно ли я ношу камуфляж и веночек, если окружающие воротят морду и хихикают вслед?» Соответственно, избавиться от нежеланных насмешников можно, донеся на них в компетентные, натасканные на стук органы. И насмешник еще горько пожалеет о своем изменническом поведении, поскольку настоящий патриотизм неулыбчив.

Постоянно действуя дуболомными способами, майданщик, в конце концов, доходит до полного примитива и глупости. Ибо только дурак верит в простые решения сложных вопросов; решения, которые – за неимением иных способов разрешения конфликтов и собственных мозгов – рано или поздно приводят его к уголовному преступлению.

Слава Богу, благодаря установленной ими системе опознавательных знаков и уличных воплей, дурака мы можем увидеть издали и избежать нежелательной встречи.

Апология Активиста

Он – «активист», то есть Человек Неравнодушный (не путать с Человеком Разумным). Он хочет как лучше, а потому с радостью выходил на майдан, вместо шляпы на ходу надевал на голову сковороду, кричал хором громко и кидал камни метко. Он Патриот с огромной буквы, а потому поддерживает любых горлопанов, когда они обещают ему европейские зарплаты, и ругает тех же самых вождей, когда вместо обещанных зарплат ему приходят огромные, вполне европейские счета. Взаимосвязи между этими явлениями он в упор не замечает.

Он шумлив и сентиментален. Вершиной научных технологий считает метрополитен, а венцом национального искусства раскрашенные куриные яйца. Теракты в Париже и Брюсселе трогают активиста до слез и автоматически окрашивают его аватарку в цвета европейских флагов. Но когда убивают его сограждан, патриот лишь плотоядно улыбается. «Распятый мальчик, ха-ха!» – сардонически смеется он и облизывает воображаемые козацкие усы. Активиста не волнует судьба тысяч жертв Донбасса, сотен политзаключенных или десятков сожженных заживо одесситов, и он продолжает заведенно, механически ерничать: «Распятый мальчик, хи-хи».

Крым и Донбасс считает собственной землей по праву когда-то увиденной школьной карты, при этом жителей Донбасса ненавидит, а крымчан презирает. Считает, что их надо лишить избирательных прав, депортировать в Сибирь, а еще лучше – уничтожить. Страшно удивляется, что направленные для этой цели вооруженные отряды получают не менее вооруженный отпор. Получив повестку в армию быстро обретает

значимое место в тылу, поскольку его пребывание дома куда важнее фронта – внутренний враг коварен и требует его неусыпного присмотра.

Он увлеченно собирает помощь бойцам с татуированными свастиками, которые называет древнеукраинскими рунами. Ежели «защитники» пьянствуют, мародерствуют, пытаются или насилуют, активист аристократически морщит нос, проклиная путин-скую пропаганду и неистребимую азиатчину. Для скорейшего одоления врага красит все подвернувшееся под руку в сине-желтые цвета, а для усиления действия цветотерапии обматывает ветки деревьев тряпочками-прапорами.

Всеми фибрами души ненавидит «Рашку», но привычно продолжает думать по-русски, что считает порождением многовековой русификаторской политики. Посильно борется с русификацией безграмотным правописанием. Несмотря на мучительные потуги, по-украински говорит куда хуже, нежели презируемый им писатель-коллорабационист Николай Гоголь. Надеется утаить от посторонних русского в себе, оборачивая тело в вышиванку.

За ненавистную русскую культуру воспринимает трансляцию радио «Шансон» в маршрутном такси и отчаянно возражает. Часто за скандальность выгребает от случайных прохожих, которых достает своими нравоучениями. После чего долго и нудно жалуется на «агрессивных ватников» в фейсбуке. Чтобы не отставать от других патриотов в деградации своих интеллектуальных способностей, пытается читать Оксану Забужко и прочих «модерновых» украинских писателей: плюется, колется, но продолжает лезть на кактус.

Активист точно знает, как управлять государством, поскольку, по его мнению, это не сложнее компьютерной стрелялки, а исправить положение дел

не удастся лишь потому, что во власти засели купленные Кремлем старые регионалы, затирающие юного реформатора Саакашвили. «Не за то мы стояли на майдане!» – вопит активист на очередном митинге против коррупции и, тихарясь, идет за угол – получить полагающуюся за участие в акции мзду.

Очень хорош «активист импортный», черпающий свежую информацию из бездонного колодца патриотических СМИ. Быстро пересчитывает в уме евро и доллары по текущему курсу на украинские цены; громогласно утверждает, что свершения майдана весьма «прогрессивны», но возвращаться почему-то не спешит и любит родину на безопасном расстоянии.

Хрустальная мечта доморощенного активиста получать в Украине доллары и жить среди дешевающей гривны. При удачном стечении обстоятельств – свалить за границу. Такие особенно уверены в правильности выбранного пути на уничтожение промышленности, которая наполняла государственный бюджет и кормила сотни тысяч семей. Их судьба «настоящего патриота» не интересует поскольку «совок должен умереть».

Обожает писать доносы – это эффективно и безопасно. В ходе спора старается обвинить оппонента в «сепаратизме» и скрыться, что считает убедительной победой по очкам. Знание Порошенко и Яценюком английского языка считает залогом цивилизованности и необратимости реформ.

Глаза умные... а сам такой дурак!

Наблюдение за наблюдающим

В моем приятеле чрезвычайно развито чувство справедливости. Он считает себя лучше других, поскольку досмотрел до конца один фильм Тарковского. В 2013 году он страшно возмущался заточением Юлии Тимошенко. Доверительно сообщал, что заключенную на лабутенах Юлю зверски пытаются, травят радиацией и недодают заключенной мяса.

– Йуле волю! – страстно мычал он на немногочисленных митингах в защиту узницы Качановского замка.

Когда зачинался евромайдан душу и тело положил он за нашу свободу и близость к Европе:

– Кличко знает немецкий язык и объездил весь мир; он человек, сделавший себя своими руками, а потому приведет иностранных инвесторов, – жарко дыша агитировал он окружающих. При словосочетании «иностраные инвесторы» выразительно закатывал глаза: его бизнес видел только двух инвесторов – родителей жены. Видимо, иностранных богачей так и представляет – с блинами и пирожками.

С началом волнений в Киеве отвез на майдан новую автомобильную «запаску» – а вдруг там не хватает боеприпасов? Озвучил новые соображения:

– Яценюк чрезвычайно талантливый и мудрый молодой человек, Европа и Америка ему помогут!.. К тому же, он знает английский.

Вообще, знание иностранного языка считает всеобъемлющей индульгенцией и чрезвычайно хитрой наукой.

Много потерял в деньгах, поскольку «молодой человек» внезапно начал войну. На досрочных

президентских выборах уверенно голосует за Порошенко:

– Он знает английский, он за мир, он богат и поделится своим богатством с народом!

Сразу же после избрания «мирный» и тогда еще сухой Порох начинает яростный «Дранг нах остен». Жена приятеля вяжет носки для армии.

– О, патриоты! О, Семенченко, о, Парасюк, о, Гаврилюк! Античные герои! – он изнеможенно падает в кресло, обмахиваясь несуществующим веером.

Носки разворовывают, войска бегут (по телевизору показывают, что наступают) и из глубин его подсознания внезапно выплывает полузабытый образ носатого генерального генералиссимуса:

– Только Саакашвили, – безапелляционно и твердо заявляет он. – Мы сами пока не можем. Как мы сразу не догадались!? Грузия – шашлычница реформ!

Команда реформаторов с непроизносимыми фамилиями и нереальными убытками в лавке быстро приводит его к очередному разочарованию. Некоторое время мечется среди кандидатур: «Бальцерович! Рабинович! Ростропович!..» Начинает всерьез прислушиваться к Ляшко. Поглядывая политические телешоу, доброжелательно кивает ему головой.

Наконец, раздраженный обилием выбора, выдумывает новую заповедь – «Да не усложни!»:

– Хватит демократии и коррупции. Надя Савченко придет, порядок наведет!

Однако возвратившись на родину Ее Высококомуже-подобие несет огорчительную пургу и по-ефрейторски орет на журналистов, раня его в самые интимные либеральные места. Постер с Надиным изображением незаметно исчезает со стены.

Окончательно измученный, но глубоко уверенный в справедливости грядущих Перемен, он говорит о неизбежных досрочных выборах и собирается вернуться

в объятия Юлии Тимошенко – «она опытный политик и она за народ».

– Юуууля! Юууля! – томно мычит он и громко, прочувствованно сморкается...

Этюд в средне-серых тонах

Петр Николаевич Хрюк был человеком неприметным и сероватым. Среднего роста, средних способностей, среднего телосложения. Его жизнь не отклонялась ни вправо, ни влево, и стоит ли говорить, что кризис среднего возраста проходил у него без обострений. Но однажды по телевизору ему сказали, что он должен навсегда забыть о своей серости, ибо предки его – великие люди.

Сообщение телеведущего заинтересовало Петра Николаевича. Оказывается, очень давно пришельцы с планеты Венера привнесли его родной язык на дикую до того момента Землю. И именно он, Хрюк, наследник этих великих пришельцев. И все вокруг его: и неолитические мегалиты, и скифские курганы, и битая трипольская посуда.

Потрясенный ранее скрываемой коммунистами истиной Петр Николаевич три дня пил горькую водку и сладкую горилку. На четвертый ему явился зеленый пришелец.

Симпатичный пришельцевый пяточок выглядывал из студенистого блюда, копытца просились на холодец, рожки торчали кокетливыми хохолками. Пришелец выпил рюмку, как варан покрутил глазами и подтвердил: в Петре Николаевиче течет голубая кровь с желтоватым оттенком, чего, разумеется, нельзя сказать о его теще.

В знак взаимной дружбы пришелец предложил поменяться вышиванками и поспешить к магазину. Под гастрономом Петр Николаевич встретил еще двух политологов и дополнительно уточнил у них, в чем виноваты евреи. Оказалось, что во всем.

Новое понимание жизни быстро ввело бывшего середнячка в узкий круг других сверхлюдей. Он стал называть себя Пэтро Мыколаевич, у него появился боевой позывной – Светозар – и почитатели из числа трех фанатов местной футбольной команды. Выбритый донага череп украсил клочок антенны для связи с иными мирами, а элементы боевого гопака украсили хореографию местной танцплощадки.

Оставалось дело за подвигом. Сообщив о соседе (посматривающем спутниковое телевидение) в компетентные органы, Пэтро Мыколаевич небеззаслуженно вошел в списки патриотической партии, заседает в поселковом совете, и сам пан поселковый голова вечерами заходит к нему глянуть ТСН и обсудить мировые политические новости.

Я видел эту историю своими ушами и слышал своими глазами, а вы все «серость» да «серость». Ох, смотрите, договоритесь: расскажу о вас, куда следует!

Кому на Украине будет жить хорошо

Вам холодно, голодно и противно? Вы смотрите на лоснящиеся лица в телевизоре и испытываете физическое отвращение? Вы не понимаете, почему народ не смел их в совок очередного майдана и не выбросил на помойку? Не обманывайте себя и не будьте самонадеянным глупцом. Надо понимать, что происходящие вокруг «революционные перемены» многим нравятся и у них есть множество преданных сторонников, документированию которых уделяется незаслуженно мало внимания.

Будут неплохо чувствовать те, чья зарплата номинирована в валюте – например, всякие *айтишники*. Им будет позволено продолжать считать себя интеллектуальной «элитой нации» и, снисходительно меняя в обменках потяжелевшие доллары, презирать работяг и прочих «ватников». Их селфи с недорогих турецких курортов и фотографии настоящей еды из ресторана будут вызывать фурор в социальных сетях, а девушки станут любить даже уродливых и нудных.

Журналисты. Этим свезло так свезло: из-за границы ледоходом прут гранты на развитие демократии и подкормку рыцарей пера и клавиатуры. Можно спокойно копировать сообщения Геращенко из Фейсбука или в угаре профессионального патриотизма просто сочинять новости по рецептам Министерства Правды господина Стеця. Тем более, почти все украинские новости сегодня о России, а все остальное – путинская клевета.

Волонтеры похудеют, однако ноги не протянут. Тушенка и поношенная обувь помогут им выжить во время нелегкой зимы. И вообще – не факт, что надо

отправлять грузы на фронт, когда сами собирающие помощь испытывают муки голода. Тем более, некоторым нужно обустривать недавно купленные квартиры и заправлять свежеприобретенные автомобили.

Политики, традиционно делящие стремительно худеющий бюджет. Взятки стали в два раза больше, но и цена бюджетных средств нынче на вес золота, а в ближайшем будущем их не будет совсем. Скоро уже не останется и броских словосочетаний, которые не использовались бы в названиях «новых» и «перспективных» партий, но главное для нас – что привычные и родные лица не меняются. И это несомненный залог грядущего успеха!

«Контрабас», в смысле *контрабанда*. Из страны будет утекать все, что можно и нельзя, а ввозить станут все, что гаже и подешевле. Юная девочка во главе одесской таможни – это как же развернуться можно! Главное, что перекрыт преступный канал поставок продуктов на Донбасс и пресечено проникновение херсонских помидоров в недружественный Крым. Говорят, правда, за деньги пропускают. Наверное, врут.

Добробатовцы: разрешены езда пьяном виде, грабеж «ватников», неоплата счетов в кафе, однако в свободное время необходимо выступать перед школьниками, рассказывая о патриотизме. Человек с небритым лицом и перегаром наконец-то стал примером для подражания. Важно только раздобыть камуфляж и наклеить на него, как на чемодан, побольше этикеток.

Фанатики. Самые глупые из перечисленных. Работают за идею, в которую, кроме них, никто не верит. Воюя в интернете с оппонентами, долгими зимними вечерами согреваются пустым чаем, огнем «национального возрождения» и тусклым светом монитора. Окоченевшие на клавиатуре пальцы

разогревают пятьсот раз перепечатывая лозунг «Слава Украине!».

Молодые патриоты. Берут за участие в акциях по 100 гривен, чего с избытком хватает на недорогое порошковое пиво. Молодость мало тревожится по определению, поскольку хватает реальных проблем с противоположным полом, но секс на улицах скоро разрешат официально, если участники совокупления будут в вышиванках. И, самое главное, работать не надо.

Богема: поэты революции, национальное вдохновение, страдание за народ «споплуженный москалями»... Их недовольство и вечно перекошенные лица наконец-то станут природными и естественными. Предрекаю приятные, в меру фрондерские беседы в артистических салонах и светские разговоры о том, как очередного светоча национальной литературы в варшавской канаве перепутали с Мураками и взяли автограф: «Нашу культуру на Западе знают и любят».

Украинские гуманитарии. Науковцев начнут яростно печатать и пропагандировать. Еще больше учебных часов и множество диссертаций на тему «Снятие порчи у древних укров» или «Русский язык как вредный атавизм монгольского ига». Ноздри вечно голодных аспирантов от украинской филологии приятно раздуваются в предвкушении большой шары.

Сутенеры организуют массовое бегство молодых сексуальных украинок за рубеж, официально оформленное под заботу о стареющих итальянских миллионерах, бальные танцы в стриптиз-клубах и съемки в эротических фильмах для немецких турок (какие-никакие, а тоже европейцы). Доверчивые родители будут рассказывать соседям, что девочка учится за границей, и искренне радоваться нечастым денежным переводам.

Бандиты счастливы: вернулись «славные девяностые». Мускулистая бритая голова опять становится символом мужества, что маскирует выпавшие волосы, а татуировки можно перелицевать на патриотические сюжеты, просто подписав под куполами «Киевский патриархат». Выцветшие или потерявшие форму нательные изображения легко забить государственным гербом, поступить на службу в полицию и там уже – под защитой закона – заниматься привычным делом.

Наверняка, опытные исследователи изыщут еще несколько подвидов выгодополучателей (а также их многочисленные помеси), но они в не входят в сферу интереса уже изрядно утомленного писаниной зоолога. А тех, кто измеряет «достижения демократии» эгоистической меркой собственного голода, холода и отсутствия работы, «революция достоинства» – словно докучливых насекомых – эффектно смахивает со своего светлого лица. И то, что вас подавляющее большинство – так это только ваши проблемы. Во всяком случае, пока вы это терпите.

10 признаков «скорого развала России»

1. Приезжая в Москву почти каждый сталкивается с тамошним метрополитеном – незабываемые звуковые, визуальные и прочие тактильные ужасы. Сегодня обращаешь внимание, что людей и давки в метро стало поменьше. Безусловно, тому причина массовая мобилизация для наступления на Украину, хотя злые языки утверждают, будто виноваты массово строящиеся линии метро, открывающиеся новые станции и взявшее на себя десяток процентов пассажирооборота метрополитена Московское Центральное Кольцо (МЦК).

2. МЦК открыто пару месяцев назад и представляет из себя поток беспрерывно снующих вокруг исторического центра Москвы электричек, укомплектованных комфортными поездами «Ласточка», на которые можно пересаживаться из метро. Тиранический режим специально оснастил метро и электрички бесплатным интернетом, дабы в вагонах никто не читал книг посконных украинских писателей Забуж-ко и Шкляра. Потому все пассажиры интеллектуально страдают, ковыряясь в местных новостях, личной переписке и российских бестселлерах.

3. Те, кому чудом посчастливилось выбраться из адской московской подземки, теряются в автомобильных развязках, пугающих своими размерами даже бесстрашных строителей «Европейского вала» на украино-российской границе. Циклопические развязки открываются каждый месяц, поскольку автомобили здесь значительно дешевле, нежели на Украине;

число автомобилей стремительно растет, а режим чувствует свой близкий крах и спешит построить как можно больше магистралей.

4. Общественного транспорта тоже много, он новый и российского производства. Появились городские магистральные автобусы, идущие по выделенным полосам с окраин прямо и наискосок в центр Москвы. Долго смотрел на мягкий пеленальный столик в передней части такого магистрального автобуса. Пришел к выводу, что это ненужное излишество. Как и горячие батареи, большие зарплаты и мир в государстве. Сей нарядный столик есть неоспоримый признак загнивания «Руцкага мира».

5. А ненужные и пугающие автоматические будки на улицах российской столицы с вызывающей надписью «Городской туалет»! Пока разберешься с механизмом их действия, можно несколько раз сгонять в подъезд – однако проклятые москали подъезды тотально запирают на домофоны. Коварное туалетное приспособление сожрало 50 рублей, но дверь так и не открыло. Думаю, это подлое покушение лично на меня и оно носило политический характер.

6. На отреставрированных, выстеленных модной плиткой центральных улицах Москвы ноги приезжего революционера с непривычки разъезжаются, словно у молодого оленя. Но пусть презренные туземцы продолжают и дальше возводить общественное – нам больше личных стройматериалов достанется. Множество национальных ресторанов и национальных лиц свидетельствуют о том, что москали окончательно перемешались с чужь, мерью и весью, и только мы остались законными наследниками и хранителями трипольской культуры.

7. Вина здесь хлещут любые – от европейских до американских. Изможденные москвичи толпами скапливаются в забитых битком ресторанах и давятся импортными деликатесами – от камамбера до каких-то артишоков. Не понимаю, куда смотрят санкции, почему не протестует Европа и за что мы стояли на Майдане? С

гордостью можно сказать, что самые дефицитные продукты оказались украинские, поскольку мы их туда специально не поставляем. Мы обязательно уморим Москву голодом, просто нам нужно еще немного потерпеть.

8. В подъездах и на улицах по-азиатски чисто – ни дымящихся покрышек, ни палаток протестующих патриотов. Дома подсвечены разноцветными прожекторами и большими экранами, на которых показывают антиукраинскую пропаганду в виде рекламы доступных для россиян путешествий по всему миру. Режим светомаскировки демонстративно нарушен, потому что Москва потребляет электроэнергии больше, чем вся Украина вместе взятая. Но это очень хорошо – когда МФВ поднимет им тарифы, они сразу же разорятся.

9. Афиши пестрят именами заслуженно запрещенных у нас знаменитых артистов. Впадая в отчаяние от путинской пропаганды, люди выстраиваются в огромные очереди в театры и на выставку картин знаменитого украинского художника Айвазовского. В очереди слышатся крики «больше тридцати экскурсантов не впускать» и «слава Украине». Не попавшие внутрь плачут и покорно бредут на итальянский вернисаж никому не нужного Рафаэля.

10. В Новоспасском монастыре Московского патриархата (о Киевском здесь только мечтают) верующие под колокольный звон встречают чудотворную икону, хором поют молитвы и утирают слезы радости. Видимо смирившись с поражением, разрешенная в России организация ФМС не контролирует собравшихся на титульность, а ФСБук уже не может скрыть правды от зомбированных россиян. Очевидно, в монастыре собрались диссиденты, чтобы покаяться перед Майданом.

Спасаясь от неминуемого краха, наиболее состоятельные российские олигархи поспешно грузятся на последние скоростные «Сапсаны» и уезжают из Москвы в Петербург. Скорость бегства составляет порядка 600 километров за три часа. Потрясенный многочисленными фактами разложения России, которая – судя по огромному количеству зловещих признаков – не сможет устоять перед напором украинской революции, я тоже отправляюсь в буфет «Сапсана» отпраздновать нашу завтрашнюю победу. Героям, разумеется, слава!

Раздел IV.

Обрывки воспоминаний

Это было середина восьмидесятых годов конца прошлого века (звучит чудовищно), когда подпольная рок-музыка играла в жизни молодежи ту же роль, что и литература в начале двадцатого столетия. Собственно, вокруг поющих электрогитар крутилось все, неподвластное партии и комсомолу. Это сейчас бывшие комсомольские функционеры – уважаемые «демократы», а тогда они были пещерный отстой: в умах царили Борис Гребенщиков, Майк Науменко, Виктор Цой...

В подражание знаменитому Ленинградскому рок-клубу в Харькове был создан свой клуб, вокруг которого запузырилась сопутствующая, так сказать, «инфраструктура»: потребители портвейна, провозгласившие себя «продюсерами», безголосые юноши в роли рок-идолов и мы, не умевшие ни играть, ни петь, ни продюсировать. Мы умели только высмеивать и свои смешки воплощать в печатное слово. Слово вывешивалось перед концертами в виде стенгазеты (даже не знаю, как объяснить молодежи, что такое «стенгазета»), где-нибудь в фойе. Называлось она гордо – «Стратокастер». Содержимое – карикатуры, пародии, фельетоны на темы бурлящей рок-клубовской жизни. Не чурались мы и легкого фрондерства. Все тексты написаны от руки – печатными буквами, карикатуры нарисованы фломастером. Почему-то за память зацепились обрывки «Упыриных частушек» (в одном из номеров мы высмеивали потусторонние тексты доморощенных рок-мистиков):

«Поцелуй меня деваха, девка-упыриха,
Щас залезу под рубаху – ты завоешь тихо.
Ах вампир ты мой миленок, славный и
клыкатый,
Ты в постели как теленок, импотент
проклятый...».

Ну и дальше, в таком же разухабистом стиле. Толпа ржала, стукачи отстукивали донесения, музыканты нас ненавидели. Раньше писали и щебень разлетался, а теперь и снег не тает.

Как-то, собравшись для написания и рисования очередного выпуска газеты, в нашей доморощенной редколлегии родилась мысль: а не пора ли замахнуться на святое, на Вильяма нашего Шекспира, то есть сделать настоящее большое интервью с кем-нибудь из питерских гуру. Не пора ли нам становится взрослыми? У кого-то со слов ленинградских хиппи был записан домашний телефон Виктора Цоя... Или наоборот – сначала был телефон, а потом уже мысль позвонить? Или иначе – сначала был портвейн и пробужденная портвейном наглость.

Содрогаясь от собственной дерзости, мы с моего домашнего номера позвонили в Ленинград. Трубку взял сам Цой.

– Алло... – да, это был его неповторимый низкий голос. Мы стушевались, вечер-то поздний. Но никто из нас в угаре взаимного подстрекательства раньше о том не подумал. Мы вообще не предполагали, что он живой человек.

– Мы из Харькова, газеты тамошнего рок-клуба, хотели бы сделать с Вами интервью, – хором пищали мы, отталкивая друг друга от трубки, чтобы лучше услышать кумира.

- Сейчас уже поздно, - устало, но чудовищно вежливо ответил Виктор - в следующий раз с удовольствием.

...После мимолетного общения с Олимпом мы долго сидели потрясенные. Какой красивый голос, какие прекрасные манеры... И больше не звонили. А я усвоил один важный урок - дозвонился можно любому. Армяне нация нудная - дозвонятся всегда. Так я стал журналистом.

Литинститут как зеркало советской интеллигенции

«Сорок лет лучше, чем сорок дней», – подумал я и решился все же отпраздновать эту, обычно из суеверия не отмечаемую, дату.

Впрочем, я отмечал даже такой странный юбилей, как 36 и 6 (то есть 36 лет и 6 месяцев – самочувствие нормальное!). До того было тридцатилетие, запомнившееся первым в тогдашнем Харькове частным фейерверком и выходом в свет книги «Первая Столица». Ну, и конечно, мой первый «взрослый» юбилей – 25-летие. День рождения, ознаменовавшийся грандиозной дракой. Лупили украинского националиста, то есть меня, автора этих строк, Константина Кевор-кяна. О том, как человек с армянской фамилией стал украинским националистом, да и не только об этом, мой короткий рассказ.

Итак. В 1989 году я поступил в Московский литературный институт им. Горького – уникальный вуз, один из пяти институтов, готовивших профессиональные кадры для советского искусства (ВГИК, «Гнесинка» и т. д.). Конкурс – 26 абитуриентов на одно место, и даже успешно пройдя творческий конкурс, собеседование и сдав все четыре вступительных экзамена на «5», я не был уверен, что меня примут в институт. Тем не менее, через некоторое время я стал студентом отделения прозы, зачисленным на творческий семинар знаменитого советского писателя Андрея Битова.

Андрей Георгиевич был педагогом своеобразным – относился к нам с легкой брезгливостью, появлялся нечасто и, по-моему, вообще не знал, что с нами делать. Помнится, на первой встрече со своим семинаром

Андрей Георгиевич долго молчал, глядя в окно исполненным мучительного похмелья взором и, не отрывая взора своего от «прекрасного далека», наконец изрек: «Был я в Париже, увидел дерево и подумал – оно такое же, как и мы». И снова скорбно замолчал, глядя во двор. Мы, щенки, потрясенные глубокой мудростью услышанного от мастера и его тяжким похмельем, тоже молчали, стала мертвая тишина. Смеркалось. Битов встал и, не прощаясь, ушел.

Общежитие Литературного института располагалось в Останкине между трех замечательных промышленных объектов: тамошнего мясокомбината, молочного комбината и Останкинского пивзавода. В те довольно голодные последние годы советской власти это было солидным плюсом для местных магазинов и покупателей. Над головой, подобно флагштоку, гордо высилась знаменитая телевышка.

Первое, что бросалось в глаза стороннему посетителю нашего общежития – решетки на окнах и натянутые сетки между этажами. Таким образом руководство общежития боролось с эпидемией самоубийств среди отчаявшейся творческой молодежи, но все равно один-два смертельных исхода в год случались. Второе, что потрясло неподготовленного посетителя – стены сортиров, исписанные, простите, испражнениями. словно древние иероглифы, высились эти неразборчивые надписи над головою входящего, и авторство их терялось в глубине веков. Все это пробуждало живейшее отвращение как к высокой духовности, так и к ее носителям. Скотские нравы общежития мирно сосуществовали с качественным литинститутским образованием. Но как уживались между собой эти взаимоисключающие ипостаси, я до сих пор не могу внятно объяснить.

Среди штатных преподавателей нашего вуза числились: всемирно известный специалист по

античной литературе Михаил Гаспаров, поэты Евгений Долматовский и Юрий Левитанский, драматург Виктор Розов. Приглашались для чтения лекций и другие знаменитости, например Наум Коржавин и Венедикт Ерофеев. Автор бессмертной поэмы «Москва – Петушки» запомнился мне рокотом своего голосового аппарата (у Ерофеева к тому времени пропал свой голос) и опухшим лицом безнадежно пьющего человека. Разобрать в его лекции можно было лишь отдельные, синтезированные аппаратом слова, однако аудитория благоговейно и безропотно молчала – все понимали, что классику жить оставалось недолго. А руководил беспокойным и вздорным институтским хозяйством известный литературный критик Евгений Сидоров.

Как-то в институте встретил своего сокурсника, недавно отчисленного за безудержное пьянство поэта Славу Ананьева. Теряя равновесие, скользя одной рукой по стене, а другой прижимая к груди свой неизменный дипломат, он влекся к кабинету ректора.

– Ты куда такой пьянющий? – изумленно спросил я.

– Ректора убивать, – заплетающимся языком ответил поэт-лирик и шагнул в приемную Сидорова. Позже стало известно: когда Ананьев ввалился к ректору и замахнулся своим дипломатом, дабы нанести врагу удар по голове, Сидоров, пользуясь пьяной нерасторопно стью Славика, быстро выскочил из-за стола, успел заломить руку убийцы и лично его обезоружил. Но поэта Вячеслава Ананьева в институте все же восстановили. Себе спокойней, ведь не все покушения бывают неудачными...

Через некоторое время, окончательно решив, что я остаюсь в Харькове, а не переезжаю в Москву, я перевелся на заочное отделение, на семинар автора модного тогда романа «Альтист Данилов» Владимира Орлова. Орлов – приземистый, крепкобокий, чем-то напоминающий пивную кружку, обычно не

разговаривал, а бурчал. Помнится, про гуливали мы, кучка студентов, лекции и забрели в «Пушку» (популярную пивную на Пушкинской улице), не подумав, что это любимая пивная нашего мастера Орлова. К тому же он официально был на больничном. И велико же оказалось мое удивление, когда, отходя от благословенного пивного соска, с развешанными на каждом пальце кружками для всей честной компании, я наткнулся на выходящего из сортира мэтра.

– Что вы тут делаете в учебное время? – пробурчал Владимир Викторович, недобро глядя на меня; потом заметил и остальных своих сиротливых питомцев.

– Да как вам сказать... – промямлил я, стыдливо опуская глаза.

Поняв, что изобличены не только мы, но и он, знаменитый писатель показал, чего на Руси писательское слово стоит.

– Это мои студенты, – торжественно представил он нас каким-то уголовникам, с которыми пил пиво. – Попрошу их не обижать.

И случилось чудо. Нам тут же освободили угловой столик, а подбежавший малолетка услужливо предложил смотаться за водочкой для молодых писателей. Мы отказались, но авторитет мастера неизмеримо возрос в наших глазах.

...Орлов принял меня без особой радости – каждый мастер набирал творческий семинар под себя, а тут какой-то битовский подкидыш. И буквально на следующем занятии моя новая работа «Слишком одна ночь» была растерзана новыми однокашниками.

Накануне эту повесть взял было для публикации журнал «Юность», но потом редакция со словами «хватит чернухи» отказалась от подготовленной к печати рукописи. Все это вместе взятое нанесло сокрушительный удар по моей литературной карьере. Я понял, что после третьего подобного случая я выпрыгну

вслед за другими из окна общежития Литинститута. Больше художественных произведений я не писал и писать не собираюсь.

Но внутри учебного процесса я, конечно, оставался, при езде на сессии и в скромности уличен не был, как впрочем, и все мы, студенты тогдашнего Литинститута. Среди моих однокурсников были и активно издающаяся сегодня автор женских детективных романов Аня Дубчак (литературный псевдоним «Анна Данилова»), и бросивший учебу еще на 2-м курсе Виктор Пелевин (ну, очень мрачный, очень молчаливый), однако больше всех я сдружился со своим земляком – литературным критиком Володей Винниковым (он сейчас живет в Москве) и сибирским поэтом Сергеем Филатовым. По следний, кстати, намерен приезжал ко мне и написал очень добрую статью о Харькове (см. в интернете «Харьковская тетрадь»), опубликованную в тамошних литературных журналах.

Следует заметить, что обратной стороной скопления на небольшом клочке московской земли гениев, провинциальных и столичных, была яростная интеллектуальная жизнь, расплескивавшаяся бесконечными спорами и пьянками. Один раз мы с Филатовым даже вытащили из своей общежитской комнаты и пропили всю мебель, включая люстру. А что касательно заунывных поэтов, всю ночь напролет читающих друг другу свои стихи, то скажу честно, ничего гаже этого нет на нашей хрупкой планете. Но тогда это были стихи и литература разных народов еще единой страны.

Силой и слабостью каждой империи является ее многосоставность, многоликость. В Литинституте учились литераторы со всех концов СССР, и каждый из них являлся концентрированным воплощением национальных черт своего народа. Недаром во многих республиках именно писатели активнейшим образом

участвовали в движении за перестройку, в конечном итоге приведшее к развалу Советского Союза.

На сессии в Москву приезжали невозмутимый Улдис Серменс из Риги с неизменными шпротами и Толик Кудласевич из Минска (уже в наше время он написал удивительный труд – «Антологию белорусской эпитафии»), переводчица Айгуль Ахмадиева из Казахстана и множество каких-то малоизвестных кавказцев. Все они – и национальные поэты, и прозаики, со своими провинциальными амбициями – вступали в споры с кудлатобородами русскими литераторами.

Уж вышло так, что в этих спорах я представлял интересы нарождающейся державы Украина, а потому незаслуженно прослыл украинским националистом. На смотрелся я национализмов всяких и разных и могу сказать одно – русский из них самый противный, поскольку муторно разит сивухой, мессианскими проповедями и заплес неевшим антисемитизмом. Эти родовые черты есть и в украинском шовинизме, но, как говорится, в России все больше.

В день моего 25-летия, который я праздновал со случайными однокурсниками и коллегами постарше, без споров тоже не обошлось. Советский Союз разваливался, и мы это отчетливо понимали. Ругались между собою армянские поэты и азербайджанские прозаики, казахские переводчики и русские литературоведы, украинские драматурги и белорусские сценаристы. И над всем этим висел густой чад юдофобства.

И когда мое гостеприимное терпение исчерпалось, словно голос с небес приказал мне хватить каждой пьяной твари по харе:

– А сортиры дерьмом тоже жида расписали?! Мать ва шу! – и я ударил табуреткой по первой же подвернувшейся великорусской башке.

Утро следующего дня для меня оказалось погруженным во мрак – оба заплывших глаза не открывались, тело болело от побоев и похмелья, и было унижительно стыдно перед девушкой, которой я мечтал понравиться.

Сегодня меня, сорокалетнего, упрекают в русском шовинизме. Это несправедливо. Скорее соглашусь с ярлыком «им пер-демократа», повешенным на меня отцом известной сегодня певицы Марийки Бурмаки, а раньше одним из моих преподавателей в ХИМЭСХе (я когда-то учился и там), Виктором Павловичем Бурмакой. И я считаю, что оказался прав – государства, построенные на средневековом узколобом национализме, либо терпят экономический крах (Украина), либо покорно интегрируются в более сильные космополитические сообщества (Прибалтика). Национальное возрождение Туркменистана я даже не комментирую. У экономики свои законы, и они много сильнее амбиций несостоявшихся писателей.

Я закончил Литинститут немного позже своих однокурсников, поскольку из-за всепоглощающей работы над телепроектом «Первая Столица» был вынужден взять академку. На днях звонил мой однокашник Сережа Филатов, приглашал после юбилея махнуть к нему на Алтай – на Шукшинские чтения. А что – может действительно махнуть? Нашу новую книжку «Неизвестный Харьков» представить. Сатирик Аркадий Инин когда-то мне посоветовал: «Отправляясь в путешествие, всегда бери с собой свои книги для подарков, иначе какой ты писатель». Правильно сказал.

Хотя – какой я, к черту, писатель!

Обрывки воспоминаний

Встречи с Рюриковичами

– Вы одеты, как бомж, – резко выговаривал мне знатный потомок великого рода, старый князь Никита Лобанов-Ростовский, с которым я случайно познакомился на случайном мероприятии.

– Как клошар, – вежливо парировал я замечание строгого князя.

– Да, парижский клошар, – поразмыслив, согласился Его Сиятельство и переключился на другого собеседника.

Теперь можно ваять книгу – «Мои встречи с Рюриковичами».

Классик

Харьков, первые демократические выборы на съезд народных депутатов. Интервью с Евгением Евтушенко, который баллотируется по Харькову. Поэт порывист, темпераментен, в руке, между пальцев – сигарета. Сигарета не горит – Евгений Александрович бросает курить, но привычка держать сигарету осталась. Он артистично жестикулирует, рассказывая о перестройке, о необходимости перемен.

Из пересушенной, давленной сигареты сыплется табак – будто истекает песок в песочных часах. Поэт не замечает этого и табак просыпается на пол гостиничного номера, и на его пестрый павлиний пиджак. Он машет рукой, щедро осыпая табаком себя и слушателей...

Словно балуется.

Демократия

Был очень нужен Виталий Коротич. Увидев на перроне народного депутата СССР, отъезжающего в Москву тем же поездом, что и я, смекнув, что он поедет в СВ, крадусь по элитному вагону. Главное – успеть пока он не захлопнул двери в купе.

Коротич бессильно садится, из него вырывается вздох облегчения и избавления от публичной жизни. Он ложится на диван и блаженно вытягивает ноги.

И тут в проеме коварным привидением возникаю я: «Добрый вечер, Виталий Алексеевич! У меня тут одно дело...» Он приподнялся на локте, похоже, ему очень захотелось заплакать. И дырочка на его носке беззащитно светилась...

Автограф

Никита Сергеевич Михалков вальяжно плыл в кулуарах. Он уже выступил с высокой трибуны – как всегда: захватывая, гневлив, блестящ – и теперь плавно отчаливал. Я принял зверское решение китобоя – беру. На день рождения друга необходим неожиданный подарок, а тут осенило: автограф! Первый раз в жизни!

Пересек курс, изловил и пока я извлекал из дорожной сумки чего-нибудь пишущее, вокруг мэтра образовалась толпа из внемлющих и снимающих. Внизу у ног Михалкова, никем не замеченный, ползал я... И вынырнул под самые камеры. Вызвал испуг, изумление, испортил дубль.

Друг автографу не поверил.

Преемственность

Лариса Лужина, советская, российская актриса, пик популярности которой пришелся на то время, когда я был маленьким, долго и оценивающе смотрела на мои кудри. А я смотрел на нее, любимую женщину

Владимира Высоцкого, песни которого я слушал еще с детства.

«Можно потрепать ваши волосы?» – неожиданно спросила она. Былое озорство ярко осветило ее лицо. «Разумеется», – галантно шаркнул я и склонился. Она запустила пальцы в мою шевелюру и касания ее были ловкие и нежные.

– Настоящие, – легонько подергав волосы, засмеялась она. Я вспомнил, что этими руками она обнимала Высоцкого.

– Настоящая, – подумал я.

Мемориал «ЕПК»

ЕПК – так сокращенно называли Евгения Петровича Кушнарера. Кратко, оригинально, неподобострастно. Сейчас он отлит в бронзе мемориальной доски на здании Харьковского горсовета, стоит памятником на кладбище, растиражирован в воспоминаниях современников. И все-таки Евгения Кушнарера рано замуровывать в глянec.

...Весна 1994 года, город готовится к выборам мэра. Валяюсь дома на диване, читаю местную прессу. Одна из важных новостей: кандидат в мэры (он же действующий мэр) Кушнарер огласил имена своих трех доверенных лиц – из пяти положенных по закону. Директор Харьковского велозавода Ведерников, лидер ветеранской организации Сыровяткин, кто-то еще – запомнил.

«Еще двое нужно, интересно, кого они предложат», – автоматически отметил про себя я, и в этот момент (ей-богу, не вру) раздался телефонный звонок. Звонила из горисполкома Ангелина Солдатенко, тогдашний пресс-секретарь Кушнарера, и очень загадочно пригласила меня на встречу. Не нужно было иметь много ума, чтобы связать неожиданный звонок с наличием вакантных мест в списке доверенных лиц. Моя персона, по мысли штаба ЕПК, одновременно закрывала несколько предвыборных позиций: обеспечивала симпатии СМИ, национальных меньшинств и молодежи. Да, тогда я был молод. К слову, пятым в списке доверенных лиц стал мой друг – режиссер театра им. Шевченко Николай Яремків. Этим предполагалось привлечь на сторону кандидата национальную интеллигенцию.

Знакомство с будущим шефом состоялось в его кабинете, было кратким, доброжелательным и деловым. Мне вменили в обязанность еженедельно вести прямые эфиры с ЕПК на разнообразнейшие темы. Вроде – «Кушнарев и ветераны», «Кушнарев и женщины», «Кушнарев и интеллигенция», то есть создать цикл программ, который бы давал кандидату возможность максимально раскрыться и понравиться избирателям. И – прямо скажем – моей заслуги в успехе телецикла практически не было. Евгений Петрович умел и любил находиться в центре внимания, говорил хорошо, и его мысли об устройстве государства, о будущем города разделяло тогда большинство горожан.

Итогом предвыборной кампании, в которую была внесена и моя скромная лепта, стала убедительная победа ЕПК на выборах городского головы. И как доверенное лицо кандидата, в числе прочих, меня пригласили отпраздновать победу. Новый, доселе не известный мир чиновничества открылся мне: вычищенный ради такого случая пионерлагерь в лесопарке (там, если я не ошибаюсь, ныне находится резиденция губернатора, обустроенная Кушнаревым), ряды горисполкомовских «Волг», праздничные столы под открытым небом. Бесконечные тосты за победу «и лично за Евгения Петровича», строгая субординация, казенщина плюс нескрываемая тревога собравшихся: кого новый старый шеф оставит на месте, а кого попросит вон? И рождавшиеся от той тревоги (времена-то, напомним, были голодные) все новые и новые славословия.

Мы с Яремкивым, забившись в конец стола, постепенно впадали в отчаяние от этой муки – подход очередного начальника, здравица за ЕПК, бурные аплодисменты. Мэр царственно принимал вассалов. Я тогда отметил поразившую меня двойственность ЕПК: от ранее знакомого мне обаятельного человека в

неформальном общении до каменного гостя на официозе. И меня это шокировало. Когда очередь дошла до меня, я не удержался и брякнул, что, дескать, все замечательно, поздравляю, но поддерживать вас буду только до тех пор, пока вы будете работать на благо города. Чудовищно недипломатично.

Моему тосту, единственному из прозвучавших, собравшиеся не аплодировали. Настроение окончательно испортилось. И когда хлынул ливень, что-то доказывая то ли себе, то ли другим, разбежавшимся под навесы, мы с Яремкивым остались стоять у праздничного стола за рюмкой водки. Мы презирали спрятавшихся от летнего дождя, а они с нескрываемым удивлением взирали на двух доверенных лиц, устроивших неуместную манифестацию. Мое вхождение в харьковский политикум состоялось.

В целом отношение Евгения Петровича к моей телепрограмме «Первая столица» было благожелательным: он охотно принимал участие в наших мероприятиях и часто давал необходимые программе комментарии. Именно с тех пор пошла многолетняя традиция, когда в конце каждого года руководитель города давал «Первой столице» развернутое итоговое интервью.

На депутатском фронте (а я стал к тому времени депутатом горсовета) дела шли с переменным успехом. Так, Кушнарев поддержал мою инициативу о введении преподавания истории Харькова в школах, но настойчивые предложения создать нечто вроде общеукраинского вещательного телеканала не находили у него отклика вплоть до 2006 года. Но об этом позже. Между тем я был и остаюсь убежденным сторонником того, что именно статус одной из информационных столиц помог бы Харькову решать не только сиюминутные проблемы, но и оказывать определенное влияние на общественную жизнь страны,

популяризировать свои достижения и играть более заметную роль в украинской политике. Но, видимо, перед городским хозяйством стояли более сложные задачи обыкновенного выживания.

После того как Евгений Петрович возглавил Администрацию Президента, он несколько раз поддержал меня в каких-то мелких вопросах, хотя его знаменитая фраза о том, что он только в Киеве понял, какая «провинция этот Харьков», провела незримую черту между ним и его городом. И когда ЕПК назначили губернатором Харьковской области, ощущение, что к нам вернулся новый Кушнарев, меня не оставляло. Слегка располневший, взматеревший, что ли, проникнутый государственным духом. Снова веяло той бронзовитостью, которая столь поразила меня на пикнике в заброшенном пионерлагере.

Взгляды ЕПК того периода отличались официальной сухостью, и речи о федеративном устройстве или официальном двуязычии быть не могло. Во всяком случае в традиционном интервью нашей программе он неуклонно отстаивал унитарность Украины и прочий набор национал-патриотического официоза. Он представлял президента Кучму, который сам прошел эволюцию от тех лозунгов, с которыми он победил на выборах, до сторонника жесткой государственности.

Накануне президентских выборов 2004 года я числился в оппозиции, которой считалась фракция «Нашей Украины» в горсовете. Лидер «Нашей Украины» в Харьковской области А. Аваков, человек неглупый и обаятельный, сплотил вокруг себя практически все заметные харьковские масс-медиа. Помнится совещание в кабинете Авакова накануне решающих событий. Действительно серьезный суповой набор: Зураб Аласания, Сергей Потимков, Анастасия Даугуле, Олег Юхт, Володя Чапай, ваш покорный слуга и еще, и еще – практически все узнаваемые лица харьковского

телеэфира. «О, собрались независимые журналисты», – ядовито констатировал Потимков. Старший товарищ Авакова и человек, который, как я понимаю, ввел его в круг киевских националистов, – Генрих Алтунян в свойственной ему экзальтированной манере излагал свое видение текущего политического момента, используя идиомы вроде «победа демократии», «права человека», «свобода слова»...

«Ну хватит, Генрих, – устало перебил его Аваков. – Давай к делу». А дело состояло в том, что над аваковскими медиа, активно пропагандировавшими «оранжевый» майдан, нависла реальная угроза отключения от эфира. Вопрос – кто пойдет к Кушнареву, дабы озвучить компромиссный вариант: сохранение эфира в обмен на сбавление оборотов «прооранжевой» пропаганды. Все присутствующие молчали, видимо, боясь обнаружить свое знакомство с Кушнаревым – человеком, которого в этом узком кругу считали воплощением зла недемократического. У меня подобных комплексов не имелось. Вызвавшись на доставку оливковой ветви мира, я связался с пресс-службой ЕПК и озвучил компромиссные инициативы штаба Авакова. Считал и считаю – плохой мир лучше хорошей войны.

Но события шли к войне, гражданскому конфликту. Из Нюрнберга, куда я ездил по депутатским делам, я возвращался через Киев и, своими глазами увидев пресловутый Майдан, пришел в ужас. Пропахший мочой палаточный городок, безумие толпы, фанатический словесный бред – я ощущал атмосферу гитлеровских партийных съездов. Люди разговаривали лозунгами, мыслили штампами и даже занимались любовью, исходя из политических симпатий. Многие говорят, что это было прекрасное время, а я говорю – фанатизм отвратителен во все времена.

Исполненный подобных настроений, ко мне в Киеве зашел мой старый друг и известный харьковский журналист Игорь Байша, который по иронии судьбы тоже работал тогда в «Нашей Украине», только в центральном штабе. То, что он рассказал о манипуляциях и цинизме, царившем там, повергло даже меня, не новичка, в шок. Мы видели спасение в Кушнарева, который уже выступил со своей знаменитой речью на съезде в Северодонецке. Так, вместо того чтобы с победителями делить сладкие пироги с «помаранчевой» начинкой, мы снова оказались в проклинаемой всеми оппозиции.

Кушнарев принял нас любезно, и мы разговаривали очень долго никем не тревожимые. В здании облгосадминистрации было пустынно и мрачно, как в Зимнем дворце перед захватом его большевиками. На этом фоне, среди разбежавшихся и растерявшихся, наше появление, видимо, стало для него приятной неожиданностью. И мы, и он понимали: эта партия проиграна. Что будет дальше, никто не знал. Скорее всего – травля.

Власть окружает себя людьми нужными, легкими в управлении. Она мало задумывается над их человеческими качествами – ей нужны управляемые, без собственного мнения, хорошо выдрессированные исполнители. Власть не понимает, что в результате противоестественного отбора она оказывается завалена «человекомусором». Я не одобрял и не одобряю коменданта харьковского майдана поэта Сергея Жадана, который швырнул в огонь полевой печки книгу Кушнарера «100 шагов Харьковщиной». Литератору сжигать книги – самое гнусное дело. Но здесь хотя бы мы имеем пример деяния публичного, своего рода перфоманса.

Измена же вокруг Кушнарера была подлой и ползучей. Он попал в кольцо шельмования, с ним

сводили счета, его пинали с высоких трибун и газетных страниц. Сколько раз, обращаясь от его имени к известным людям, тем, кто многим обязан именно ему, я слышал вежливый, но твердый отказ. «А, и этот тоже...» – задумчиво говорил Евгений Петрович и погружался в свои мысли. С трудом обретал он былую форму, превращался в прежнего сильного и уверенного в себе ЕПК. Опомнившись, возвращались соратники, выйдя из ступора, подтвердили свою верность настоящие друзья, зашевелились оставшиеся исполнители: Кушнарев начал создавать движение «Новая демократия».

Не могу не вспомнить очень приятный для меня случай. Если не ошибаюсь, то была учредительная конференция «Новой демократии» в Харьковском оперном театре. Вместе с Сережей Коротковым и Володей Миславским мы сидели в ложе для приглашенных, где-то в задних рядах. Председательствующему Кушнареву пришла записка: дескать, как мы защитим «Первую столицу» и Кеворкяна (а меня тогда выкинули со всех телеканалов, и я находился в отчаянном положении, информация о чем проскочила в СМИ). Кушнарев сказал, что поможем, защитим. «А Костя Кеворкян – добавил он неожиданно – и сейчас находится в зале, поприветствуем его». Когда и как он меня углядел – ума не приложу. Зал встал и устроил мне овацию – первый и, наверное, последний раз в моей жизни (аплодисменты на похоронах не считаются).

В этот, последний, как оказалось, период его жизни мы работали особенно тесно и встречались достаточно часто – и для традиционных интервью (все-таки за много лет я научился «его разговаривать»), и для решения текущих дел. Одним из них было создание украинско-российской телекомпании, которая могла бы вещать на оба государства, пропагандируя идеи мира и

дружбы между нашими народами. Уже после смерти Евгения Кушнарева я узнал, что он предпринимал конкретные усилия для решения этого вопроса, и мне жаль, что наши планы так и остались на бумаге.

Ехал, как сейчас помню, по улице Блюхера и разговаривал по телефону с Сережей Рахманиным, моим близким другом. Ему зачем-то был нужен ЕПК. В этот момент раздался второй звонок – мне сообщили, что Евгений Петрович тяжело ранен на охоте. Странное ощущение, что со вторым телефонным совпадением наше знакомство с ЕПК завершится навсегда. И сразу возникло чувство обреченности многого из того, что было связано с этим сильным человеком, ледоколом. Могучий корабль оказался уязвим, и это стало шоком – для друзей, для врагов. Осталась пустота, лакуна. На вопрос корреспондента «Кого хороните?» обычная женщина из огромной толпы, провожавшей ЕПК в последний путь, ответила: «Будущего Президента Украины».

Я – снова с Игорем Байшей – стоял под зимним дождем на кладбище. Попрощаться в зале нам так и не довелось: какие-то внеочередные делегации, «випы», руководители разных уровней... И мы поехали прорываться на кладбище. Где-то впереди маячил силуэт Арсена Авакова, в числе прочих швырнувшего свой последний ком кладбищенской грязи в свежую могилу.

Грустно и пусто – так всегда завершается эпоха. Мы были ее очевидцами.

История костюма

I

Я не люблю костюмы. И нормальному человеку, по моему глубокому убеждению, не может нравиться опасный процесс стягивания горла живописной веревочкой, скованность пиджачных движений и борьба с пылинками на штиблетах. Но костюм – это сила, некий матерчатый символ избранности и власти цивилизованных людей.

Ясное дело, что общаясь в кругу европеоидов не возможно не следовать их смешным привычкам, хотя я продержался довольно долго. Первый костюм жизнь заставила меня купить на пороге четвертого десятка лет. Меня без него не пускали в Белый дом.

Американская переводчица, того самого диаспорянского происхождения, увидев меня, собравшегося в гости к Президенту США в свитере, джинсах и импозантных строительных ботинках на толстой подошве, пришла в ярость. «Это не ваша Украина», – забыв о национальных корнях, бушевала она в автобусе: «Президент не примет Вас в таком варварском наряде!» Прочее содержимое автобуса вяло косилось на меня, чавкало жевательную резинку и делало вид, что не замечает скандала. Оно-то было в правильных костюмах.

«Хорошо, мадам», – сдерживая бешенство, ответил я: «Мы прямо сейчас купим ваш проклятый костюм». Автобус притормозил у супермаркета и переводчица резво бросилась подбирать мне какие-то списанные пиджаки за пятнадцать баксов и уцененные штаны. Царственным, да именно царственным жестом

остановив ее суету, я скоро выбрал себе элегантный английский костюм и галстук за двести долларов. Галстук – пестрой ручной раскраски на каком-то шелке – потряс ее небогатое воображение. Разумеется, случаются удавки и подороже, но именно от меня этой наглости она явно не ожидала: омерзительное водоплавающее взмывало лебедем и начинало парить. И автором сего чуда стала она, скромная и немолодая женщина – материнские искорки мелькнули в карих диаспорянских глазах.

Зато Президент оказался молод, элегантен и богат. Телекартинка не может передать исходящие от него сияние – за версту разило самодовольным оптимизмом самого могущественного человека в мире. Он был хорош, как лакированный туфель. Витиевато вышагивали гвардейцы, приветственно палили пушки, от грохота которых балансировавшая на шатких мостках пресса ежесекундно рисковала свалиться на землю, из-под штанин моего темного костюма предательски выглядывали оранжевые строительные ботинки.

Мне было мучительно стыдно: казалось, что взоры всех элегантных джентльменов и выхоленных дам прикованы к оранжевым ботфортам, и шелковым галстуком их не прикрыть. Лишь переводчица не обращала на мою обувь никакого значения и жадно наводила среди участников делегации необходимые справки: женат ли я и насколько важный пост занимаю; у нее, дескать, дочка, замечательная девочка на выданье живет в Брюсселе.

Да, костюм многое меняет в жизни, но не может Белый Дом произвести хорошее впечатление на человека в строительных ботинках – и до сих пор меня одолевает ощущение посещения довольно занюханной гостиницы средней руки. Всеобщая тесноватость, напускная скромность на потребу толстомясых

экскурсантов и пошлость картинок из жизни пастухов/пастушек.

Через час опротивело все – и теснота, и чуткие силуэты снайперов на крыше, и заморские яства, что кушаешь с интересом, но без аппетита. Приступ безмерной ностальгии погнал нас, утомленных демократией, прочь из этого символа скуки и мещанства. Мы бежали без надежды и желания вернуться – мучительно хотелось на родину, в джинсы. Удрав в гостиницу, мы обмывали мой новый костюм, рвали зубами купленный бекон, воображая его украинским салом, и говорили про нашу переводчицу.

//

Москва – это город, где миллионы людей любой ценой мечтают вырваться наружу из метрополитеновского подземелья. А те сотни тысяч, что выбрались, вожделеют проложить себе дорогу среди пробок с помощью правительственных мигалок.

С мигалками нас везли в Кремль, на тамошний прием. Заехав со стороны Храма Христа Спасителя, мы сразу оказались в той части Кремля, которая обычно закрыта для туристов и, разумеется, приглашенные начали беспокойно озираться. Одинокие милиционеры-регулирующие, пара чиновников протокола. Удручающе тихо после издерганной, изматывающей человека Москвы...

В залах ослепительно ярко. Как я убедился позже, телевизионщикам просто не нужно разворачивать дополнительное освещение – свет фактически студийный. Разумеется, царская роскошь Кремля от того только выигрывает – переливается золото, мерцает мрамор, рельефно тенится искусная резьба, и многие впадают в ступор. На что, собственно, сей эффект и

рассчитан. Однако у меня при ярком освещении возникает проблема, знакомая многим телеведущим – глаза начинают слезиться.

Упрятав взор от роскоши, я кинулся в буфет, к строгим официантам с гвардейской выправкой. Копченые гребешки и кабанятина, кремлевская водка и французский коньяк, смешались с толпой придворных знаменитостей, подозрительно похожих на свои телевизионные изображения. В ряду единообразного дресс-кода выделялись священнослужители в праздничных ярких одеждах. Счастливые граждане отлавливали их и, тесно прижимаясь к пастырям, фотографировались на память. Не брезговали и автографами. Наконец, огромные двери Георгиевского зала открылись, пропуская разноязыкую толпу к накрытым столам.

Я боюсь сидеть за столом в костюме. Согласно закону подлости или неумению свободно себя в нем чувствовать, я так боялся опрокинуть на себя холодный суп-пюре (предложенный к употреблению в двадцатиграммовой водочной рюмке) или поперхнуться заявленными горячими крабами (поданными, впрочем, холодными), что выпил пару рюмок водки (от коньяка на костюме пятна). Зрение вернулось, и вместе с ним в зал вошел Президент РФ. После произнесенной короткой речи он награждал друзей Российской Федерации, друзья отвечали радостью.

Запомнился одетый в национальный балахон нигерийский друг, который упорно требовал возобновить на территории его страны вещание «Эха Москвы» (он перепутал название этого оппозиционного радио с правительственной радиостанцией «Голос России»). Так и говорил, эмоционально вздымая темную десницу: «Нигерийский народ требует возобновления трансляции программ “Эхо Москвы”». По залу прошел

сдержанный смешок компетентных людей. Вежливо улыбнулся и Президент.

А потом он сидел с Патриархом за соседним столом и пил с ним что-то свое, из отдельной бутылки, в моем понимании монастырскую наливку. «Чай у него там разведенный», – сказал член Общественной палаты РФ, что сидел от меня по соседству, и заглотил двадцатую по счету рюмку отменной кремлевской водки. «Нет, легкое вино», – отрезала экзальтированная дама, известная правозащитница, и устремила томный взор на гаранта, которого тем временем развлекали современные скоморохи – люди музыкальные, высокого уровня профессионалы.

«Вы пока не можете выйти», – вежливо, но твердо преградил мой путь стройный гражданин в костюме. И действительно, череда аналогичных костюмов построились в шеренгу, высвобождая проход для собравшегося уходить Президента. Толпа вскочивших гостей шумно напирала, старалась на прощание что-то сказать или попросить. Путались под ногами у вседержителя телевизионные знаменитости и пробивался сквозь толпу член общественной палаты РФ. «Пустите меня к нему, мы с ним друзья», – услышал я крик известной правозащитницы. «Сфотографируйте меня, когда я буду пожимать Ему руку», – неожиданно обратилась она ко мне, и у меня в руках оказался маленький фотоаппарат. Я воздел руку и сверху сфотографировал историческую сцену. От вспышки, обрушившейся откуда-то сверху, Президент остановился, часто и растерянно заморгал добрыми глазами (фотографировать вообще-то было запрещено). «Вот это мое плечо и локоны», – возбужденно пищала дама, показывая окошечко цифрового фотоаппарата публике.

После приема я долго гулял по вечернему пустынному Кремлю, и охрана меня не трогала: если

человек бродит в этой закрытой для посторонних части крепости – значит, так надо. Громады подсвеченных древних соборов терялись в теплом туманном мареве, и глаза отдыхали от болезненного сияния парадных залов. А затем я вышел в Александровский сад и Москва поглотила меня.

III

Случилось так, что мой костюм пригласили на открытие памятника. Это был очередной монумент в память трагических событий голодомора, на который обещался приехать Президент Украины. Президент славился своей непунктуальностью, губернские чиновники своим гипертрофированным гостеприимством, а погода отличалась осенней мерзостью.

Я приехал за сорок минут до начала мероприятия, чтобы занять наиболее неприметную, но выгодную позицию. Посиневшие на манер гастрономовских цыплят девочки в национальных нарядах прижимались друг к другу, стараясь спастись от пронизывающего ветра, народу постепенно прибывало, стоянка перед памятником и окрестности заполнились машинами, и милиционеры, нервно взбрыкивая жезлами, пытались растыкать подползавшие автобусы.

Костюм, стоит сказать, не очень теплая одежда, и промозглая осень потихоньку скручивала меня; плевать ей плащ, в котором я спасался, а на вконец окоченевших девчонок со свечками, которых шпалерами построили вдоль предполагаемого маршрута Президента, вообще невозможно было смотреть без содрогания. «Боже, как им еще рожать после этого, все ж простудят», – думал я.

Наконец, послышался дальний хищный вой сирен, толпа шевельнулась. Девчонки негнушались пальцами зажигали спички, чтобы оживить символические лампы, спички гасли на ветру, девчонки и их преподаватели паниковали. Я расположился рядом с памятником и подальше от камер, чтобы не попасть в кадр (сейчас вспомнилось – учил меня один перспективный политик, как правильно становиться, чтобы обязательно пролезть на экран), но не учел, что рядом со мной оказались приглашенные старички, свидетели голодомора. Словно изваяния сидели они, обдуваемые злым ветром, томясь от долгого ожидания и холода, и смиренно ожидали своего чествования.

Надо отдать должное Президенту, он с ходу направился к ним. Угадывая его желание, надзиравшие за старичками граждане построили их, и процессия, трогательно семеня своими немощными ножками, направилась навстречу красивому и статному гаранту конституции. С изумлением среди семенящих я узрел известного в Харькове профессионального патриота – вот уж никак не ожидал его здесь увидеть. Во-первых, я не знал, что он имеет отношение к жертвам голодомора. И: «Как он одряхлел», – промелькнуло у меня в голове. Чувство, похожее на жалость к моему публичному оппоненту, такому старому и беззащитному, теплой волной согрело окоченевшее на осеннем ветру сердце.

Президент встретился с процессией стариков прямо напротив меня. При желании я мог бы его не то, чтобы застрелить, но даже ущипнуть или укусить. «Здравствуйте, бабоньки», – очень душевно обратился он к прильнувшим старушкам, с реально теплой интонацией: «Ну, кто со мной выступит на открытии памятника». Старушки стушевались, отхлынули, выплеснув из своих рядов моего дряхлого патриота.

«Хвылынку, пан президент», – мгновенно среагировал он и могучей серией прыжков, на манер Тарзана в три касания преодолел путь, который только что-то просеменил вместе со старушками. «Васылю», – на ходу могучим и молодым голосом кричал он: «Президент зовет нас выступать!» Мигом обернувшись назад, он вдруг снова скукожился, сгорбился и – я не поверил глазам – вновь превратился в исстрадавшегося старичка, который, мелко переставляя ноги и как бы нехотя, повлекся на трибуну.

Меня больше не интересовала речь Президента, да и звук оказался выставлен отвратительно. Не слышно ничего и, наверное, не нужно. Я внизу вверх смотрел на патриота-профессионала, который маячил за спиной выступающего. Его длинноватые волосы вздыбливались на холодном ветру, взор был высокомерен и устремлен вперед...

Президент уехал. Девчонки бежали в теплые автобусы, толпа потихоньку рассасывалась. Я, проклиная свою не по сезону одежду, мечтал о рюмочке теплой водки и дал себе зарок никогда больше не носить костюмов.

IV

Я не люблю костюмы и мстительно наказываю их выгулом. Шпроты, соусы, коньяки – все побывало на моих многострадальных лацканах. И однажды я отдал старые доспехи племяннику, балбесу-киевлянину – пусть поразит своих подружек. Ему это вполне удалось.

Важничая, родственничек пришел на молодежное мероприятие – стильный галстук, английский лапсердак и все такое. В ультрафиолете дискотеки на внешне приличном костюме неожиданно для всех окружающих и, в первую очередь, для его нового владельца,

высветились алкогольные подтеки, масляные пятна, живописные разводы неописуемых форм.

Гомерический хохот потряс зал. И племянник опрометью бросился вон.

Наблюдатель

Это была адова вечеринка. На районе отрывали новый ночной клуб, куда, похоже, были приглашены все уважаемые люди окрестностей. Их могучие шеи, на манер шарфиков, несколько раз окутывали золотые цепи с мизинец толщиной и сравнивать надо именно с их мизинцами – толстыми, как сардельки. Пиджаки всех оттенков красного, от алых до багровых, перемежались сетчатыми платьями их спутниц, главным смыслом которых было ничего не скрывать.

Визжали щипаемые за формы стриптизерши, взлетающим авиалайнером гремел шансон, вокруг гостей суетились переодетые «ангелами» официанты. Их оригинальные костюмы состояли из некоего белого балахона, к которому были прикреплены сооруженные из прутиков и перьев крылья, а на голове красовался нимб – конструкция из пушистого венчика, соединенного проволокой с обручем на голове. Ангелы стремительно подносили алчущим все новые и новые подносы с водкой и виски. Их крылья победно развевались, и нимбы приветливо покачивались...

Да, таких вечеринок, наверное, уже не бывает. Кажется, это называется «оргия». Пили с отчаянием обреченных – и действительно, многие присутствующие ту эпоху перемен не пережили. Кондиционеры еще считались роскошью и вспотевшая, гомонливая толпа переместилась на веранду. С летней площадки табачный дым повалил, как от вулкана, и женский хохот гулко перекатываться над спящим районом.

Окончательно оглохший и посчитав, что мой долг вежливости по отношению к гостеприимным хозяевам исполнен, я засобирався домой. Подходя к такси, я вдруг увидел одинокого официанта, который тайком

присел отдохнуть в темном уголке. Он сидел за неубранным столом, ошалевший от усталости, сгорбленный, с беспомощно обвисшими крыльями. Он был абсолютно неподвижен – лишь вечерний ветер шевелил перья на шутовских крыльях и легонько колебал нимб. Ангел, потерев рукой щеку, пронзительно и тоскливо смотрел в темноту. Ему виделось что-то свое.

300 бутылок

С каждым годом я чувствую себя все более взрослым: есть, что забыть, и есть, что вспомнить. У каждого человека в моем возрасте найдется воспоминание, которое согреет душу, однако мое, трепетное, душу не греет, но охлаждает.

Однажды, будучи в Антарктиде, я ушел от полярной станции на дальний мыс. У меня присутствовало четкое ощущение смысла, значимости момента – я никогда сюда не попаду снова. Погода радовала, короткое антарктическое лето было в разгаре – мороз и солнце (день чудесный), прекрасная видимость – через пролив сияли дальние заснеженные горы, слева – на расстоянии метров двадцати резвились маленькие пингвины-адели. И нежное, слегка волнистое море простиралось передо мной. Я возлег прямо на снег и жадно впитывал впечатления. «Никогда, никогда больше! Запоминай этот момент торжества!», – повторял я, словно заклинание.

И ведь никто не верил, а я здесь! Всего за триста бутылок водки, которыми я обеспечил коллектив полярной станции, мне разрешили принять участие в антарктической экспедиции. Да, такими непростыми были в конце девяностых будни украинской небогатой науки.

Теперь, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, я достаю из глубин памяти хорошо знакомую, но не затертую картинку: снег, пингвины и ярчайшее солнце на ледниках... И не жалко мне тех трехсот бутылок: триста не состоявшихся разухабистых вечеров с веселыми друзьями и сотней симпатичных девиц, не сочиненных в разгар веселья десятка стихов, из которых парочка была бы неплохих. Но грустно, что

картинок в галерее памяти неуклонно становится больше, нежели реалий.

Вообще, с возрастом я начал замечать, что приличный человек существует в трезвом одиночестве, а его самочувствие куда лучше днем. Видимо, это и есть зрелый талант. В бессмысленном состоянии.

Бронза жизни

Я хожу по городу, который неуклонно покрывается посмертными масками людей, которых я знал. Порою это вызывает животный ужас, чаще – гордость, что профессия дала возможность с ними общаться. И еще – тоскливое осознание, насколько в суете дней мы не договорили, запоздалые упреки самому себе: ну почему не спросил, не сделал, не записал...

I

Иду по скромной улице Скрыпника, слева еще более скромная мемориальная доска – в этом жил украинский поэт Роберт Третьяков. Когда-то он ухаживал за моей мамой, поощрял ее стихи и вообще был поэтически влюблен в нее. Я знал его почти столько, сколько помню себя – знаменитый украинский поэт по происхождению был русским с Поволжья, и выглядел совершенно по-есенински – копна волос, детское наивное лицо, неправдоподобно синие глаза.

И вот я, уже узнаваемый (благодаря телевизору), встретил Роберта на Сумской. Оморщившего, одетого крайне скромно, на грани бедности. Мы спустились в «Затышок», сегодня закрытый, увы, винный подвальчик, где традиционно собиралась пропустить стаканчик-другой харьковская богема.

В душной атмосфере, где дух портвейна впитался в сами стены, мы потягивали какое-то пойло и классик украинской поэзии Роберт Третьяков тускло повествовал о своей ненужности в новой стране, где царила новая проза жизни. Было очень грустно смотреть на некогда знаменитого и элегантного поэта,

чья слава и талант остались, словно в отцепленном вагоне, в той, Советской Украине. Он не успел перестроиться, как его более удачливые собратья. А может, и не умел.

Плач и недоумение терзали его, синие глаза то и дело наполнялись беспомощными слезами. Чем я мог помочь? Я обещал сделать сюжет. А потом он расспрашивал о маме и с улыбкой вспоминал ушедшие дни: «Передавай ей привет, конечно, зайду...».

Казалось, былая детскость снова разгладила его лицо, но ненадолго – алкоголь быстро делал свое убаюкивающее дело. Я проводил Роберта вверх по Сумской, и мы расстались. Как выяснилось – навсегда.

II

Шесть часов утра, безумная вьюга и мы с оператором Сашей Винтровичем, груженные всяческим оборудованием, влечемся по площади Свободы на телесъемку. В это неприлично раннее утро нам назначено интервью с легендарным председателем Харьковского областного совета народных депутатов Александром Степановичем Масельским.

Ранее начало рабочего дня было одной из характерных особенностей крестьянского быта «батьки» (как называли Масельского подчиненные). Содрогаясь, мы добежали до 9 подъезда Госпрома (где сейчас висит бронзовая доска бывшему председателю облрады) и, еще не усев отойти от утреннего холода, оказались в ярко освещенном кабинете. О, как давно я жаждал задать свои накопившиеся острые вопросы. И о внутригородских дразгах, об очередном президенте, о слухах, что Масельского назначат премьер-министром...

Александр Степанович – большой, грузный человек с припухшими веками – отвечал вяло и нехотя. Он не мог

понять, зачем он, измученный круглосуточной работой человек, должен тратить время на расспросы лохматого клоуна. Когда актуальное интервью, которым я очень гордился, вышло в эфир, мой отец сказал, что я со всеми своими острыми вопросами выглядел словно дурак: «Ты хоть понимаешь, с кем ты говорил? Разве об этом нужно было его спрашивать?».

Недавно заинтересованные люди спросили, есть ли архиве нашей программы что-нибудь по Масельскому. Извлекли давешнее интервью. Я задумчиво отсматривал старую запись, внутренне соглашаясь со своим отцом. За спиной стояла восторженная молодая журналистка и повизгивала: «Ну, как вы его! Ай, какой вопрос! Я тоже хочу так остро вести интервью!».

«Сейчас я бы сделал это интервью совсем по-другому», – раздумчиво ответил я. Она так и не поняла, что я имел ввиду.

III

Борис Алексеевич Чичибабин, в джинсах, кроссовках, что для классика было непривычно, упорно отбивался от интервью. Дескать, не мастак он говорить и «кому это будет интересно», и вообще – все уже сказано. Журналист его назойливо уговаривает, и наконец, поэт сдается – мы договорились говорить собственно не о нем, а о Харькове.

– Ну, как я могу говорить о любви к Харькову, – продолжал он уже сидя в студии. – Это все равно, что рассказывать о любви к воздуху, которым я дышу.

Беседа прозаически тлела.

«А вы знаете, один мой знакомый сказал, что если москали нападут на Украину, он не задумываясь пойдет их убивать», – между делом заметил я. Поэт вспыхнул: «Как это не задумываясь!? Так сказать мог только очень

плохой человек! Человек не должен убивать человека!» И он с горечью заговорил о тех литераторах, которые чествовали национализм. Писатель, говорил он, должен учить людей любви.

Борис Алексеевич разволновался, запрокинул голову и, глядя в потолок, неуверенно произнес: «Сейчас я впервые почту стихи, которые вызовут неудовольствие людей, которые, – он слегка запнулся, – ставят национальные идеи выше общечеловеческих ценностей». И он, порою сбиваясь – то ли от волнения, то ли от нового текста – прочел свой гениальный и пронзительный «Плач об утраченной родине»:

Судьбе не крикнешь «чур-чура»
Не мне держать ответ –
Что было родиной вчера
Того сегодня нет...

Я зачаровано слушал длинное стихотворение и мысленно подкладывал под стихи музыку моцартовского «Реквиема»:

...С мороза в стужу,
В адский жар впихнули голышом.
Я с Родины не уезжал
За что ж ее лишен?..

Поэт раскачивал в такт стихам своей седой головой, голос его стал сильным и гневным:

...К нам обернулась бездной высь,
И меркнет божий свет.
Мы в той Отчизне родились,

Которой больше нет.

Прошло почти 25 лет с того интервью. Уже давно нет на свете Бориса Алексеевича, осталась мемориальная доска и улица, названная его именем. Но никто за эти долгие годы так и не сумел меня убедить в том, что страна Кравчука, Кучмы и Ющенко лучше Отчизны Третьякова, Масельского и Чичибабина.

Старая песня о главном

Огромный теплоход с участниками телефестиваля вальяжно шел по Средиземному морю. В экскурсиях спутались мраморный Акрополь, теплые пляжи Крита, концлагерный – с автоматчиками на вышках – порт Хайфы... На теплоходе тесно обитали рядовые участники фестиваля, всесоюзные знаменитости, приглашенные в круиз в качестве почетных гостей, и развлекавшие фестивальную публику музыканты всяческих молодежных групп – названия сегодня и не вспомнишь. Не принимал участие в общем веселье только Владимир Мулявин, легендарный Песняр, который – по слухам – как взошел на борт лайнера, так и запил в своей каюте.

А вот с его музыкантами – молодыми ребятами, практически моими ровесниками – мы познакомились в корабельном баре. Это был новый и, как потом выяснилось, последний при жизни Мулявина состав «Песняров». Они много рассказывали о начавшихся первых гастролях, о требовательности Мастера, о том, как они волнуются перед концертом. Мы общались всю ночь на корме корабля возле бассейна, а под утро я окончательно обнаглел:

– Ну так сейчас и проверим, а ну давайте – подпевайте!

И самовольно затянул почему-то песню «Белоруссия»: «Белый аист летит...». Следует заметить, что петь я не умею и фальшивил запредельно. Но ребята подхватили сложную мелодию, поддержали профессиональным многоголосьем и в тот момент из-за морского зыбкого горизонта робко выглянул ободок солнца. Армянин из Харькова пел хором с нетрезвыми приятелями – русскими, украинцами, евреями – что

«родина моя, Белоруссия». Да, конечно, и белорусы среди нас были! Я просто пел и был счастлив. Волнение солиста и волнение моря подхватывала мощная песняровская подпевка, и улыбчивое солнце восходило все выше...

Вечером «Песняры» выступали перед публикой. Днем откуда-то появился Мулявин: приводя себя в порядок, мелкой трусцой в трусах оббежал несколько раз по периметру парохода. Концерт потряс участников круиза, особенно молодежь, которая о «Песнярах» до того вечера не слышала вообще ничего. Я одобрительно кивал старым песням, вместе другими отбил ладони в яростных аплодисментах. А когда запели «Белый аист летит...» от полноты чувств молча прослезился – петь я, к сожалению, не умею.

Гимн нашему поколению

Ну кто так летает! Прижав локти к телу до изнеможения, чтобы нечаянно не задеть соседа, давясь несъедобным самолетным кормом, задыхаясь миазмами сотен таких же бедолаг! И мавзолейная очередь в сортир!

Вот раньше в полупустых и многочисленных самолетах можно было курить, выпивать, сколько организм просит, и давки в салоне не было. И полететь из Харькова можно хоть в Таллин, хоть в Тбилиси. Вам, стесненным капиталистической экономией и логистикой, так уже не летать. И не только потому, что стало меньше рейсов. Внутри нас до сих пор нет государственных границ и с этим безграничным чувством советских поколений яростно борются разделяющие и власть торгующие.

Помнится, в середине 90-х мы с моим другом Володей возвращались из Италии чартером на Харьков. Рейс из Пескары вез челночников, загрузившихся товаром и летевших из итальянской провинции. Ну, а у нас – закончились съемки. В самолет мы погрузились веселые, поскольку остававшиеся лиры (ходили и такие поэтические деньги) нужно было срочно потратить в ближайшей траттории. И веселье наше росло по мере набора высоты. И тосты, и хоровое пение всем салоном, и шуточный захват самолета «страшными» журналистами. И Володя, игравший с незнакомой девушкой в деберц на раздевание, и проигравший. И смеющиеся пилоты, и счастливые, возвращающиеся на родину пассажиры.

Не только в Харьков, но и в Белгород, и в Курск, и в Полтаву. Так союзно и вместе могли веселиться только люди, для которых слово «Родина» звучит природно,

громадно. Вы хоть понимаете, что Родину можно любить без вышиванки? без танков? и даже без наложения на себя рук во время исполнения гимна.

Нет, перелетные, вам так уже никогда не взмывать. Ваша судьба – атомами слипшись в тесных экономсиденьях передвигаться набитыми до отказа самолетами, сдавать отпечатки пальцев на визы, бояться закурить в кафе (а, ну да – вы же не курите!) и ваши телефоны будут круглосуточно за вами следить. И мыслить гаджетами, играть компьютерными танчиками и, озверев от тоски, устраивать истеричные майданчики. И в пустоте арендованной комнаты, с помощью компьютера станете вы пить на брундерскайп с разбросанными по миру, навсегда уехавшими с родины друзьями. И мучиться одиноким недушевым похмельем. Ах, да, вы же еще и не пьете. Ну, кто так летает?!

Так возвращайтесь в общий мир живых, к чувству свободного полета! И нефиг винить старшее поколение за то, что в нас еще есть беззаботный дух социализма. И воспоминания об общем – пионерлагерях, портвейнах и женщинах. Ненавидеть бывшее – значит, пинать собственную молодость. Оставим эту печальную судьбу бывшим комсомольским функционерам, мизантропам и импотентам. Как и демагогию о вреде дешевой колбасы. Это для тех, кто ею никогда не закусывал. Да, у нас есть определенные недостатки... Но их мало.

2014. Прямой эфир

...20 февраля 2014 года, краем уха услышав на улице информацию о стрельбе на майдане, я помчался домой к телевизору. Вскочил в квартиру, не раздеваясь быстро включил телевизор и сел перед экраном. Падающие убитые люди, искаженные страданием лица раненых, валяющиеся на асфальте мертвые тела – телережиссер горстями, крупными планами щедро швырял человеческую кровь в лицо зрителю.

Бойня проходила в тех местах, где я вырос, гулял ребенком, шалил подростком. Я помню это место!.. сейчас там лежит труп какого-то подростка. На той смотровой площадке целовался... оттуда перепуганные репортеры ведут прямой эфир.

Наконец, я снял верхнюю одежду. Протер пол после натекшей обуви. Казалось, мозг сейчас лопнет. Сделал тише звук, все было понятно и без слов – страна скатилась в ад.

Хотелось только забыться. Налил полфужера водки и выпил. Налил еще. Пил и не пьянел – алкоголь организм просто не брал. И это тоже бесило – будто кто-то специально лишал меня забвения, заставлял смотреть в экран и запоминать навсегда искаженные лица раненых, убитых людей, валяющиеся мертвые тела.

Слава Богу, зашел старый друг, коллега-журналист. Тоже шокированный и тоже нуждающийся в выпивке. Мы пили почти молча, безотрывно глядя на экран и придавливая звук все тише: комментарии не доставляли ни информации, ни мыслей.

Алкоголь, наконец, сделал свое дело: под вечер из меня все ушли эмоции, душу выжали досуха и

равнодушия. В наши ежедневные новости навсегда вошли убитые, растерзанные, мертвые.

Вечер

Цветочный аромат густо вливался в открытое окно и рождал расслабленные приятные видения, пока в спокойный сумрак маленького двора не начал просачиваться неясный сторонний шум. Он постепенно приближался, неизвестно с какой стороны холма. Наконец, стало слышно: по нижней улице ползет очередное шествие националистов. Их самих не видно, но чуть дальше по склону – на оконных стеклах фасадов домов и в низеньких городских облаках – замечались огни горящих факелов, и все отчетливей накатывался многотысячный рык:

- ...Украина! – зачинал мегафон.
- Понад усэ!!! – подхватывала толпа.
- Москалив!.. – заходился мегафон.
- На ножи!!! – редела толпа.

И с новыми силами:

- Слава нации!..
- Смэрть ворагам!!!

Эхо гулко разносило рывканье по застывшему городу, отблески десятков факелов играли в окнах все ярче и злее, и даже запах факельной гари оказался заброшен в дворик порывом вздорного ветра.

А потом – поколыхавшись несколько минут где-то поблизости – огненные сполохи, сиплые крики и шум толпы стали не торопясь, по-хозяйски удаляться, медленно угасая за поворотом соседних улиц. Да едкая гарь, цепляясь за вечерний туман, еще некоторое время першила в воздухе. Пока не растворилась в тишине наступившей очень темной, черной ночи.

Авария

Сначала я подумал, что впереди случилось серьезное ДТП. Автомобильная тянучка медленно объезжала какое-то еще невидимое препятствие на узкой улице. Скорость упала почти до пешеходной и я опустил тонированное стекло, чтобы получше увидеть случившееся: может, позвонить коллегам и вызвать телерепортеров? Подъехав поближе, я понял, что это не обычная авария.

На противоположной стороне улицы стояла недорогая импортная малолитражка с разбитым вдребезги ветровым стеклом. На водительском сиденье корчился окровавленный мужчина, кровь густо заливала его лицо, и он, будто умываясь, прикладывал руки к лицу – пытался кровь остановить. Вокруг машины металась растерянная женщина, похоже, его жена: «Вызовите скорую, помогите!» – кричала она, обращаясь к окружающим. «Уже вызвали!», – хмуро отвечали ей с тротуара. «За ленточку, за георгиевскую ленточку стекло разбили и водителя избили», – громко сообщал кто-то из очевидцев в телефонную трубку.

А в отдалении, в лоскутной тени деревьев кучковались человек пять с увесистыми битами и вызывающе, во всеуслышанье ржали, видимо, смакуя детали нападения. Особый смех у них вызвала беспомощно мечущаяся хозяйка разбитой машины.

Пробка закончилась, никому звонить я не стал. Они приехали самостоятельно: вечером в местных новостях я видел сюжет о том, что водитель своей наглой ленточкой на автомобиле сам спровоцировал столкновение с патриотически настроенной молодежью...

Мамин страх

Я помню себя на удивления рано. Первое воспоминание моей жизни – я лежу, тепло и уютно, перед глазами круглые цветные шарики в ряд, а за ними – проглядывается вдаль – мама, с кем-то разговаривает. Мне хорошо, тепло, спокойно и я зарываю глаза. Сейчас понимаю, что я лежал в коляске. И первые шаги помню – это неудержимое желание встать, идти, и радость от нескольких шагов, и опора на стену, чтобы не растерять с таким трудом достигнутое равновесие. И где-то рядом мама...

Я никогда не помню в ее глазах страха. Гнев, иногда даже ярость, но никогда не было страха. Может, это особенность тех, кто пережил войну и оккупацию? Наверняка, как всякая женщина, она боялась многого. Боялась, когда меня загребли в КГБ зимой 84 года и она сжигала все, что еще могло меня уличить; боялась, когда в августе 91 года я уезжал печатать подпольный выпуск газеты; боялась во время февральского путча 14 года. «Будь потише, не говори много», – просила она. Но это не был страх. Просто разумная осторожность пожилого человека, который все равно не может удержать взрослого сына.

Ее заслонили от меня границы и самозванцы. И я снова начинаю идти по жизни, спотыкаясь – как в первый раз. И где-то рядом она – страшится, что больше меня не увидит.

Взгляд со спины

(памяти отца)

Я показывал детям могилу их деда. Наш маленький некрополь пестрел фамилиями «Кеворкян». Я рассказывал, кто и кем приходился моим сыновьям. Из них только своего дедушку Эрика, Эрванта Тиграновича Кеворкяна, они знали лично. И, насколько я мог понять, любили и уважали. Насколько могут любить и уважать дети в свои шесть-семь лет. Они чувствовали в нем родоначальника, старейшину.

Теперь он умер. За старшего – я.

Я сел за руль, продолжая рассказывать что-то семейное и назидательное, дети расположились на заднем сидении и мы тронулись. Проехали немного, и вдруг я отчетливо понял, что тоже значительную часть детства видел своего отца вот так – со спины. Как видят сейчас меня мои дети. Либо он был сам за рулем, либо располагался рядом с водителем служебной машины, и мы куда-то ехали. Часто – на объекты, которые он возводил, будучи руководителем очередного строительства. И тогда в машине галдела рация, редкая по тем временам диковинка. Или мчались на дачу, и тогда рядом с отцом был кто-то из его многочисленных друзей. Папа, пользуясь короткими встречами, пытался рассказать о нашем городе, где вырос и его отец, родился он, о своей работе, интересовался, как дела в школе...

Дела шли скверно. Родителей я не радовал и вылетал из разных школ, как пробка из бутылки. Отец очень переживал, а ведь то были только цветочки. В ягодку я превратился аккурат к разгулу

«андроповщины» – когда по всей стране шли облавы и задержания. Задержали и меня, прихватили в модной кофейне. Арестовали в удивительно живописном наряде – широкополая шляпа, черный свитер, черные узкие штаны, высокие черные ботинки, многометровый, намотанный на шею шарф и здоровенная булавка в ухе. Под свитером таился гипсовый корсет на все туловище – незадолго до того я вылетел из окна 4 этажа и получил компрессионный перелом позвоночника. Ну, а сам гипс был живописно раскрашен друзьями, расписан помадой девушками и обклеен антисоветскими листовками.

Время было суровое, но даже тогда один из кагэбэшников заколебался – стоит ли связываться с таким чучелом. Он спросил у напарника: «Может, отпустим? Отец все-таки уважаемый человек». Второй плотоядно улыбнулся: «Кончилось их время!» И я остро прочувствовал, насколько серьезно подвел собственного отца.

У отца, приехавшего по вызову в КГБ забирать сына, был измученный и больной вид. Тяжелая сцена случилась потом, уже возле подъезда дома. «Ты думаешь – это ты Кеворкян? Это я Кеворкян!» – кричал отец. Что, в переводе на понятный язык, означало следующее: я с утра до вечера тружусь, ты, бездельник, ни черта не делаешь, изображаешь из себя непризнанного гения, говнюк, а мне выгребать – человеку заслуженному и честному!» Все это было правда, и едкий стыд до сих пор жжет мою память. Но понадобился еще не один удар жизни, еще не одна пощечина, чтобы я сцепил зубы, сосредоточился и занялся своим делом.

Много позже, в какой-то компании у отца спросили: «А не папа ли вы известного журналиста Кеворкяна?». Вопрос застал его врасплох, но он был счастлив. Началась новая эпоха, когда сына признавали не по

заслугам отца. Раздаривая мои книги своим друзьям, он весело подписывал – «от отца автора...».

Теперь его нет, за старшего я. Мои дети видят меня со спины – хватило бы времени взглянуть друг другу в глаза. Артем сказал, что видел дедушку во сне. Мол, дедушка сказал ему: «Очень скучно у вас на земле, а я тут летаю, летаю, летаю!..».

Ты всегда будешь старше меня...

Чувства

/

Почти тридцать лет назад, когда только начиналась «андроповщина», чрезвычайно популярен стал анекдот – диктор советского телевидения поздравляет граждан СССР в канун новогоднего праздника: «Уважаемые товарищи, поздравляю вас с новым... 1937 годом».

В 1984 году я был слишком юн для истинного понимания, что такое на самом деле пресловутый «тридцать седьмой год» – тема сталинских репрессий в советских школах почти не изучалась, а родители помалкивали. Так, дедушка кое-что обронил. Но я помню холодный генетический страх, которым пахнуло на меня, подростка, от этого мрачного анекдота, от этого юмора висельников.

И вот на дворе год 2014, прошло три десятка лет. Я, идя по нарядному и весеннему Партениту, вдруг поймал себя на мысли, что бреду мрачнее тучи в этот яркий нежаркий весенний день. Меня не радовала Медведьгора, не радовали глаз стройные кипарисы, я шагал сквозь ласковый мир и не замечал его. Мне было страшно. Получив утреннюю порцию новостей о том, что происходит на родине – о новых трупах, о безумии политиков, о всевластии неонацистов – я вдруг исчерпал лимит философского спокойствия. Шесть месяцев революционного психоза и новые аресты знакомых мне людей сделали свое дело.

Я испугался. Как быстро народ превращается в толпу, как особи, считающими себя образованными и интеллигентными, легко готовы предавать других людей и прославлять людоедство! И бесконечные,

исполненные лживого патриотизма доносы. Доносы в социальных сетях, публичные доносы с экрана, тайные доносы на раскалившиеся телефоны спецслужб... Вакханалия стукачества.

Страна идет к войне – весь мой опыт и чувства вопили о том. И скоро возвращаться – из безопасного Крыма, от бирюзового моря, туда, в сумрачную неопределенность. Я пытался собрать все свое мужество, но страх обреченного перехватил дыхание, и я не мог его преодолеть. Не мог признаться самому себе в том, что я боюсь Неизвестности. И бежать мне некуда. Страшное чувство тридцать седьмого года. От старого полузабытого анекдота, который я считал давней историей, повеяло скорым будущим.

Пытаясь найти успокоение, я пошел к морю. На нем стоял небывалый штиль. Ни ветерка, ни волны, ни шероховатости – просто чистая холодная гладь. Словно через увеличительное стекло были даже видны мельчайшие камешки на дне... Только будущего было не видеть.

//

Он мне позвонил в апреле – события на Восточной Украине уже начали окрашиваться кровью. В феврале, после стрельбы на майдане мы с ним почти поругались, ибо у каждого была своя точка зрения на произошедшее. Потому его звонок стал неожиданностью:

– Я хочу приехать и во всем разобраться.

– Разумеется, приезжай, – ответил я.

Встретились мы сдержанно. Каждый был готов спорить и доказывать свою правоту. Осторожно, старясь ненароком не оскорбить друг друга, мы говорили о происходящем. И ему, и мне было понятно,

что действует сторонняя сила – направляющая и убивающая, но мы расходились в объяснениях ее появления. Наша аккуратность в беседе диктовалась чувством страха: буквально одно неосторожное слово, и многолетняя дружба будет разорвана, выброшена на свалку, как старая рваная тряпка.

– Это страну уже не сшить, надо разводиться! – мне показалось, что я ослышался. Что говорит ярый патриот, плоть от плоти Площади, один из ее главных идеологов?!

– Но ты же побоишься об этом написать...

– Не побоюсь, – запальчиво выкрикнул он. И дальше уже не сдерживаясь:

– Но, предупреждаю, если «твои» пойдут дальше, я возьму в руки оружие и буду стрелять!

На последнем слове он сорвался почти в писк и закашлялся. На прощание мы молча обнялись. В стране начиналась гражданская война.

///

Я ехал поездом в Москву на очередное телешоу и очень переживал, не возникнет ли проблем на границе? В Харькове люди митинговали, на Донбассе люди стреляли, в Одессе людей жгли. Однако границу я пошел на удивление спокойно – обычная неприятная процедура сверки гражданина и его изображения: многозначительное топтание пальцами по клавиатуре, будто в этом электронном устройстве и таится вся правда обо мне. Экая глупость!

Отъехав от Белгорода уже порядочное расстояние и окончательно убедившись, что еду в купе один (поезда в это тревожное ходили полупустые), я извлек заначку. Восхитительное чувство уединения и миновавшей

опасности подкрепил богатырским глотком припасенного коньяку, намереваясь безмятежно уснуть.

Расстелился, но сон не шел. Поезд трясся и дрожал, лязг колес и ослепительный свет пролетающих станционных фонарей не давал заснуть, и неожиданное острое чувство тоски пронзило меня. Сначала просто укололо, а потом и навалилось всей силой.

В лязге железа мне услышался стук колес поездов далекого восемнадцатого, девятнадцатого годов, мечты их испуганных пассажиров о спасении где-то за безопасным рубежом. Подумать только: сто лет – и те же чувства страха, недоумения, неизвестности... И в тревожном свете фонарей мне почудились крымские маяки, остававшиеся на родных берегах – последнее, что видели эмигранты. И чувство полной безысходности. Было все – и не осталось ничего.

Только сейчас я понял, насколько измотан – физически и душевно. Выпил еще и заснул. Как убитый.

«Право вето»

Казалось, что еще можно сделать подлее в гражданской войне? Уже убивали детей и матерей, пытали и мародерствовали, сжигали заживо... Почему же таким шоком для мыслящих людей обернулось убийство писателя Олеся Бузины? Почему, прочитав вчера глумливые комментарии свидомых мерзавцев, я открыл бы по ним стрельбу на поражение, если бы мне представилась такая возможность? И это внутреннее бешенство – надолго.

Нам с Олесем почти не приходилось пересекаться – он в Киеве, я в Харькове, но когда все-таки познакомились, мне было чрезвычайно интересно общаться с этим интеллигентным, эрудированным и увлеченным человеком. Он преданно любил свой Киев, а Харьков только планировал для себя открыть – здесь учился его отец. Я взялся содействовать. Не сложилось...

Убийство писателя – это выстрел в вечность. Деяния убийц помнят поколения – от Пушкина до расстрелянных во время «великого террора» литераторов, от Лермонтова до убитого бандеровцами Ярослава Галана.

Вчера читал исполненные ненависти к Олеся комментарии пишущих особей – журналистов, поднятых на волну общественного интереса лишь политическими технологиями, читал «активистов», обреченных – по причине воинствующей бездарности – прозябать в придонных слоях, читал «троллей», у которых вообще нет имен – только клички в социальных сетях.

За их бандитской кровожадной бравадой – лишь пустота и бессилие, потому что им не дано созидать. И это самое страшное для настоящего человека –

невозможность созидания, импотенция духа. Книги Олеся будут читать, поскольку они интересны и талантливы. А о существовании особей... ну, может, когда-нибудь вспомнят историки, ради иллюстрации подлой эпохи.

Есть толпа, что хором орет людоедские лозунги и пишет доносы. И есть Олесь Бузина, который сказал им – «нет!» И для истории одно тихое «нет» часто важнее тысячи верноподданнических «да» – это неумолимое «право вето» настоящего писателя. У Олеся Бузины оно вчера появилось.

Мелодия свободы

Уличный музыкант на набережной Ялты играл мою любимую мелодию – прекрасную «Гуантанамера». За много десятков лет я слышал ее несчетное количество раз. И на запиленной до хрипа виниловой пластинке в родном Харькове, пританцовывал под нее в портовом кабаке «Тропикана» на далеком острове Огненная Земля, подпевал ей в респектабельном ресторане в Барселоне, насвистывал в бессмысленном одиночестве эмиграции.

Эта песня всегда ассоциировалась у меня со свободой. Наверное, потому что она пришла с Кубы. «Острова свободы», как ее называли в мое время. От нее веяло таинственным простором безбрежных океанов, пьянящим ромом «Гавана клуб», экзотическими фруктами и недорогими сигарами. Из обрывков текста я понимал только слово «пальма» и пел его с особым чувством: то была мечта о пальмах, мулатках и круглогодично теплом море.

Припев – «Гуахира Гуантанамера» – это слышимая помесь Гренады и Гвадалахары, что-то из борьбы с испанцами и за испанцев. И еще бородатым Хемингуэем, портрет которого блестел за стеклом на книжных полках в большой комнате. Строгий старик смотрел въедливо, исподлобья, словно требовательно спрашивал – остался ли ты порядочным человеком? не стал ли ты на сторону испанских фашистов? Помнишь ли, по ком звонит колокол? Ах, это просто мобилка!

«Остров свободы» внезапно, как возраст, сменился полуостровом свободы. Но вдали снова гремит гражданская война. Тревожна фиеста, и пронзительно – до слез – играет трубач мелодию о девушке из

Гуантанамо. Пряную мелодию свободы, так не похожую на военный марш.

О, дивный Русский мир!

1

Когда летом 2014 года меня исключили из Союза журналистов Украины «за сепаратизм» и по мою душу зашевелилось СБУ я просто сел в автомобиль и уехал в Крым. Ехал по разбитой военной техникой трассе, обгоняя грузовики с хмурыми солдатами, мимо блокпостов с какими-то махновцами в грязном камуфляже. Я не узнавал своей страны и дороги, которую раньше, казалось, знал на память... И пограничный досмотр вместо опустевшего рыбного рынка на Чонгаре.

Переехав мост и очутившись на другой стороне залива, я притормозил. Дальше идет прямая дорога до Симферополя, по которой так приятно притопить и мчаться на скорую встречу с теплым морем. Но я притормозил – впервые в жизни. Вышел из машины. Обернулся назад, где низким горизонтом простиралась Украина, и первый раз за несколько месяцев почувствовал себя в безопасности. Теперь все будет хорошо. Сел в машину и поехал вперед – не торопясь, смакуя дорогу и даже насвистывая что-то игривое.

2

Пожилая женщина окликнула меня: «А вы? надо записаться в очередь!» Я настолько привык к очередям за получением временного разрешения на проживание, что и не сопротивлялся. Подвох выяснился позже – оказывается, мне, в числе прочих, надо было

отдежурить зимней ночью под окнами Федеральной Миграционной Службы, оберегая список из нескольких десятков человек, накануне записавшихся на прием к столоначальнику.

Когда подходила моя очередь дежурить – то есть к четырем часам утра – я подъехал к зданию ФМС. Уже знакомая женщина стояла в темноте улицы и в голос рыдала. Оказалось, что недавно к ней подошел молодой человек, из числа так называемых «решал», которые продавали очередь в казенное заведение. Выхватил из рук ее единственное сокровище, этот многостраничный список, порвал его и, хладнокровно растоптав в грязи обрывки чужих имен, спокойно ушел.

«За что!.. За что!..» – захлебывалась слезами женщина. Так мы с ней рядом и простояли – втоптаннные в грязь и замерзшие – пока не занялся тусклый рассвет.

3

Этот красный небольшой джип с донецкими номерами давно привлекал мое внимание. Один раз, когда он отъезжал, я заметил за рулем симпатичную девушку. Я бы сказал, «интересную особу» – лет тридцати. Всякие мысли на юге рождаются. Постепенно машина, парковавшаяся во дворе, стала все больше занимать мое воображение. То она стояла подолгу на одном месте, то вдруг меняла место парковки – всетаки изредка куда-то выезжала.

И вот, выходя из подъезда, я заметил – знакомая иномарка только что заехала во двор. Дверца автомобиля была приоткрыта, сквозь легкую тонировку виднелось симпатичное молодое личико: похоже, с кем-то болтает по телефону. С заднего сиденья стоящего автомобиля соскользнула девочка лет восьми-девяти. Дочка? Ну, это несколько меняет дело, хотя и не

отменяет его. Я подошел поближе. Телефонный разговор затягивался, давая возможность оценить ситуацию подробнее. «Недорогой паркетный джип, – думал я, – коробка-автомат – это несерьезно... Как он вообще доехал сюда из Донецка?»

В доносившемся разговоре настойчиво звучало слово «бахать». Я уже знал, что этим странным термином донецкие называли взрывы и бомбардировки своего города. Вот и сейчас девушка громко спрашивала у невидимого собеседника: «Сегодня опять бахали?!», «Да ты что! И сильно бахнуло?», «У вас все целы?», «Чувствую себя нормально, уже почти не болит». Дочурка кружила неподалеку от машины. Что же привлекло ее внимание? Ну, конечно же, милейшие дворовые котята. Наконец, разговор закончился, и я изготовился его подхватить – шутливо уточнить: откуда, какими судьбами, как зовут?

Симпатышка слегка замешкалась в ожидании. Дочка, тоже заслышав, что беседа прекратилась, проворно открыла заднюю дверь, вытащила из салона и передала ей пару костылей. Девушка сползла с водительского сиденья и оперлась на них. У нее не было одной ноги – ампутирована по колено. Неловко опираясь на костыли, она поковыляла в сторону подъезда, и дочка волочила за ней тяжелую сумку – может, с продуктами.

Растерянно я смотрел ей вслед. А надо было бы помочь.

4

Это слово промелькнуло в разговоре, словно молния – «Мыслитель». Так в телефонном разговоре неожиданно назвал меня Владимир Петрович, кинорежиссер, бывший харьковчанин, человек

немолодой и резкий. И вот слышу в телефонной трубке: «Я отрекомендовал московским коллегам вас с наилучшей стороны, как профессионала, прекрасного продюсера, мыслителя...».

От неожиданности я поперхнулся и закашлялся в телефонную трубку. Заходились в табачном кашле прошедшие годы, слипшиеся в несколько книг, отравленные бессонницей ночи, когда утро встречаешь лишь для того, чтобы записать слова, которые почему-то не могут явиться в урочное время... Где-то бодро тебя проклинаят и вчерашние друзья обещают при встрече разбить тебе физиономию военными берцами. А те, кто искренне желают добра, с усталостью разочарованного тренера уже не знают, что делать и подозревают тебя в симуляции. И вот поди ж ты – «Мыслитель!».

Разговор закончился. Я бессчетно курил, растроганно и одиноко смотрел в неподвижную законную тьму: «Я мыслю – следовательно, существую...».

5

Под ледяным ливнем промок и продрог необычайно. Отреставрированная властями первопрестольной Большая Никитская улица заледеневшей плиткой разъезжается под ногами. Иду насколько могу быстро, каждую секунду рискуя соскользнуть в очередную лужу. Очень хочется в тепло и, увидев напротив театра Маяковского вывеску «Рюмочная», не раздумывая юркаю в уютный подвальчик. Сходу заказываю гренки со шпротами, бармен цедит в графин двести грамм ароматной «Старки» и, предвкушая блаженство, я бухаюсь за свободный столик...

Внимание сразу привлекла фотография над столом, вглядевшись в которую я невольно ахнул. Я сидел напротив портрета русского писателя Владимира Орлова – автора знаменитого романа «Альтист Данилов» и моего мастера по Литинституту. Это была любимая рюмочная ныне покойного литератора, его привычный столик, что авторитетно подтверждали вырезки из различных изданий, приколотые здесь же – прямо на стену.

И хрустальным рюмочным перезвоном откликнулись в памяти щемящие мелодии его книг, наполненных музицирующими демонами, останкинскими домовыми, нечеловеческой грустью... И дословно, отчетливо вспомнилось, как он защищал от нападков мою первую книгу, пресыщенную опечатками и глупостями. И горячая признательность потекла вместе с водкой куда-то вглубь.

После института я, неблагодарный, не навещал его – вот и свиделся с покойником. Уж прости меня, если можешь. И мы, обнявшись, выходим из нашей любимой рюмочной на подсохшую Никитскую и мимо ЦДЛ идем далеко за город, и даже за пригород, по кронам деревьев и звездному небу – в наше общее никуда...

О редактуре

Однажды в ереванском аэропорту суровый ноздреватый таможенник, досматривая багаж и попутно выяснив, что я не говорю по-армянски, глубокомысленно изрек: «Родной язык надо знать». От Армении до Украины разномастные проверяющие яростно заставляют меня полюбить свой государственный язык. Хотя, вообще-то, мой родной язык – русский, которым (осмелюсь предположить) я неплохо владею. Так и каждый редактор – словно тот таможенник – считает, что формулирует мысли лучше автора.

Впервые я пришел в газету на заре «эпохи гласности» – был молод и думал добрым словом исправить мир. Собственно, тому и посвящен мой первый материал, который я робко положил на стол редактору. Редактор быстро переставил две фразы, от чего статья вдруг поменяла смысл на противоположный, и победно глянул на меня: «Так-то значительно лучше!» Мне бы тогда уже понять, куда покатилась жизнь, и бежать из журналистики сломя голову. Однако я остался.

Недруги путают мою работоспособность с доходами и отчаянно завидуют, женщины подозревают разорительные тайные пороки, а дети презренную жадность. Меня уже самого интересует вопрос: а где мои, честно заработанные пером деньги? Когда я первый раз заговорил с редактором большого патриотического издания о гонораре, он пристыдил меня и сообщил, что есть вещи куда более важные, нежели денежные знаки: слава Отечества, правда истории, народное единство... Бороться за них – как и за Родину – нужно искренне и бесплатно. Я устыдился

своего стяжательства, а он уехал во Францию отдыхать с внучкой олигарха.

Затем я попытался заработать литературой – за два или три опубликованных чухлых рассказа редактором толстого журнала мне даже был обещан гонорар. Первый в моей жизни литературный гонорар!

На него я планировал купить целую бутылку водки и банку бычков в томате. Правда, большую часть необходимой суммы пришлось бы доложить из собственных наличных средств, но сам факт грядущей гулянки на доходы от высокой литературы приятно грел душу. Однако литературный журнал внезапно прекратил свое существование именно на выплате мне гонорара. Наверное, я его разорил.

Памятуя, что продавшие душу коммерческой литературе писатели купаются в роскоши, я попытался изыскать доход в беллетристике. Литредакторы присылали восхищенные рецензии и предлагали издать книгу за свой счет автора. То есть, я был должен заплатить издательству за то, что сам и написал. Я долго думал, считал и что-то упорно не сходилось – кто кому должен?..

Потом на меня вышел богатый человек, увлекшийся политикой. Я подумал: наконец-то пришло признание и я нужен хоть одному читателю! Оказалась, на самом деле требовалась лишь моя подпись под заготовленными в других редакциях статьями. Увидев заголовок, вроде «Обама раздирает пасть Порошенко и плюется в его нагло открытый рот», я упал в обморок. Чем богатого политика очень напугал и охрана больше меня к нему не пускает.

Эта свобода слова таки заморит меня голодом и своим садопониманием жизни. Однако – хотя умом Россию не пронять – до сих пор смириться не могу. Беспокойно и бессонно ворочаюсь, изо всех сил пытаюсь оттянуть неизбежное ночное пробуждение... Но знаю:

утром все сотрется, все забудется, а значит, надо просыпаться и записывать прямо сейчас. В конечном итоге – каждый сам себе редактор.

Весенние рассуждения о любви

Всю жизнь был влюблен. Ту, в которую был влюблен в свои шесть лет, до сих пор помню отчетливо. Остальных – хуже, потому что их было слишком много. Чувства порождались бурным темпераментом. Он же вызвал бесконечные страдания – в любви я оказался армянин: ревнив, вздорен, тираничен. Я бы не рискнул выдать за меня замуж свою дочь.

Ради любви все время приходилось заниматься самосовершенствованием, что для человека, не умеющего играть на музыкальных инструментах, рисовать, танцевать и выпиливать лобзиком, довольно тоскливо. Литераторством занялся вынуждено, поскольку немного обучен читать и писать. Даже считать получается значительно хуже и это отрицательно сказывается на бизнесе.

В женщине всегда искал единомышленницу и опору. Периодически опирался на пустоту и скатывался по лестнице до самого подвала. Через некоторое время выползал оттуда на манер перепачканного углем, нахального кота. Блистал голодным глазом, орал и просился на руки.

К старости усвоил, что маникюр для женщины, словно геральдика для знатока – язык посвященных. Научился готовить сам, а не ждать милостей от женской природы. Валяющиеся на утренней кровати пустые дамские трусы вызывают желание зашвырнуть их подальше и вечно любоваться обнаженной натурой.

В мемуарах Корнея Чуковского описан пожилой граф, тронувшийся рассудком и считавший, что должен переспать со всеми женщинами мира. «Я должен оплодотворить всех женщин мира, а меня и на пол-

Европы не хватит», – горестно вздыхал любвеобильный вельможа. Кажется, я его понимаю.

Весна пробуждает желание провожать всех проходящих женщин долгим кошачьим взглядом с подоконника, что и делаю в письменном виде. Спасибо, наши любимые, за все! А за прочее – простите.

Юбилейный тост

Свои пятьдесят лет я представлял себе по-другому. Представлял неясно, смутно, но точно не так. Оказывается, предавать могут не только люди, но и целые государства. В результате, я таки выскользнул за удавку харьковской окружной дороги. Однако застрял на полдороге между нею и МКАДом. Так до Москвы и не дошел. Не люблю я эти окружные трассы – не приживаюсь на них, как некоторые.

Меня читают и просят писать еще. Без этого, наверняка, погряз бы в сельском хозяйстве. А сейчас у меня имеется неубиенный довод лежать на диване, смотреть новости и не полоть бурьян на огороде (на необходимость чего мне постоянно намекают). Собственный юмор до сих пор связан с украинскими реалиями, а потому местным жителям все менее понятен. Они внутренне уже отсоединились.

Научился проводить в очередях больше получаса, шумно возмущаться и тихо ненавидеть. Могу молчать сутками, и мне это нравится. Отшелушились ненужные совещания, встречи, звонки. Два года я почти всегда просыпаюсь без будильника. Вы даже не представляете, какое это счастье! Несколько раз делал физзарядку. Ужаснулся этим потугам.

Вижу море, когда захочу. Теперь меня больше привлекают горы – там нет людей и новостей. Без регалий, статусов и денег стал прозрачным, словно чистое стекло: когда я пришел по делу к высокопоставленному местному чиновнику, он смотрел сквозь меня. В ответ я радужно улыбался и бликовал солнечными зайчиками.

Денег нет – будто очутился в молодости. Но молодости тоже нет, хотя вредные привычки до сих пор

доставляют радость; полученные профессиональные знания такигодились, жизненный опыт придает спокойствие. Научился питательно готовить корнеплоды.

После тридцати лет беспорядочных просмотров демоверсий женских тел принципиальной разницы между ними не обнаружено. Теперь все тревоги за строгое воспитание детей и тщетная надежда на общее исправление нравов. Дети – это наше прошлое.

По счастью, сегодня со мною мои близкие и мои друзья. Увы, многих не хватает за накрытым столом – отца, Сережи Короткова, Бориса Чурилова, Олега Голубничего. Но знаю, что сегодня они были бы на этой стороне и за моим столом. Иногда мне даже снится, что мы все молодые (а многие еще и живые), весело отмечаем и я просыпаюсь с нетерпеливым томлением в печени...

Стакан жизни уже больше пуст, нежели полон, но это только повод его наполнить лишний раз.

Вечернее

Если в ваши двадцать лет женщина кажется загадкой, то к тридцати к ней возникают вопросы. К сорока вопросов становится еще больше, а к пятидесяти все вопросы исчезают.

И молодые девушки смотрят в вашем направлении, но видят других. Попытки привлечь их внимание проверенными шутками старомодны, а современными скетчами – вызывают почтение к возрасту.

В разговорах проскакивают обороты «это было лет двадцать назад»; и азарт скорости сменился мерностью передвижения; и дети, рождение которых мы недавно праздновали, заговорили юношеским басом.

Коньяк еще великолепно пьянит, но буйство чувств и брутальность похмелья исчезли по причине благоразумной осторожности. Встречи с друзьями носят плановый характер с обязательным возвращением домой. Припозднившийся циник жалок.

Вино из смысла вечеринки превратилось в легкий напиток для тостов, и жизни с вами становится просто скучно: «Не забудем, не проспим... Будильник поставить надо!..» Не уходи, закатная жизнь, нам есть еще о чем потолковать.

Эпилог

«Будет все хорошо, Вы будете в Харькове, любимом Харькове, где люди будут Вам улыбаться и благодарить Вас за любовь к Украине, к Харькову, потому что Вы честный и порядочный Человек... Это все будет, точно!»

(из переписки в фейсбуке)

Когда я вернусь, нужно будет сделать множество дел.

Надо будет заехать на кладбище, поклониться родным могилам, которые – несмотря на свое пугающее название – дают силы жить и оставаться человеком.

Надо сделать пару-тройку звонков. Удивить и обрадовать внезапным появлением, и вместе вкусно покушать, и узнать свежие сплетни. Давно не слышал свежих харьковских сплетен.

Нужно успеть увернуться от объятий всяческих мерзавцев, и простить тех, кто заблуждался, и переступить через тех, кто предал.

Пройтись по тихому центру и постараться избежать горести по украденным годам. Просто пройти и посмотреть, что изменилось за время отсутствия.

Необходимо отказаться от искуса сходу полезть исправлять. Это уже другие люди, другая страна и не то здоровье.

Постоять на Университетской горке, гуляя рассеянным взором от собора к собору.

Побыть возле памятника Гоголю и послушать, как плавный вальяжный шорох шин на Сумской сменяется

энергичным дробным звучанием брусчатки под колесами автомобилей.

Зайти в рюмочную-рассыпуху и впитать, что говорят люди. Надо многое успеть сделать – когда я вернусь...

notes

СНОСКИ

1

ИГИЛ – террористическая организация,
запрещенная на территории Российской Федерации.

ИГИЛ – террористическая организация,
запрещенная в Российской Федерации.

3

ИГИЛ – террористическая организация,
запрещенная на территории Российской Федерации.